
3-77 р
36190

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО

по

Древней Исторіи.

Составилъ примѣнительно къ курсамъ

женскихъ гимназій, реальныхъ и коммерческихъ училищъ

Николай Знойко.

Изданіе второе.

Цѣна 75 коп.

(Въ первомъ изданіи допущено Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. въ качествѣ учебнаго руководства для женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ. Ж. М. Н. Пр. за 1903 г. № 8.).

ОДЕССА.
Типо-Литографія А. ШУЛЬЦЕ, Ланжероновская, № 30.
1905.

Оглавленіе.

Часть I.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ

ДРЕВНЯГО ВОСТОКА.

КАРТА
древняго
ВОСТОКА.
Скиѳы
Скиѳы
Скиѳы
Истеръ (Дунай)
Ольвія
Танаисъ
р. Танаисъ
Днѣпръ (Борисѳенъ)
Пантикапея
Фанагорія
Кавказскія горы
Черное море
Каспійское море
Аральское море
Массагеты
р. Яксартъ
р. Оксъ
Бактрія
Іоническое море
Византія
Лидія
Сарды
Смирна
Милетъ
Ефесъ
Галикарнасъ
о. Родосъ
о. Критъ
Средиземное море
Колхида
р. Кура
р. Араксъ
р. Галисъ
Птерія
Ассирія
Иссъ
Кархемишъ
Ниневія
Арбеллы
Мидія
Экбатана
р. Евфратъ
р. Тигръ
Финикія
Антіохія
о. Кипръ
Сидонъ
Тиръ
Дамаскъ
Самарія
Палестина
Іерусалимъ
Вавилонъ
Вавилонія
Суза
Персія
Персеполь
Персидскій зал
Аравія
Красное море
Навкратисъ
Саисъ
Гошенъ
Мемфисъ
Храмъ Аммона
Египетъ
з. Мерида
р. Нилъ
Ѳивы
р. Индъ
р. Гифазисъ
Лит. А. Шульце, Одесса.

ГЛАВА I.

Краткій очеркъ исторіи народа еврейскаго до плѣна египетскаго.

Изъ исторіи Ветхаго Завѣта намъ извѣстно, что отъ всемірнаго потопа спасся только родъ **Ноя**; у Ноя было три сына: **Симъ, Хамъ** и **Іафетъ,** потомки которыхъ разсѣялись по разнымъ странамъ и извѣстны въ исторіи подъ именами семитовъ, хамитовъ и іафетитовъ *); къ семитамъ принадлежитъ и народъ *еврейскій*, родоначальникомъ котораго былъ **Авраамъ,** сынъ Ѳары. Первоначально онъ жилъ въ Месопотаміи, т. е. въ низменности между двумя рѣками — Тигромъ и Евфратомъ. Изъ ветхозавѣтной же исторіи мы знаемъ, что Авраамъ, сохранявшій вѣру въ Единаго Бога, принужденъ былъ оставить эту страну, когда въ ней стало сильно распространяться идолопоклонство, и удалиться дальше на западъ, въ страну, извѣстную подъ именемъ **Ханаана**—нынѣшнюю Палестину. Пришелъ онъ туда со всѣмъ своимъ родомъ, съ рабами и стадами своими.

Сынъ Авраама, **Исаакъ,** продолжалъ вести тотъ же пастушескій образъ жизни, что и отецъ его, и кочевалъ въ той же мѣстности. Но уже одному изъ сыновей Исаака — **Исаву,** не понравился образъ жизни его отца: мирному занятію скотоводствомъ онъ предпочелъ исполненную опасностей жизнь звѣролова. Другой же сынъ Исаака—**Іаковъ,** продолжалъ вести прежній пастушескій образъ жизни и, передвигаясь съ мѣста на мѣсто за стадами своими, придвинулся къ торговой дорогѣ, которая въ то время пересѣкала южную часть Палестины; по ней ходили

---

*) Семью *семитовъ* составляютъ слѣдующіе народы: *египтяне, ассиріяне, вавилоняне, евреи, финикіяне* и *арабы*. Семью *іафетитовъ*, иначе *аріевъ*, или *индо-европейцевъ: индусы, иранцы* (мидяне, бактряне и персы), *ѳрако-италійцы, кельты, германцы, славяне* и *литовцы*. Семья же *хамитовъ* представляетъ собой смѣсь породъ (древнѣйшія племена Сѣверной Африки и Южной Азіи).

караваны, нагруженные всякими товарами, изъ сѣверной Африки въ Тигро-Евфратскую долину и обратно. Такое сосѣдство вначалѣ принесло Іакову много горя, а впослѣдствіи спасло какъ его, такъ и его родъ отъ голодной смерти. У Іакова было 12 сыновей, и 11-й изъ нихъ, **Іосифъ**, отличался своей необыкновенной судьбой: за то, что отецъ любилъ его болѣе другихъ своихъ сыновей, братья возненавидѣли его и продали проходившимъ съ караваномъ въ Египетъ купцамъ.

ГЛАВА II. Египетъ.

Положеніе и свойства страны.

Подъ именемъ Египта въ древности разумѣлась та же мѣстность, которую знаемъ теперь и мы. Древній Египетъ дѣлился на двѣ части: **Нижній Египетъ**, съ главнымъ городомъ **Мемфисомъ**, и **Верхній**—съ г. **Стовратными Ѳивами**.

Мѣстность эта въ древности славилась своимъ необычайнымъ плодородіемъ, которое зависѣло отъ разлитій р. Нила, и потому египтяне весьма заботились о сохраненіи воды на тотъ случай, если бы притокъ ея съ горъ былъ незначителенъ.

Плодородіе почвы и выгодныя географическія условія привлекли сюда жителей еще въ столь отдаленной древности, что египтяне не помнили, какъ давно пришли ихъ предки изъ Азіи въ Африку и смѣшались съ первобытными жителями Нильской долины.

Древнее царство.

По вѣрованіямъ египтянъ, надъ ихъ страной, въ теченіе долгаго періода лѣтъ, царствовали боги солнца—**Ра, Осирисъ** и **Горъ**. Затѣмъ стали царствовать ихъ потомки, **фараоны**, и основателемъ первой *человѣческой* династіи царей считается **Мина**, основавшій, по позднѣйшимъ извѣстіямъ, городъ **Мемфисъ** и соединившій подъ своей властью обѣ половины Египта. Періодъ этого, такъ называемаго **Древняго царства** тянулся приблизительно 1500 лѣтъ, и къ этому времени египтяне относили зарожденіе наукъ, искусствъ, литературы и сооруженіе величайшихъ своихъ пирамидъ.

Среднее царство.

Приблизительно за $2^1/_2$ тысячи лѣтъ до Р. Хр. возникаетъ такъ называемое **Среднее царство**, которое достигаетъ своего

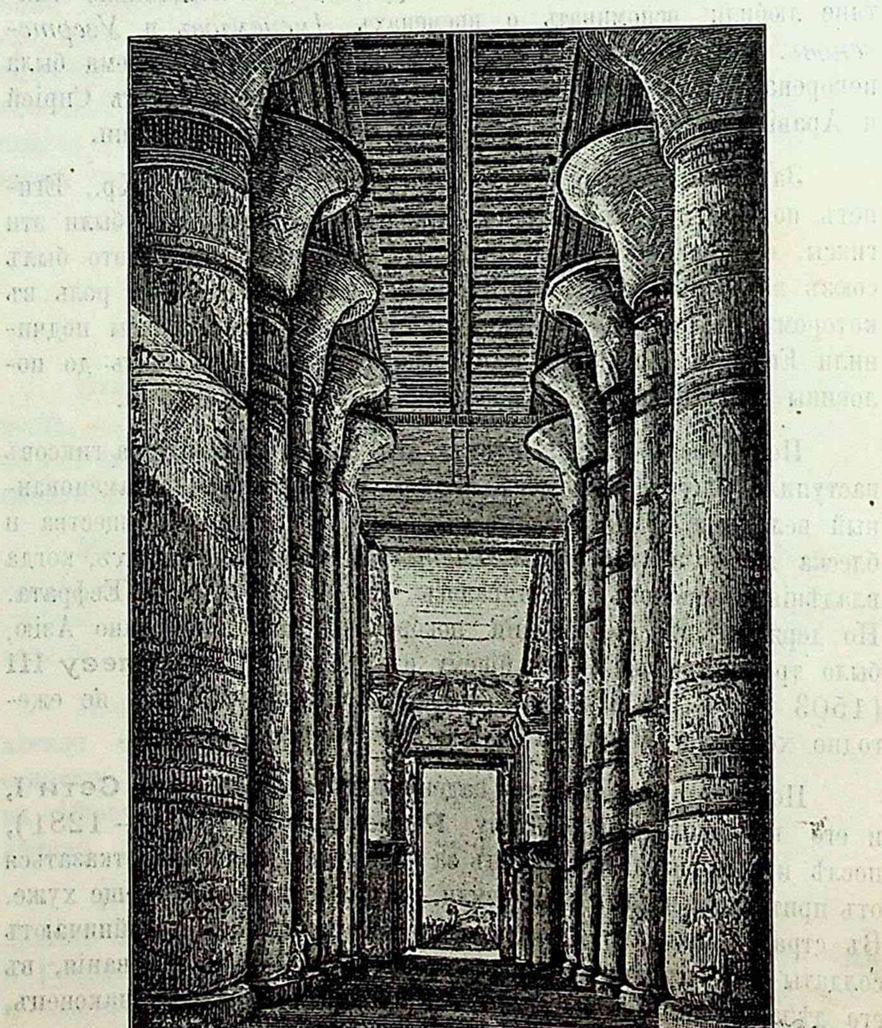
наивысшаго развитія и блеска съ того времени, когда ѳиванскимъ царямъ удалось подчинить своей власти и Нижній Египетъ. Ѳиванскіе цари, *„владыки обѣихъ земель“*, прославили свои имена завоеваніями и величественными сооруженіями, и позднѣйшіе египтяне любили вспоминать о временахъ *Аменемговъ* и *Узертезеновъ*, какъ о лучшихъ въ своей исторіи. Въ это время была покорена Нубія, и египтяне вели торговыя сношенія съ Сиріей и Аравіей, поставлявшей благовонія и драгоцѣнные камни.

Господство гиксовъ. Затѣмъ, приблизительно за 2 тысячи лѣтъ до Р. Хр., Египетъ подвергся неожиданному нападенію *гиксовъ*. Кто были эти гиксы, съ точностью неизвѣстно. По всей вѣроятности, это былъ союзъ изъ азіатскихъ семитическихъ племенъ, главную роль въ которомъ играли *хетты*, жители сѣверной Сиріи. Гиксы подчинили Египетъ своей власти и господствовали надъ нимъ до половины XVI вѣка, когда они были изгнаны изъ страны.

Новое царство. Послѣ освобожденія Египта отъ тяжкаго господства гиксовъ наступилъ блестящій періодъ **Новаго царства**, ознаменованный великими внѣшними завоеваніями. Особеннаго могущества и блеска достигла страна при *Аменготепахъ* и *Тутмесахъ*, когда владѣнія фараоновъ простирались отъ 4 водопада до Евфрата. Но держать въ повиновеніи покоренныя земли, особенно Азію, было трудно, и уже величайшему изъ фараоновъ, **Тутмесу III** (1503 — 1449), и его преемникамъ приходилось чуть не ежегодно ходить въ Сирію и Нубію для усмиренія мятежей.

Паденіе Египта. Послѣ этого начинается паденіе Египта. Фараонамъ, **Сети I**, и его преемнику, знаменитому **Рамсесу II** (1348 — 1281), послѣ продолжительныхъ войнъ за Палестину, пришлось отказаться отъ притязаній на азіятскія земли. Затѣмъ дѣла пошли еще хуже. Въ странѣ начинаются внутреннія смуты, въ ней хозяйничаютъ солдаты и иностранцы. Египетъ теряетъ всѣ свои завоеванія, въ его дѣла вмѣшиваются ассиріяне, нубійцы, эѳіопы, и, наконецъ, въ 525 году, онъ дѣлается добычей персовъ.

Религія египтянъ. Древніе египтяне отличались необыкновенной набожностью, что замѣтилъ уже и отецъ исторіи, *Геродотъ*, знаменитый греческій путешественникъ, посѣтившій Египетъ въ V вѣкѣ до Р. Хр. Съ особеннымъ благоговѣніемъ поклонялись египтяне своей рѣкѣ *Нарі* (Нилу), отъ которой зависѣло плодородіе ихъ страны, а, слѣдовательно, и вся ихъ жизнь. Кромѣ рѣки, египтяне обо-

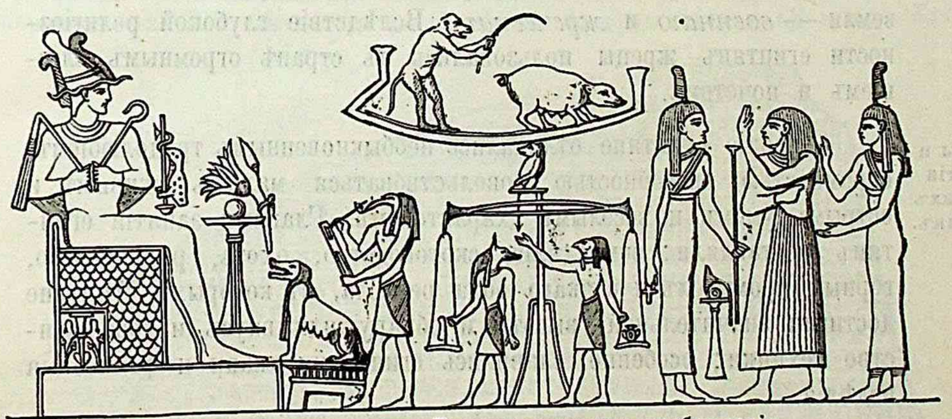

Входъ въ колонную залу Амонова храма въ Карнакѣ.

готворяли свѣтила небесныя, явленія природы, растенія и животныхъ. Первое мѣсто среди божествъ занимало *солнце*, почитавшееся подъ именами **Ра, Амона-Ра, Осириса и Гора**; Горъ былъ сыномъ Осириса и его супруги, **Исиды** (долина Нила); богомъ луны былъ **Тотъ**, богомъ вѣтра—**Шу**, богомъ земли—**Кебъ** и т. п. Изъ животныхъ египтяне почитали быка, корову, крокодила, шакала, птицу ибиса и другихъ. Особеннымъ почитаніемъ пользовался быкъ **Аписъ**, въ которомъ видѣли воплощеніе одного изъ божествъ, и крокодилъ **Сухосъ**.

Вѣра въ загробную жизнь.

Далѣе, египтяне вѣрили, что умираетъ только тѣло человѣка, душа же не умираетъ никогда, а продолжаетъ жить и за гробомъ, и думали, что судьба души находится въ тѣсной зависимости отъ судьбы тѣла. Для того, чтобы душа, послѣ загробныхъ скитаній, нашла тѣло нетронутымъ, египтяне бальзамировали его, т. е. изъ трупа вынимались внутренности, тѣло зали-

Судъ надъ умершими. Древне-египетское изображеніе.

Муміи.

валось благовонной смолой, обвертывалось тканями, сверху покрывалось гипсомъ и расписывалось красками; такой набальзамированный трупъ назывался *муміей*. Вслѣдствіе сильной сухости воздуха Египта и очень искусной бальзамировки, муміи сохранялись очень продолжительный срокъ—въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ и даже тысячелѣтій. Чѣмъ богаче былъ египтянинъ, тѣмъ болѣе онъ прилагалъ средствъ къ тому, чтобы трупъ его, послѣ его смерти, сохранился какъ можно лучше. Особенно же заботились о сохраненіи своихъ тѣлъ фараоны, которые строили для этого громаднѣйшія пирамиды. Изъ такихъ пирамидъ болѣе другихъ

замѣчательны: *Хуфу*, *Хафры* и *Менкара*; онѣ находятся недалеко отъ Каира.

Душа же умершаго, прежде чѣмъ возвратиться въ оставленное ею тѣло, обязана явиться на судъ Осириса, гдѣ разберутъ всѣ ея поступки и затѣмъ осудятъ на извѣстный періодъ лѣтъ скитаній.

Фараоны.

Высшая власть надъ страной находилась въ рукахъ царей, которые въ Египтѣ назывались *фараонами*. Власть фараоновъ была наслѣдственная, т. е. переходила отъ отца къ сыну, и считалась унаслѣдованною отъ бога Ра, который, по вѣрованію египтянъ, былъ первымъ царемъ ихъ земли; поэтому фараоны считались дѣтьми солнца. Какъ сынъ Ра, фараонъ былъ, въ глазахъ египтянъ, самъ богомъ и имѣлъ свои храмы, въ которыхъ, предъ его статуями, приносились ему жертвы. Власть его, какъ божества, была безгранична. Фараона окружала знать: *наслѣдственные князья* и представители двухъ высшихъ сословій египетской земли — *военнаго* и *жреческаго*. Вслѣдствіе глубокой религіозности египтянъ жрецы пользовались въ странѣ огромнымъ вліяніемъ и почетомъ.

Нравы и занятія древнихъ египтянъ.

Древніе египтяне отличались необыкновеннымъ трудолюбіемъ, скромностью, способностью довольствоваться малымъ, живымъ и острымъ умомъ и веселымъ характеромъ. Главныя занятія египтянъ составляли: земледѣліе, скотоводство, охота, рыболовство, горный промыселъ и всякаго рода ремесла, въ которыхъ египтяне достигли значительной высоты и обнаружили вкусъ и совершенство техники; особенно славились египетскія ткани и фаянсовыя издѣлія.

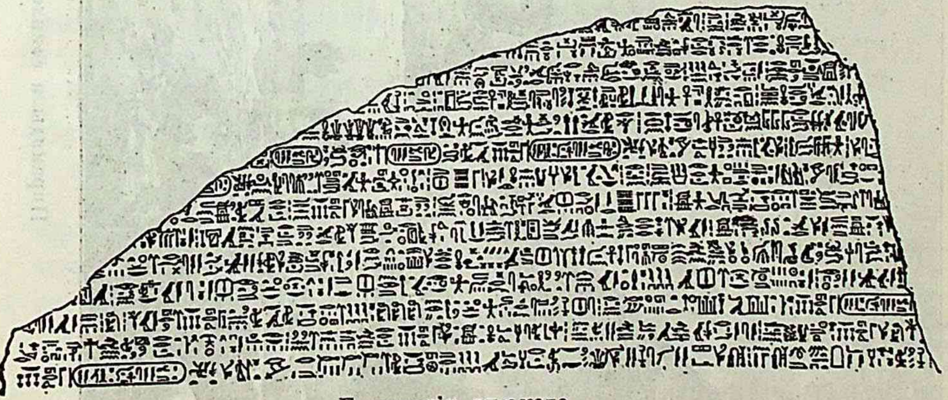
Науки и искусства въ древнемъ Египтѣ.

Въ древности Египетъ считался колыбелью, центромъ и высшей школой премудрости и науки. Въ дѣйствительности же, всѣ знанія египтянъ были не обширны и имѣли практическій характеръ. Изъ всѣхъ наукъ наибольшаго развитія достигли математика и медицина; послѣдняя стяжала египтянамъ славу и стояла довольно высоко, хотя и не на-столько, какъ можно было бы ожидать отъ народа, постоянно имѣвшаго дѣло съ трупами.

Искусство письма стало достояніемъ Египта уже въ самой глубокой древности, въ эпоху, предшествовавшую построенію пирамидъ. Письмена египетскія, отличающіяся необыкновенной трудностью для чтенія, называются *іероглифами*. Изъ техническихъ искусствъ у египтянъ особенно процвѣтало зодчество, памятники котораго, уцѣлѣвшіе до

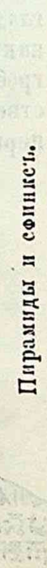
настоящаго времени, и теперь еще изумляютъ своею громадностью и прочностью постройки. Таковы, напр., *пирамиды*, колоссальныя статуи, *обелиски*, *сфинксъ*, развалины громадныхъ храмовъ и дворцовъ.

Построеніе трехъ самыхъ большихъ *пирамидъ* (*Хуфу*, *Хафры* и *Менкара*) должно отнести приблизительно къ концу четвертаго тысячелѣтія до нашей эры. Постройка пирамиды начиналась тѣмъ, что вырубали въ скалѣ могилу, надъ которой возводили изъ огромныхъ камней четыреугольный холмъ. Основаніе его было правильнымъ квадратомъ, стороны котораго лежали по линіямъ 4-хъ странъ свѣта. Эта маленькая пирамида подымалась уступами, футовъ на 40 высоты; ее увеличивали, обкладывая со всѣхъ сторонъ каменною одеждою въ 15 или 20 фут. толщиною. Первую одежду обкладывали второй и т. д., пока, наконецъ, не закладывали уступовъ камнемъ, чтобы стѣны были гладкими плоскостями. Каждый царь начиналъ строить себѣ пирамиду, какъ только вступалъ на престолъ, и, такимъ образомъ, величина надгробнаго памятника царя была соразмѣрна продолжительности его царствованія. Самая большая изъ сохранившихся пирамидъ—*Хуфу*, имѣла первоначально 109 саженъ въ длину стороны по фундаменту и 68 саж. Пирамиды. Пирамида Хуфу.

Египетскія письмена

высоты; теперь высота ея только 64 с., потому что вершина сломана, такъ что образовалась небольшая терраса. По словамъ Геродота, эту пирамиду строили 100.000 человѣкъ, смѣняясь каждые три мѣсяца, въ теченіе 20 лѣтъ, а дорогу, по которой возили камни для нея изъ аравійскихъ каменоломенъ, 10 лѣтъ. Камни, употребленные на сооруженіе этой пирамиды, имѣли каждый не менѣе 30 футовъ длины.

Хуфу же, кромѣ пирамиды, извѣстной подъ его именемъ, принадлежитъ, вѣроятно, колоссальный *сфинксъ*, громадная голова котораго, обращенная лицомъ на востокъ, подымается на 40 футовъ изъ сыпучаго песка долины у подножія холма пирамидъ. Это — левъ (олицетвореніе бога Гора) съ человѣческой головой, держащій между передними лапами Сфинксъ.

Пирамиды и сфинксъ.

небольшой храмъ, вырубленный изъ цѣлой скалы. Высота головы сфинкса, отъ верха головного убора до подбородка, 26 футовъ; тѣло льва имѣетъ въ длину 90 футовъ; высота этого колосса, отъ верха головного убора до базиса основанія, должна была быть около 74 футовъ.

Обелисками же называются высокія, четырехстороннія колонны, высѣченныя изъ одного цѣльнаго камня, которыя египтяне ставили въ честь божествъ свѣта; снизу вверхъ онѣ нѣсколько утончаются, а вверху срѣзаны въ формѣ маленькой пирамиды. Обелиски.

ГЛАВА III. Положеніе евреевъ въ Египтѣ, выходъ изъ него и жизнь ихъ въ Ханаанѣ.

Въ Египтѣ, куда Іосифъ былъ проданъ въ качествѣ невольника, около 1700 г. до Р. Хр. и постигла его необыкновенная судьба. За то, что онъ разгадалъ сонъ фараона и тѣмъ спасъ не только Египетъ, но и окрестныя страны отъ голода, фараонъ осыпалъ его необычайными почестями и сдѣлалъ первымъ послѣ себя лицомъ въ государствѣ. Скоро Іосифъ переселилъ отца своего и братьевъ въ Египетъ, гдѣ имъ отведена была для поселенія мѣстность, извѣстная подъ именемъ *Гесема,* или *Госема.* Положеніе евреевъ въ Египтѣ.

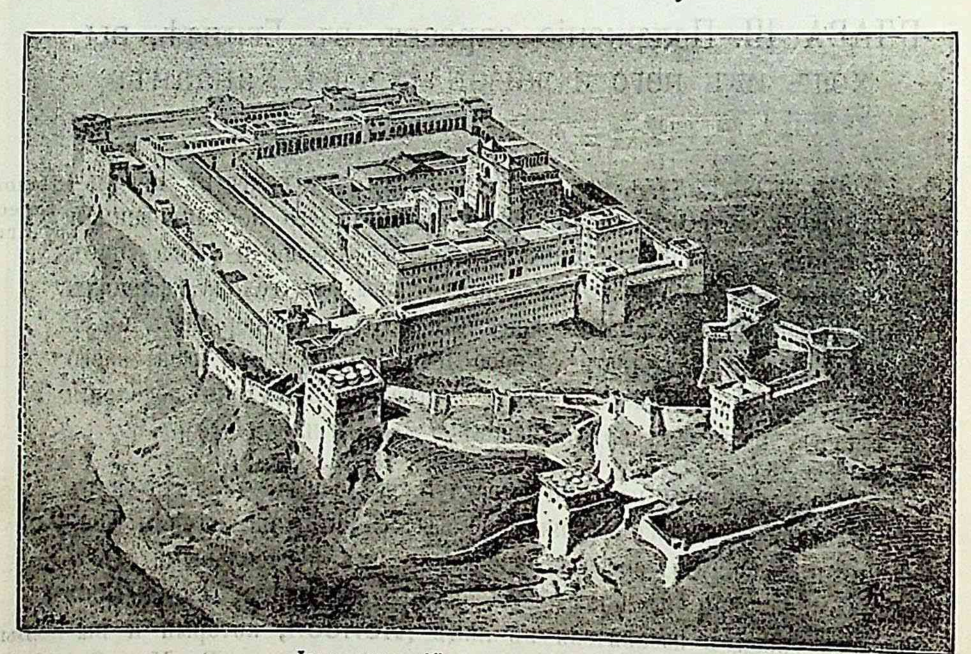
Пока фараоны помнили о заслугахъ Іосифа, до тѣхъ поръ израильтянамъ жилось хорошо; но затѣмъ египтяне начали всячески притѣснять евреевъ, обременяли ихъ непосильными работами и смотрѣли на нихъ, какъ на рабочій скотъ. Тогда Богъ послалъ евреямъ избавителя въ лицѣ **Моисея,** который и вывелъ ихъ изъ плѣна египетскаго въ 1352 году до Р. Хр. Сорокъ лѣтъ бродили евреи по пустынямъ аравійскимъ и только послѣ смерти Моисея, при *Іисусѣ Навинѣ,* они пришли въ *Ханаанъ* и завоевали его. Покоренную землю израильтяне раздѣлили на 12 частей, по числу колѣнъ, или родовъ, ведшихъ свое начало отъ 12 сыновей Іакова и управлявшихся каждый своимъ старѣйшиной, или родоначальникомъ. Выходъ евреевъ изъ Египта. Завоеваніе Ханаана.

Необходимость вести частыя войны съ сосѣдними хищниками заставляла израильтянъ, время отъ времени, выбирать себѣ *вождей,* изъ которыхъ замѣчательны: *Гедеонъ, Самсонъ, Іефѳай* и другіе. Иногда, впрочемъ, такимъ вождямъ, изъ уваженія къ ихъ заслугамъ, вручалась высшая *судебная* и *военная власть* Вожди.

надъ всѣмъ народомъ *и въ мирное время;* облеченные такою властью они носили названіе *судей*. Но большей частью избранный судія признавался только нѣкоторыми колѣнами, а не всѣмъ народомъ. Поэтому, ко времени царей, высшая свѣтская власть, вопреки закону Моисея, была передана въ руки *первосвященника*. Первосвященникъ имѣлъ высшую *духовную* власть *надъ всѣмъ народомъ израильскимъ*. Поэтому евреи, передавъ ему и высшую *свѣтскую* власть, надѣялись сплотить такимъ способомъ *всѣ колѣна* въ одно цѣлое, *подъ одну власть*.

Судьи.

Первосвященники.

Іерусалимскій храмъ при Соломонѣ.

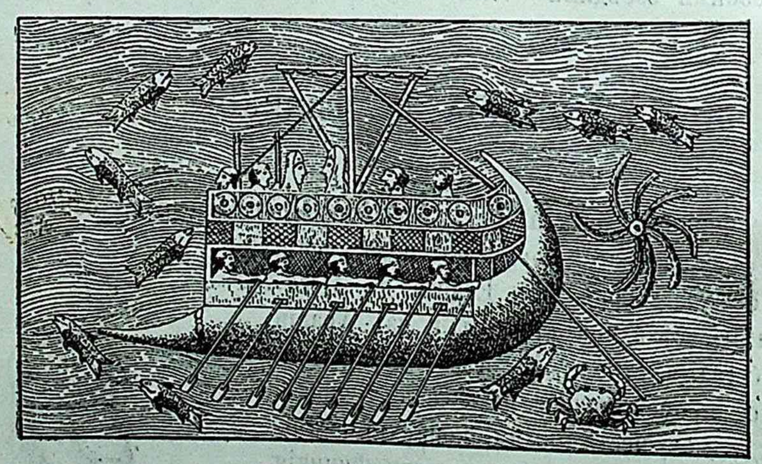
Такимъ первосвященникомъ-судіей былъ **Илій**; но правленіе его было несчастливо; при немъ филистимляне едва не покорили Ханаана. Тогда израильтяне рѣшили выбрать себѣ *царя*, который управлялъ бы всѣмъ народомъ израильскимъ и защищалъ бы его отъ нападеній враговъ. По порученію народа, пророкъ **Самуилъ**, помазалъ на царство **Саула**. Преемникомъ Саула былъ **Давидъ**, который побѣдилъ сосѣднія племена и расширилъ границы своего царства до Евфрата и предѣловъ Египта. Давидъ прославился также составленіемъ священныхъ пѣсенъ, или псалмовъ, въ которыхъ прославлялъ величіе Бога, и основаніемъ столицы. Завоевавъ *Іерусалимъ*, онъ украсилъ его и сдѣлалъ столицей и религіоз-

Цари.

Саулъ. Давидъ.

купцами по всему побережью Средиземнаго моря. Вступая въ сношенія съ полудикими народами тогдашней Европы, финикіяне знакомили однихъ изъ нихъ съ употребленіемъ огня, другихъ — металлическихъ денегъ, третьихъ—мѣры и вѣса, металлическихъ орудій и т. п. Такимъ образомъ, финикіяне были не только первыми моряками и купцами древняго міра, но и просвѣтителями народовъ, менѣе ихъ образованныхъ. *Въ передачѣ народамъ Европы образованности Востока и заключается всемірно-историческое значеніе финикіянъ.*

Торговля велась какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, и была преимущественно мѣновая.

Финикійскій корабль.

Изъ своей страны финикіяне вывозили ткани, окрашенныя въ весьма дорогую пурпуровую краску, стекло, металлическія издѣлія, золотыя и серебряныя издѣлія и сосуды; а такъ какъ ихъ собственная страна нуждалась особенно въ хлѣбѣ, вслѣдствіе густоты народонаселенія, то его привозили съ о. Сициліи; оттуда же вывозили вино, масло, кожи, шерсть и т. п. Изъ Вавилона и Ниневіи доставлялись мануфактурные товары, изъ Индіи драгоцѣнные камни и слоновая кость, изъ Аравіи—ароматы, изъ Испаніи—серебро и т. д.

Колоніи финикіянъ.

Для того, чтобы удобнѣе было производить торговлю, финикіяне основывали во многихъ мѣстахъ свои колоніи, изъ которыхъ особенно замѣчателенъ былъ *Карѳагенъ*, находившійся на сѣверномъ берегу Африки, и *Кадиксъ*—на югѣ Испаніи.

Изобрѣтенія финикіянъ.

Въ тѣхъ же торговыхъ цѣляхъ *заимствовано* было финикіянами у вавилонянъ употребленіе *металлическихъ денегъ*,

такъ какъ мѣновая торговля имѣетъ свои неудобства и не всегда могла быть выгодна для нихъ, а также *мѣръ и вѣсовъ*. Необходимость постоянныхъ сношеній со всѣмъ почти тогда извѣстнымъ міромъ заставила финикіянъ уже рано прибѣгнуть къ употребленію *письменныхъ знаковъ* (изобрѣтены сирійцами), которые легли въ основу азбукъ почти всѣхъ европейскихъ народовъ.

Характеръ финикіянъ.

Постоянныя торговыя сношенія съ разными народами, а вслѣдствіе этого—знакомство съ религіями, нравами, обычаями и образованностью этихъ народовъ, и опасныя морскія предпріятія сдѣлали финикіянъ не только образованнымъ народомъ древности, но и выработали въ нихъ необычайную предпріимчивость, силу воли, но вмѣстѣ съ тѣмъ лживый, коварный и жестокій характеръ.

Религія финикіянъ.

Политическая раздробленность Финикіи отразилась и на ея религіи; почти каждый крупный городъ Финикіи имѣлъ своихъ боговъ-покровителей—*вааловъ;* такъ, были ваалы Сидона, Тира. Рядомъ съ ними существовали женскія божества—*ваалатъ*, которыя сопоставлялись съ вавилонской *Иштаръ*, въ формѣ *Аштореть* (Астарта). Тирскій Ваалъ носилъ имя **Мелькарта**, *„царя города“*. Ваалъ былъ богомъ неба, дождя и бури. Постоянныя морскія путешествія финикіянъ вызвали появленіе морскихъ божествъ; такой характеръ носилъ отчасти и Мелькартъ тирскій. Культъ финикіянъ обнаруживалъ всѣ признаки фетишизма; до самыхъ послѣднихъ временъ они представляли себѣ боговъ въ видѣ камней, поклонялись деревьямъ, горамъ. Такъ, въ Сидонѣ Астарта почиталась подъ видомъ круглаго камня, возимаго на колесницѣ, а въ Тирѣ — Мелькартъ—въ видѣ двухъ свѣтящихся колоннъ; изображенія боговъ въ видѣ людей были очень рѣдки.

Почитаніе боговъ носило дикій, свирѣпый и грубый характеръ; закланія и сожженія дѣтей, первенцовъ и плѣнныхъ было частымъ явленіемъ въ культѣ финикіянъ.

Государственное устройство Финикіи.

Не смотря на то, что Финикія занимала ничтожную полосу земли, финикіяне, въ теченіе всей своей исторической жизни, не смогли образовать одного государства; въ Финикіи было почти столько же государствъ, сколько крупныхъ городовъ. Одной изъ причинъ этого было торговое соперничество, рано возникшее между финикійскими городами. Въ каждомъ городѣ былъ царь, власть котораго покоилась на религіозныхъ основаніяхъ; при царѣ со-

стоялъ совѣтъ, членами котораго были представители наиболѣе вліятельныхъ фамилій; безъ согласія совѣта царь не могъ рѣшить ни одного важнаго дѣла. Изъ городовъ финикійскихъ особенно замѣчательны были **Сидонъ** и **Тиръ**.

Вліяніе финикіянъ на евреевъ.

Изъ финикійскихъ царей намъ извѣстенъ болѣе другихъ *тирскій* царь **Хирамъ,** такъ какъ къ нему обратился Соломонъ съ просьбой о присылкѣ дорогихъ деревьевъ и опытныхъ мастеровъ для сооруженія іерусалимскаго храма. Хирамъ съ удовольствіемъ исполнилъ просьбу Соломона, и съ этого времени завязываются болѣе тѣсныя сношенія между евреями и финикіянами, принесшія евреямъ больше вреда, чѣмъ пользы. Знакомство евреевъ съ богатствами, роскошью и изнѣженностью финикіянъ и съ ихъ религіей повело къ тому, что и въ среду евреевъ стали проникать финикійская роскошь, изнѣженность, а съ нею финикійская испорченность нравовъ и идолопоклонство. Желаніе же Соломона подражать въ роскоши и великолѣпіи своего двора богатымъ царямъ Финикіи заставляло его налагать непосильныя подати на страну, вызывавшія уже при его жизни сильный ропотъ въ народѣ.

Раздѣленіе царства.

Когда же, послѣ его смерти, сынъ его, **Ровоамъ,** отказался уменьшить эти подати, то десять колѣнъ отпали отъ него, избрали себѣ царемъ **Іеровоама** и образовали отдѣльное царство — **Израильское,** съ столицей **Самаріей.** Только два колѣна (Іудино и Веніаминово) остались вѣрны дому Давида, образовавъ царство **Іудейское,** съ столицей **Іерусалимомъ.** Разрозненныя и враждебныя теперь другъ другу оба царства просуществовали недолго; они пали, одно за другимъ, какъ предсказывали пророки, отъ руки грозныхъ завоевателей, пришедшихъ съ Востока. Этими завоевателями были *ассиріяне* и *вавилоняне.*

ГЛАВА V. Ассирія и Вавилонія.

Положеніе и свойства страны.

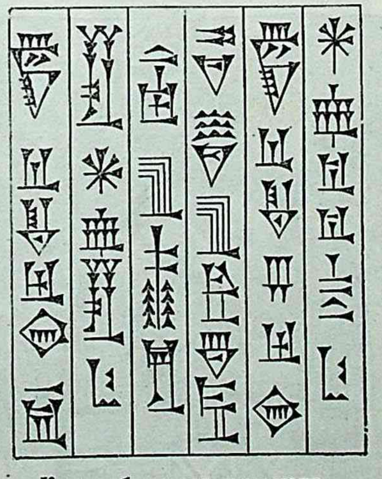
Ассирія и Вавилонія лежали въ области рѣкъ *Тигра* и *Евфрата*, въ такъ называемой Месопотамской низменности, и въ глубокой древности славились своимъ необычайнымъ плодородіемъ. Ассирія, съ столицей **Ниневіей,** лежала въ верхнемъ теченіи Тигра, въ странѣ гористой; Вавилонія, съ столицей **Ва-**

вилономъ — въ нижнемъ теченіи Евфрата и Тигра, въ странѣ низменной. Какъ Египетъ былъ обязанъ своимъ плодородіемъ ежегоднымъ разлитіямъ Нила, такъ процвѣтаніе и этихъ странъ зависѣло отъ Тигра и Евфрата и необычайнаго трудолюбія населенія, жившаго въ нихъ. Весьма выгодно было и географическое положеніе этой страны, такъ какъ черезъ нее проходили торговыя дороги изъ Персіи и Индіи къ берегу Средиземнаго моря, съ одной стороны, и изъ Аравіи и Египта въ страны Кавказа и М. Азіи, съ другой. Двѣ большихъ рѣки, вполнѣ годныхъ для судоходства, облегчали это торговое движеніе.

Населеніе Ассиріи и Вавилоніи.

Древнѣйшими поселенцами этой земли были *шумиро-аккадяне* (народъ *желтой* расы), которые уже въ глубокой древности достигли весьма значительной степени культурнаго развитія и изобрѣли *клинообразныя письмена*. Позже (за 5 тысячъ лѣтъ до Р. Хр.) пришли сюда новые поселенцы, племена *семитическія*, которыя воспользовались уже готовой культурой, слились съ туземцами во всемъ и создали знаменитыя монархіи Вавилоніи и Ассиріи.

Геродотъ, посѣтившій Месопотамскую низменность за $4^1/_2$ вѣка до Р. Хр., удивлялся какъ необычайному плодородію ея почвы, такъ и заботливости жителей о процвѣтаніи своей страны и ихъ высокой образованности. Вслѣдствіе необходимости искусственно орошать почву и сохранять воду на случай малаго разлива главныхъ рѣкъ, у ассиро-вавилонянъ рано развились математическія науки и строительное искусство.

Клинообразныя письмена.

Науки и искусства ассиро-вавилонянъ.

Такъ, Геродотъ удивлялся необыкновенному множеству оросительныхъ каналовъ, водопроводовъ и плотинъ, огромной сѣтью покрывавшихъ всю страну. Уже шумиро-аккадянамъ приписывается изобрѣтеніе солнечныхъ часовъ, дѣленіе года на 12 мѣсяцевъ, сутокъ на часы, минуты и секунды, изобрѣтеніе мѣръ и вѣсовъ, а также металлическихъ денегъ, употребленіе которыхъ было разнесено по всему извѣстному въ то время міру финикіянами. Клинообразныя письмена, изобрѣтенныя также въ незапамятныя времена шумиро-аккадянами, состоятъ изъ

чрезвычайно разнообразнаго сочетанія знаковъ, имѣющихъ форму гвоздей или клиньевъ и выражающихъ не отдѣльные звуки, а цѣлые слоги, иногда же и цѣлыя понятія. Писчимъ матеріаломъ при этомъ служили плитки изъ кирпича, а орудіемъ письма—рѣзецъ.

Религія ассиро-вавилонянъ.

По міровоззрѣніямъ еще шумиро-аккадянъ, вся вселенная была населена *духами*, главнымъ назначеніемъ которыхъ было причинять человѣку зло. Страшнѣе всѣхъ были *„Семь духовъ Бездны“*, для которыхъ было величайшимъ наслажденіемъ нарушать порядокъ, теченіе природы, причинять землетрясенія, наводненія, опустошительные ураганы и бури. Кромѣ этихъ злыхъ духовъ, были еще неисчислимыя полчища *бѣсовъ*, которые нападали на людей въ видѣ всевозможныхъ оборотней, вѣчно стерегли, какъ бы чѣмъ-либо досадить имъ, вредить не только физически, но и нравственно, напримѣръ, возбуждая смуты, усобицы и семейныя распри. Наконецъ, шумиро-аккадяне вѣрили еще въ *колдуновъ* и *чародѣевъ*, т. е. злыхъ людей, которые сумѣли подчинить себѣ силы тьмы и зла и черезъ нихъ могли насылать на другихъ людей, по своей волѣ, болѣзни, всякія напасти и даже смерть.

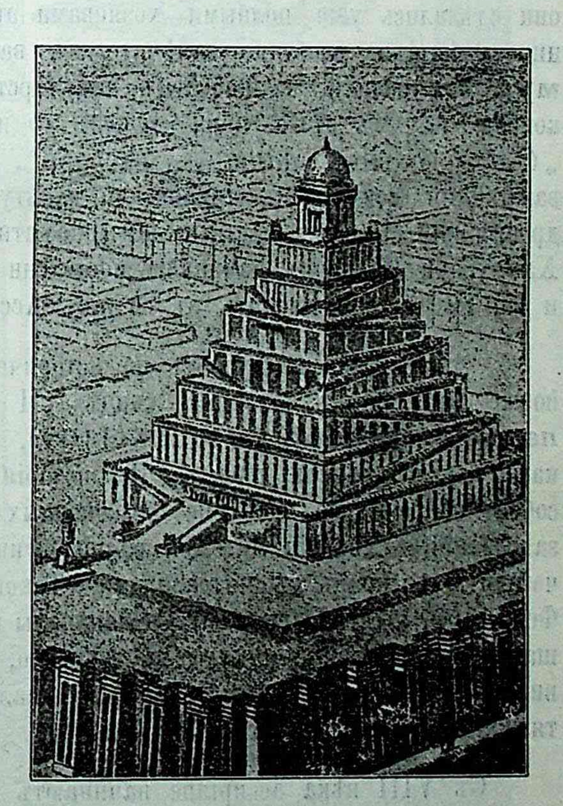
Богъ Эа.

Рядомъ съ этими враждебными, злыми силами существовали и благія, милостивыя силы, первое мѣсто среди которыхъ занимали: *Ана*—„Духъ Неба“, *Эа*—„Духъ Водъ“ и *Мирри-Дугга*, сынъ Эа и Да́мкины (Земли).

Когда семиты покорили шумиро-аккадянъ и слились съ ними, то они удержали всѣхъ шумиро-аккадскихъ боговъ, но только облагородили ихъ и привели въ стройную систему, во главѣ которой поставили двѣ тройцы. Первую тройцу составляли: *Ану*—„Владыка звѣзднаго неба“, *Эа*—„Владыка Водъ“ и *Бэлъ* (Господинъ)—„Вла-

дыка преисподней". Вторую тройцу составляли: *Синъ* (Луна), *Шамашъ* (Солнце) и *Рамманъ* (Гроза). Прежній добрый богъ Мирри-Дугга слился съ *Амаръ-Удугой*, богомъ-покровителемъ города Вавилона, и сталъ называться *Мардукомъ;* Мардукъ почитался какъ верховный, покровитель всего Вавилонскаго царства. У ассиріянъ были тѣ же божества, что и у вавилонянъ, но надъ всѣми ими они поставили единаго и верховнаго бога и владыку, *Ассура*, и назвали его именемъ и свой народъ, и свою землю, и свою первую столицу.

Удержавъ шумиро-аккадскихъ боговъ, вавилоняне унаслѣдовали и три вѣтви божественной науки: *звѣздочетство, волхвованіе* и *гадательство*. Звѣздамъ вавилоняне приписывали сильное вліяніе на судьбу людей и на явленія земной жизни; болѣзни, урожай, голодъ, засухи, наводненія, войны и т. п. зависѣли, по вѣрованію вавилонянъ, отъ того или другого положенія небесныхъ свѣтилъ, того или другого ихъ сочетанія, ихъ блеска и т. п. Вѣрили вавилоняне также, что существуютъ такія таинственныя слова, которымъ повинуются злые духи; эти могущественныя слова и есть заклинанія, которыя бываютъ двухъ родовъ: одни заставляютъ злого духа повредить человѣку—это *черная магія*, а другія уничтожаютъ дѣйствія злого духа—это *бѣлая магія*. Отсюда вытекало новое вѣрованіе, вѣрованіе въ силу *талисмановъ* и *амулетовъ*.

Вавилонскій храмъ.

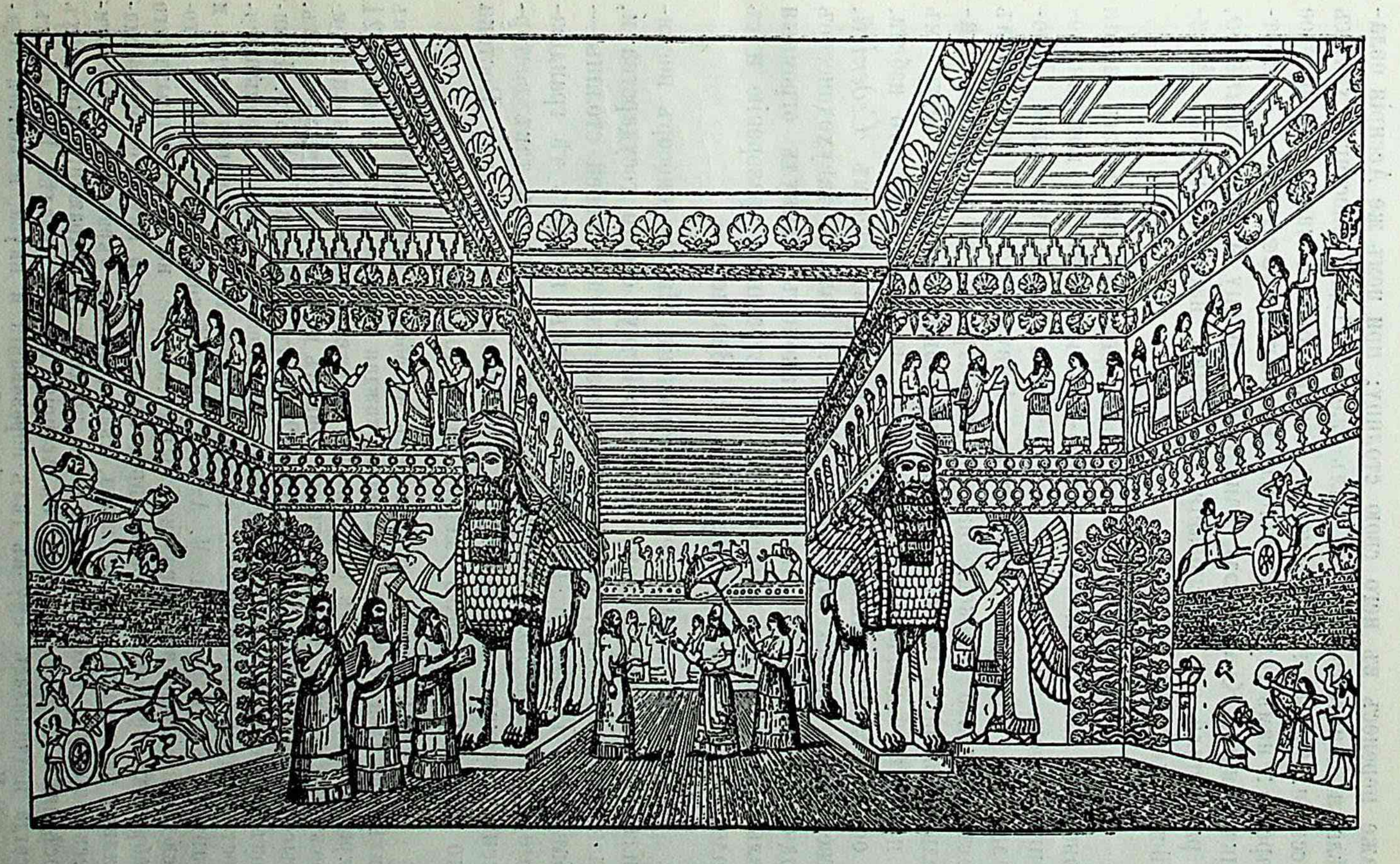
Не смотря, однако, на всѣ эти темныя стороны, ассиро-вавилонская религія была выше другихъ восточныхъ религій, такъ какъ въ основѣ ея лежала *идея грѣха* и *необходимости покаянія*, хотя представленія ассиро-вавилонянъ о загробной жизни были довольно смутныя.

Исторія Ассиріи и Вавилоніи.

Начало исторіи вавилонянъ относится къ 5-му тысячелѣтію до Р. Хр., когда они впервые стали появляться въ землѣ шумиро-аккадянъ и поселяться тамъ. Въ четвертомъ тысячелѣтіи, при царѣ **Саргонѣ Древнемъ** (за 3800 лѣтъ до Р. Хр), они сдѣлались уже полными хозяевами этой земли. Изъ преемниковъ Саргона особенно замѣчателенъ вавилонскій царь **Хаммураби**, великій полководецъ, государственный дѣятель и законодатель. Отъ этого царя дошелъ до насъ такъ называемый „*Сводъ законовъ царя Хаммураби*", представляющій собой важнѣйшій документъ вавилонской культуры и вмѣстѣ съ тѣмъ древнѣйшій, доселѣ извѣстный намъ, памятникъ этого рода. Послѣ Хаммураби Вавилонъ начинаетъ постепенно клониться къ упадку и въ 1300 году входитъ въ составъ Ассирійской державы.

Ассирія же выступаетъ на историческое поприще гораздо позже Вавилоніи и только въ концѣ XII вѣка, при царѣ **Тиглатъ-Фелассарѣ I** (1120—1100), является передъ нами какъ могущественная держава. Вся исторія Ассиріи представляетъ собой непрерывное описаніе безконечныхъ походовъ ея царей, завоеваній, усмиренія мятежей въ покоренныхъ земляхъ и жесточайшихъ расправъ съ мятежниками. Таковы были всѣ Тиглатъ-Фелассары, Ассурназирпалы, Сарданапалы и Салманассары, совершавшіе непрерывные походы въ Арменію, Сирію, Финикію и Вавилонію, которой нѣсколько разъ удавалось освобождаться отъ тяжкаго ассирійскаго ига.

Съ VIII вѣка ассиріяне начинаютъ усиленно стремиться къ берегамъ Средиземнаго моря. Въ концѣ этого вѣка царь **Саргонъ** покорилъ Израильское царство (721 г.), а сынъ его, **Сеннахерибъ**, ходилъ въ Іудею, осаждалъ Іерусалимъ и подходилъ къ границамъ Египта, который стремился къ берегу того же Средиземнаго моря. Этотъ же Сеннахерибъ три раза ходилъ противъ непокорнаго Вавилона и въ послѣдній свой походъ взялъ его приступомъ и разрушилъ до основанія. Но сынъ и преемникъ его, **Ассаргадонъ**, возстановилъ изъ развалинъ Вавилонъ и

Зала въ вавилонскомъ дворцѣ.

даже перенесъ въ него свою столицу; при немъ же Ассирія овладѣла и Египтомъ. Но это былъ уже послѣдній блестящій успѣхъ Ассиріи. Скоро послѣ смерти Ассаргадона и пало Ассирійское царство: намѣстникъ Вавилона, **Набопаласаръ**, и намѣстникъ Мидіи, **Кіаксаръ**, напали на столицу Ассиріи, *Ниневію*, и разрушили ее до основанія, положивъ навсегда конецъ Ассирійской державѣ.

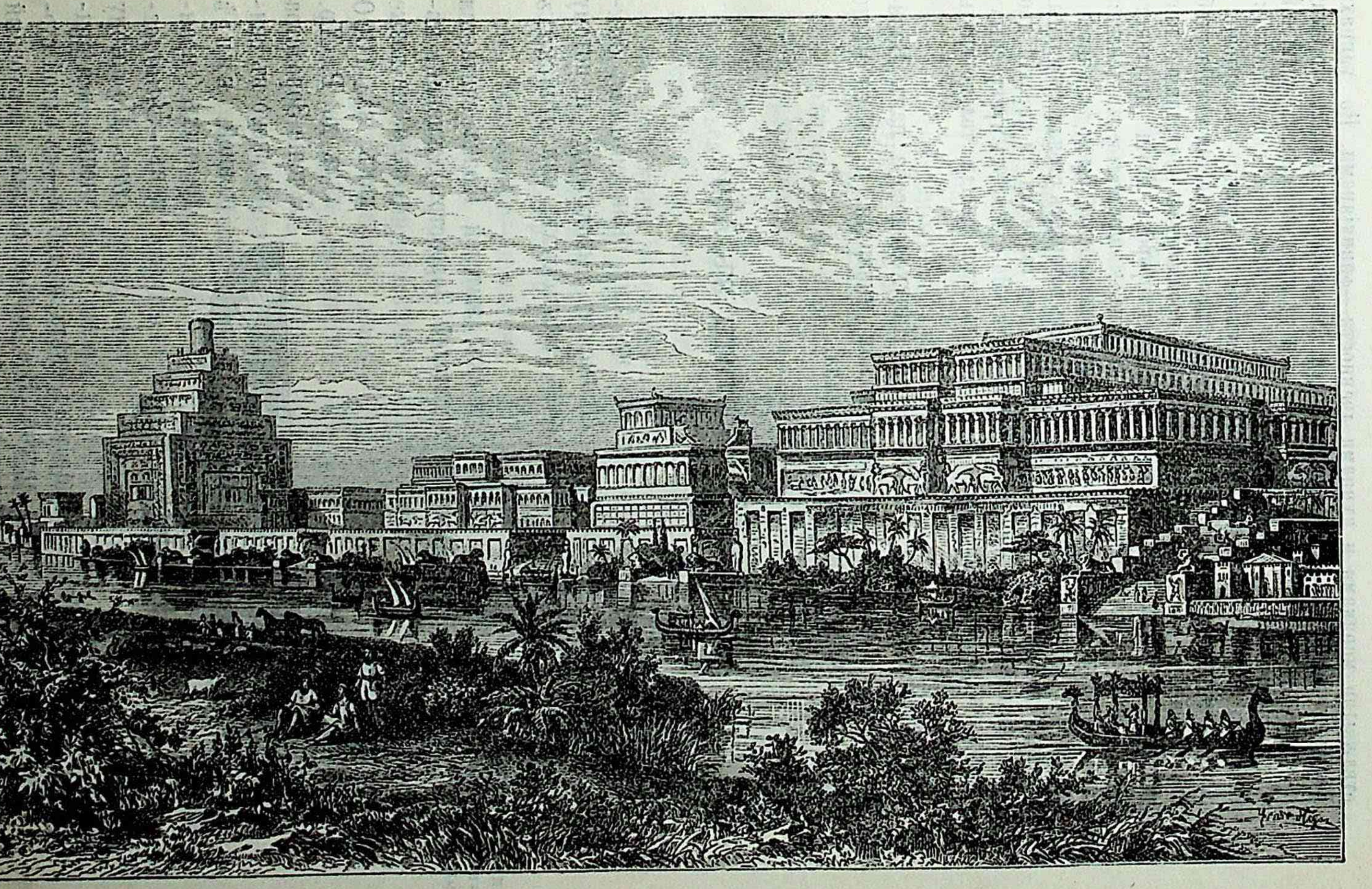
Навуходоносоръ.

На развалинахъ Ассирійской монархіи основалась новая монархія, такъ называемая **Ново-Вавилонская**, которая достигла своего наивысшаго могущества и блеска при сынѣ Набопаласара, **Навуходоносорѣ**. Навуходоносоръ продолжалъ наступательное движеніе на западъ. Прежде всего онъ окончательно покорилъ Іудею, при чемъ Іерусалимъ былъ взятъ штурмомъ и преданъ безпощадному разрушенію, масса жителей его избита, а оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ царемъ своимъ *Седекіей*, отведены въ плѣнъ вавилонскій (588 г.). Затѣмъ Навуходоносоръ подчинилъ своей власти Тиръ и, наконецъ, двинулъ огромныя силы въ Египетъ, подвергнулъ его страшному разоренію и съ колоссальной добычей возвратился въ Вавилонъ.

Послѣдніе годы своего царствованія Навуходоносоръ посвятилъ всецѣло внутреннему благоустройству своего государства и, главнымъ образомъ, украшенію и возвеличенію своей столицы— Вавилона. И именно при немъ Вавилонъ принялъ тѣ грандіозные размѣры и получилъ тотъ блескъ, о которомъ такъ восторженно разсказываетъ Геродотъ,—видѣвшій эту столицу Востока сто лѣтъ спустя послѣ смерти Навуходоносора.

г. Вавилонъ.

Вавилонъ былъ расположенъ на обоихъ берегахъ Евфрата, въ видѣ правильнаго четыреугольника, каждая сторона котораго имѣла 21 версту длины; со всѣхъ сторонъ онъ окруженъ былъ двумя концентрическими стѣнами, съ множествомъ бойницъ и сотней бронзовыхъ воротъ. Высота внѣшнихъ стѣнъ достигала 200 фут., а ширина 50 фут. Вавилонъ въ то время былъ центромъ всемірной торговли и промышленности; здѣсь скрещивались торговые пути къ Средиземному морю и Кавказу, къ Ниневіи и М. Азіи, къ Каспійскому морю и Инду. Отовсюду свозилось въ Вавилонъ сырье, которое на безчисленныхъ его фабрикахъ передѣлывалось въ предметы роскоши и вкуса; особенно славились вавилонскіе ковры, шали, ткани, дорогія украшенія и косметическіе товары. Моды Вавилона были предметомъ подражанія для всѣхъ сосѣднихъ странъ, начиная съ Ассиріи, которая, владѣя Вавилономъ, всегда подчинялась ему въ дѣлѣ образованія и вкуса, и кончая отдаленной Европой, куда произведенія фабрикъ вавилонскихъ развозились

Дворецъ ассирійскихъ царей.

отважными моряками и купцами древности—финикіянами. На улицахъ Вавилона можно было встрѣтить людей всевозможныхъ націй; это былъ міровой городъ,—первый въ исторіи центръ международныхъ сношеній. Въ немъ, поэтому, сосредоточивались всѣ достоинства и всѣ недостатки такихъ городовъ: съ одной стороны—безумная роскошь, безсердечіе и распущенность нравовъ; а съ другой—его просвѣщеніе, житейскія удобства, необычайная дѣятельность жителей производили неотразимое впечатлѣніе на всякаго иностранца; не даромъ пророкъ Исаія называетъ его «Золотымъ городомъ», «славою столицъ», «прелестью халдейскаго величія». Изъ великолѣпныхъ зданій Вавилонаособенно были замѣчательны: храмъ Бела-Меродаха (Мардукъ), передъ которымъ стояли громадныя изваянія крылатыхъ быковъ съ человѣческими головами, и царскій дворецъ, занимавшій 11 верстъ въ окружности. Но отъ всѣхъ прекрасныхъ храмовъ и дворцовъ древняго Вавилона до насъ дошли только груды мусора и развалинъ.

Спустя 24 года послѣ смерти Навуходоносора палъ Вавилонъ, а съ нимъ пала и Вавилонская монархія, и на ея мѣсто выступила Мидо-Персидская держава.

ГЛАВА VI. Іафетиты въ Азіи.

Представителями іафетитовъ въ Азіи были *мидяне, бактряне* и *персы*, населявшіе *Иранское плоскогоріе* и потому извѣстные въ наукѣ подъ именемъ *иранскихъ*, или *арійскихъ народностей*.

Религія иранскихъ народовъ.

Основателемъ религіи древнихъ жителей Ирана считается *Заратуштра* (у греческихъ писателей Зороастръ), жившій, вѣроятно, не позже какъ за 1000 лѣтъ до Р. Хр. Ученіе Зороастра изложено въ священной книгѣ древнихъ иранцевъ—*Зандавестъ*. По этому ученію, вся природа распадается на два царства: свѣта и добра—съ одной стороны, мрака и зла — съ другой. Все доброе создалъ верховный творецъ *Агурамазда* (Ормуздъ), пребывающій въ царствѣ вѣчнаго

Агурамазда.

свѣта. Въ противоположность ему духъ зла, *Ангро-Майньюсъ* (Ариманъ), живущій во мракѣ, создалъ суровую зиму, удушливую жару, истребительный градъ, вредныхъ и нечистыхъ животныхъ, проникъ въ нѣдра земли и положилъ начало аду; онъ виновникъ зла, отецъ лжи.

Ормуздъ и Ариманъ вѣчно борются между собой и имѣютъ множество подвластныхъ себѣ духовъ, которые помогаютъ имъ въ этой нескончаемой борьбѣ. Обязанность человѣка состоитъ въ томъ, чтобы содѣйствовать побѣдѣ Ормузда надъ Ариманомъ, т. е. побѣдѣ добра надъ зломъ.

По ученію Зороастра, человѣкъ, для того, чтобы успѣшнѣе могъ способствовать побѣдѣ добра надъ зломъ, долженъ сохранять чистоту душевную и тѣлесную. Для сохраненія первой, онъ долженъ быть прежде всего правдивымъ; для сохраненія второй, обязанъ не прикасаться къ чему-либо нечистому и не осквернять чистаго нечистымъ. Зороастръ учитъ, что все въ мірѣ дѣлится на чистое и нечистое; все то, что подвержено гніенію, разложенію—нечистое; то же, что не подвержено уничтоженію — чистое. Самыми чистыми считались земля, вода и особенно огонь (Агни). Поэтому иранцы не хоронили своихъ покойниковъ и не сжигали ихъ, такъ какъ трупъ считался самымъ нечистымъ веществомъ, а оставляли подъ открытымъ небомъ до тѣхъ поръ, пока не уничтожатъ ихъ птицы. Были у нихъ и жрецы, пользовавшіеся большимъ значеніемъ и почетомъ; жрецы эти назывались *магами*, т. е. могущими, такъ какъ, по вѣрованію иранцевъ, они могли лучше другихъ людей узнавать волю Агура-Мазды; Маги.

Ариманъ, убиваемый царемъ.

они знали, какія молитвы особенно пріятны ему; знали, какими заклинаніями можно отгонять злыхъ духовъ, умѣли особенно искусно толковать сны. Но не было у иранцевъ храмовъ и изображеній боговъ въ этихъ храмахъ, такъ какъ, по мнѣнію иранцевъ, весь міръ есть храмъ добраго Агура-Мазды.

Изъ трехъ арійскихъ народностей—мидянъ, бактрянъ и персовъ, — населявшихъ въ древности Иранское плоскогоріе, на историческое поприще раньше другихъ выступили, кажется, *мидяне*, занимавшіе западную часть Ирана. Первыя достовѣрныя извѣстія о мидянахъ относятся къ IX вѣку до Р. Хр , когда Мидія впервые упоминается въ ассирійскихъ надписяхъ въ числѣ покоренныхъ ассирійцами земель. Однако, ассирійскіе цари съ трудомъ удерживали въ подчиненіи храбрыхъ мидянъ, благодаря неприступности ихъ страны, и въ самомъ концѣ VIII вѣка Мидія освободилась уже отъ ассирійскаго владычества и образовала самостоятельное государство. Первымъ царемъ независимой Мидіи, по словамъ Геродота, былъ **Дейокъ,** объединившій мидянъ въ одно государство, построившій городъ *Экбатану* и сдѣлавшій ее столицей мидійскихъ царей.

Изъ преемниковъ Дейока замѣчательны: извѣстный уже намъ

Кіаксаръ. **Кіаксаръ,** который въ союзѣ съ Набопаласcаромъ разрушилъ

Астіагъ. Ассирійское царство, и сынъ Кіаксара—**Астіагъ.** Въ царствованіе Астіага, родственные мидянамъ *персы*, находившіеся прежде въ зависимости отъ нихъ, перешли изъ подчиненнаго положенія въ господствующее; они не только освободились отъ мидянъ, но даже покорили ихъ и образовали самостоятельное государство. Виновникомъ такого переворота былъ **Киръ,** о которомъ, какъ говоритъ Геродотъ, ходило въ его время много сказаній на Востокѣ. Одно изъ такихъ сказаній записалъ въ своей исторіи и Геродотъ.

ГЛАВА VII. Персія.

Преданіе о Кирѣ. Однажды **Астіагу**, говоритъ преданіе, привидѣлся сонъ: будто изъ устъ его дочери, бывшей замужемъ за однимъ знатнымъ персомъ, льется потокъ воды, который мало по-малу заливаетъ не только всю Персію, но даже всю Азію. Призванные

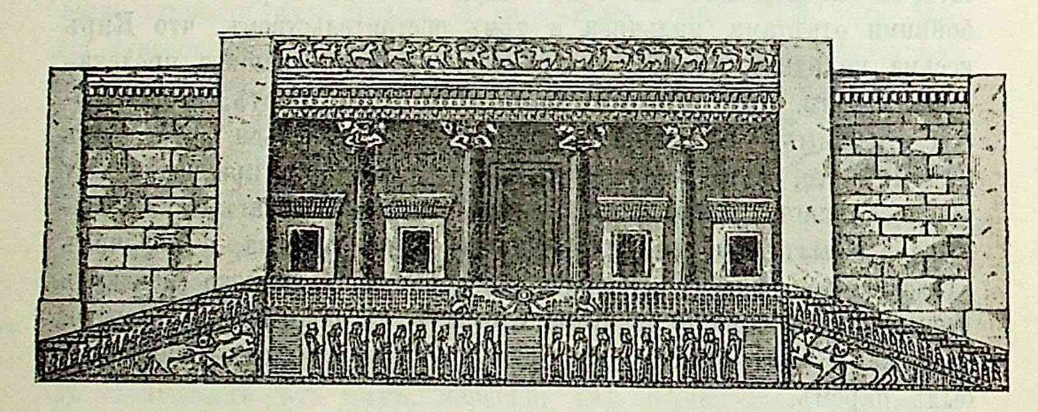
маги истолковали этотъ сонъ такимъ образомъ, что у его дочери родится сынъ, который поработитъ не только Мидію, но и всю Азію. Когда же его дочь, дѣйствительно, родила сына, то испуганный Астіагъ, для того, чтобы не исполнилось предсказаніе маговъ, приказалъ одному изъ своихъ вельможъ, *Гарпагу*, убить ребенка. Но Гарпагъ не рѣшился лично совершить такое преступленіе и поручилъ это дѣло одному изъ царскихъ пастуховъ. Пастухъ, по просьбѣ своей бездѣтной жены, не убилъ ребенка, а оставилъ у себя, назвалъ его **Киромъ** и воспиталъ какъ родного сына. Будучи уже десятилѣтнимъ мальчикомъ, Киръ въ какой-то игрѣ былъ выбранъ своими сверстниками въ цари и наказалъ сына одного знатнаго мидійца за ослушаніе розгами; обиженный мальчикъ пожаловался своему отцу, а отецъ—Астіагу. Астіагъ потребовалъ на судъ Кира и былъ пораженъ весьма бойкими отвѣтами мальчика и тѣмъ обстоятельствомъ, что Киръ весьма походилъ лицомъ на его дочь. Помня страшное предсказаніе маговъ, царь призвалъ къ себѣ пастуха, и тотъ, подъ угрозой страшныхъ наказаній, долженъ былъ сознаться, что Киръ не сынъ его, а тотъ мальчикъ, котораго когда-то приказалъ ему убить Гарпагъ. Призванный вслѣдъ затѣмъ Гарпагъ также вынужденъ былъ сознаться, что онъ не убилъ ребенка, а поручилъ сдѣлать это пастуху. Разгнѣванный Астіагъ жестоко наказалъ Гарпага за ослушаніе, а Кира отослалъ къ роднымъ въ Персію, такъ какъ маги сказали ему, что сонъ уже сбылся,—Киръ уже былъ царемъ.

Образованіе Персидскаго царства. 559 г.

Сдѣлавшись послѣ смерти отца намѣстникомъ Персіи, Киръ рѣшился воспользоваться неудовольствіемъ персовъ противъ мидянъ, для того, чтобы свергнуть мидійское иго. Къ этому уже давно побуждалъ его Гарпагъ, который не могъ забыть тяжкаго огорченія, причиненнаго ему Астіагомъ. Выбравъ удобный моментъ, Киръ возмутилъ персовъ, собралъ огромное войско и двинулся въ Мидію. Узнавъ объ этомъ, Астіагъ призвалъ къ оружію почти всѣхъ мидянъ и, на свое несчастье, назначилъ полководцемъ Гарпага. При первой же встрѣчѣ съ персами Гарпагъ перешелъ на сторону Кира, и войско мидійское потерпѣло страшное пораженіе. Тогда уже самъ Астіагъ выступилъ противъ мятежнаго внука, но также быть разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Такимъ образомъ пало Мидійское царство, и на его мѣстѣ образовалось новое царство, **Персидское, въ 559** году до Р. Хр.

Но противъ молодого царства заключили враждебный союзъ три могущественныхъ государя того времени: *лидійскій*, *вавилонскій* и *египетскій*. Для защиты только что образовавшагося царства Киръ принужденъ былъ вступить съ ними въ борьбу и двинулся прежде всего на Лидію.

Разбивъ лидійскаго царя, *Креза*, по ту сторону рѣки Галиса (нынѣ Кизиль-Ирмакъ), Киръ вслѣдъ затѣмъ неожиданно явился подъ стѣнами его столицы, *Сардами*, которую и взялъ послѣ непродолжительной осады. Подчинивъ затѣмъ Бактрію, Киръ двинулся противъ самаго сильнаго своего врага —Вавилоніи. Нелюбимый народомъ вавилонскій царь, *Набонидъ*, былъ разбитъ и попался въ плѣнъ; преемникъ его, *Валтасаръ*, также не имѣлъ успѣха, и въ 539 году Киръ вступилъ въ Вавилонъ. Страны,

Дворецъ Дарія въ Персеполѣ.

подвластныя Вавилону, подчинились Киру безъ сопротивленія, причемъ Киръ освободилъ изъ плѣна вавилонскаго іудеевъ, позволилъ имъ возвратиться на родину и возобновить лежавшій въ развалинахъ Іерусалимъ и храмъ Соломона.

Монархія Кира Старшаго включила, такимъ образомъ, въ свои предѣлы почти всѣ земли Передней Азіи; на востокѣ она доходила почти до Индіи, заключала въ себѣ Хиву, Бухару, Коканъ и часть Авганистана. Во время одного изъ походовъ въ эти земли Киръ лишился жизни; тѣло Кира было доставлено въ усыпальницу предковъ, въ г. Пасаргады.

Камбизъ. Сынъ и преемникъ Кира, **Камбизъ**, только воинственностью былъ похожъ на своего отца. Это былъ суровый и же-

стокій государь, весьма надменно обходившійся съ своими приближенными и подданными и преданный, вдабавокъ, неумѣренному пьянству. Онъ, однако, успѣлъ воспользоваться тѣми громадными средствами, которыя приготовилъ Киръ, и съ многочисленнымъ войскомъ двинулся въ Египетъ.

Услыхавъ о приближеніи Камбиза, фараонъ *Псамметихъ III*, съ огромнымъ египетскимъ войскомъ и греческими наемниками, выступилъ ему на-встрѣчу, но проигралъ битву въ открытомъ полѣ и заперся въ своей столицѣ — Мемфисѣ. Когда же на требованіе персидскихъ пословъ сдаться безъ боя египтяне отвѣтили отказомъ, то Камбизъ взялъ Мемфисъ приступомъ, захватилъ самого Псамметиха въ плѣнъ и быстро покорилъ всю страну.

Дарій и его свита.

Со смертью Камбиза прекратился родъ Кира, и на царскій престолъ былъ возведенъ представитель младшей линіи царственнаго рода Ахеменидовъ, **Дарій I Гистаспъ**.

Дарій Гистаспъ и устройство Персидской монархіи.

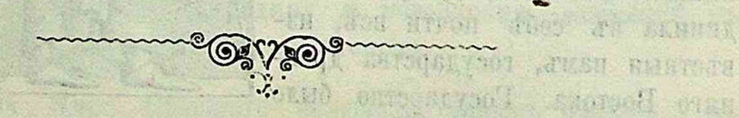
Прежде всего новый царь занялся устройствомъ своей обширнѣйшей монархіи, которая объединила въ себѣ почти всѣ, извѣстныя намъ, государства древняго Востока. Государство было раздѣлено на *сатрапіи*, которыхъ было отъ 23 до 31, судя по надписямъ. Во главѣ каждой сатрапіи стоялъ *сатрапъ*, начальникъ гражданскаго и финансоваго управленія; главной обязанностью его было наблюденіе за правильнымъ поступленіемъ податей и налоговъ и за воздѣлываніемъ земли, служившей важнымъ источникомъ благосостоянія жителей и государства. Рядомъ съ сатрапомъ стоялъ *царскій секретарь*, черезъ котораго сатрапъ полу-

чалъ приказанія царя, и *командующій войсками*, получавшій приказанія непосредственно отъ царя. Ежегодно и даже чаще страну объѣзжали особые чиновники (*„глаза и уши царя“*), ревизовавшіе сатрапіи, съ правомъ вводить реформы и даже удалять сатраповъ отъ должности.

Каждая сатрапія обязана была уплачивать ежегодно два налога: одинъ—золотомъ и серебромъ, другой—натурой. Египетъ, напримѣръ, поставлялъ хлѣбъ, Киликія—лошадей, Эѳіопія—черное дерево и слоновую кость, и т. п. Одна Персія была освобождена отъ налоговъ и, какъ это было при Кирѣ и Камбизѣ, ограничивалась добровольными приношеніями.

Что касается внѣшней политики, то здѣсь Дарія преслѣдовали однѣ неудачи. Огромный походъ, предпринятый противъ *скиѳовъ*, обитавшихъ въ нынѣшней Новороссіи, окончился полнымъ неуспѣхомъ. Два большихъ войска, которыя посылалъ персидскій царь противъ *грековъ*, также потерпѣли пораженія. Подъ конецъ жизни Дарія поднялось возстаніе въ Египтѣ.

Со временъ Дарія начинается долговременная борьба между Азіей и Европой; сперва Азія, въ лицѣ могущественной Персидской державы, стремится поработить своей власти хотя часть европейскаго материка, но встрѣчаетъ сильный отпоръ со стороны грековъ; затѣмъ Европа, въ лицѣ македонянъ и тѣхъ же грековъ, уничтожаетъ Персидскую державу и овладѣваетъ всей Передней Азіей и Египтомъ.

Часть II.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ГРЕЦІИ.

ГЛАВА I.

Географія и этнографія древней Греціи.

Связь Греціи съ древнимъ Востокомъ.

Подобно Финикіи и Египту, Греція лежала тоже въ самомъ средоточіи древняго міра, но сверхъ того имѣла прекрасную береговую линію, а съ суши была превосходно защищена почти непроходимой цѣпью горъ *Гемуса*. Поэтому греки, запертые со стороны суши, по необходимости должны были обратить свою дѣятельность на море, которое окружаетъ греческій полуостровъ съ трехъ сторонъ—съ востока, юга и запада. Моря же образуютъ у береговъ Греціи великое множество заливовъ, бухтъ и гаваней, представлявшихъ большія удобства для морскихъ сношеній съ главными культурными странами древняго Востока. Особенно удобны для морскихъ сношеній восточные берега Греціи, обращенные къ Азіи, съ которой соединяла материкъ Греціи цѣлая цѣпь острововъ. Вотъ почему Греція, какъ ближайшая страна къ азіатскому Востоку, первая изъ европейскихъ земель получила оттуда начатки культуры, первая цивилизовалась сама и затѣмъ явилась проводникомъ древняго восточнаго образованія на европейскую почву.

Географическое положеніе Греціи.

Внутреннія условія этого благодатнаго края также чрезвычайно благопріятны. Горы Греціи, изрѣзывающія ее во всѣхъ направленіяхъ, не такъ высоки, чтобы препятствовать сообщеніямъ людей между собою; однако онѣ раздѣляютъ ее на множество отдѣльныхъ областей, съ весьма различными климатическими и почвенными условіями, вслѣдствіе чего въ этихъ областяхъ развилось изумительное разнообразіе и богатство формъ греческой

цивилизаціи. Плодородная, но не слишкомъ изобильная почва постоянно призывала здѣсь человѣка къ труду, а, слѣдовательно, и ко всѣмъ успѣхамъ въ жизни. Ясное же небо, прозрачный воздухъ и вообще благодатный и теплый климатъ, умѣряемый влажнымъ вліяніемъ моря и горныхъ возвышенностей, вмѣстѣ съ прелестными ландшафтами окружавшей природы, не лишая населеніе мужественной энергіи и бодрости духа и тѣла, располагали его въ то же время къ мягкости нравовъ, къ изяществу вкуса, къ человѣчности и художественному творчеству. Однимъ словомъ, какъ сама Греція представляла образецъ страны умѣренной и гармоничной во всѣхъ отношеніяхъ, такъ и развившаяся тамъ жизнь народная осталась образцовой въ исторіи по полнотѣ своего содержанія и изяществу своихъ формъ.

Свойства страны

По природѣ страны, Греція дѣлилась въ древности на три части: *Сѣверную, Среднюю* и *Южную*. Каждая изъ этихъ главныхъ частей горными хребтами и другими естественными границами подраздѣлялась на нѣсколько областей, которыя, въ свою очередь, дробились на множество *городовъ-государствъ*, пользовавшихся, по большей части, полной независимостью. Въ историческое время Греціи, на ея незначительной территоріи, такихъ независимыхъ государствъ было около 2 тысячъ. Такимъ образомъ, *природная раздробленность* страны много способствовала ея *политической раздробленности*.

Сѣверная Греція.

Сѣверная Греція простиралась къ югу отъ *Илиріи* и *Македоніи* до заливовъ *Амбракійскаго* и *Маліакскаго* и горнымъ хребтомъ *Пинда* дѣлилась на двѣ части: **Ѳессалію** на востокѣ и **Эпиръ** на западѣ. Первая заключала въ предѣлахъ своихъ священную гору **Олимпъ**, служившую, по вѣрованіямъ грековъ, главнымъ мѣстопребываніемъ боговъ; во второй находилось древнѣйшее въ Греціи знаменитое прорицалище верховнаго бога грековъ, Зевса — *Додона*. Изъ Сѣверной Греціи въ Среднюю велъ только одинъ весьма узкій проходъ, между *Маліакскимъ заливомъ* и *горою Этой* — **Ѳермопилы**, т. е. теплыя ворота, названныя такъ по обилію теплыхъ ключей, находившихся въ этой мѣстности.

Средняя Греція.

Средняя Греція, или **Эллада**, соединялась съ Южной посредствомъ неширокаго перешейка, между заливами **Коринѳскимъ и Сароническимъ — Исѳма**, и дѣлилась на нѣ-

сколько частей. На крайнемъ востокѣ лежала гористая и малоплодородная **Аттика**, съ главнымъ городомъ **Аѳинами**; западнѣе Аттики находилась **Беотія**, съ городами: **Ѳивы**, **Платея**, **Левктры** и **Херонея** и съ горнымъ хребтомъ *Геликона;* на западъ отъ Беотіи лежала небольшая земля **Фокида**, славившаяся священнымъ городомъ **Дельфами**, съ знаменитѣйшимъ во всемъ греческомъ мірѣ *храмомъ* и *прорицалищемъ бога Аполлона*. Этотъ храмъ расположенъ былъ у подошвы не менѣе знаменитой священной горы **Парнасса**, служившаго, по вѣрованію грековъ, любимымъ обиталищемъ музъ, т. е. богинь-покровительницъ наукъ и искусствъ. Далѣе на западъ лежали гористыя и мало населенныя земли: **Этолія** и **Акарнанія**, оканчивавшаяся остроконечнымъ мысомъ *Акціумомъ*.

Южная Греція, или **Пелопоннесъ**, также подраздѣлялась на нѣсколько областей. Въ срединѣ находилась **Аркадія**, богатая прекрасными пастбищами по горнымъ долинамъ, съ городами — **Орхоменъ** и **Мантинея**; къ сѣверу отъ Аркадіи лежала **Ахайя**, а къ западу — посвященная *Зевсу* **Элида**, орошаемая рѣкою *Алфеемъ;* на берегу Алфея находилась священная роща **Олимпія**, около которой каждые четыре года происходили *знаменитыя игры Олимпійскія*, въ честь главнаго греческаго бога *Зевса* *). Юго-восточный уголъ Пелопоннеса, къ востоку отъ горнаго хребта *Тайгета*, занимала безплодная **Лаконика**, прорѣзывавшаяся во всю длину, съ сѣвера на югъ, рѣкою *Эвротомъ;* главнымъ городомъ Лаконики была **Спарта**, на рѣкѣ Эвротѣ; къ западу отъ Лаконики лежала **Мессенія**. Восточную часть Пелопоннеса, между *Сароническимъ* и *Арголидскимъ заливами*, занимала скалистая и вся изрѣзанная бухтами **Арголида**, съ главными городами — **Аргосъ** и **Микены**. На **Исѳмійскомъ** перешейкѣ замѣчательными государствами были **Мегара** и **Коринѳъ**. Южная Греція.

Изъ многочисленныхъ острововъ, причисляемыхъ къ материку Греціи, замѣчательны: **Корцира** и **Иѳака** въ *Іоническомъ морѣ*, **Критъ** въ *Средиземномъ морѣ* и **Эвбея**, **Делосъ** Острова.

*) Внутри рощи стоялъ величественный храмъ *Зевса Олимпійскаго*, а въ немъ статуя бога, въ 40 ф. высоты, сдѣланная изъ золота и слоновой кости—самое прекрасное произведеніе греческой пластики.

Внутренность Зевсова храма въ Олимпіи.

и **Паросъ** въ *Эгейскомъ морѣ;* у самыхъ береговъ Аттики, въ *Сароническомъ заливѣ*, лежалъ островъ **Саламинъ.** Островъ Делосъ имѣлъ важное религіозное значеніе, какъ мѣсторожденіе **Аполлона,** гдѣ этому богу былъ воздвигнутъ великолѣпный храмъ. Островъ Паросъ славился ломками прекраснаго бѣлаго мрамора.

Населеніе древней Греціи.

Древнѣйшее населеніе Греціи составляли *арійцы-пеласги*, пришедшіе сюда изъ своей родины (если ее считать на Иранскомъ плоскогоріи) двумя путями: черезъ Балканскій полуостровъ и изъ М. Азіи; памятниками жизни и дѣятельности пеласговъ въ Европѣ остались весьма неуклюжія сооруженія изъ громадныхъ камней, такъ называемыя *циклопическія постройки.* Гораздо позже пеласговъ пришли изъ Азіи на Балканскій полуостровъ болѣе развитые и болѣе воинственные ихъ соплеменники, которые отчасти покорили пеласговъ, отчасти вытѣснили ихъ, а большею частью смѣшались съ ними и стали называться общимъ именемъ *эллиновъ*, или, какъ называли ихъ италійскіе народы и какъ называемъ мы,—*грековъ*.

Греческія племена.

Въ древнѣйшій, такъ называемый *миѳическій* періодъ Греціи общимъ обозначеніемъ для всѣхъ грековъ служило имя *ахеянъ*, или *аргивянъ;* (позже подъ ахейцами разумѣлись лишь жители Ахайи). Въ позднѣйшій же, *историческій* періодъ греки раздѣлились на два племени — *дорянъ* и *іонянъ*,— которыя рѣзко отличались одно отъ другого свойствами своего характера, нарѣчіями, правами и обычаями. *Доряне* занимали всю южную и восточную часть Пелопоннеса, Исѳмъ, южные острова Эгейскаго моря, о. Критъ, часть юго-западнаго побережья М. Азіи и о. Родосъ. *Іоняне* же заняли Аттику, Эвбею, почти всѣ острова Эгейскаго моря, побережье Македоніи (Халкидику), Ѳракію и часть западнаго побережья Малой Азіи.

I. Древнѣйшій или героическій періодъ. 1500—1100 г. до Р. Хр.

ГЛАВА II. Миѳическій періодъ Греціи.

Извѣстія о древнѣйшей исторіи грековъ и ихъ первоначальныхъ религіозныхъ вѣрованіяхъ мы можемъ почерпнуть изъ греческихъ *миѳовъ*, т. е. изъ полубаснословныхъ сказаній грековъ о герояхъ и богахъ. По этимъ миѳамъ, первыми просвѣтителями грековъ, ознакомившими ихъ съ лучшими способами земледѣлія и осушки болотъ, съ разведеніемъ маслины и винограда, съ промыслами, торговлей и мореплаваніемъ, основателями городовъ и государствъ были выходцы изъ Азіи и Африки, какъ, напримѣръ, *Пелопсъ*, *Данай*, *Кекропсъ*, *Кадмъ*.

Съ теченіемъ времени у грековъ явились свои національные герои, которые совершаютъ различные подвиги на благо своей родины. Они вырубаютъ лѣса и очищаютъ страну отъ ужасныхъ животныхъ и страшныхъ разбойниковъ, укрѣпляютъ города и водворяютъ въ странѣ общественный порядокъ и безопасность. Своими заботами о благѣ народа эти люди оставили по себѣ благодарную память, и позднѣйшіе потомки, удивляясь ихъ необыкновеннымъ подвигамъ, считали ихъ выше простыхъ людей и называли героями или полубогами. Такими, особенно любимыми, національными героями грековъ были: **Гераклъ** и **Ѳесей** (Тезей).

Гераклъ. По вѣрованіямъ грековъ, **Гераклъ** былъ сынъ *Зевса* и смертной женщины *Алкмены*. Еще до рожденія Геракла Зевсъ предназначилъ ему властвовать надъ всей Арголидой. Но Гера замедлила рожденіе Геракла, и въ тотъ моментъ, когда долженъ былъ родиться онъ, родился *Эврисѳей*, который, такимъ образомъ, и наслѣдовалъ все то, что волею судебъ предназначалось Гераклу. Эврисѳей сдѣлался царемъ *Арголиды*, и, по настоянію Геры, Зевсъ отдалъ въ его распоряженіе Геракла. По приказанію арголидскаго царя,

Гераклъ, убивающій льва.

Гераклъ совершилъ двѣнадцать знаменитыхъ подвиговъ, изъ которыхъ самыми замѣчательными были слѣдующіе: Гераклъ убилъ *немейскаго льва,* опустошавшаго окрестности, убилъ *лернейскую гидру,* или змѣю; *побѣдилъ* воинственныхъ женщинъ *амазонокъ, освободилъ* прикованнаго къ скалѣ Зевсомъ *титана Прометея* и *привелъ изъ подземнаго царства* страшнаго трехголоваго пса, *Цербера,* охранявшаго входъ въ царство тѣней.

Гераклъ, убивающій гидру.

Ѳесей (Тезей) былъ также не менѣе знаменитымъ героемъ грековъ. Онъ былъ сыномъ аѳинскаго царя *Эгея* и освободилъ аѳинянъ отъ дани, которую наложилъ на нихъ критскій царь, *Миносъ,* за убійство своего сына. **Ѳесей.**

Дань состояла въ томъ, что аѳиняне должны были каждые девять лѣтъ отправлять на островъ *Критъ* по семи знатныхъ юношей и семи дѣвицъ, которыхъ *Миносъ* запиралъ въ огромное зданіе, *лабиринтъ,* изъ котораго нельзя было выйти вслѣдствіе множества комнатъ и запутанности ходовъ; здѣсь пожирало ихъ ужасное чудовище, *Минотавръ*—на-половину быкъ, на-половину человѣкъ. Ѳесей рѣшился убить Минотавра, для чего поѣхалъ самъ въ числѣ семи юношей на островъ Критъ. Благодаря помощи дочери Миноса, *Аріадны,* онъ убилъ Минотавра, благополучно выбрался изъ лабиринта и, такимъ образомъ, освободилъ свой городъ отъ дани. Но, возвращаясь въ отечество, Ѳесей, отъ радости, забылъ перемѣнить черный флагъ на бѣлый, какъ обѣщалъ отцу, въ случаѣ побѣды, и *Эгей,* ожидавшій съ нетерпѣніемъ возвращенія сына, увидя черный флагъ, съ отчаянія и горя, бросился со скалы въ море, которое по его имени и названо *Эгейскимъ.*

Къ числу полубаснословныхъ сказаній принадлежитъ также миѳъ о *Троянской войнѣ.*

Троя находилась въ сѣверо-западномъ углу Малой Азіи и была большимъ и торговымъ городомъ, который населялъ народъ, родственный по происхожденію грекамъ. Поводомъ къ борьбѣ между греками и троянцами, окончившейся взятіемъ и разрушеніемъ Трои послѣ десятилѣтней осады, послужило, по словамъ миѳовъ, слѣдующее обстоятельство. Сынъ троянскаго царя *Пріама, Парисъ,* отличавшійся необыкновенной красотой, похитилъ у спартанскаго царя, *Менелая,* супругу его, *Елену,* которая считалась первой красавицей Греціи, и увезъ ее въ Трою. Оскорбленный Менелай обратился съ жалобой къ греческимъ царямъ, которые рѣшили жестоко наказать троянцевъ за дерзкій поступокъ ихъ царевича. Собралось огромное греческое войско, сѣло на корабли и отплыло подъ Трою. **Троянская война.**

Послѣ неудачныхъ попытокъ взять городъ приступомъ, греки вытащили свои судна на берегъ и расположились лагеремъ въ виду города. Обширная поляна между городомъ и лагеремъ служила мѣстомъ для постоянныхъ сраженій грековъ съ троянцами. Исходъ сраженій обыкновенно рѣшался вождями, которыхъ со стороны грековъ пріѣхало много подъ Трою. Изъ такихъ героевъ-вождей замѣчательны: *Агамемнонъ*, вождь всего греческаго войска, хитроумный *Одиссей* (царь о. Иѳаки), огромный *Аяксъ*, *Патроклъ* и его другъ, знаменитый *Ахиллъ*, царь ѳессалійскій.

Ахиллъ превосходилъ всѣхъ героевъ своею храбростью, быстротою бѣга и искусствомъ бросать копье и считался славнѣйшимъ героемъ грековъ. Со стороны Трои знаменитѣйшимъ героемъ былъ *Гекторъ*, сынъ Пріама.

Уже девять лѣтъ длилась безуспѣшая осада Трои, много народа погибло съ той и другой стороны, а боги, которые, по вѣрованію грековъ, сами сражались въ этой войнѣ, все еще не рѣшили окончательной побѣды тому или другому народу. Но вотъ, въ одной схваткѣ, погибъ отъ руки Гектора Патроклъ, любимецъ и другъ Ахилла. Воспылавъ страшнымъ гнѣвомъ, Ахиллъ вызвалъ Гектора на поединокъ. Испуганный грознымъ видомъ непобѣдимаго Ахилла, Гекторъ пустился бѣжать вокругъ крѣпостной стѣны; за нимъ погнался быстроногій Ахиллъ; такъ трижды обѣжали они вокругъ города Пріама. Наконецъ, Гекторъ остановился и вступилъ въ борьбу, въ которой Ахиллъ, благодаря помощи богини Аѳины, умертвилъ врага. Умирая, Гекторъ просилъ своего противника не отдавать его трупъ на поруганіе, а отправить въ Трою для погребенія; но неумолимый Ахиллъ привязалъ трупъ Гектора къ своей колесницѣ, потащилъ его въ лагерь и бросилъ тамъ на растерзаніе собакамъ и птицамъ. Узнавъ объ этомъ, отецъ Гектора, Пріамъ, рѣшился самъ отправиться въ греческій лагерь, чтобы выкупить дорогой для него трупъ сына. Въ темную ночь пробрался Пріамъ въ палатку Ахилла, упалъ предъ нимъ на колѣни и со слезами умолялъ отдать ему тѣло Гектора. Тронутый его мольбами, Ахиллъ приказалъ вымыть изувѣченный трупъ, намазалъ его благовонными мазями, одѣлъ его въ дорогія ткани и самъ положилъ на колесницу.

Гомеръ.

Но скоро погибъ и самъ могучій Ахиллъ: его сразила стрѣла, пущенная рукою Париса, которую направлялъ богъ Аполлонъ. Погибли и другіе сильнѣйшіе герои, а Троя все еще не сдавалась. Тогда греки,

по совѣту хитроумнаго Одиссея, сдѣлали огромнаго деревяннаго коня, въ котораго спрятались храбрѣйшие изъ оставшихся грековъ, а сами отплыли за ближайшій островъ. Обрадованные троянцы вышли изъ города и съ удивленіемъ разсматривали диковиннаго коня. Одинъ грекъ, добровольно оставшійся на троянскомъ берегу, объяснилъ имъ, что этотъ конь оставленъ войскомъ греческимъ, уплывшимъ въ отечество, въ даръ богинѣ Аѳинѣ-Палладѣ. Троянцы, не подозрѣвая хитрости со стороны грековъ, втащили деревяннаго коня въ городъ, для чего пришлось разобрать часть городской стѣны, и на радостяхъ предались неумѣренному веселью. Ночью греки, находившіеся внутри коня, вышли оттуда и вмѣстѣ съ возвратившимися съ кораблей напали на беззащитныхъ троянцевъ; величественный городъ Пріама былъ сожженъ, жители перебиты; только весьма немногіе спаслись бѣгствомъ. Такъ окончилась долголѣтняя осада Трои. Но и возвратившіеся на родину герои грековъ потерпѣли разныя несчастія. Такъ, главный вождь ихъ, Агамемнонъ, по возвращеніи на родину, былъ убитъ злою женою своею, Клитемнестрой, а виновникъ гибели Трои, Одиссей, странствовалъ десять лѣтъ, по волѣ боговъ, по разнымъ странамъ, прежде чѣмъ вернулся въ отечество.

Описаніе осады Трои изложено въ древнѣйшемъ поэтическомъ произведеніи грековъ—«*Иліадѣ*», а разсказы о баснословныхъ приключеніяхъ Одиссея—въ другомъ произведеніи—«*Одиссеѣ*». Иліада и Одиссея считаются произведеніями знаменитѣйшаго греческаго поэта — *Гомера*, жившаго около половины X вѣка. Изъ его поэмъ мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія о религіозныхъ воззрѣніяхъ, государственномъ устройствѣ и семейномъ бытѣ древнихъ грековъ.

ГЛАВА III. Религіозныя воззрѣнія древнихъ грековъ.

Религія грековъ, какъ и религіи народовъ Востока, исключая евреевъ, была натуральная, т. е. состояла въ обоготвореніи силъ видимой природы и свѣтилъ небесныхъ.

Под вліяніемъ врожденнаго чувства красоты, греки первые отрѣшились отъ чудовищныхъ представленій о богахъ, свойственныхъ народамъ Востока, и стали представлять ихъ въ видѣ людей, съ обыкновенными человѣческими достоинствами и недостатками; боги ихъ также нуждались въ пищѣ и питьѣ, какъ и смертные; имъ свойственны были многіе человѣческіе достоинства и недостатки; они принимали самое дѣятельное участіе въ жизни людей, изъ которыхъ одни находились подъ особеннымъ ихъ покрови- Характеръ религіи древнихъ грековъ.

тельствомъ, а другіе жестоко преслѣдовались ими. Все отличіе и превосходство боговъ передъ смертными заключалось въ томъ, что боги были *безсмертны*, никогда не старѣлись, могли дѣлаться невидимыми и съ необычайной быстротой проноситься черезъ огромныя пространства.

Древнѣйшія божества грековъ.

Главнымъ божествомъ, *богомъ неба* и *земли*, *грома* и *молніи*, *владыкой міра*, былъ **Зевсъ**, изображавшійся въ видѣ пожилого мужа, сидящимъ на тронѣ, со скипетромъ въ рукахъ. Супруга его—**Гера**, почиталась какъ *царица неба* и *боговъ*, а сестра,—**Деметра**, какъ *богиня земли*, покровительница растительнаго царства, кормилица людей. Братъ Зевса — **Посейдонъ**, *владычествовалъ надъ моремъ;* знакомъ его власти былъ трезубецъ. Другой братъ, **Аидъ**, *управлялъ подземнымъ міромъ*, въ которомъ, по вѣрованію грековъ, обитали души умершихъ людей. Греки вѣрили въ загробную жизнь и въ судъ боговъ надъ людьми, хотя вообще представленія о загробной жизни у нихъ были смутныя.

Артемида.

Представленія грековъ о загробной жизни.

Душа каждаго умершаго отправлялась въ подземное царство*) на судъ трехъ боговъ: *Миноса*, *Радамантія* и *Эака*; здѣсь на одну чашку

*) Сторожемъ у воротъ подземнаго міра былъ *Церберъ*, который спокойно пропускалъ всѣхъ, входившихъ туда, но никого не выпускалъ обратно.

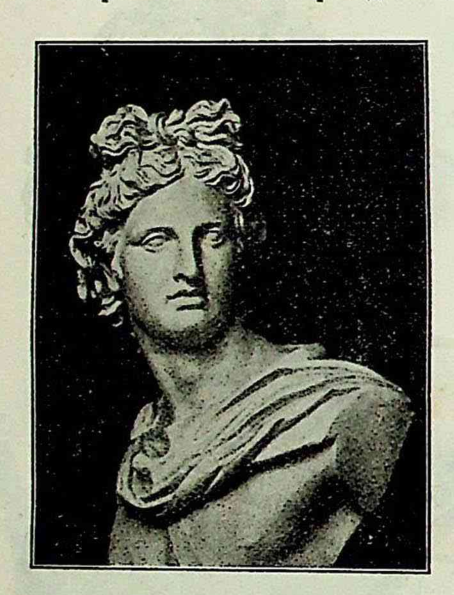
вѣсовъ клались всѣ добрыя дѣла умершаго, на другую—всѣ злыя; если перетягивала первая чашка—душа отправлялась въ *Элисіумъ* (Елисейскія поля), т. е. острова блаженныхъ, гдѣ, въ видѣ тѣней, и наслаждались вѣчнымъ блаженствомъ; если же перетягивала вторая, то душа уходила въ *Тартаръ*, на вѣчныя муки. Такъ, напримѣръ, пятьдесятъ дочерей Даная, убившія своихъ мужей, осуждены были богами наполнять водою бочку, не имѣвшую дна. Другой грѣшникъ, *Сисифъ*, долженъ былъ встащить на высокую гору огромный камень, который всякій разъ, когда Сисифъ дотаскивалъ его до вершины, скатывался обратно внизъ. Царь *Танталъ*, который, испытывая всевѣдѣніе боговъ, угостилъ ихъ тѣломъ собственнаго сына, стоялъ въ аду по края губъ въ водѣ, а надъ самой головой его росли деревья съ прекрасными плодами; но лишь только онъ, страдая отъ голода и жажды, желалъ напиться воды или съѣсть плодовъ, и то, и другое уходило отъ него. Но для того, чтобы попасть въ Элисіумъ, нужно было переправиться черезъ одну изъ четырехъ рѣкъ, окружавшихъ подземное царство—*Стиксъ*, *Коцитъ*, *Ахеронъ* и *Пирифлегеѳонтъ*, перевозчикомъ на которыхъ былъ *Харонъ*, бравшій за свой трудъ извѣстную плату. Но Харонъ перевозилъ только души тѣхъ людей, которые удостоились на землѣ погребенія; души же не погребенныхъ людей бродили по берегу Стикса, оглашая воздухъ ужасными криками и напрасными мольбами къ жестокому Харону. Поэтому греки очень заботились о погребеніи умершихъ, при чемъ трупы закапывались въ землю или же сжигались; и тотъ и другой способъ были въ одинаковомъ употребленіи. Если грекъ случайно встрѣчалъ не погребенный трупъ, то онъ обязанъ былъ посыпать его хотя бы горстью песку—и то считалось достаточнымъ для того, чтобы душа покойника удостоилась перевоза черезъ Стиксъ. Лишеніе погребенія, поэтому, считалось самымъ ужаснымъ наказаніемъ, такъ какъ оно лишало умершаго правъ на вѣчное блаженство.

Діонисъ.

Отъ *Зевса*, его жены *Геры* и другихъ богинь произошли следующія божества: вѣчно юный красавецъ **Аполлонъ**,—*богъ* Божества грековъ.

солнца, **Артемида**, — *богиня луны*, **Аѳина**, — *богиня мудрости*, **Арееъ**, — *богъ войны*, **Афродита**, — *богиня красоты*, **Гестія**, — *богиня домашняго очага*, **Гефестъ**, — *богъ огня* и *кузнечнаго ремесла*, **Гермесъ**, — *посланникъ боговъ*, покровитель торговли, промышленности и разнообразныхъ изобрѣтеній и открытій, и **Діонисъ**, — *богъ цвѣтовъ* и *плодовъ*, *вина* и *веселья*. Всѣ эти боги составляли одну огромную семью, главнымъ мѣстопребываніемъ которой служила гора **Олимпъ**, отчего и боги назывались *олимпійскими*; на этой горѣ олимпійцы проводили время, вкушая амбросію и запивая ее душистымъ нектаромъ, и съ высоты ея наблюдали за поступками людей, управляя ими и міромъ. Кромѣ этихъ божествъ, было множество другихъ боговъ, такъ какъ греки обожествляли всю видимую природу, находя въ каждой рѣкѣ *нимфъ*, въ каждомъ лѣсу — *дріадъ*, въ моряхъ — *тритоновъ* и *нереидъ*, въ каждой уединенной мѣстности — страннаго бога *Пана* (аркадскій богъ лѣсовъ и рощъ), на козлиныхъ ногахъ, съ рогами и хвостомъ, любимымъ занятіемъ котораго было пугать по вечерамъ робкихъ путниковъ, и т. д.

Аполлонъ.

Мойра.

Но какъ ни сильны были боги, однако, и надъ ними господствовала всемогущая *Мойра*, т. е. *Судьба*, предопредѣленій которой не могли измѣнить и сами безсмертные боги. Каждый отдѣльный человѣкъ также имѣлъ свою судьбу, олицетворявшуюся въ видѣ трехъ дѣвъ: *Клото*, *Лахесисъ* и *Атропа*, называвшихся тоже мойрами. Жизнь человѣческая сравнивалась съ нитью, которую Клото начинала прясть, Лахесисъ продолжала, а Атропа перерѣзывала и тѣмъ прекращала жизнь.

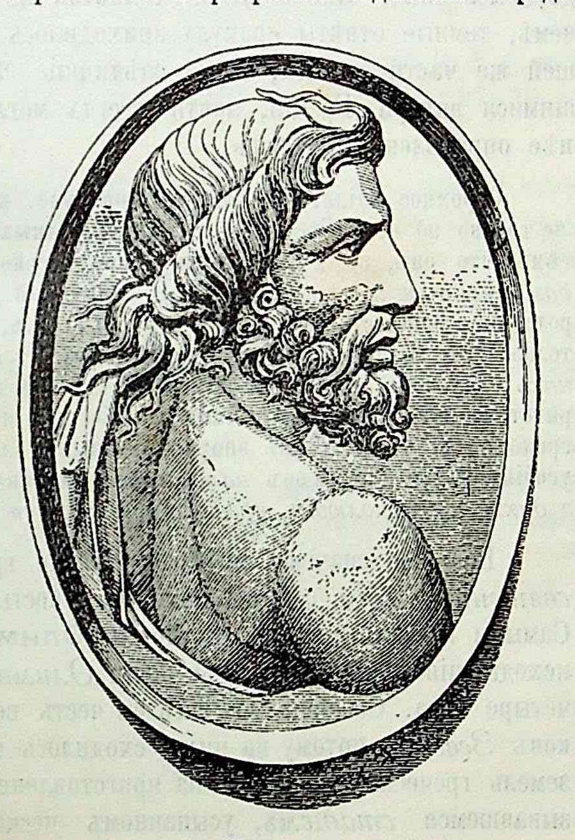
Изображенія боговъ.

Представляя своихъ боговъ въ видѣ людей, греки изображали ихъ въ видѣ статуй изъ дерева, камня и металла. Желаніе же гре-

ческихъ художниковъ какъ можно лучше передать идеальную красоту и величіе олимпійскихъ боговъ способствовало необычайному развитію скульптуры и ваянія. Эти искусства служили, такимъ образомъ, преимущественно религіознымъ цѣлямъ и развивались на ряду съ развитіемъ религіозныхъ воззрѣній грековъ. И ни въ чемъ не отразилось такъ сильно вліяніе религіи на грековъ, какъ въ ихъ скульптурѣ и ваяніи.

Храмы у грековъ.

Статуи боговъ ставились въ храмахъ, отличавшихся, при небольшихъ размѣрахъ, стройностью и прекрасной отдѣлкой. Передъ статуями боговъ, въ храмахъ и на открытыхъ мѣстахъ, на особенно устроенныхъ алтаряхъ, приносились имъ жертвы. Для служенія богамъ, при каждомъ храмѣ находились жрецы, пользовавшіеся большимъ вліяніемъ на народъ, такъ какъ, по вѣрованію грековъ, боги могли открывать людямъ тайны будущаго только черезъ своихъ служителей, которые стояли къ нимъ ближе прочихъ смертныхъ. Но эти тайны открывались богами только въ извѣстныхъ мѣстахъ, такъ называемыхъ прорицалищахъ, или оракулахъ.

Посейдонъ.

Дельфійскій оракулъ.

Самымъ замѣчательнымъ оракуломъ былъ **Дельфійскій оракулъ** бога **Аполлона**. У подошвы горы **Парнасса**, вблизи *Кастальскаго источника*, находилась въ скалѣ разсѣлина, изъ которой выходили одуряющіе сѣрные пары. Надъ этой разсѣлиной былъ воздвигнутъ великолѣпный храмъ, а передъ нимъ

богатый алтарь для всесожженій; позади главной части храма находилось собственно святилище; здѣсь стояла золотая *статуя Аполлона* и старое *лавровое дерево;* здѣсь же была и разсѣлина, надъ которой жрецы ставили деревянный, украшенный золотомъ *треножникъ* и сажали на него жрицу, *Пиѳію*, которая, подъ вліяніемъ одуряющихъ паровъ, произносила безсвязныя слова, смыслъ которыхъ жрецы толковали сообразно тому, какой отвѣтъ слѣдовало дать вопрошавшимъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ, когда жрецы не могли дать положительнаго отвѣта, они давали отвѣты двусмысленные, отличавшіеся темнотой и загадочностью. Впрочемъ, темные отвѣты оракулу приходилось давать рѣдко; по большей же части, жрецы, зорко слѣдившіе за событіями, совершавшимися внутри Греціи, почти всегда могли дать болѣе или менѣе опредѣленный отвѣтъ.

Значеніе Дельфійскаго оракула. Огромное вліяніе Дельфійскаго оракула, которымъ пользовался онъ не только во всей Греціи, но и въ окрестныхъ странахъ, объясняется тѣмъ, что онъ, во 1-хъ, будучи общегреческой святыней, *объединялъ разрозненныя греческія племена*, напоминая имъ объ ихъ взаимномъ родствѣ и общности ихъ интересовъ; во 2-хъ, олицетворяя собой, какъ толкователь воли бога, блюстителя правды и законности, *онъ почитался какъ верховное судилище* для всей Греціи и освятилъ своимъ авторитетомъ почти всѣ важнѣйшія религіозныя и политическія учрежденія грековъ; и, въ 3-хъ, въ эпохи кровавыхъ смутъ и жестокихъ междоусобій внутри Греціи онъ *напоминалъ людямъ о требованіяхъ правды, о духѣ человѣколюбія, кротости* и *страхѣ предъ богами.*

Священныя игры. Большое значеніе имѣли въ жизни грековъ ихъ знаменитыя *священныя игры*, совершавшіяся въ честь различныхъ божествъ. Самыми извѣстными изъ нихъ были **Олимпійскія игры**, происходившія около священной рощи *Олимпіи*, въ *Элидѣ*, каждые четыре года. Совершались онѣ въ честь верховнаго божества грековъ *Зевса*, и потому на нихъ сходилось много народа изъ всѣхъ земель греческихъ. Здѣсь, на приготовленномъ заранѣе мѣстѣ, называвшемся *стадіемъ*, усыпанномъ пескомъ, вокругъ котораго располагались зрители, происходили состязанія такъ называемыхъ *атлетовъ,* т. е. людей, извѣстныхъ своей силой, ловкостью, искусствомъ въ бѣганьѣ, борьбѣ, метаніи диска и т. п. Рядомъ со стадіемъ тянулся *гипподромъ*, на которомъ происходили состязанія на двуконныхъ и четыреконныхъ колесницахъ и верховыхъ лошадяхъ. Съ теченіемъ времени извѣстные поэты и ученые стали читать свои произведенія на этихъ играхъ. Въ награду побѣдителю выдавался простой масличный вѣнокъ, но выше этой на-

грады древній грекъ не зналъ, такъ какъ она доставляла славу не только ему, но и его родному городу.

По олимпіадамъ *) греки вели свое лѣтоисчисленіе, и съ 776 года до Р. Хр., когда въ первый разъ были записаны имена побѣдителей на Олимпійскихъ играхъ, начинается точная хронологія грековъ. Значеніе священныхъ игръ заключалось, во 1-хъ, въ томъ, что онѣ *способствовали поддержанію мирныхъ сношеній* между греками, такъ какъ во время игръ военныя дѣйствія, по обычаю, прекращались; во 2-хъ, въ томъ, что на нихъ греки различныхъ странъ *ближе знакомились между собой*; въ 3-хъ, въ томъ, что онѣ *способствовали соревнованію* между греками *на различныхъ поприщахъ тѣлеснаго* и *умственнаго труда* и, въ 4-хъ,—*поддерживали* въ нихъ *духъ патріотизма, безкорыстія* и *честности*, такъ какъ грекъ, запятнавшій себя какимъ-либо предосудительнымъ поступкомъ, не допускался на священныя игры.

Значеніе священныхъ игръ.

Кромѣ общихъ святынь и общегреческихъ священныхъ игръ, сознаніе родства между греками поддерживали еще религіозно-политическіе союзы, или такъ называемыя *амфиктіоніи*. Эти религіозно-политическіе союзы составлялись изъ сосѣднихъ племенъ и первоначально имѣли одну только религіозную цѣль: *совокупное отправленіе религіозныхъ празднествъ* въ честь извѣстнаго божества и *защиту наиболѣе уважаемыхъ союзныхъ храмовъ*. Съ теченіемъ времени амфиктіоніи приняли на себя обязанности прекращать взаимныя распри и предотвращать большія жестокости во время войнъ между государствами союза. Самой знаменитой изъ амфиктіоній была *Дельфійская*.

Амфиктіоніи.

---

*) *Олимпіадой* назывался у грековъ періодъ времени въ четыре года, отъ однѣхъ Олимпійскихъ игръ до другихъ.

II. Періодъ отъ переселенія дорянъ въ Пелопоннесъ до начала Греко-Персидскихъ войнъ. 1100—500 г. до Р. Хр.

Переселеніе дорянъ.

Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ Троянской войны, въ XI вѣкѣ до Р. Хр., произошло въ Греціи важное событіе, постепенно измѣнившее строй древне-греческой жизни. Этимъ событіемъ было *передвиженіе дорянъ* изъ Средней Греціи въ Пелопоннесъ, съ котораго начинается уже *историческій періодъ* жизни грековъ.

Значеніе передвиженія дорянъ. Переселеніе дорянъ имѣло важное значеніе въ жизни древней Греціи. Во 1-хъ, оно *способствовало возникновенію цѣлаго ряда греческихъ колоній* по берегамъ и островамъ Средиземнаго моря, *Пропонтиды* (Мраморнаго моря) и *Эвксинскаго понта* (Чернаго моря). Во 2-хъ, вскорѣ послѣ него *патріархальный бытъ* миѳическаго періода, съ наслѣдственной царской властью и родовой знатью во главѣ, мало по-малу *уступаетъ мѣсто республиканскому строю*, съ выборными властями и преобладаніемъ демократическаго элемента. Въ 3-хъ, *господствующее вліяніе на дѣла Греціи переходитъ теперь отъ ахеянъ* и *эолянъ къ дорянамъ* и *іонянамъ*, которые, развивая, каждое племя въ отдѣльности, различныя стороны эллинскаго характера, являются, съ теченіемъ времени, весьма несходными другъ съ другомъ, что и выразилось въ ихъ правахъ и обычаяхъ и въ ихъ государственныхъ учрежденіяхъ. *Представительницей доризма является Спарта*, склонная къ сохраненію *аристократическаго строя* государственной жизни, а *представителями іонизма—Аѳины*, бывшія сторонниками *демократическихъ началъ*. На исторіи этихъ двухъ республикъ на долгое время сосредоточивается исторія всей Греціи.

ГЛАВА IV. Лаконика.

Лаконика занимала юго-восточную часть Пелопоннеса, орошаемую рѣкой *Эвротомъ;* страна эта была гориста и малопло-

дородна, но богата превосходными пастбищами, которыя способствовали развитію скотоводства, и лѣсами, въ которыхъ водилось много дичи; горы Тайгета, прорѣзывающія эту страну съ сѣвера на югъ, изобиловали желѣзомъ. Кромѣ Спарты большихъ городовъ въ Лаконикѣ не было; да и сама Спарта была сравнительно небольшимъ городкомъ, расположеннымъ въ долинѣ рѣки Эврота и далеко отъ моря; состояла она изъ пяти отдѣльныхъ слободъ и не была защищена стѣнами, такъ какъ храбрость жителей должна была служить защитой города.

Государственный строй Спарты. Небольшая дружина *дорянъ,* занявшая подъ предводительствомъ двухъ братьевъ-царей часть Лаконики, образовала изъ себя господствующее населеніе страны, подъ названіемъ *спартіатовъ* или *спартанцевъ*, Спартіаты.
такъ какъ оно почти все сосредоточилось въ городѣ Спартѣ. Всѣ спартіаты считались равными между собой, всѣ могли участвовать въ народномъ собраніи и занимать государственныя должности. Верховное управленіе страной принадлежало совѣту старѣйшинъ, такъ называемой *герусіи, состоявшей изъ 28 стариковъ*, не Герусія.
моложе 60 лѣтъ, и *двухъ царей*, которые были и предсѣдателями герусіи; должность *геронта* была пожизненна и весьма почетна.

Постановленія герусіи вносились въ *народное собраніе*, Народное собраніе.
которое не могло обсуждать никакихъ политическихъ вопросовъ, но имѣло право одобрять или отвергать всякое предложеніе герусіи. Предсѣдательство въ народномъ собраніи принадлежало также царямъ, которые были *прежде всего верховными жрецами* страны, а затѣмъ *предводителями войска во время войны*. Но такъ какъ постоянныя войны, которыя вели спартанцы съ своими сосѣдями, усиливали вліяніе царя, то приблизительно въ VIII вѣкѣ появилась новая должность—*эфоровъ*, на обязанности которыхъ лежало слѣдить за тѣмъ, чтобы чрезмѣрное усиленіе царской власти не сдѣлалось опаснымъ для политической свободы страны. Съ теченіемъ же времени эфоры пріобрѣли такую силу, что присвоили себѣ право слѣдить за дѣйствіями самой герусіи, предсѣдательствовать въ народномъ собраніи, надзирать за управленіемъ, судить и даже сажать подъ стражу царей.

Цари. Эфоры.

Покоренные же туземцы Лаконики были раздѣлены на два Періэки.
класса, — *періэковъ* и *илотовъ*. *Періэки* сохранили за собой

личную свободу и право владѣть землей, но не пользовались никакими политическими правами. Жили періэки преимущественно въ городахъ Лаконики, кромѣ Спарты, занимались земледѣліемъ, торговлей, мореплаваніемъ и ремеслами. Что же касается *илотовъ*, то они не пользовались даже личной свободой и не имѣли земельной собственности. Этотъ классъ *сельскаго населенія* такъ же, какъ и отобранныя у него поля, считался собственностью государства, а не частныхъ лицъ. Илоты—это *крѣпостные крестьяне*, за извѣстный оброкъ обработывавшіе тѣ участки полей, которые, вмѣстѣ съ ними, брали у государства на пользованіе спартіаты. Но такъ какъ періэки и илоты, которыхъ было гораздо больше, чѣмъ полноправныхъ спартіатовъ, тяготились своимъ безправнымъ положеніемъ и въ каждый удобный моментъ готовы были поднять возмущеніе, то спартіатамъ, для того, чтобы имѣть возможность удерживать ихъ всегда въ строгомъ подчиненіи, пришлось по необходимости превратиться въ гражданъ-воиновъ. Къ этому было направлено и воспитаніе спартанскаго юношества.

Илоты.

Воспитаніе юношества.

Каждый мальчикъ считался собственностью не родителей, но государства: поэтому дѣтей, съ семилѣтняго возраста, брали отъ родителей и отдавали въ общественныя школы, гдѣ за воспитаніемъ ихъ слѣдили особые чиновники. Въ этихъ школахъ обращалось вниманіе преимущественно на физическое воспитаніе, т. е. на то, чтобы сдѣлать изъ дѣтей сильныхъ и храбрыхъ воиновъ, искусныхъ въ военномъ дѣлѣ и привыкшихъ къ строгому послушанію. Главное занятіе дѣтей въ школѣ составляли: борьба, бѣгъ, метаніе диска и копья; обучали также танцамъ, игрѣ на флейтѣ и пѣнію военныхъ пѣсенъ; вмѣстѣ съ тѣмъ старались развить въ дѣтяхъ беззавѣтную любовь къ отечеству, единодушіе и военную доблесть; учили ихъ быть скромными и вѣжливыми, особенно по отношенію къ старшимъ, говорить кратко и ясно, такъ, чтобы въ немногихъ словахъ сказать многое (отсюда слово *лаконизмъ*). Мальчики и юноши спартанскіе круглый годъ ходили босикомъ, съ непокрытой головой, въ легкой одеждѣ, и лѣтомъ, и зимой купались въ Эвротѣ, спали на камышѣ, ничѣмъ не укрываясь, и ѣли весьма умѣренно; для того, чтобы пріучить ихъ тѣло къ перенесенію страданій, ихъ часто наказывали.

Только по достиженіи 30-лѣтняго возраста спартанецъ становился полноправнымъ гражданиномъ и могъ участвовать въ народномъ собраніи, хотя воиномъ дѣлался онъ уже съ 20 лѣтъ.

Но, сдѣлавшись и полноправнымъ гражданиномъ своего отечества, спартанецъ все-таки не становился самостоятельнымъ человѣкомъ, такъ какъ образъ его жизни былъ подчиненъ весьма строгимъ постановленіямъ. Такъ, напримѣръ, ни одинъ спартанецъ, даже царь, не могъ обѣдать дома; всѣ спартанцы обѣдали за общественными столами; для общественной трапезы каждый членъ стола обязанъ былъ вносить въ общественную кассу извѣстное количество ячменя, вина, сыра, оливъ, фигъ и денегъ; кушанья были весьма простыя и одинаковыя для всѣхъ. Общественные столы.

Все свое время спартанцы проводили въ военныхъ и гимнастическихъ упражненіяхъ; любимыми же занятіями ихъ были охота и война; война составляла величайшее наслажденіе и цѣль жизни каждаго спартанца. Весьма простой образъ жизни, такъ какъ всякая роскошь была строго запрещена, требовалъ отъ спартанца очень мало заботъ о своемъ матеріальномъ благосостояніи; домашнимъ хозяйствомъ его завѣдывала жена, а поля обрабатывали илоты.

Такимъ образомъ, Спарта представляла собой какъ бы постоянный военный лагерь, въ которомъ господствовала строгая военная дисциплина, и населеніе котораго занималось военными упражненіями и охотой, а развлекалось пѣніемъ военныхъ пѣсенъ и танцами. Такое воспитаніе, дѣйствительно, дѣлало спартанцевъ превосходнѣйшими воинами, но вмѣстѣ съ тѣмъ грубоватыми и мало образованными людьми, такъ какъ обученіе, хотя бы только чтенію и письму, не входило въ программу воспитанія спартанскаго юношества. Спартанцы полагали, что образованіе ума и политическій смыслъ пріобрѣтаются опытомъ самой жизни, и для этого не требуется особаго преподаванія. Дѣвушки спартанскія также получали строгое воспитаніе и даже занимались гимнастикой; и хотя спартанскія женщины не принимали никакого участія въ государственной жизни своей родины, но въ гражданской доблести могли поспорить съ мужчинами. Характеръ спартанскаго строя.

Свое аристократически-военное устройство спартанцы приписывали нѣкоему *Ликургу*, котораго они чтили, какъ бога, и которому воздавали въ построенныхъ въ честь его святилищахъ божескія почести. По всей вѣроятности, первоначально Ликургъ и былъ однимъ изъ божествъ, и только впослѣдствіи народная фантазія обратила его въ смертнаго, приписавъ ему роль великаго законодателя.

Благодаря своему чисто военному устройству, спартанцы къ половинѣ VI вѣка покорили не только всю Лаконику, но и по-

ловину Пелопоннеса, побудивъ остальныя пелопоннесскія государства вступить съ ними въ союзъ. Союзъ этотъ, получившій названіе *Пелопоннесскаго*, имѣлъ своей цѣлью оборонительную и наступательную войну. Право предсѣдательства въ союзныхъ собраніяхъ и право главнаго начальства надъ союзными войсками принадлежало спартанскимъ царямъ. Такое право называлось *гегемоніей*. Къ началу V вѣка Спарта была уже могущественнѣйшимъ изъ греческихъ государствъ, такъ какъ ей принадлежала гегемонія не только надъ всѣмъ Пелопоннесомъ, но даже надъ всей Греціей. Но такое могущество *дорической Спарты*, вмѣстѣ съ ея *аристократическимъ устройствомъ*, вызвало въ томъ же V вѣкѣ сильное противодѣйствіе со стороны другого могущественнаго государства Греціи,—*іоническаго* по происхожденію и *демократическаго* по политическому устройству,—*Аѳинъ*.

ГЛАВА V. Аттика и Аѳины.

Характеръ страны.

Аттика занимала юго-восточную часть Средней Греціи и представляла собой страну гористую и малоплодородную; только юго-западная приморская равнина славилась своими оливковыми рощами. Скудость почвы вознаграждалась близостью моря, и потому жители Аттики рано научились мореплаванію, посѣщали сосѣдніе острова, изъ которыхъ одни покорили своей власти, а на другихъ основали колоніи.

г. Аѳины.

Главнымъ городомъ этой области были *Аѳины*, основанныя, по преданію, богиней Аѳиной, отъ имени которой и получили свое названіе; эта богиня и считалась покровительницей города и всей страны. Средину города занимала крѣпость **Акрополь**, построенная на крутомъ холмѣ, обнесенномъ со всѣхъ сторонъ стѣнами; въ этомъ же кремлѣ находились храмы и общественныя зданія, а вокругъ расположены были дома и торговые магазины частныхъ лицъ. Въ половинѣ V вѣка Аѳины были соединены деревянными стѣнами съ своей гаванью *Пиреемъ*, въ которой стоялъ аѳинскій флотъ.

Населеніе Аттики.

Еще въ доисторическія времена Аттика была занята четырьмя *филами*; съ теченіемъ времени каждая *фила* распалась на три *фратріи*; связью между членами каждой филы и фрат-

ріи первоначально служило кровное родтсво, а затѣмъ почитаніе одного, общаго всей филѣ и фратріи, божества. По своимъ же правамъ въ государствѣ и занятіямъ, все населеніе Аттики, съ теченіемъ времени раздѣлилось на два сословія: на *евпатридовъ*, или благородныхъ, которые владѣли большими земельными участками, и на классъ простолюдиновъ, такъ называемый *демосъ*, который состоялъ изъ мелкихъ землевладѣльцевъ и ремесленниковъ.

Филеты.

Дѣленіе филетовъ.

Кромѣ этого *коренного* и *единственно полноправнаго* населенія Аттики въ ней жили еще *переселенцы* изъ другихъ странъ, *не пріобрѣтшіе гражданскихъ правъ* и состоявшіе подъ покровительствомъ отдѣльныхъ лицъ изъ аѳинскихъ гражданъ; назывались они *метеками*. Наконецъ, въ Аттикѣ, какъ и во всѣхъ другихъ земляхъ греческихъ, было и несвободное населеніе, т. е. *рабы*. Высшая власть надъ страной первоначально находилась въ рукахъ *наслѣдственнаго царя*.

Метеки.

Рабы.

Но съ теченіемъ времени знать, окружавшая царя, начала стѣснять и ограничивать его власть, лишивши царя сперва военной власти, а затѣмъ и судебной. *Военная власть* стала вручаться особому лицу, которое избирала знать изъ своей среды, такъ называемому *полемарху*, а *судебная*—другому, такъ называемому *архонту*. Такимъ образомъ, въ рукахъ *царя* оставлены были только *жреческія обязанности*.

Постепенный упадокъ царской власти.

Приблизительно въ VI вѣкѣ первымъ лицомъ въ государствѣ сдѣлался уже не царь, а архонтъ; царь, носившій титулъ *архонта-басилевса*, занялъ второе мѣсто, а *архонтъ-полемархъ*—третье. Въ это время царская власть была уже не наслѣдственной, а *избирательной* изъ всѣхъ знатныхъ родовъ аѳинскаго государства, и срокъ службы какъ царя, такъ и двухъ другихъ архонтовъ — годичный. Кромѣ этихъ высшихъ сановниковъ существовала еще коллегія *архонтовъ-ѳесмотетовъ*, которая судила по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ; должность ѳесмотета была также избирательная, а срокъ его службы—годичный.

Архонты.

Наконецъ, въ Аѳинахъ существовало еще верховное судилище, *ареопагъ*, который, въ эпоху упадка царской власти и усиленія аристократіи, присвоилъ себѣ право высшаго надзора за дѣлами государства и права высшаго судилища. Членами ареопага могли быть только *архонты*, достойно исполнившіе свои обязанности.

Ареопагъ.

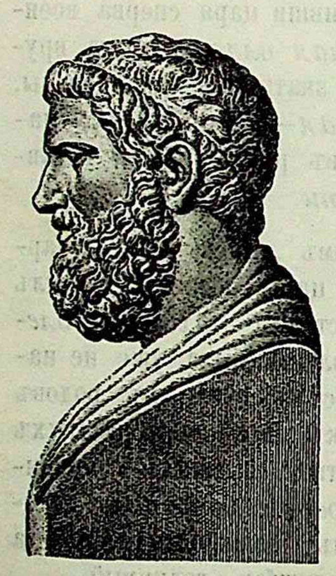
Такимъ образомъ, съ упадкомъ царской власти въ Аѳинахъ, евпатриды сдѣлались полновластными господами всей страны, и аѳинское государство обратилось въ *аристократическую республику*. Сверхъ всего этого, евпатриды же владѣли большими земельными участками, въ то время какъ простой народъ постепенно терялъ свою земельную собственность.

Борьба сословій.

Недовольный своимъ безправнымъ и необезпеченнымъ положеніемъ демосъ волновался и требовалъ отъ евпатридовъ облегченія своихъ бѣдствій; но евпатриды не желали уступить. Въ результатѣ, къ началу VI вѣка между евпатридами и демосомъ возникли крупные раздоры, въ странѣ начались сильныя волненія, которыя грозили уничтожить всякій порядокъ, но въ это время явился великій законодатель, **Солонъ**, который своими реформами успокоилъ страсти аѳинскаго народа.

Солонъ.

Солонъ происходилъ изъ знатнаго, но обѣднѣвшаго рода и потому еще въ молодости принужденъ былъ заняться торговлей. Посѣтивъ по своимъ торговымъ дѣламъ много сосѣднихъ земель, Солонъ познакомился съ нравами и обычаями, законами и образованностью этихъ странъ, что расширило кругъ его познаній и обогатило его жизненный опытъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Солонъ отличался замѣчательнымъ благородствомъ характера, доступностью, ласковостью въ обращеніи и горячей любовью къ народу. Такія достоинства скоро выдвинули Солона изъ толпы и пріобрѣли ему большое уваженіе согражданъ.

Солонъ.

По взаимному согласію евпатридовъ и демоса, Солонъ былъ выбранъ въ 594 г. первымъ архонтомъ, и ему поручено было составить такіе законы, которые водворили бы порядокъ въ странѣ.

Законы Солона. Не смотря на свое знатное происхожденіе, Солонъ не сочувствовалъ непомѣрному усиленію знати и былъ на сторонѣ демоса; онъ понималъ, что аѳинское государство не можетъ существовать при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ оно находилось. Поэтому *главной цѣлью законодательства*

Солона было желаніе уничтожить тяжелое для народа господство евпатридовъ и допустить къ участію въ управленіи государствомъ и простой классъ (демосъ). При этомъ Солонъ руководствовался тѣмъ убѣжденіемъ, что права и обязанности каждаго гражданина должны соотвѣтствовать размѣру его земельнаго имущества, т. е. *чѣмъ больше кто имѣлъ дохода съ своей земли, тѣмъ больше долженъ былъ онъ нести государственныхъ повинностей и обязанностей, но зато тѣмъ больше онъ имѣлъ правъ и преимуществъ,—и наоборотъ*. Но такъ какъ ко времени Солона почти вся земельная собственность Аттики очутилась въ рукахъ немногихъ богатыхъ фамилій, то Солону необходимо было прежде, чѣмъ издать свои законы, надѣлить безземельныхъ гражданъ землей. Руководящіе взгляды Солона.

Поэтому Солонъ *уничтожилъ всѣ долговыя обязательства, сдѣланныя подъ залогъ земельной собственности*, и такимъ путемъ возвратилъ многимъ гражданамъ ихъ прежніе земельные надѣлы. Вслѣдъ затѣмъ онъ, *оставивъ неприкосновеннымъ родовое дѣленіе гражданъ на филы и фратріи, раздѣлилъ всѣхъ филетовъ*, т. е. принадлежащихъ къ родовымъ филамъ, и *вмѣстѣ съ тѣмъ земельныхъ собственниковъ на четыре класса, сообразно годовой доходности съ ихъ земельныхъ участковъ*.

Полныя права гражданства имѣли граждане только *первыхъ трехъ классовъ;* только они избирались на государственныя должности, безъ всякаго, впрочемъ, вознагражденія, платили государственныя подати, сообразно цѣнности своего имущества и отправляли военную службу. *Четвертый классъ* не платилъ никакихъ податей, но зато *не имѣлъ правъ на государственныя должности*, хотя *участвовалъ въ народномъ собраніи и судахъ*. Къ четвертому же классу принадлежали и богатые капиталисты, не имѣвшіе поземельной собственности.

Государственное устройство Аттики, по законамъ Солона, представляется намъ въ слѣдующихъ чертахъ. Государственное устройство Аттики.

Высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ страны былъ сдѣланъ Государственный Совѣтъ (Буле), состоявшій *изъ 400-тъ членовъ*, по сто человѣкъ изъ каждой филы коренныхъ жителей Аттики. *Члены совѣта ежегодно избирались народнымъ собраніемъ изъ первыхъ трехъ классовъ* аѳин- Государственный Совѣтъ.

скихъ гражданъ. *Совѣтъ завѣдывалъ доходами и расходами государства, сносился съ иностранными правительствами и предварительно разсматривалъ и обсуждалъ всѣ важнѣйшія правительственныя мѣропріятія*, которыя вносились затѣмъ на утвержденіе въ народное собраніе.

Народное собраніе. *Народному же собранію*, въ которомъ, по законамъ Солона, участвовали граждане всѣхъ 4-хъ классовъ, были предоставлены слѣдующія права: *оно утверждало государственные законы, изъявляло согласіе* или *несогласіе на объявленіе войны и заключеніе мира* или *союза, избирало должностныхъ лицъ, производило судъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ и давало права гражданства иностранцамъ*.

Архонты. *Народному же собранію Солонъ передалъ право избранія архонтовъ*, число и кругъ дѣятельности которыхъ онъ оставилъ безъ измѣненія; избраніе архонтовъ производилось ежегодно въ собраніи посредствомъ поднятія рукъ *изъ наиболѣе достойныхъ гражданъ 1-го класса. Архонты*, достойно исполнившіе

Ареопагъ. свои обязанности, *избирались въ члены ареопага*, которому, по законамъ Солона, было предоставлено *неограниченное право верховнаго надзора за всѣми дѣлами республики, за неприкосновенностью законовъ* и *религіи; ареопагъ*, поэтому, *могъ отмѣнять постановленія совѣта и народнаго собранія* въ тѣхъ случаяхъ, когда они противорѣчили существующимъ законамъ или казались ареопагу опасными для государства; ему же былъ предоставленъ судъ надъ убійцами.

Гелiея. Наконецъ, Солонъ же учредилъ и народный судъ, такъ называемую *геліею* или *судъ геліастовъ*, право участія въ которомъ было предоставлено гражданамъ всѣхъ четырехъ классовъ. Въ судъ геліастовъ можно было приносить жалобы на рѣшенія всѣхъ должностыхъ лицъ, предъ которымъ они и были отвѣтственны по истеченіи срока своей службы.

Воспитаніе юношества. Весьма серьезное вниманіе обратилъ Солонъ на воспитаніе юношества и высшій надзоръ за нимъ предоставилъ также ареопагу. Такъ, по законамъ Солона, родители, не давшіе своимъ дѣтямъ воспитанія и не научившіе ихъ никакому ремеслу, не имѣли права требовать отъ нихъ поддержки въ старости. Съ шести лѣтъ мальчикъ долженъ былъ посѣщать общественныя школы, или гимназіи, гдѣ заботились объ умственномъ и тѣлесномъ развитіи уче-

ника. Послѣ обученія чтенію и письму, начиналось заучиваніе наизусть поэтическихъ произведеній, преимущественно пѣсенъ Гомера; кромѣ того, учили играть на лирѣ и флейтѣ. Большое вниманіе обращалось также на воспитаніе въ дѣтяхъ благонравія и вѣжливости; юноши аѳинскіе не могли говорить съ старшими себя сидя, или тогда, когда ихъ не спрашивали, ходили по улицѣ скромной походкой, опустивъ глаза внизъ и не размахивая руками. Въ 16 лѣтъ юноши оканчивали свое образованіе и до 18 лѣтъ занимались гимнастикой, такъ какъ греки обращали весьма большое вниманіе на физическое развитіе человѣка, на его красоту, стройность тѣла и крѣпость мускуловъ. *Двадцатилѣтній возрастъ давалъ право на участіе въ народномъ собраніи;* здѣсь въ первый разъ аѳинскому юношѣ давали щитъ и копье, которые онъ клялся употреблять всегда только на защиту своего отечества.

ГЛАВА VI. Тираннія Писистрата.

Борьба партій въ Аѳинахъ послѣ изданія законовъ Солона.

Какъ ни хороши были законы Солона, сильно измѣнившіе государственный и общественный строй Аѳинъ, но удовлетворить всѣхъ гражданъ они не могли; многіе изъ аѳинянъ требовали различныхъ измѣненій. Поэтому Солонъ, чтобы дать время окрѣпнуть введенному имъ государственному строю, отправился на 10 лѣтъ въ чужія страны, взявъ со своихъ согражданъ клятву, что они ничего не измѣнятъ въ его законахъ, пока онъ не вернется въ отечество. Но не прошло еще 10 лѣтъ, какъ въ Аѳинахъ снова началась борьба партій. Самой многочисленной партіей, болѣе другихъ недовольной законами Солона, была партія бѣдняковъ, обманувшихся въ своихъ надеждахъ на полученіе земельной собственности. Во главѣ этой партіи стоялъ весьма даровитый и честолюбивый родственникъ Солона—**Писистратъ**, который, побѣдивъ вождей противныхъ партій, захватилъ верховную власть въ свои руки.

Тираннія Писистрата. 560—527.

Сдѣлавшись *тиранномъ* Аѳинъ, Писистратъ не уничтожилъ ни народнаго собранія, ни существовавшихъ общественныхъ должностей, не измѣнилъ существовавшихъ законовъ; напротивъ, онъ даже поощрялъ развитіе Солоновыхъ учрежденій, насколько они

были совмѣстимы съ его властью. Въ то же время Писистратъ ревностно заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія населенія Аттики, особенно крестьянъ. Желая дать средства пропитанія бѣднѣйшему классу аѳинскихъ гражданъ и вмѣстѣ съ тѣмъ польстить національной гордости аѳинянъ, онъ затѣвалъ громадныя сооруженія, которыми улучшилъ и украсилъ городъ. Кромѣ того, онъ призывалъ къ своему двору ученыхъ, которымъ поручалъ собраніе рукописей, покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, такъ что Аѳины съ его времени сдѣлались центромъ греческой образованности. При Писистратѣ же положено начало и морскому могуществу Аѳинъ. Вообще, Писистратъ пользовался своей властью умѣренно и ко благу аѳинскаго народа.

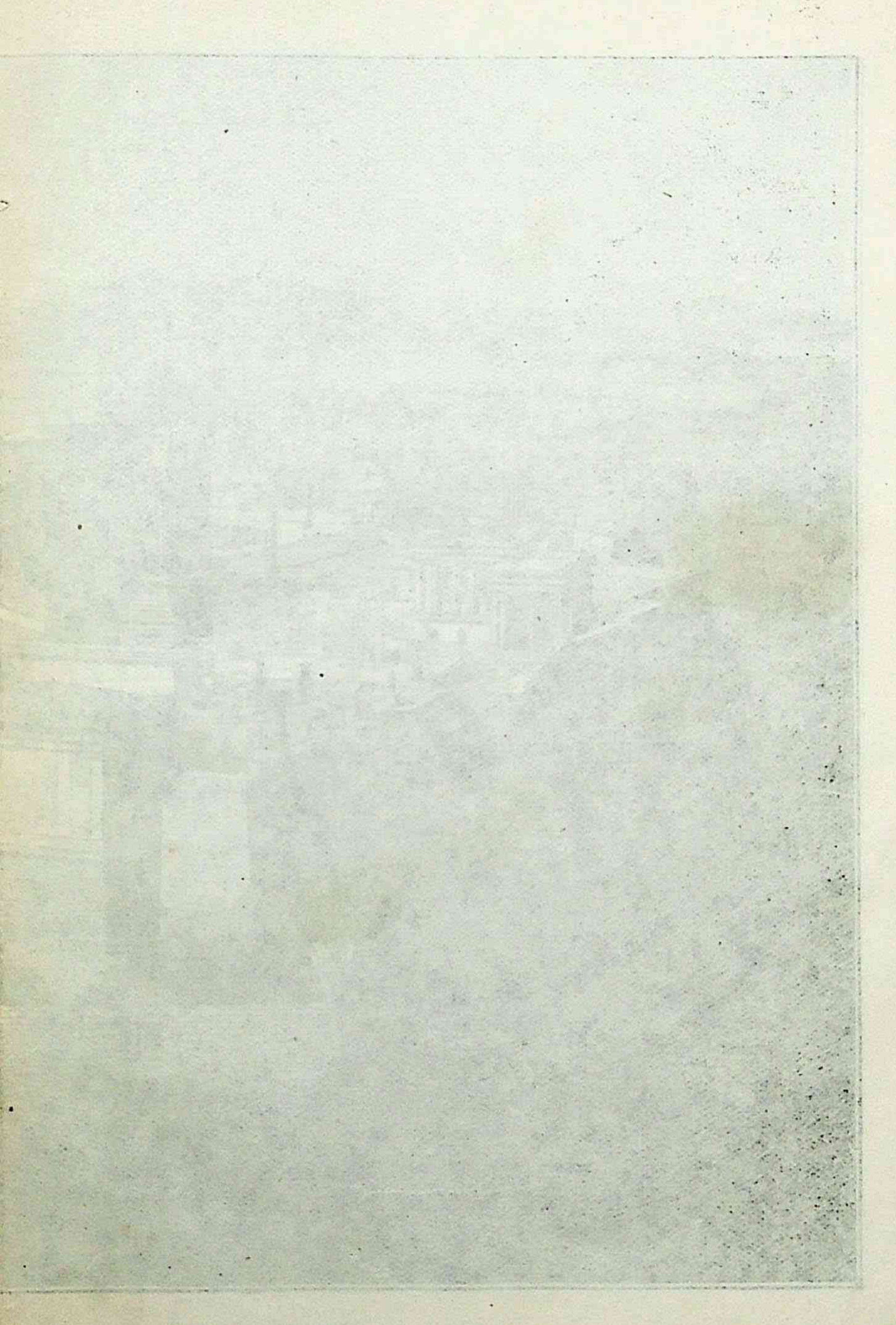
Изгнаніе Писистратидовъ.

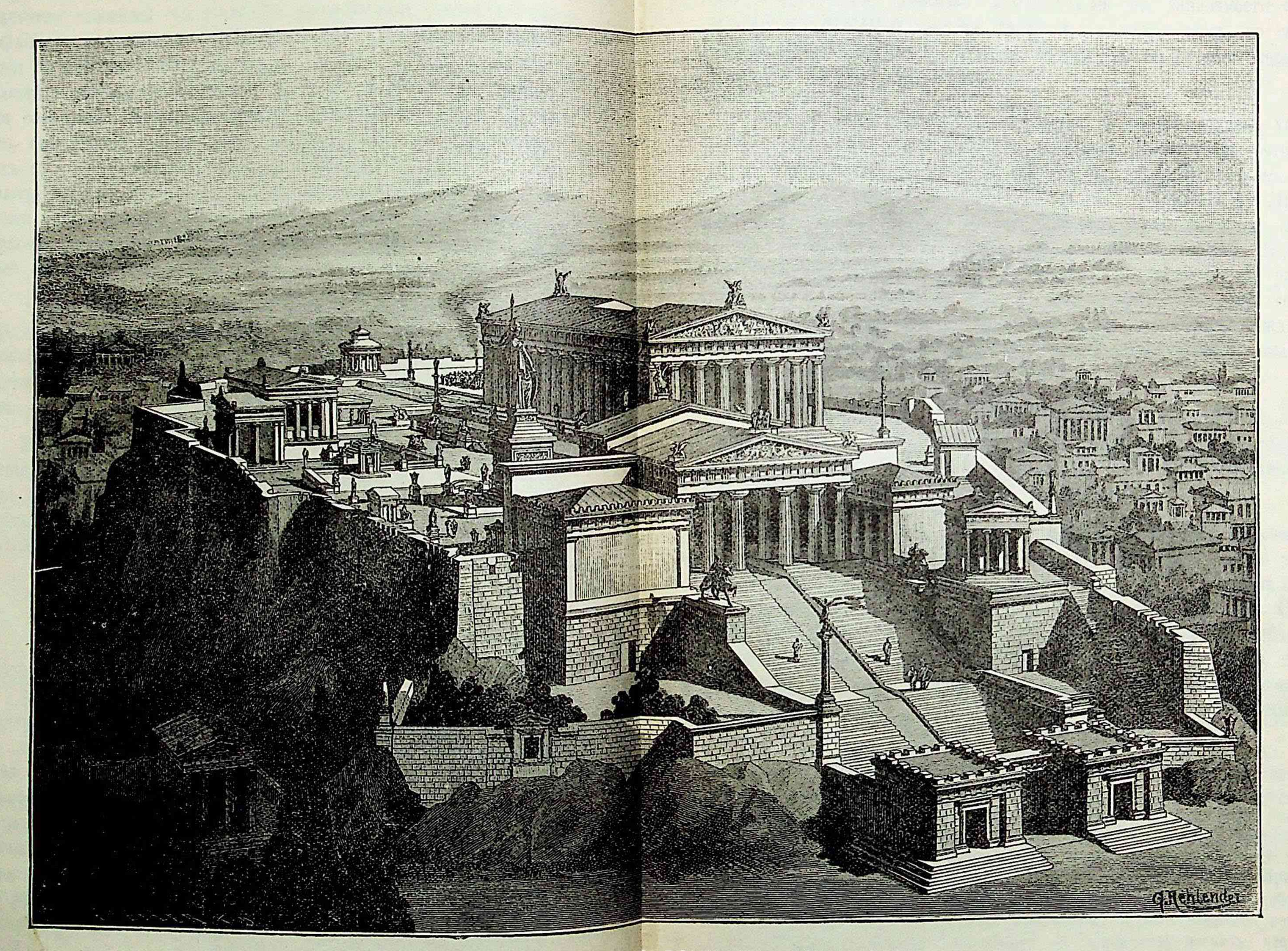
Послѣ смерти Писистрата (въ 527 г.) власть его наслѣдовалъ старшій сынъ его **Гиппій**, человѣкъ очень способный, но слишкомъ твердаго и крутого нрава. Своимъ самовластіемъ онъ вооружилъ противъ себя аѳинскую знать и въ 510 году долженъ былъ удалиться въ изгнаніе вмѣстѣ со всей своей фамиліей.

Несмотря на то, что законодательство Солона, по изгнаніи Гиппія, получило опять всю свою прежнюю силу, въ Аѳинахъ очень скоро возобновилась старая борьба партій. На этотъ разъ во главѣ демократической партіи сталъ **Клисѳенъ**, принадлежавшій такъ же, какъ Солонъ и Писистратъ, къ знатному роду.

Реформы Клисѳена.

По законамъ Солона, какъ намъ извѣстно, единственными полноправными гражданами Аттики считались только *филеты*, т. е. лица принадлежавшія къ одной изъ 4-хъ родовыхъ филъ. Но такъ какъ въ каждой филѣ были свои знатные роды, вліяніе которыхъ основывалось не только на ихъ богатствѣ, но и на ихъ религіозномъ значеніи, то представители этихъ родовъ обыкновенно и избирались на всѣ высшія государственныя должности и, такимъ образомъ, людямъ незнатнымъ и небогатымъ не было хода на государственной службѣ, хотя бы они и обладали несомнѣнными политическими дарованіями. Кромѣ того, *метеки* составлявшія довольно многочисленный классъ населенія Аттики, какъ не принадлежавшіе къ родовымъ филамъ, не имѣли ника-

Общій видъ древняго аѳинскаго акрополя.

кого политическаго значенія и находились въ зависимости отъ знатныхъ и богатыхъ родовъ филетовъ; а между тѣмъ, по своему матеріальному благосостоянію, метеки могли бы быть весьма полезными членами государства.

Поэтому Клисѳенъ, для того, чтобы, съ одной стороны, увеличить количество полноправныхъ гражданъ, съ другой,—чтобы усилить вліяніе демоса на дѣла государства, *включилъ въ число гражданъ аѳинскаго государства всѣхъ жившихъ въ Аттикѣ метековъ*. Вслѣдъ затѣмъ Клисѳенъ *раздѣлилъ все населеніе Аттики на десять новыхъ поземельныхъ филъ*, образованныхъ такимъ образомъ: все населеніе Аттики было раздѣлено на *30 мѣстныхъ общинъ* или *демовъ;* три дема, соединенныхъ въ одно цѣлое, образовали филу; при этомъ каждый изъ трехъ, входившихъ въ составъ одной филы, демовъ лежалъ въ отдѣльной области Аттики. Надѣленіе правами гражданства метековъ.

Этими реформами, получившими религіозное освященіе отъ Дельфійскаго оракула, Клисѳенъ нанесъ *окончательный ударъ родовой знати*, потерявшей съ этого времени свое исключительное политическое вліяніе на дѣла государства.

Сообразно новому составу и дѣленію гражданъ, Клисѳенъ преобразовалъ и Государственный Совѣтъ, увеличивъ число его членовъ до 500; прежде каждая изъ 4-хъ филъ выбирала по 100 человѣкъ, теперь каждая изъ 10—по 50. Засѣданія Совѣта 500 были постоянны, при чемъ текущими дѣлами завѣдывали поочередно 50 человѣкъ той или другой изъ 10 филъ, носившіе въ то время названіе *пританов*ъ. Сверхъ того, Клисѳенъ *усилилъ значеніе и власть народнаго собранія, сильно ограничивъ власть архонтовъ*. Преобразованіе Государственнаго Совѣта.

Клисѳену же приписывается учрежденіе *остракисма*, или такъ называемаго суда черепковъ, имѣвшаго своею цѣлью сдѣлать посредствомъ изгнанія безопасными для государства тѣхъ гражданъ, большое вліяніе, почетъ и богатство которыхъ могли угрожать гражданской свободѣ аѳинянъ. Но изгнаніе это не считалось безчестнымъ и не позорило изгнанника; по истеченіе 10 лѣтъ изгнанный имѣлъ право воротиться въ отечество. Самый судъ производился слѣдующимъ образомъ. Ежегодно, въ зимнее время, созывалось народное собраніе, которому предлагался вопросъ: необходимо ли государству изгнать честолюбиваго гражданина, власть и вліяніе котораго угрожаютъ государственному порядку; при этомъ не говорилось, кого именно. Если па- Остракисмъ.

родное собраніе рѣшало этотъ вопросъ утвердительно, то назначался день для подачи черепковъ. Каждый гражданинъ чертилъ на черепкѣ имя того, кто казался ему опаснымъ для государства, и чье имя находилось не менѣе чѣмъ на 6000 черепковъ, тотъ подвергался изгнанію. При такой тайной подачѣ голосовъ ни одинъ изъ честолюбцевъ не могъ имѣть вліянія на результаты ея. Каждый гражданинъ смѣло могъ начертить на черепкѣ имя казавшагося ему опаснымъ человѣка, не страшась мести со стороны его приверженцевъ.

Недовольные законами Клисѳена аристократы задумали было, при помощи Спарты, воротить утерянное вліяніе и власть, но попытки ихъ окончились полной неудачей, такъ какъ спартанцы не нашли сочувствія своему намѣренію ни въ одномъ изъ пелопоннесскихъ государствъ.

Реформы Клисѳена были, такимъ образомъ, спасены, и въ Аѳинахъ, благодаря имъ, прекратились смуты и борьба партій. Къ началу V вѣка Спарта и Аѳины уже достигли высокой степени процвѣтанія. Спарта была могущественнѣйшимъ государствомъ Пелопеннеса, а Аѳины—Эллады, почему и исторія древней Греціи сосредоточивается преимущественно на исторіи этихъ главныхъ государствъ; всѣ прочія страны Греціи играли второстепенную роль, находясь въ зависимости отъ Спарты или Аѳинъ.

III. Періодъ отъ начала Греко-Персидскихъ войнъ до гегемоніи Македоніи. 500—338 г. до Р. Хр.

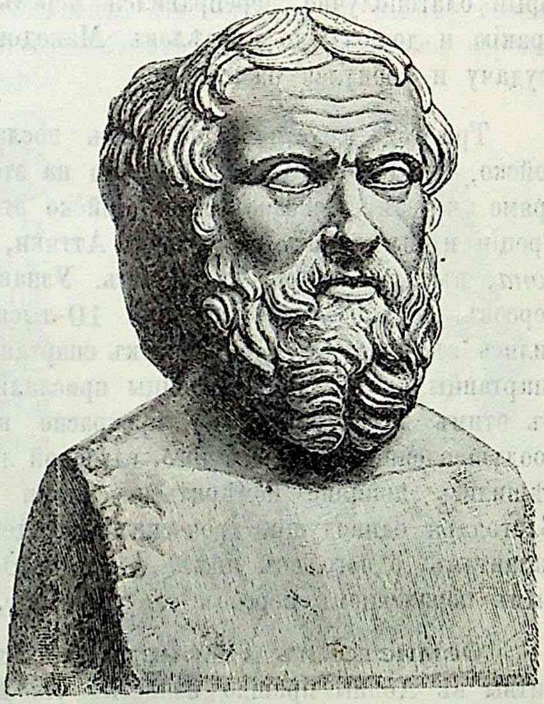
ГЛАВА VII. Греко-Персидскія войны. 500—449.

Въ самомъ началѣ V вѣка всей Греціи, преимущественно же аѳинянамъ, пришлось испытать великія бѣдствія. Этими бѣдствіями были нашествія персидскихъ полчищъ на Грецію, съ которыми грекамъ пришлось вести отчаянную борьбу, извѣстную въ исторіи подъ именемъ *Греко-Персидскихъ войнъ*. Поводомъ къ этимъ войнамъ послужило возстаніе греческихъ мало-азіатскихъ колоній противъ персидскаго владычества.

Греческія колоніи. Причинами образованія греческихъ колоній были, во 1-хъ, *переселеніе дорянъ въ Пелопоннесъ*,

во 2-хъ, *борьба партій*, постоянно происходившая въ греческихъ государствахъ, и въ 3-хъ, *желаніе расширить свою торговлю*. Въ теченіе пяти вѣковъ, слѣдовавшихъ за переселеніемъ дорянъ въ Пелопоннесъ, возникло до 250 греческихъ колоній на берегахъ и островахъ Средиземнаго, Эгейскаго и Чернаго морей. **Причины образованія греческихъ колоній.**

Самыми богатыми, торговыми и промышленными греческими колоніями были колоніи на островахъ и берегахъ Малой Азіи: *Милетъ*, *Смирна*, *Фокея*, *Эфесъ*, *Самосъ*, *Галикарнасъ* (родина Геродота), г. *Мителена* на о. Лесбосѣ, г. *Родосъ* на островѣ того же имени и о. *Кипръ*. На сѣверномъ берегу Чернаго и Азовскаго морей замѣчательны были: *Ольвія*, *Пантикапея*, *Фанагорія* и *Танаисъ*; по берегу Ѳракіи и Македоніи: *Византія*, *Олинѳъ* и *Амфиполисъ;* по берегамъ Средиземнаго моря: въ Африкѣ — *Кирена* и *Навкратидъ*, во Франціи — *Массилія;* въ Южной Италіи — *Тарентъ*, *Сибарисъ* и *Кротонъ*, и на о. Сициліи — *Сиракусы*. **Восточныя колоніи.** **Западныя колоніи.**

Геродотъ.

Въ 500 году до Р. Хр. мало-азіатскія греческія колоніи, во главѣ съ богатымъ и многолюднымъ городомъ *Милетомъ*, подняли знамя возстанія, желая свергнуть ненавистное *персидское* иго. Но, не надѣясь на собственныя силы, колонисты просили помощи у своихъ соплеменниковъ, грековъ Европы — спартанцевъ и аѳинянъ. Спартанцы отказали, а аѳиняне прислали въ Милетъ 20 кораблей, которые, однако, не оказали никакой дѣйствительной поддержки; Милетъ былъ взятъ персами и разрушенъ до **Возстаніе мало-азіатскихъ колоній.** **Разрушеніе Милета.**

основанія, все взрослое мужское населеніе перебито, а остальное уведено въ неволю; колоніи должны были смириться и сложить оружіе. Но дѣло этимъ не окончилось. Персидскій царь, *Дарій*, недовольный вмѣшательствомъ аѳинянъ въ дѣла его имперіи, рѣшился покорить своей власти Аѳины, а если удастся, то и всю Грецію. Съ цѣлью завоеванія Греціи персами было предпринято цѣлыхъ три похода.

Походы персовъ на Грецію. Первый походъ состоялся (493 г.) подъ начальствомъ зятя Дарія, *Мардонія*, который благополучно переправился черезъ Геллеспонтъ, прошелъ Ѳракію и дошелъ до предѣловъ Македоніи, но здѣсь потерпѣлъ неудачу и вернулся назадъ.

Мараѳонская битва. 490 г. Три года спустя Дарій опять послалъ въ Грецію огромное войско, въ 100.000 человѣкъ, но на этотъ разъ на корабляхъ, прямо черезъ Эгейское море. Войско это благополучно достигло Греціи и высадилось на берегу Аттики, вблизи городка *Мараѳона*, въ 10 миляхъ отъ Аѳинъ. Узнавъ о страшныхъ силахъ персовъ, аѳиняне, располагавшіе 10-тысячнымъ войскомъ, обратились съ просьбой о помощи къ спартанцамъ и платейцамъ; но спартанцы опоздали, а платейцы прислали всего 1000 человѣкъ. Съ этимъ небольшимъ, но прекрасно вооруженнымъ войскомъ, воодушевленнымъ, сверхъ того, глубокой любовью къ родной землѣ, рѣшились аѳиняне помѣряться силами съ полчищами персовъ. Благодаря единодушію греческихъ вождей и великимъ военнымъ талантамъ одного изъ нихъ, *Мильтіада*, битва кончилась полнымъ пораженіемъ персовъ *въ 490 году*.

Ѳемистоклъ и Аристидъ. Вскорѣ послѣ Мараѳонской битвы въ Аѳины пришло извѣстіе, что Дарій готовится отмстить за позоръ понесеннаго персами пораженія. Поэтому аѳинянамъ вновь пришлось позаботиться о томъ, чтобы приготовить такія средства, которыя дали бы имъ возможность выдержать новую борьбу съ персидскимъ царемъ. Но рѣшеніе вопроса о томъ, *морскими или сухопутными силами* должны бороться Аѳины съ персами, послужило поводомъ къ столкновенію между двумя замѣчательнѣйшими государственными дѣятелями того времени,— *Ѳемистокломъ* и *Аристидомъ*.

Ѳемистоклъ. Одаренный изумительно сильнымъ и проницательнымъ умомъ, рѣшительнымъ и твердымъ характеромъ, неутомимой энергіей, блестя-

щимъ краснорѣчіемъ и необычайнымъ честолюбіемъ, **Ѳемистоклъ** уже въ ранней молодости мечталъ о военной славѣ и желалъ совершить для своего отечества такой подвигъ, который заставилъ бы всѣхъ согражданъ говорить о немъ и передалъ бы въ его руки вліяніе на государственныя дѣла. Послѣ Мараѳонской побѣды Ѳемистоклъ вдругъ сдѣлался задумчивымъ и печальнымъ; на вопросы друзей о причинѣ такой перемѣны въ немъ, онъ отвѣчалъ: *«лавры Мильтіада не даютъ мнѣ покоя!»* Достигнувъ совершеннолѣтія, Ѳемистоклъ постоянно являлся въ народное собраніе и здѣсь, благодаря своему великому ораторскому таланту, ясному пониманію вещей и необычайной дальновидности, скоро пріобрѣлъ большое вліяніе на своихъ согражданъ.

Ѳемистоклъ былъ убѣжденъ, что Аттика, по самому своему географическому положенію, необходимо должна сдѣлаться морской державой; онъ доказывалъ своимъ согражданамъ, что только многочисленный флотъ дастъ государству возможность выдержать борьбу съ персами и доставитъ Аѳинамъ преобладаніе въ Греціи. Ѳемистоклу удалось убѣдить своихъ согражданъ пожертвовать для блага и величія родины все то количество серебра, которое получалось ежегодно изъ лавріонскихъ рудниковъ, на постройку флота, вслѣдствіе чего количество аѳинскихъ кораблей въ нѣсколько лѣтъ возросло до 200. Съ этого времени вліяніе Ѳемистокла на государственныя дѣла увеличилось еще болѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и число его противниковъ, во главѣ которыхъ стоялъ Аристидъ. Государственная дѣятельность Ѳемистокла.

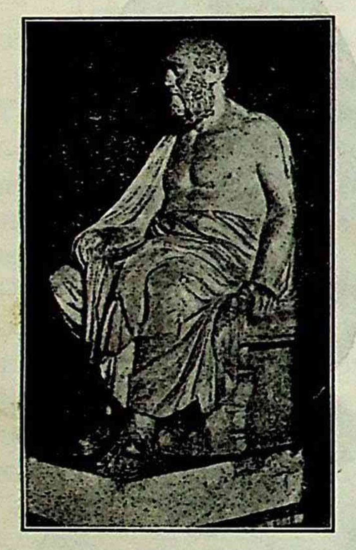
Ѳемистоклъ.

Аристидъ не блисталъ ни богатствомъ, ни особенной знатностью рода, ни чрезвычайными талантами, но заслужилъ великую славу глубокой честностью, искреннимъ патріотизмомъ и высокими добродѣтелями. Скромный, никогда ничего не добивавшійся для себя, всегда покорный Аристидъ.

закону и обязанности, не нарушавшій ни во время мира, ни во время войны требованій нравственности и справедливости, человѣкъ, которому аѳинскій народъ далъ рѣдкое прозвище—«*Справедливый*», Аристидъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ мужей древняго міра. Думая только о пользѣ своихъ согражданъ, онъ совершенно забывалъ себя и свои выгоды; его преданность благу родины была безгранична; эгоизмъ былъ совершенно чуждъ ему. Польза отечества была его цѣлью; средствомъ служить отечеству была для него справедливость. Съ этого пути не отклоняли его ни счастье, ни несчастье, ни просьбы друзей, ни угрозы враговъ. Весь древній міръ признавалъ Аристида человѣкомъ чистѣйшаго характера, никогда не замаравшимъ ни руки, ни сердца, всегда соблюдавшимъ справедливость даже и по отношенію къ своимъ противникамъ.

Борьба между Ѳемистокломъ и Аристидомъ.

Аристидъ не раздѣлялъ взглядовъ Ѳемистокла о необходимости усиленія аѳинскаго флота; онъ думалъ, что сооруженіе огромнаго числа кораблей истощитъ средства государства, и всетаки Аѳины не смогутъ создать такой флотъ, который былъ бы достаточно силенъ для борьбы съ персидскимъ флотомъ. Онъ думалъ, что самой прочной опорой для государства должно считать гражданъ, владѣющихъ землей, и сухопутное войско, состоящее изъ нихъ. Кромѣ того, Аристидъ и его партія опасались безпокойнаго, необычайно честолюбиваго и не всегда разборчиваго въ средствахъ Ѳемистокла; имъ было страшно, что такой человѣкъ захватываетъ въ свои руки веденіе государственныхъ дѣлъ.

Аристидъ.

Ѳемистоклъ, съ своей стороны, былъ недоволенъ Аристидомъ, сильно мѣшавшимъ осуществленію его плановъ, которымъ сочувствовало большинство аѳинскихъ гражданъ. Борьбу этихъ двухъ противниковъ рѣшилъ остракизмъ: *осужденный больше чѣмъ 6.000 голосовъ Аристидъ долженъ былъ удалиться въ изгнаніе*.

Походъ Ксеркса на Грецію. Съ изгнаніемъ Аристида, вліяніе Ѳемистокла на государственныя дѣла увеличилось еще болѣе, и онъ съ изумительной энергіей повелъ дѣло строенія кораблей на счетъ казны и докончилъ укрѣпленіе гавани *Пирея*, которая могла вмѣстить большой флотъ. Труды Ѳеми-

стокла и его политическая проницательность очень скоро спасли Аѳины, а вмѣстѣ съ ними и всю Грецію отъ величайшихъ бѣдствій. Уже Дарій готовился къ новому огромному походу на Грецію, но смерть помѣшала его намѣренію. Исполненіе своего плана онъ поручилъ сыну и преемнику своему, *Ксерксу*. Цѣлыхъ два года продолжались приготовленія къ этому походу. Ксерксъ собралъ изъ всѣхъ частей своей обширной монархіи болѣе милліона воиновъ, соорудилъ огромный военный и транспортный флотъ, прорылъ каналъ черезъ перешеекъ, соединявшій *Аѳонскій мысъ* съ материкомъ, для свободнаго прохода судовъ, и построилъ черезъ Геллеспонтъ понтонный мостъ.

Наконецъ, весной 480 года до Р. Хр., персидскій царь двинулся изъ *Сардъ*, перешелъ по мосту Геллеспонтъ, покорилъ Ѳракію и Македонію, которыя послѣ Мараѳонской битвы отложились отъ персовъ, прошелъ Сѣверную Грецію и подступилъ къ *Ѳермопильскому проходу*, защита котораго была поручена небольшому греческому отряду, подъ начальствомъ храбраго спартанскаго царя, *Леонида*. Послѣ отчаяннаго сопротивленія всѣ защитники прохода были убиты, и Ксерксъ прорвался въ Среднюю Грецію.

Ксерксъ въ Средней Греціи.

Предавая все огню и мечу, персидскій царь быстро приближался къ Аѳинамъ, а флотъ персидскій, серьезно, впрочемъ, поврежденный бурями, плылъ параллельно съ берегомъ къ Сароническому заливу; передъ нимъ отступалъ союзный греческій флотъ изъ 300 кораблей. Греки не знали, на что рѣшиться, тѣмъ болѣе, что изъ Дельфъ пришелъ неясный отвѣтъ: *„аѳиняне должны искать защиты за деревянными стѣнами!“* Одни понимали этотъ отвѣтъ оракула въ буквальномъ смыслѣ, т. е. что должно защищаться за деревянными стѣнами Аѳинъ; но пелопоннессцы не соглашались съ этимъ и требовали укрѣпленія Исѳма, имѣя тайную цѣль — прикрыть, такимъ образомъ, весь Пелопоннесъ. Ѳемистоклъ же доказывалъ грекамъ, что персамъ нужно дать морское сраженіе. Его мнѣніе, благодаря поддержкѣ Аристида, возвращеннаго изъ ссылки, одержало верхъ, и греки рѣшили сразиться съ огромнымъ персидскимъ флотомъ. Но здѣсь опять возникли несогласія.

Главный начальникъ союзнаго флота, спартанскій царь, **Эврибіадъ**, требовалъ отступленія къ берегамъ Пелопоннеса,

а Θемистоклъ доказывалъ, что гораздо лучше дать сраженіе въ узкомъ Саламинскомъ заливѣ, гдѣ огромнымъ кораблямъ персовъ неудобно будетъ двигаться. Мнѣніе Θемистокла и на этотъ разъ одержало верхъ, а Саламинское сраженіе доказало, что онъ великій полководецъ.

Сраженіе при Саламинѣ. *480 г.*

Двинувъ громаднымъ полукругомъ свои тяжелые корабли на греческій флотъ, персы скоро загромоздили почти весь Саламинскій заливъ и такъ стѣснили и безъ того узкій проходъ, что огромные корабли ихъ не могли двинуться ни впередъ, ни назадъ; чѣмъ дальше шло сраженіе, тѣмъ дѣло персовъ становилось хуже; греки быстро разорвали цѣпь ихъ кораблей, брали ихъ на абордажъ по-одиночкѣ, смѣшали и сбили ихъ, половину истребили, а другую обратили въ бѣгство. Побѣда грековъ была полная, и главная честь этой побѣды досталась на долю аѳинянъ, такъ какъ въ союзномъ флотѣ ихъ кораблей было около 200, и сраженіе при Саламинѣ произошло по мысли Θемистокла.

Сраженіе при Платеѣ и Микале. 479 г.

Уходя изъ Европы, Ксерксъ оставилъ, однако, въ Греціи 300.000 отборнаго войска подъ начальствомъ зятя своего, Мардонія, который весной 479 года двинулся изъ Θессаліи, гдѣ стоялъ на зимнихъ квартирахъ, въ Беотію и здѣсь, при гор. **Платеѣ,** встрѣтилъ стотысячное войско грековъ подъ начальствомъ спартанскаго царя, **Павсанія**. Сраженіе было не рѣшительное до тѣхъ поръ, пока Мардоній не палъ въ битвѣ; потерявъ своего вождя, персы отступили въ горы Фокиды, гдѣ и погибло ихъ больше половины. Въ тотъ же день, когда происходила битва при Платеѣ, греческій флотъ одержалъ блестящую побѣду надъ персами при **Микалѣ,** у береговъ Малой Азіи. Слѣдствіемъ этихъ битвъ было *освобожденіе малоазіатскихъ грековъ отъ власти персовъ*.

Вскорѣ послѣ Платейской битвы главное вліяніе на дѣла Греціи перешло отъ спартанцевъ къ аѳинянамъ. Этому способствовали какъ великія заслуги аѳинянъ передъ всей Греціей, такъ и то обстоятельство, что продолжать войну съ персами, послѣ удаленія ихъ изъ Греціи, возможно было только при помощи флота, а морскими силами Аѳины далеко превосходили Спарту. Наконецъ, спартанцамъ очень много повредило въ глазахъ всей Греціи поведеніе ихъ царя Павсанія.

Поведеніе Павсанія.

Назначенный послѣ Платейской битвы начальникомъ союзнаго греческаго флота для того, чтобы освободить отъ власти персовъ острова Архипелага и Ѳракійское побережье, Павсаній, гордый своей побѣдой надъ Мардоніемъ, отнявъ у персовъ *Византію*, возгордился еще болѣе; онъ началъ такъ надменно обращаться не только съ подчиненными, но даже и съ союзниками, что болѣе походилъ на персидскаго сотрапа, чѣмъ на греческаго царя; вдобавокъ, онъ сталъ носить и одежду персидскихъ сатраповъ, окружилъ себя персидской роскошью и даже вступилъ въ тайныя сношенія съ Ксерксомъ. Потребованный за такіе проступки на судъ въ Спарту и уличенный въ преступленіи, Павсаній укрылся въ храмѣ Аѳины, гдѣ и умеръ голодной смертью, такъ какъ всѣ выходы изъ храма были заложены камнями, по приказанію эѳоровъ *). Когда спартанцы прислали на мѣсто Павсанія другого полководца, то союзники его не приняли, такъ какъ уже раньше вручили главное начальство *Аристиду*. Какъ ни сильно были раздражены этимъ поступкомъ спартанцы, но, не имѣя морскихъ силъ, должны были смириться, и *гегемонія на морѣ перешла, такимъ образомъ, къ Аѳинамъ*.

Переходъ морской гегемоніи къ аѳинянамъ.

Учрежденіе Делосскаго союза.

Вслѣдъ затѣмъ іонійскія государства, опасаясь властолюбія и эгоизма Спарты, заключили (въ 476 году) съ Аѳинами формальный оборонительный и наступательный союзъ, имѣвшій своею цѣлью окончательное освобожденіе греческихъ земель отъ господства персовъ. Гегемонія въ этомъ союзѣ была предоставлена Аѳинамъ, а первымъ организаторомъ его былъ *Аристидъ*, который установилъ размѣръ ежегодныхъ денежныхъ взносовъ и количество кораблей, какое должно было быть выставляемо союзными государствами. Мѣстомъ засѣданій союзнаго правительства и храненія союзной кассы былъ избранъ о. *Делосъ*, (на которомъ находился общій храмъ іонійскаго племени), почему и самый союзъ получилъ названіе *Делосскаго*. Располагая сильнымъ союзнымъ флотомъ, Аѳины явились теперь первой морской державой Греціи. Этимъ могуществомъ Аѳинъ отлично сумѣлъ воспользоваться преемникъ Аристида, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей древней Греціи—**Кимонъ**, сынъ Мильтіада.

Кимонъ и преобразованіе Делосскаго союза.

Какъ государственный дѣятель, Кимонъ думалъ не столько о частныхъ интересахъ какой-либо партіи или о доставленіи Аѳинамъ владычества надъ другими греческими государствами, сколько

---

*) Храмы и алтари пользовались у грековъ правомъ неприкосновенности, и потому преступникъ, отдававшій себя подъ защиту святыни, не могъ быть взятъ оттуда силой. Говорятъ, что мать Павсанія первая принесла камень, когда узнала объ измѣнѣ своего сына.

о томъ, чтобы греческій міръ восторжествовалъ надъ варварскимъ; главнымъ предметомъ его мыслей была *національная война противъ персовъ*. Но постоянная война съ персами была для большинства союзниковъ обремененіемъ, такъ что многіе изъ нихъ стали откупаться отъ участія въ ней: вмѣсто того, чтобы посылать корабли и войска, они платили аѳинянамъ деньги на содержаніе того числа кораблей, какое должны были выставлять. Это обстоятельство дало аѳинянамъ возможность увеличить свой флотъ на союзныя деньги до громадныхъ размѣровъ и превратить, вдобавокъ, союзный флотъ въ свой собственный.

Кромѣ того, располагая огромнымъ флотомъ, аѳиняне держали союзниковъ въ строгомъ подчиненіи, подавляли ихъ попытки къ возстанію, отнимали независимость у побѣжденныхъ союзниковъ и обращали ихъ въ своихъ подданныхъ. Въ концѣ концовъ *Делосскій союзъ превратился въ Аѳинскую державу*.

Окончаніе Греко-Персидскихъ войнъ. 449 г.

Но въ то время какъ Кимонъ строилъ на союзническія деньги аѳинскій флотъ, Персія, успѣвшая уже оправиться отъ тяжелыхъ бѣдствій, причиненныхъ ей неудачными походами Дарія и Ксеркса на Европу, готовилась къ новой войнѣ съ Греціей, для того, чтобы вернуть себѣ господство, по крайней мѣрѣ, надъ мало-азіатскими греческими колоніями. На южномъ берегу Малой Азіи уже собирались огромныя сухопутныя и морскія силы. Узнавъ объ этомъ, Кимонъ поплылъ къ Малой Азіи, завоевалъ здѣсь нѣсколько городовъ и затѣмъ (въ 469 г.) одержалъ блестящую побѣду надъ персами у устья рѣки *Эвримедонта*. Спустя 20 лѣтъ (449 г.) Кимонъ отправился съ большимъ флотомъ къ о. Кипру съ цѣлью отнять его у персовъ, началъ осаду одного кипрскаго города, но подъ стѣнами этого города умеръ. Флотъ его, одержавъ надъ персами двѣ побѣды, упрочившія господство аѳинянъ въ восточныхъ моряхъ, возвратился съ прахомъ своего вождя въ родной городъ. Этотъ годъ — *449*, считается годомъ окончанія Греко-Персидскихъ войнъ.

Значеніе Греко-Персидскихъ войнъ. Тяжелыя, но зато блестящія для грековъ ихъ войны съ персами оказали огромное вліяніе на жизнь греческаго народа. Эти войны, во 1-хъ, способствовали высокому подъему *патріотизма* среди грековъ и потому богаты многими примѣрами горячей любви къ родинѣ и великой военной и гражданской доблести. Во 2-хъ, заставили тѣснѣе *сблизиться* между собой многочисленныя *греческія государства*

какъ материка Греціи, такъ и острововъ и побережья Архипелага, при чемъ, уже въ концѣ этихъ войнъ, главную роль въ греческомъ мірѣ начинаютъ играть европейскіе греки, тогда какъ до персидскихъ войнъ эта роль принадлежала мало-азіатскимъ грекамъ. Въ 3-хъ, *выдвинули* изъ среды греческихъ государствъ на первое мѣсто *Аѳины*, обратившіеся въ концѣ этихъ войнъ въ *морскую державу*, между тѣмъ какъ до персидскихъ войнъ это мѣсто занимала *Спарта*, богатая *сухопутными силами*. Въ 4-хъ, связавъ тѣснѣе весь греческій міръ, способствовали оживленію торговли и промышленности, а черезъ то улучшенію матеріальнаго положенія грековъ; матеріальная же обезпеченность доставила досугъ для занятія науками и искусствами, и съ V вѣка начинается высокое *духовное развитіе* греческаго народа. Наконецъ, блестящій исходъ войнъ внушилъ грекамъ гордое *сознаніе своего превосходства* надъ всѣми другими народами, которыхъ они обозначали общимъ именемъ—*варвары*.

Замѣчательна судьба главнаго виновника побѣдъ грековъ—**Ѳемистокла**, и его могущественнаго противника—**Аристида**. Гордый своими великими заслугами передъ отечествомъ, Ѳемистоклъ началъ держать себя такъ надменно предъ своими согражданами, что скоро потерялъ ихъ расположеніе; кромѣ того, онъ былъ обвиненъ спартанцами въ сношеніяхъ съ персидскимъ царемъ. Хотя обвиненіе это и не было доказано, но Ѳемистоклъ былъ осужденъ посредствомъ остракисма на изгнаніе, удалился изъ Аттики и, послѣ долгихъ скитаній, умеръ въ Персіи. Такимъ образомъ, безмѣрное честолюбіе и гордость погубили этого замѣчательнаго человѣка. Судьба Ѳемистокла.

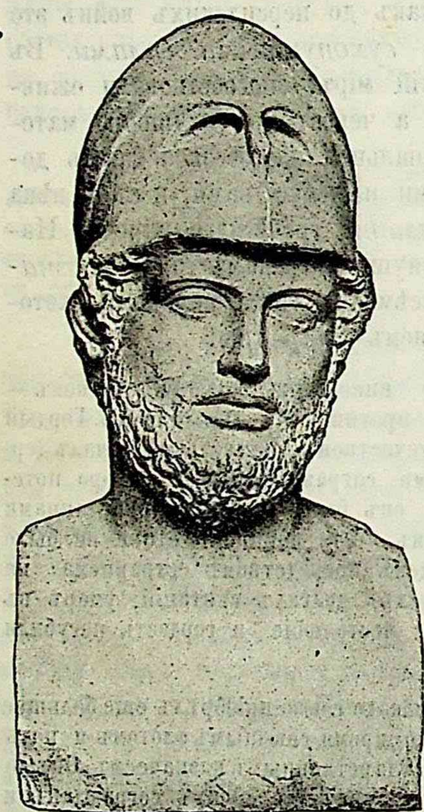
Аристидъ же устройствомъ Делосскаго союза пріобрѣлъ еще большее вліяніе въ Аѳинахъ, командовалъ одно время союзнымъ флотомъ и подъ конецъ своей жизни былъ сдѣланъ государственнымъ казначеемъ. Онъ до конца своей жизни сохранилъ глубокое уваженіе своихъ согражданъ и умеръ въ такой бѣдности, что аѳиняне должны были похоронить его на казенный счетъ и обезпечить его дѣтей. Судьба Аристида.

ГЛАВА VIII. Вѣкъ Перикла. 449—429.

Аѳины послѣ Греко-Персидскихъ войнъ. Послѣ Платейской битвы война съ персами, хотя и продолжалась, но не требовала уже большихъ расходовъ, а, между тѣмъ, союзники все еще продолжали вносить требуемыя суммы въ общую кассу,

и аѳиняне употребляли ихъ уже на собственныя нужды. Эти средства, вмѣстѣ съ огромной добычей, доставшейся въ руки аѳинянъ послѣ пораженія персовъ, весьма обогатили ихъ; матеріальная же обезпеченность дала имъ возможность удѣлить больше времени занятіямъ науками и искусствами; аѳинскій флотъ еще болѣе увеличился, промышленность и морская торговля расширились. Въ Аѳины теперь стекались богатства изъ разныхъ странъ, и приходили ученые, художники, поэты изъ весьма отдаленныхъ земель. Скоро Аѳины сдѣлались не только политическимъ, но и умственнымъ, торговымъ и промышленнымъ центромъ Греціи. Къ половинѣ V вѣка онѣ достигли высшей точки развитія своего могущества и славы, точки,—дальше которой имъ не суждено уже было идти. Въ это время руководилъ государственной дѣятельностью аѳинянъ знаменитый человѣкъ древняго міра —**Периклъ**, выступившій на политическое поприще тотчасъ послѣ изгнанія Ѳемистокла и смерти Аристида.

Аѳины, какъ центръ Греціи.

Периклъ.

Периклъ.

Периклъ происходилъ изъ знатной и богатой фамиліи и въ молодости получилъ весьма тщательное воспитаніе подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ ораторовъ и ученыхъ своего вѣка. Высокая образованность, рѣдкое краснорѣчіе, ясное пониманіе государственныхъ дѣлъ, неподкупная честность, твердость убѣжденій и необычайное благородство характера доставили Периклу такое вліяніе на дѣла государства, какимъ никто не пользовался ни до него, ни послѣ него. Главной и единственной цѣлью его жизни было благо и слава его родного города. Цѣлыхъ 40 лѣтъ стоялъ Периклъ во главѣ общественныхъ дѣлъ своей родины, и такъ велика была нравственная сила этого человѣка, что аѳиняне въ теченіе столь долгаго періода ни

разу не заподозрили его въ стремленіи захватить верховную власть въ государствѣ въ свои руки, хотя въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ своей дѣятельности Периклъ пользовался вполнѣ неограниченной властью. Но Периклъ никогда не прибѣгалъ къ недозволеннымъ средствамъ для того, чтобы удержать власть въ своихъ рукахъ. Онъ не льстилъ аѳинянамъ, не потакалъ ихъ страстямъ; напротивъ, аѳинянамъ часто приходилось выслушивать отъ него весьма рѣзкія замѣчанія.

Заботы Перикла объ усиленіи власти и вліянія народа.

Въ дѣлахъ *внутренней политики* Периклъ былъ ревностнымъ поборникомъ *народной партіи* и потому въ теченіе всей своей 40-лѣтней дѣятельности усиленно заботился о томъ, чтобы *передать верховную власть* въ Аѳинахъ *непосредственно въ руки народа*. Для того, чтобы доставить и бѣднѣйшимъ гражданамъ возможность принимать прямое участіе въ дѣлахъ правленія и суда, по его предложенію, было назначено вознагражденіе членамъ Совѣта Пятисотъ, геліастамъ, членамъ народнаго собранія; назначено также жалованье матросамъ, гоплитамъ и всадникамъ. Съ той же цѣлью усиленія власти и вліянія народа, сильно были уменьшены права ареопага, архонтовъ и другихъ чиновниковъ и расширены права суда присяжныхъ.

Внѣшняя политика Перикла.

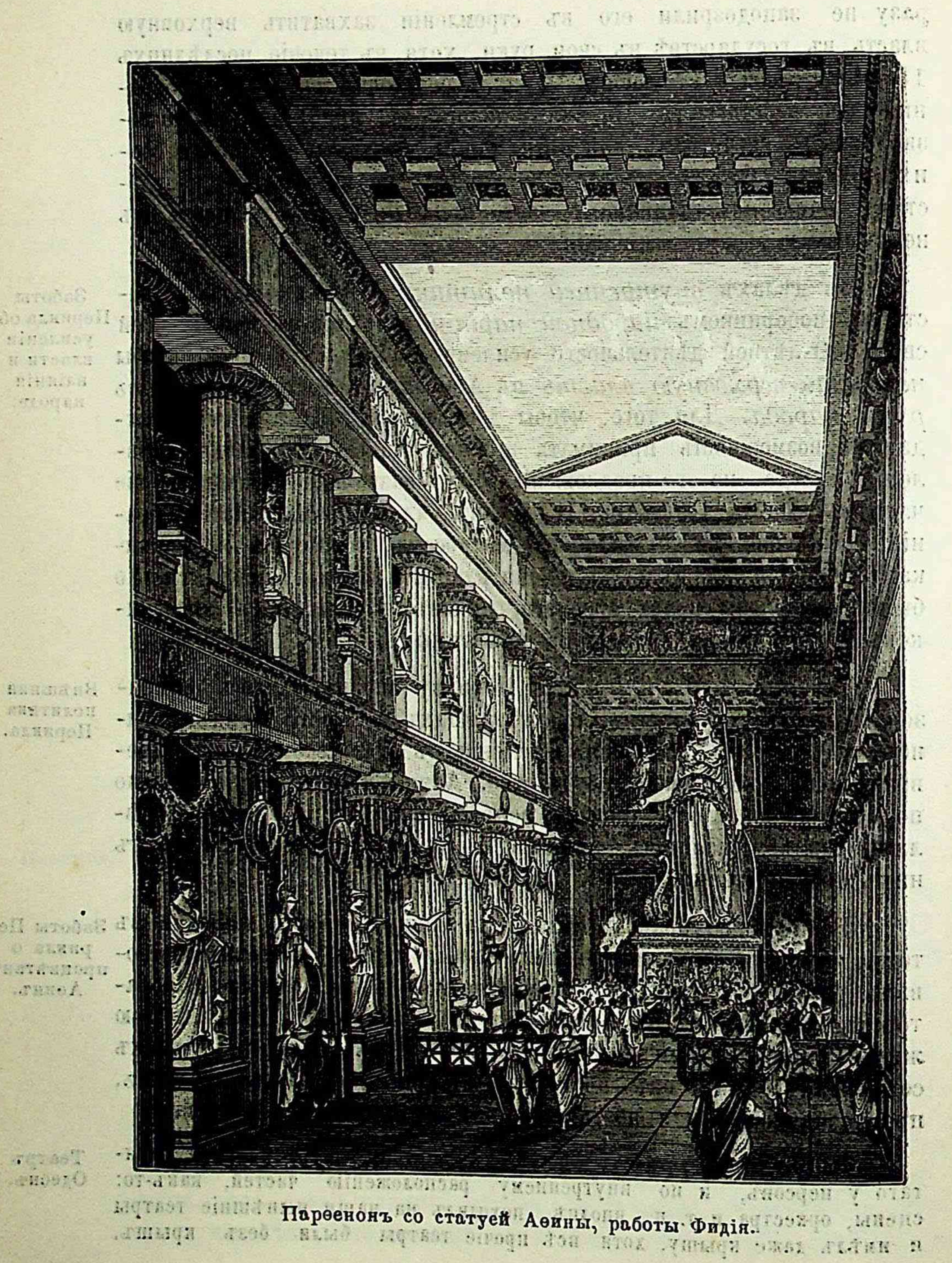
Во *внѣшней политикѣ* Периклу вполнѣ удалось организовать союзъ государствъ, признававшихъ гегемонію Аѳинъ; именно въ его время аѳинская гегемонія въ Делосскомъ союзѣ превратилась въ аѳинское государство. Аѳины теперь исключительно по собственной волѣ рѣшали вопросы о войнѣ и мирѣ, опредѣляли размѣръ налоговъ, рѣшали споры между зависѣвшими отъ нихъ государствами.

Заботы Перикла о процвѣтаніи Аѳинъ.

Величайшее право Перикла на славу состоитъ также и въ томъ, что онъ соорудилъ великолѣпныя зданія, покровительствовалъ развитію скульптуры, драматической поэзіи, философіи, ораторскаго искусства. Любя самъ науки и искусства, Периклъ всю жизнь занимался ими и старался пріохотить къ нимъ и своихъ согражданъ. Такъ, онъ построилъ прекрасный театръ—*Одеонъ*, предназначенный для поэтическихъ и музыкальныхъ состязаній.

Театръ Одеонъ.

Театръ этотъ устроенъ былъ по образцу шатра Ксеркса, отнятаго у персовъ, и по внутреннему расположенію частей, какъ-то: сцены, оркестра и т. п., вполнѣ походилъ на наши нынѣшніе театры и имѣлъ даже крышу, хотя всѣ прочіе театры были безъ крышъ.

Парѳенонъ со статуей Аѳины, работы Фидія.

Въ театрахъ ставились на сцену произведенія знаменитѣйшихъ трагиковъ того времени—*Эсхила*, *Софокла* и *Эврипида*. Ихъ трагедіи имѣли своимъ содержаніемъ или миѳологическія преданія, или событія изъ Греко-Персидскихъ войнъ. Въ то же время жилъ и знаменитый комикъ *Аристофанъ*, который осмѣивалъ въ своихъ остроумныхъ произведеніяхъ недостатки своихъ соотечественниковъ. Театральныя представленія не только облагораживали аѳинянъ, но наглядно, представляли имъ важнѣйшія событія изъ исторіи ихъ родной земли. Представленія обыкновенно происходили днемъ, и актеры играли въ маскахъ, которыя весьма часто походили на тѣ лица, который изображалъ актеръ. Для того, чтобы дать возможность бѣднѣйшимъ гражданамъ посѣщать театръ, Периклъ выдавалъ имъ пособія изъ государственной кассы.

Кромѣ того, при Периклѣ были воздвигнуты: *Парѳенонъ*, *Пропилеи* и нѣкоторыя другія зданія.

Парѳенонъ. Парѳенономъ назывался храмъ, посвященный богинѣ Аѳинѣ-Дѣвственницѣ, покровительницѣ города; это было великолѣпнѣйшее зданіе изъ бѣлаго мрамора, построенное по плану *Фидія*, знаменитѣйшаго скульптора древней Греціи. Внутри храма стояла огромная статуя богини Аѳины, въ 40 ф. высоты, сдѣланная самимъ Фидіемъ изъ слоновой кости, въ золотомъ шлемѣ и съ золотымъ копьемъ. Одежда богини сдѣлана была вся изъ чистаго золота и такъ была приспособлена, что ее легко можно было снять. Кромѣ того, Фидіемъ же была отлита другая статуя Аѳины изъ бронзы. Она стояла на самомъ возвышенномъ мѣстѣ акрополя и была такъ высока, что ея золотое копье служило маякомъ для плававшихъ у береговъ Аттики кораблей.

Пропилеи. Пропилеями называлась крытая, мраморная галлерея, съ четырьмя боковыми входами и съ четырьмя, расположенными по бокамъ главнаго входа, мраморными залами, украшенными произведеніями знаменитѣйшихъ живописцевъ того вѣка.

Средства на эти огромныя издержки Периклъ находилъ въ тѣхъ суммахъ, которыя доставляли союзники. и въ богатствахъ страны. Периклъ убѣдилъ союзниковъ перенести общественную кассу съ о. Делоса въ Аѳины и тратилъ ее на развитіе отечественной промышленности и торговли, на покровительство ученымъ и художникамъ и на украшеніе родного города. Богатства страны увеличились на столько, что при Периклѣ въ государственной кассѣ города находилось свободныхъ денегъ до 10.000.000 руб.

ГЛАВА IX. Пелопоннесская война (431—404).

Состоянiе Грецiи накануне Пелопоннесской войны.

Такимъ образомъ, въ половинѣ V вѣка до Р. Хр., аѳиняне являются могущественнѣйшимъ и образованнѣйшимъ народомъ Грецiи и, не безъ основанiя, претендуютъ на руководящую роль въ дѣлахъ полуострова. Но такое могущество аѳинянъ возбуждало зависть и опасенiя въ себялюбивой Спартѣ, которая весьма ревниво оберегала свое господствующее влiянiе на дѣла Грецiи и потому не могла забыть потери морской гегемонiи, лишившей ее половины этого влiянiя. Кромѣ того, аѳиняне вездѣ, куда только простиралась ихъ власть, старались доставить господство *демократической партiи*, а спартанцы, будучи ревностными поборниками *аристократическаго образа правленiя*, повсюду поддерживали эту партiю. Глухое недовольство, существовавшее между Аѳинами и Спартой еще съ эпохи Греко-Персидскихъ войнъ, выступаетъ теперь наружу все ярче и ярче, и взаимныя отношенiя этихъ государствъ обостряются все болѣе и болѣе.

Взаимныя отношенiя Аѳинъ и Спарты.

Спартанцы пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ для того, чтобы противодѣйствовать возраставшему влiянiю Аѳинъ и вообще демократiи въ Грецiи; въ противовѣсъ *Делосскому союзу* они хлопочутъ объ укрѣпленiи *союза Пелопоннесскаго* изъ государствъ преимущественно родственныхъ и съ аристократическимъ образомъ правленiя. Къ началу Пелопоннесской войны вся Грецiя распалась на два огромныхъ враждебныхъ союза. Во главѣ перваго, составленнаго по преимуществу изъ государствъ iоническихъ, съ демократическимъ образомъ правленiя, стояли Аѳины, сильныя своимъ флотомъ, образованностью и богатствомъ гражданъ и безусловнымъ господствомъ въ дѣлахъ союза. Во главѣ второго, въ составъ котораго входили государства преимущественно дорическiя, съ аристократическимъ правленiемъ, стояла Спарта, сильная своимъ сухопутнымъ войскомъ и тѣмъ сочувствiемъ, которое встрѣчала со стороны аристократической партiи, существовавшей въ каждомъ греческомъ государствѣ, но слабая своей зависимостью отъ союзниковъ.

Аѳиняне, которыми руководилъ въ то время Периклъ, предчувствовали, что война со Спартой неизбѣжна, и потому весьма заботливо приготовлялись къ ней, хотя и старались всѣми мѣрами избѣжать ея. Спартанцы же, разсчитывая на сильное нерасположенiе къ Аѳинамъ нѣкоторыхъ изъ полуневольныхъ союзныхъ имъ государствъ и подчиненныхъ имъ колонiй, искали всякаго предлога выступить защитниками угнетенной свободы и независимости этихъ государствъ передъ Аѳинами.

Такой предлогъ, наконецъ, представился имъ, когда аѳиняне вмѣшались въ борьбу между городомъ *Коринѳомъ* и его колоніей—островомъ *Корцирой*, что и послужило поводомъ къ началу Пелопоннесской войны. Во время этой борьбы корциряне обратились за помощью къ Аѳинамъ, и тѣ согласились имъ помочь; тогда коринѳяне послали жалобу и просьбу о помощи въ Спарту, которая, съ своей стороны, оказала поддержку Коринѳу; но на этотъ разъ дѣло до открытаго разрыва между Аѳинами и Спартой еще не дошло, не смотря на сильное желаніе Спарты вызвать войну. Чтобы выиграть время для военныхъ приготовленій, спартанцы отправили въ Аѳины посольство съ требованіемъ —предоставить всѣмъ, подчиненнымъ аѳинянамъ городамъ, свободу. Выслушавъ спартанскихъ пословъ, Периклъ сказалъ въ народномъ собраніи блестящую рѣчь, въ которой доказывалъ, что требованія Спарты незаконны и дерзки, совѣтовалъ своимъ согражданамъ не уступать Спартѣ и, если дѣло дойдетъ до войны, то не нападать, а только обороняться.

Поводъ къ Пелопоннесской войнѣ.

Народное собраніе рѣшило дать отвѣтъ спартанскимъ посламъ словами Перикла: *„войны начинать не желаемъ, но противъ нападающихъ будемъ обороняться!“*

Этотъ отказъ спартанцы нашли достаточнымъ предлогомъ для того, чтобы объявить аѳинянамъ войну, которая открылась *въ 431 году* и продолжалась съ незначительными перерывами *27 лѣтъ*.

Всю Пелопоннесскую войну можно раздѣлить на два большихъ періода: отъ 431 до 415 и отъ 415 до 404 года.

Почти въ самомъ началѣ войны аѳиняне лишились Перикла, который умеръ отъ чумы, занесенной въ Аѳины на одномъ азіатскомъ кораблѣ и истребившей тамъ множество народа. Смерть Перикла была незамѣнимой потерей для аѳинянъ, такъ какъ въ лицѣ его они лишились единственнаго человѣка, который имѣлъ не только опредѣленный планъ для веденія войны, но и умѣлъ обаяніемъ своей личности держать въ повиновеніи какъ делосскихъ союзниковъ, такъ и аѳинскія политическія партіи.

Какъ только умеръ Периклъ, въ Аѳинахъ тотчасъ же началась старая борьба партій, аристократической и демократической, изъ которыхъ первая стояла за возможно скорое прекращеніе войны, а вторая за ея продолженіе. Все это, конечно, отражалось

на ходѣ войны, которая какъ началась, такъ и продолжалась съ перемѣннымъ счастьемъ въ теченіе цѣлыхъ 10 лѣтъ, пока, наконецъ, аѳинскимъ аристократамъ не удалось взять перевѣса, и по настоянію ихъ вождя, *Никія*, въ 421 году былъ заключенъ миръ, названный его именемъ: по условіямъ этого мира, обѣ боровшіяся стороны должны были обмѣняться плѣнными и возвратить всѣ свои завоеванія. Но миръ этотъ скоро былъ нарушенъ по настоянію новой личности, пріобрѣтшей теперь большое вліяніе въ Аѳинахъ *Алкивіада*.

Алкивіадъ и экспедиція аѳинянъ въ Сицилію.

Алкивіадъ происходилъ изъ знатнѣйшей и богатѣйшей фамиліи аѳинскихъ гражданъ и въ молодости своей былъ ученикомъ знаменитаго философа — *Сократа*. Обладая чрезвычайно красивой наружностью, замѣчательнымъ краснорѣчіемъ, геніальнымъ умомъ, талантами великаго полководца, удивительной щедростью и обходительностью съ низшими себя, Алкивіадъ послѣ смерти Перикла, быстро занялъ первенствующее значеніе въ Аѳинахъ. Но ему недоставало той разсудительности, той твердости убѣжденій и той высокой нравственности, которыми въ большой степени обладалъ его великій предшественникъ. Черезъ шесть лѣтъ послѣ Никіева мира Алкивіадъ, желавшій снова возбудить противъ Спарты войну, въ которой онъ надѣялся достигнуть вліянія и славы, убѣдилъ своихъ согражданъ вмѣшаться въ борьбу сицилійскихъ колоній, захватить г. *Сиракусы*, находившійся въ союзѣ со Спартой, и, наконецъ, завладѣть всей Сициліей, которая снабжала Пелопоннесъ хлѣбомъ. Аѳиняне, дѣйствительно, съ необычайнымъ воодушевленіемъ снарядили великолѣпный флотъ, посадили на него лучшее войско и, вручивъ главное начальство надъ нимъ Алкивіаду и Никію, отправили его въ Сицилію *въ 415 году*. Алкивіадъ быстро началъ завоеваніе острова и осадилъ уже г. Сиракусы; но тутъ произошло событіе, рѣзко измѣнившее весь ходъ войны.

Алкивіадъ.

Въ Сицилію прибылъ изъ Аѳинъ корабль съ требованіемъ явиться Алкивіаду на судъ по обвиненію его въ святотатствѣ.

Дѣло было такъ: еще за нѣсколько дней до отплытія флота въ Сицилію, въ Аѳинахъ, ночью, неизвѣстно кѣмъ, были перебиты *Гермы* (каменные столбы съ головой бога Гермеса), которые стояли на аѳинскихъ улицахъ передъ входами въ дома. Враги Алкивіада, которыхъ у него было много, особенно среди аристократической молодежи, указали на него, какъ на виновника этого преступленія, такъ какъ Алкивіадъ былъ извѣстенъ своимъ разгульнымъ образомъ жизни. Услыхавъ о такомъ обвиненіи, Алкивіадъ потребовалъ разбора этого дѣла немедленно, но обвинители Алкивіада, зная любовь къ нему войска, готоваго къ походу, отложили слѣдствіе до его возвращенія. Когда же Алкивіадъ началъ уже завоеваніе Сициліи, тогда они потребовали его на судъ, хорошо понимая что теперь ему не на кого будетъ опереться. Дѣло о Гермахъ.

Но Алкивіадъ не захотѣлъ ѣхать въ Аѳины на судъ, и на собственномъ кораблѣ бѣжалъ въ Спарту. Аѳиняне заочно приговорили его къ смерти. Узнавъ о такомъ рѣшеніи своихъ согражданъ, Алкивіадъ воскликнулъ: „*Я имъ покажу, что я еще живъ!*“ — и, дѣйствительно, сдержалъ свое слово. Бѣгство Алкивіада въ Спарту.

Явившись въ Спарту, онъ убѣдилъ спартанцевъ подать немедленно помощь осажденнымъ сиракусянамъ и укрѣпиться въ самой Аттикѣ. Отправленное, по его совѣту, въ Сицилію войско жестоко разбило аѳинянъ на сушѣ и на морѣ и освободило Сиракусы. Послѣ этого дѣла аѳинянъ пошли плохо. Они терпѣли пораженіе за пораженіемъ, потеряли почти всѣ колоніи на берегахъ Эгейскаго и Мраморнаго морей, и союзники отпадали отъ нихъ, одинъ за другимъ. Казалось, война близилась къ концу. Но аѳиняне напрягли послѣднія усилія, вновь снарядили прекрасный флотъ и большое войско и отправили его на островъ *Самосъ*, чтобы удержать въ повиновеніи оставшихся еще вѣрными имъ союзниковъ. Алкивіадъ въ Спартѣ.

Въ это время Алкивіадъ, скучавшій отъ бездѣйствія у спартанцевъ, которые не давали ему никакой власти, бѣжалъ изъ Спарты на о. Самосъ, принялъ начальство надъ стоявшимъ тамъ аѳинскимъ войскомъ, въ теченіе двухъ лѣтъ одержалъ цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ на сушѣ и на морѣ надъ спартанцами и ихъ союзникомъ—персидскимъ сатрапомъ, *Фарнабазомъ*,—завладѣлъ всѣмъ Геллеспонтомъ, Пропонтидой и Босфоромъ и такъ стѣснилъ спартанцевъ, что тѣ принуждены были просить мира, на который Возобновленіе войны и ходъ ея до 404 г. Подвиги Алквіада.

аѳиняне, къ своему несчастью, не согласились. Война возобновилась вновь, но на этотъ разъ несчастливо для аѳинянъ: у береговъ Малой Азіи помощникъ Алкивіада, вопреки его приказанію и во время его отсутствія, рѣшился вступить въ бой съ опытнымъ спартанскимъ вождемъ, *Лисандромъ*, и былъ разбитъ. Пораженіе было незначительное, и Алкивіадъ скоро вознаградилъ бы за него своихъ соотечественниковъ новыми блестящими побѣдами, но велико было непостоянство аѳинянъ. Лишь только уѣхалъ отъ нихъ Алкивіадъ, какъ вліяніе его начало быстро падать, и теперь, благодаря подстрекательству своихъ враговъ, Алкивіадъ былъ смѣщенъ за вину своего помощника.

Лисандръ.

Окончаніе войны. 404 г.

Съ удаленіемъ Алкивіада прекратились успѣхи аѳинянъ; имъ удалось одержать только одну блестящую побѣду (при Аргинузскихъ островахъ въ 405 году); но это была послѣдняя удача аѳинянъ. Въ томъ же году хитрый *Лисандръ* напалъ врасплохъ на аѳинское войско при устьѣ рѣки *Эгосъ-Потамосъ* и разбилъ его на-голову, захвативши въ плѣнъ 170 кораблей. Затѣмъ, покоривъ почти всѣ союзные Аѳинамъ города у Геллеспонта и во Ѳракіи и всѣ, принадлежавшіе имъ, острова (кромѣ Самоса), онъ осадилъ Аѳины съ суши и съ моря. Не имѣя возможности защищаться и терпя сильный голодъ, аѳиняне принуждены были сдаться, на крайне тяжелыхъ для себя условіяхъ, въ **404-мъ** году: *законы Солона были отмѣнены, народное правленіе уничтожено и власть передана 30-ти олигархамъ изъ преданныхъ Спартѣ аристократовъ*, для защиты которыхъ Лисандръ оставилъ въ Аѳинахъ спартанскій гарнизонъ. Кромѣ того, *аѳиняне должны были срыть стѣны своего города, выдать всѣ корабли, за исключеніемъ 12, и подчиниться гегемоніи Спарты на сушѣ и на морѣ.*

ГЛАВА X. Эпоха господства Спарты и упадка Греціи.

Одержавъ полный перевѣсъ въ Пелопоннесской войнѣ и получивъ морскую и сухопутную гегемонію надъ всѣми греческими государствами, Спарта слишкомъ неумѣренно пользовалась своей властью. Опираясь на свое могущество, она теперь не только же-

стоко мстила своимъ прежнимъ врагамъ, но и презрительно обращалась съ бывшими союзниками и вездѣ старалась ввести олигархическое правленіе. Такой образъ дѣйствій Спарты вызывалъ противъ нея сильнѣйшее негодованіе почти во всѣхъ греческихъ государствахъ, и они старались приходить на помощь другъ другу, чтобы избавиться отъ ненавистнаго господства Спарты.

Олигархія въ Аѳинахъ.

Такъ, когда слишкомъ жестокое и беззаконное правленіе поставленныхъ спартанцами въ Аѳинахъ олигарховъ заставило многихъ аѳинянъ бѣжать изъ родного города, то бѣглецы нашли себѣ радушный пріютъ въ Ѳивахъ. Здѣсь же среди нихъ нашелся и вождь, **Ѳрасибулъ,** который, двинувшись съ небольшимъ отрядомъ такихъ же, какъ онъ самъ, бѣглецовъ и изгнанниковъ къ Аѳинамъ, одолѣлъ олигарховъ и заставилъ ихъ бѣжать изъ Аѳинъ. Попытка Лисандра вновь возстановить въ Аѳинахъ олигархическое правленіе, ради чего онъ даже являлся въ Аѳины съ спартанскимъ войскомъ, не имѣла успѣха, такъ какъ сами аѳинскіе аристократы возстали противъ этого, и въ Аѳинахъ вновь было возстановлено демократическое правленіе.

Война Спарты съ Персіей.

Затѣмъ, когда Спарта, по просьбѣ греческихъ мало-азіатскихъ колоній, вмѣшалась въ борьбу ихъ съ персами, желавшими подчинить колоніи своей власти, то Персія, знавшая о враждебномъ отношеніи греческихъ государствъ къ Спартѣ, составила противъ нея союзъ внутри самой Греціи изъ Ѳивъ, Аргоса, Коринѳа и Аѳинъ. Такимъ путемъ Персія избавила себя отъ опасной войны со Спартой, такъ какъ спартанцы, для борьбы съ этимъ союзомъ, должны были отозвать свои войска изъ Малой Азіи. Когда же эта борьба оказалась спартанцамъ не по силамъ, то они рѣшились пожертвовать свободой мало-азіатскихъ колоній, лишь бы удержать власть въ своихъ рукахъ. Въ 387 году они заключили съ Персіей постыдный *Анталкидовъ миръ*, по которому всѣ греческіе города въ Малой Азіи отдавались царю, а всѣ греческія государства объявлялись независимыми другъ отъ друга, при чемъ устранялась возможность заключенія какихъ бы то ни было союзовъ между ними. Съ своей стороны персидскій царь долженъ былъ силой принудить воевавшія со Спартой греческія государства прекратить войну и поддерживать вліяніе Спарты. *Главный надзоръ* за точнымъ исполненіемъ всѣхъ условій этого мира *былъ предоставленъ Спартѣ*, и, такимъ образомъ, она все-таки удержала за собой прежнее вліяніе на дѣла Греціи.

Анталкидовъ миръ 387 г.

Олигархія въ Θивахъ. Наконецъ, когда Спарта ввела олигархическое правленіе въ Θивахъ, заставившее многихъ θиванцевъ бѣжать изъ родного города, то бѣглецы и изгнанники нашли радушный пріемъ въ Аθинахъ; отсюда они вошли въ сношенія съ оставшимися въ Θивахъ приверженцами прежняго правленія, пробрались затѣмъ, подъ начальствомъ избраннаго ими вождя, **Пелопида**, въ Θивы, призвали народъ къ оружію, убили олигарховъ и возтановили прежнее правленіе.

Борьба Θивъ со Спартой. Когда же Спарта выслала противъ нихъ войско, то θиванцы, подъ начальствомъ Пелопида и **Эпаминонда**, разбили это войско при *Левктрахъ*, чѣмъ нанесли сильнѣйшій ударъ могуществу и вліянію Спарты.

Послѣ этого Θивамъ удалось даже пріобрѣсти главное вліяніе на дѣла Греціи; θиванцы начинають вмѣшиваться въ отношенія Спарты къ ея пелопоннесскимъ союзникамъ и успѣваютъ даже образовать враждебный Спартѣ союзъ внутри самого Пелопоннеса; но гегемонія Θивъ продолжалась не долго: въ битвѣ при *Мантинеѣ*, которую дали спартанцамъ θиванцы, съ цѣлью поддержать свое поколебавшееся въ Пелопоннесѣ вліяніе, они потеряли Эпаминонда, Пелопидъ умеръ еще раньше, и послѣ смерти этихъ людей Θивы впали въ прежнее безсиліе и ничтожество.

Слѣдствія Пелопоннесской войны для Греціи. Такъ окончилась продолжительная Пелопоннесская война, стоившая Греціи огромныхъ жертвъ и принесшая ей много несчастій. Это не была война съ внѣшнимъ врагомъ, какъ, напр., войны Греко-Персидскія, а война междоусобная, братоубійственная и, вдобавокъ, сопровождавшаяся ожесточенной борьбой партій почти въ каждомъ греческомъ городѣ, измѣнами обще-греческимъ интересамъ и страшной жестокостью. Въ грекахъ эпохи Пелопонесской войны трудно было узнать потомковъ великихъ побѣдителей при Мараθонѣ и Саламинѣ. Въ теченіе одного вѣка,—отъ Персидскихъ войнъ и до конца Пелопоннесской войны—нравы грековъ, подъ вліяніемъ богатствъ и роскошной жизни, сильно измѣнились. Исчезла прежняя любовь къ свободѣ, къ отечеству, строгое повиновеніе законамъ, простота нравовъ, уваженіе религіи и древнихъ отеческихъ боговъ. Обезпеченные матеріально греки, преимущественно же аθиняне, проводили почти все свободное время на площадяхъ, въ обсужденіи разнаго рода политическихъ вопросовъ, при чемъ чуть не каждый изъ нихъ желалъ имѣть вліяніе на дѣла, играть замѣтную роль въ государствѣ. Для этого честолюбивые и богатые люди составляли себѣ партіи приверженцевъ, прибѣгая къ подкупамъ, угрозамъ и даже насиліямъ. Къ этому присоединялась еще борьба между аристократами, вернѣе—олигархами, и демократами, въ которой оже-

сточенные противники забывали долгъ патріотизма, всѣ требованія справедливости и человѣколюбія, теряли всякое пониманіе интересовъ своей родины и которая привела Грецію въ концѣ концовъ къ крайнему истощенію. Особенно пагубное вліяніе на нравственность аѳинянъ оказали *софисты*.

Софисты и Сократъ. Такъ какъ, по законамъ Солона, каждый гражданинъ могъ обсуждать вопросы въ народномъ собраніи, то въ это время, когда каждый стремился пріобрѣсти вліяніе на дѣла государства, искусство краснорѣчія получило огромное значеніе въ аѳинскомъ государствѣ. Появились люди, которые посвящали себя ораторскому искусству и дѣлали изъ этого искусства профессію, обучая другихъ философіи и краснорѣчію за условленную плату. Такіе люди назывались *софистами* (отъ слова σοφία, что значитъ мудрость).

Сомнѣваясь во всемъ, софисты сомнѣвались и въ возможности истиннаго познанія; всякое познаніе условно, говорили они, и дѣйствительно только для каждаго человѣка въ отдѣльности; общей истины нѣтъ, и то, что кажется истиной одному, не кажется таковой другому. По этому ученію, даже и противоположныя мнѣнія объ одномъ и томъ же предметѣ могли быть одинаково истинными; отсюда вытекало стремленіе софистовъ выработать искусство говорить съ одинаковой убѣдительностью объ одномъ и томъ же предметѣ и *за*, и *противъ*, но не для того, чтобы придти къ истинѣ, а для того, чтобы доказать, что истины вовсе не существуетъ. И вотъ на борьбу съ этими мудрецами выступилъ знаменитый философъ древности—*Сократъ*.

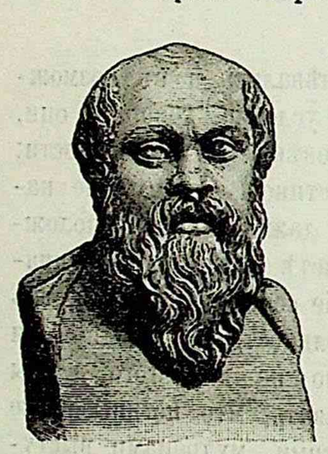
Сократъ. Величайшая заслуга Сократа заключается въ той неутомимой борьбѣ, которую онъ велъ всю свою жизнь съ испорченностью нравовъ своихъ современниковъ. Сократъ былъ сынъ скульптора; родился онъ въ Аѳинахъ, въ 469 году, и умеръ въ 399-мъ. Въ молодости онъ занимался искусствомъ своего отца, но на 30-мъ году оставилъ его и жилъ съ тѣхъ поръ въ бѣдности. Подобно всѣмъ аѳинскимъ гражданамъ, онъ принималъ участіе въ войнахъ своего отечества и, между прочимъ, въ Пелопоннесской, въ которой обнаружилъ замѣчательную храбрость. Въ государственномъ управленіи онъ принималъ участіе на столько, на сколько этого требовалъ долгъ гражданина; и здѣсь онъ выказалъ высокую нравственность и твердость убѣжденій. Не обращая вниманія ни на выгоды, ни на опасности, Сократъ всегда

469—399 г

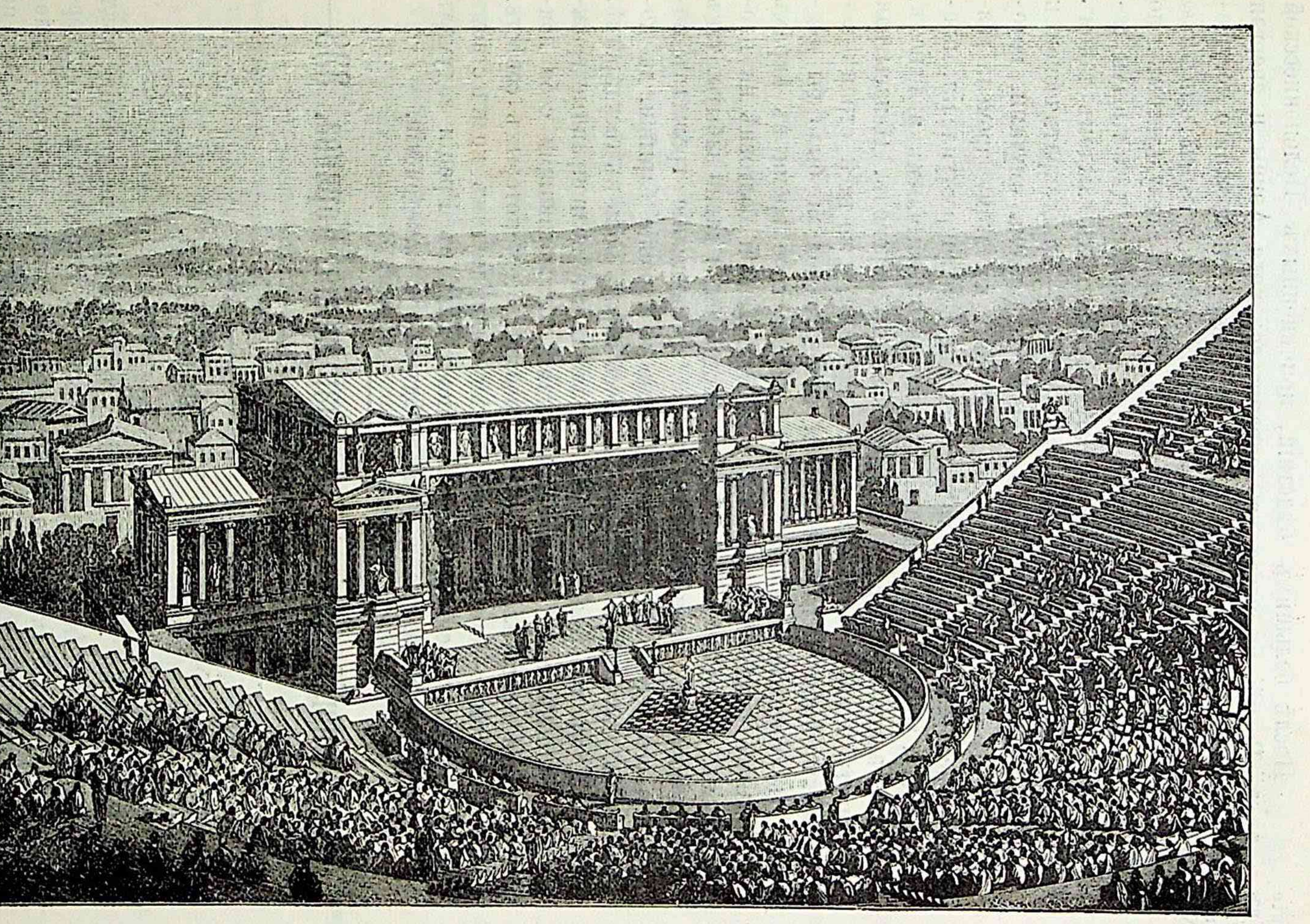
дѣйствовалъ согласно своимъ убѣжденіямъ. Но онъ хотѣлъ служить своему отечеству не какъ общественный дѣятель, а какъ учитель народа и судья нравовъ.

Ученіе Сократа.

Оставивъ въ сторонѣ разсужденія прежнихъ философовъ о томъ, что такое міръ, и изъ чего произошли всѣ существующіе въ немъ предметы, Сократъ старался внушить своимъ ученикамъ ясное пониманіе обязанностей человѣка по отношенію къ Богу и ближнимъ. Онъ былъ первымъ греческимъ мудрецомъ, признавшимъ, что міромъ управляетъ не слѣпая судьба, но Единое Разумное Существо, одарившее людей разумомъ и свободной волей, которыми они должны умѣть пользоваться. Свое ученіе, посредствомъ котораго Сократъ хотѣлъ сдѣлать людей разумнѣе и лучше, философъ излагалъ вездѣ, гдѣ только находилъ слушателей, съ которыхъ никогда не бралъ никакой платы. При этомъ онъ никому не навязывалъ своихъ убѣжденій, а старался, чтобы его слушатели сами доходили до сознанія истины при помощи предлагаемыхъ имъ вопросовъ. Благодаря своему тонкому, глубокому уму, Сократъ также весьма успѣшно боролся противъ вреднаго вліянія софистовъ, доказывая всю безнравственность ихъ искусства. Софисты, которые поэтому теряли учениковъ, а вмѣстѣ съ ними и доходы, весьма не взлюбили Сократа и обвинили его въ томъ, что онъ не почитаетъ боговъ и развращаетъ юношество. Испорченные аѳиняне, и сами недовольные строгимъ ученіемъ философа, укорявшаго ихъ во многихъ недостаткахъ, присудили Сократа къ смерти. Когда Сократъ находился передъ смертью въ темницѣ, то друзья уговаривали его бѣжать, приготовивъ для этого корабль и всѣ нужныя средства. Великій философъ отвергъ такое предложеніе, сказавъ, что, учивши всегда своихъ учениковъ повиноваться законамъ своего отечества, онъ первый не нарушитъ ихъ. Будучи безспорно образованнѣйшимъ и умнѣйшимъ человѣкомъ своего времени, Сократъ любилъ постоянно повторять: *„Я знаю только то, что я ничего не знаю!“* Знаменитѣйшими изъ его учениковъ были: *историкъ Ксенофонтъ*, *Алкивіадъ* и *великій философъ Платонъ*.

Сократъ.

Общій видъ древняго театра Діониса въ Аѳинахъ.

Состояніе Греціи въ половинѣ IV вѣка до Р. Хр.

Послѣ большихъ бѣдствій, причиненныхъ Пелопоннесской войной, Греція не могла уже оправиться; хотя Аѳины и свергли съ себя зависимость отъ Спарты, но не вернули прежняго могущества и вліянія. Попытка ихъ—*объединить подъ своей властью Грецію* — привела къ совершенно обратнымъ результатамъ: по Анталкидову миру, страна распалась чуть не на двѣ тысячи самостоятельныхъ городовъ-государствъ, и почти въ каждомъ такомъ государствѣ происходила борьба партій, — аристократической и демократической, и вся Греція была раздираема смутами, которыя ее сильно ослабляли. Нравы грековъ къ этому времени развратились окончательно: ложь, обманъ, клятвопреступленія, продажность, всякаго рода насилія стали теперь обычнымъ явленіемъ, и уже никто не старался скрывать своихъ пороковъ. Ненасытная алчность и корыстолюбіе овладѣли греками, и во всей странѣ невозможно было сыскать человѣка, котораго нельзя было бы подкупить. Богатые граждане проводили все свое время въ пирахъ и разнаго рода увеселеніяхъ, да въ безполезной болтовнѣ на площадяхъ; земледѣліе и сельское хозяйство были давно забыты, такъ какъ поля обработывались рабами, а все вниманіе гражданъ поглощалось торговлей, дававшей легкіе и хорошіе барыши, да политикой, такъ какъ каждому хотѣлось играть роль въ государствѣ. Войска, въ которыя прежде поступали только полноправные граждане, наполнялись теперь наемниками, безчестившими себя всякаго рода преступленіями и жестокостями, и у которыхъ совѣсть, честь и стыдъ соразмѣрялись съ тѣмъ или другимъ количествомъ платы. Такимъ смутнымъ положеніемъ дѣлъ въ Греціи задумалъ воспользоваться ближайшій ея сосѣдъ, царь македонскій.

Македонскій періодъ до разрушенія Коринѳа. 338—146 г. до Р. Хр.

ГЛАВА XI. Македонія.

Македонія лежала къ сѣверу отъ Греціи, по теченію рѣкъ *Стримона* и *Аксіуса* (нынѣ Стримонъ и Вардаръ) и по сѣверному берегу *Ѳракійскаго* моря. Это была страна гористая, малоплодородная и населенная племенами, родственными грекамъ по происхожденію. Первоначально Македонія дѣлилась на множество

мелкихъ, независимыхъ другъ отъ друга, государствъ и была настолько слаба, что не могла оказать никакого сопротивленія Ксерксу во время его похода на Грецію; она безъ боя признала свою зависимость отъ персовъ. Освободившись затѣмъ отъ этой зависимости, Македонія начала стремиться къ тому, чтобы тѣснѣе сблизиться съ греческимъ міромъ, позаимствовать греческую культуру и войти въ кругъ греческихъ государствъ. Основателемъ македонскаго могущества считается царь **Филиппъ,** которому (въ половинѣ IV вѣка) удалось соединить подъ своею властью почти всѣ мелкія государства Македоніи, овладѣть затѣмъ всѣми греческими колоніями на *Халкидикѣ* и ѳракійскомъ побережьѣ и, наконецъ, вмѣшаться въ дѣла Греціи для того, чтобы, воспользовавшись ея слабостью, покорить ее своей власти.

Коварный и жестокій человѣкъ, но въ то же время дальновидный политикъ и хорошій полководецъ, Филиппъ, при помощи золота, добился того, что греки признали его членомъ амфиктіонійскаго союза; а потомъ, воспользовавшись тѣмъ, что ему, какъ члену этого союза, поручено было наказать жителей Фокиды, завладѣвшихъ частью земли, принадлежавшей дельфійскому храму, *занялъ Ѳермопилы* и нѣкоторыя крѣпости Средней Греціи. Греки поздно узнали истинные замыслы македонскаго царя, тѣмъ болѣе, что почти въ каждомъ греческомъ государствѣ были люди, подкупленные Филиппомъ, которые доказывали грекамъ, что онъ заботится только о благѣ Греціи. Къ числу людей, рано угадавшихъ стремленія хитраго Филиппа и старавшихся убѣдить своихъ согражданъ въ томъ, что ему не слѣдуетъ довѣрять, принадлежалъ *Демосѳенъ*, знаменитый ораторъ древности и великій патріотъ. Филиппъ.

Демосѳенъ былъ сыномъ состоятельныхъ родителей, но еще ребенкомъ лишился отца, а опекуны расхитили его состояніе. Благодаря, однако, заботамъ своей умной матери, онъ получилъ весьма хорошее образованіе, слушая лучшихъ ораторовъ своего времени. Особенно увлекало его ораторское искусство, и онъ рѣшился сдѣлаться ораторомъ, во что бы то ни стало. Достигши совершеннолѣтія, Домосѳенъ началъ процессъ противъ своихъ опекуновъ и выигралъ его, но получилъ уже жалкіе остатки своего состоянія и потому долженъ былъ содержать себя составленіемъ рѣчей для другихъ. Наконецъ, Демосѳенъ рѣшился выступить съ рѣчью въ народномъ собраніи, но первая его попытка была весьма неудачна. Демосѳенъ.

Аѳиняне, привыкшіе къ прекраснымъ рѣчамъ знаменитыхъ ораторовъ, къ прекраснымъ и изящнымъ жестамъ, къ искусному произнесенію этихъ рѣчей, осмѣяли Демосѳена. Съ грустью и стыдомъ возвратился

домой юный ораторъ и началъ жаловаться своему другу, актеру, на несправедливости согражданъ. Актеръ указалъ ему на его недостатки, бывшіе причиной его неуспѣха. Во первыхъ, Демосѳенъ былъ заика; затѣмъ, имѣлъ чрезвычайно слабый голосъ, пришепетывалъ и, отъ слабости груди, часто долженъ былъ переводить духъ. Актеръ объяснилъ Демосѳену сколько красоты придаетъ рѣчи искусство произношенія, и что безъ этого искусства хорошая и тщательно обработанная рѣчь почти ничего не стоитъ. Тогда Демосѳенъ рѣшилъ исправиться. Нѣсколько мѣсяцевъ провелъ онъ въ землянкѣ безвыходно, съ бритой головой, упражняясь въ декламаціи передъ зеркаломъ; для того, чтобы отучить себя отъ подергиванія плечомъ, онъ привязывалъ къ потолку мечъ, остріемъ внизъ, такъ что, при каждомъ вздергиваніи, тотъ кололъ ему плечо; голосъ свой укрѣпилъ тѣмъ, что громко декламировалъ на ходу, а еще чаще взбираясь на горы; чтобы исправить недостатокъ заиканія, онъ бралъ въ ротъ камешки и старался произносить слова внятно и медленно. Когда, послѣ такихъ трудовъ, Демосѳенъ снова выступилъ съ рѣчью, то былъ встрѣченъ большими похвалами.

Борьба Демосѳена съ Филиппомъ.

Все свое великое искусство Демосѳенъ употребилъ на то, чтобы убѣдить своихъ согражданъ не довѣрять Филиппу. Онъ доказывалъ, что македонскій царь заботится не о благѣ Греціи, а о томъ, чтобы поработить ее. Демосѳенъ понималъ хорошо, что Аѳинамъ не владычествовать уже болѣе въ Греціи, что пора прежней гегемоніи прошла, но онъ хотѣлъ соединить Грецію въ одно около Аѳинъ; у него было слишкомъ много вѣры въ свой народъ, и въ этомъ, можетъ быть, состояла единственная, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самая важная ошибка великаго человѣка.

Эсхинъ.

Но въ Аѳинахъ была большая противная партія, даровитѣйшимъ, опаснѣйшимъ и краснорѣчивѣйшимъ представителемъ которой былъ ораторъ *Эсхинъ*, любимецъ аѳинянъ. Эсхинъ былъ убѣжденъ, что Греція сама возродиться не можетъ, что гегемономъ Греціи суждено быть Македоніи, и аѳиняне, позабывшіе уже о прежней своей свободѣ, могуществѣ и славѣ, охотно слушали его. Только тогда, когда въ Аѳины пришла вѣсть о томъ, что Филиппъ занялъ Ѳермопилы, греки поняли, чего добивался македонскій царь. Демосѳенъ произнесъ блестящую рѣчь, въ которой призывалъ согражданъ къ оружію, указывалъ на ихъ прежнія доблести, на великія заслуги ихъ предковъ передъ цѣлой Греціей и убѣждалъ встрѣтить царя съ оружіемъ въ рукахъ. Эсхинъ долженъ былъ уступить и удалился въ изгнаніе. Союзное греческое войско встрѣтило царя при *Херонеѣ* и было жестоко разбито. Высшая власть надъ Греціей перешла теперь въ руки Филиппа. Однако македонскій царь воспользовался ею весьма умѣ-

Битва при Херонеѣ. 338 г.

ренно; онъ только заставилъ грековъ провозгласить себя гегемономъ всѣхъ греческихъ войскъ, такъ какъ намѣренъ былъ, во главѣ соединенныхъ македонскихъ и греческихъ силъ, выступить противъ ихъ общаго давняго врага, царя персовъ. Но среди приготовленій къ этому предпріятію Филиппъ погибъ вслѣдствіе заговора, въ которомъ, какъ думаютъ, принималъ участіе и персидскій царь; преемникомъ власти Филиппа въ Македоніи былъ его 20-лѣтній сынъ, **Александръ.**

Александръ Великій (336 — 323 г.). Когда въ Грецію пришла вѣсть о смерти Филиппа, аѳиняне и ѳиванцы первые провозгласили себя независимыми отъ македонскаго царя; въ то же время вспыхнуло возстаніе на сѣверѣ Македоніи. Но Александръ, быстро водворивъ порядокъ внутри страны, во главѣ небольшого, но прекрасно устроеннаго и обученнаго войска, явился подъ стѣнами Ѳивъ. Греки и теперь не сумѣли сохранить единодушія; такъ, аѳиняне прислали къ Александру пословъ съ просьбой о помилованіи, и Ѳивы, предоставленныя собственнымъ силамъ, были разрушены Александромъ до основанія, жители отчасти перебиты, отчасти проданы въ рабство. На происшедшемъ вслѣдъ затѣмъ въ Исѳмѣ общегреческомъ собраніи Александръ былъ провозглашенъ верховнымъ вождемъ соединенныхъ македонскихъ и греческихъ войскъ для предстоящаго похода въ Персію. Одни только спартанцы отказались признать его вождемъ, заявивъ, что они привыкли сами водить другихъ къ славнымъ подвигамъ, а не слѣдовать за ними.

Возстаніе грековъ.

Быстрый и рѣшительный образъ дѣйствій молодого царя, обнаруженные имъ таланты великаго полководца въ Херонейской битвѣ и въ усмиреніи Греціи, позволяли грекамъ надѣяться, что походъ въ Персію увѣнчается полнымъ успѣхомъ. И, дѣйствительно, Александръ не только оправдалъ, но даже превзошелъ самыя смѣлыя надежды своихъ современниковъ. Онъ соединялъ въ себѣ все, что можно требовать отъ хорошаго полководца и государственнаго человѣка.

Личность Александра.

По преданію, Александръ родился въ ту ночь, когда безумный грекъ, *Герострат*, желая увѣковѣчить свое имя, *сжегъ великолѣпный храмъ Артемиды въ Эфесѣ*, считавшійся чудомъ свѣта. Воспитателемъ Александра былъ ученѣйшій философъ древняго міра — *Аристотель, ученикъ Платона*. Аристотель преподавалъ своему, необычайно даровитому ученику всѣ науки,

извѣстныя въ то время, при чемъ Александръ обнаруживалъ особенную склонность къ занятіямъ литературою грековъ. Любимой книгой его была Иліада, которую онъ всегда возилъ съ собой. Отличаясь высокимъ ростомъ, красивой наружностью, большой физической силой, македонскій царь производилъ необычайно пріятное впечатлѣніе на всѣхъ, окружавшихъ его, которое еще больше усиливалось вслѣдствіе его мягкаго характера и ласковаго обхожденія. Сверхъ того, Александръ отличался замѣчательной храбростью, находчивостью, присутствіемъ духа въ самыя опасныя минуты и талантами великаго полководца.

Походъ Александра въ Персію.

Подъ начальствомъ такого-то вождя двинулось небольшое греко-македонское войско на завоеваніе обширной Персидской монархіи. Переправившись въ Малую Азію и устроивъ торжественные поминки на могилѣ Ахилла и Патрокла, Александръ вступилъ въ предѣлы Персіи. Царемъ персидскимъ въ то время былъ *Дарій III Кодоманъ,* государь добрый и умный, употреблявшій всѣ усилія, чтобы спасти отъ разрушенія свою монархію. Его огромное войско, въ которомъ были и греческіе наемники, встрѣтило Александра при рѣкѣ *Граникѣ*, впадающей въ Пропонтиду, но потерпѣло пораженіе и отступило внутрь страны. Александръ не послѣдовалъ за нимъ, а двинулся на югъ, по берегу Малой Азіи, покоряя одинъ за другимъ греческіе города. На поворотѣ изъ Малой Азіи въ Сирію Дарій опять загородилъ царю дорогу при г. *Иссѣ* и опять потерпѣлъ жестокое пораженіе и оставилъ въ рукахъ Александра весь свой богатый лагерь и свое семейство. Александръ весьма ласково обошелся съ плѣнной царской семьей и вновь двинулся на югъ, покорилъ *Финикію*, при чемъ уничтожилъ стоявшій на Тирѣ персидскій флотъ, *Іудею* и направился въ *Египетъ*. Египтяне, не терпѣвшіе персовъ за ихъ презрительное отношеніе къ нимъ, съ радостью перешли подъ власть Александра, который очень гуманно обращался съ покоренными народами и съ уваженіемъ относился къ каждой религіи.

Битва при Граникѣ.

Покореніе Александромъ Финикіи, Іудеи и Египта.

Битва при Арбеллахъ и паденіе Персіи.

Основавъ на берегу Средиземнаго моря, въ устьѣ р. Нила, г. *Александрію*, царь македонскій двинулся, наконецъ, внутрь Персіи. За рѣкой Тигромъ, въ Ассиріи, при г. *Арбеллахъ*, ожидалъ его съ огромнымъ войскомъ Дарій, рѣшившійся въ послѣдній разъ помѣряться силами съ непобѣдимымъ доселѣ врагомъ. Не смотря на то, что персы сражались здѣсь съ особенной храбростью, они опять были разбиты на-голову, и Дарій бѣжалъ въ

сѣверо-восточныя окраины своего государства. Намѣстникъ этихъ областей, вѣроломный *Бессъ*, убилъ своего несчастнаго государя и самъ объявилъ себя царемъ. Но Александръ скоро схватилъ Бесса и приказалъ его казнить. Такъ пала обширная и нѣкогда могущественная Персидская держава.

Походъ Александра въ Индію.

Такимъ образомъ, тремя большими сраженіями, Александръ покорилъ Персидскую имперію, и войска его надѣялись отдохнуть въ роскошной странѣ отъ своихъ тяжелыхъ трудовъ и получить богатыя награды. Но Александръ, устроивъ наскоро дѣла въ покоренной землѣ, повелъ свое войско въ новыя, невѣдомыя страны, къ новымъ побѣдамъ. Цѣлью его похода теперь была Индія, о баснословныхъ богатствахъ которой въ тѣ времена ходили самые невѣроятные разсказы.

Покореніе Александромъ области Пятирѣчья.

Походъ былъ очень затруднителенъ и стоилъ большихъ потерь; но покореніе земель по Инду, послѣ многочисленныхъ битвъ, вознаградило нѣсколько войско Александра за всѣ его труды и лишенія. Когда же Александръ вздумалъ идти далѣе, въ долину Ганга, то войско его, истомленное предыдущими походами, рѣшительно воспротивилось слѣдовать за своимъ побѣдоноснымъ вождемъ. Александръ принужденъ былъ отказаться отъ своей завѣтной цѣли—достигнуть Индостана—и, поставивъ на берегу рѣки *Гифазиса*, крайняго пункта, котораго онъ достигъ, 12 колоссальныхъ памятниковъ, въ воспоминаніе своего похода, началъ отступленіе.

Заботы Александра объ устройствѣ своей монархіи.

Возвратившись въ Вавилонъ, который Александръ сдѣлалъ своей столицей, царь принялся за устройство своей обширной монархіи. Прежде всего Александръ старался слить грековъ и македонянъ съ персами, объявивъ послѣднимъ, что въ его царствѣ должны быть всѣ равны. Для этого онъ самъ женился на дочери Дарія и женилъ многихъ знатныхъ македонянъ на персіянкахъ; давалъ знатнымъ персамъ высокія должности въ своемъ государствѣ; образовалъ изъ нихъ гвардію въ 30.000 человѣкъ, обученную греческому военному искусству; учился самъ персидскому языку и заставлялъ обучаться ему своихъ приближенныхъ; оставилъ неприкосновенными религіи каждаго изъ покоренныхъ народовъ; старался познакомить персовъ и вавилонянъ съ высокой образованностью Греціи, чтобы уравнять ихъ съ греками не только въ политическихъ правахъ, но и въ умственномъ отношеніи.

Но такія реформы царя возбуждали противъ него большое неудовольствіе среди грековъ и македонянъ. Послѣдніе не могли

примириться съ тѣмъ, что царь равняетъ ихъ съ покоренными варварами, на которыхъ смотрѣли они, какъ на рабовъ; уваженіе Александра къ чужимъ религіямъ они называли измѣной роднымъ богамъ; даже философъ Аристотель доказывалъ, что сами боги положили рѣзкую разницу между людьми, предназначивъ однихъ къ господству, а другихъ къ вѣчному рабству. Такимъ образомъ, и образованнѣйшіе изъ грековъ не могли понять высокихъ плановъ своего геніальнаго царя и роптали на него за его нововведенія. Насколько не былъ добръ и великодушенъ Александръ отъ природы, однако, этотъ ропотъ выводилъ его изъ себя, тѣмъ болѣе, что составлялись заговоры на его жизнь, и въ одномъ изъ такихъ заговоровъ принялъ участіе даже первый полководецъ его войска, Парменіонъ. Заговоръ былъ открытъ, главные заговорщики казнены, но ропотъ не унимался, и неудовольствія росли. Эти неудовольствія поддерживались новыми приготовленіями царя.

Александръ Великій.

Смерть Александра 323 г.

Но жизнь великаго человѣка уже близилась къ концу; неугомонный ропотъ близкихъ людей сильно огорчалъ Александра, такъ какъ онъ видѣлъ, что даже его лучшіе помощники не понимаютъ его замысловъ и не сочувствуютъ имъ. Къ этому присоединилась еще скорбь о безвременно погибшемъ *Клитѣ*, котораго царь убилъ собственноручно, выведенный изъ терпѣнія его

оскорбительными словами. Клитъ нѣкогда спасъ жизнь Александра, и потому царь весьма дорожилъ имъ, какъ своимъ другомъ и хорошимъ полководцемъ; поэтому смерть Клита вредно повліяла на здоровье царя. Масса огорченій и непріятностей, вмѣстѣ съ непосильными трудами, разстроили крѣпкое отъ природы здоровье Александра, а вредный вавилонскій климатъ окончательно свелъ его въ могилу. Александръ умеръ, не имѣя и 33-хъ лѣтъ отъ роду. Исторія дала ему за его великія дѣянія названіе **Великаго**.

Александръ умеръ, не успѣвъ привести въ исполненіе ни одного изъ своихъ грандіозныхъ плановъ и не оставивъ послѣ себя достойнаго преемника. Претендентами на обширное наслѣдство явились его полководцы; но оказалось, что ни одинъ изъ нихъ не въ силахъ поддержать единство великой монархіи, и потому, послѣ продолжительной и ожесточенной борьбы, они въ 401 году подѣлили между собой владѣнія Александра. Распаденіе монархіи Александра Великаго.

Полководецъ *Птолемей* занялъ *Египетъ* и сдѣлалъ своей столицей городъ *Александрію*. Благодаря умному и заботливому правленію первыхъ Птолемеевъ, городъ этотъ, ко времени Рождества Христова, сдѣлался торговымъ центромъ и средоточіемъ наукъ и искусствъ древняго міра. Сами Птолемеи любили науки, покровительствовали ученымъ и созывали ихъ къ себѣ изъ всѣхъ странъ, собирали отовсюду древнія рукописи и держали цѣлый штатъ писцовъ, на обязанности которыхъ лежала переписка этихъ рукописей, чтобы сохранить ихъ для потомства. Скоро библіотека александрійская сдѣлалась первой по числу бывшихъ въ ней рукописей. *Сирію*, въ составъ которой вошли, кромѣ собственно Сиріи, Вавилонія и Ассирія, *захватилъ Селевкъ*, другой полководецъ Александра. Царство Селевкидовъ было самое могущественное въ Азіи. Изъ остальныхъ азіатскихъ владѣній образовались мелкія государства, какъ-то: *Пергамское*, *Понтійское*, *Виѳинское* и т. д. *Македонія* и *Греція достались Антипатру*, который еще при жизни Александра управлялъ этими странами. Египетъ. Сирія.

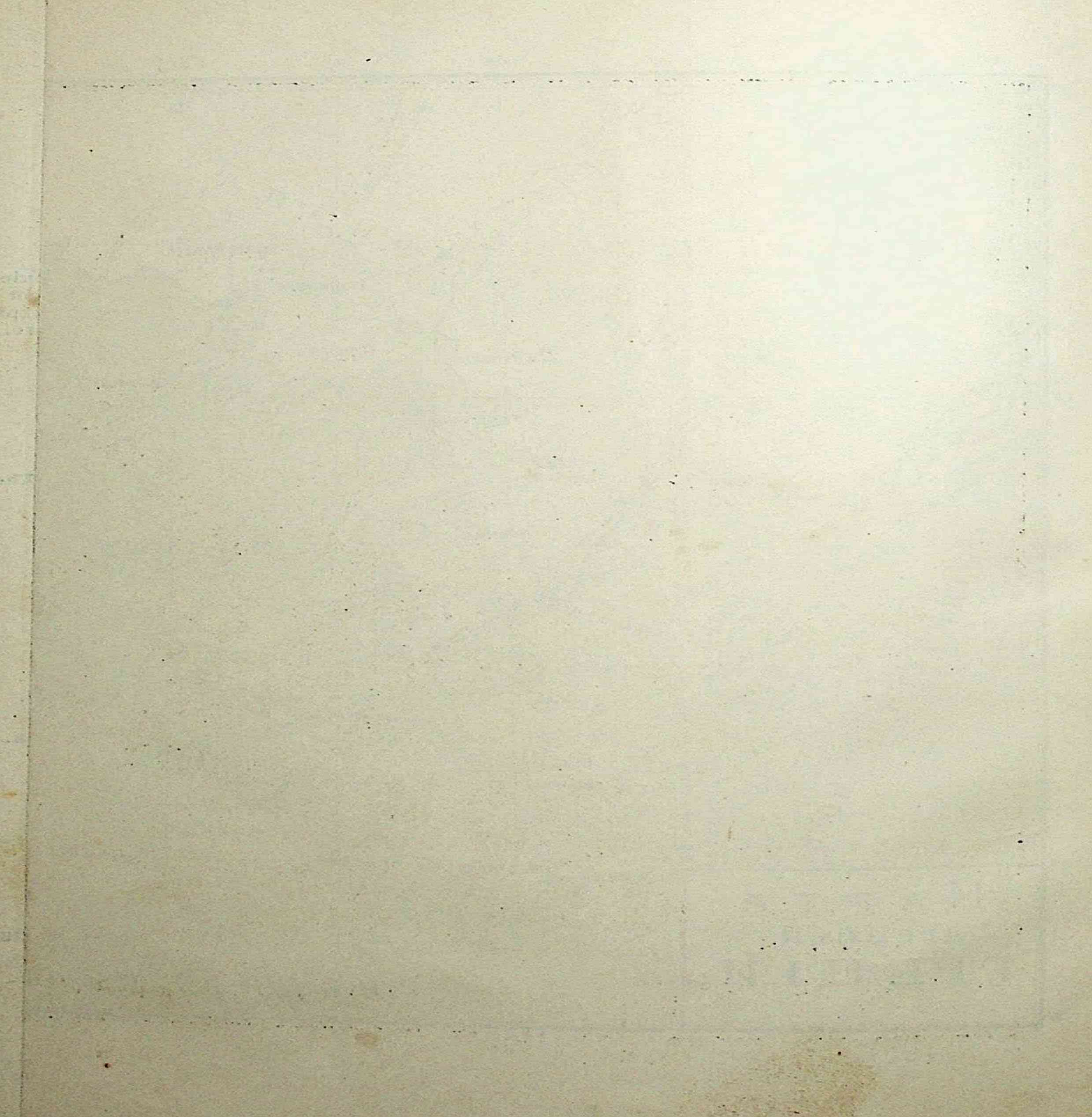
Греки, услыхавъ о смерти Александра, задумали было освободиться отъ македонскаго владычества, но были разбиты Антипатромъ, и почти во всѣхъ греческихъ городахъ была введена *олигархія*, которая состояла въ томъ, что политическая свобода была отнята у грековъ, граждане лишены права самоуправленія, а вмѣсто этого македонскимъ царемъ присылался въ каждый гре- Греція.

ческій городъ особый чиновникъ съ наемнымъ отрядомъ, который и управлялъ страной. Но стремленіе къ независимости жило еще среди грековъ, и на борьбу съ установленнымъ македонянами порядкомъ вещей выступаютъ союзы греческихъ городовъ; изъ такихъ союзовъ болѣе другихъ замѣчательны *Ахейскій* и *Этолійскій*, которые еще нѣкоторое время поддерживали свободу и независимость Греціи.

Но, несмотря на свою высокую образованность, на свой великій патріотизмъ, который присущъ былъ всѣмъ грекамъ, Греція не смогла долго отстаивать свою независимость, такъ какъ не составляла одного, прочно сплоченнаго государства; даже въ лучшіе періоды своей исторической жизни—послѣ Греко-Персидскихъ войнъ, — когда великія заслуги передъ родной страной давали право аѳинянамъ объединить подъ своей властью государства Средней и Сѣверной Греціи, духъ зависти и властолюбія спартанцевъ помѣшалъ этому и повлекъ за собой пагубную для всей Греціи междоусобную войну, окончательно обезсилившую Грецію и отдавшую ее въ руки македонскихъ царей. Но и Македонская монархія, составленная изъ разныхъ народовъ путемъ завоеваній, не имѣвшая внутренней прочной связи ни въ общихъ законахъ, ни въ общей религіи, ни въ языкѣ, ни въ обычаяхъ, естественно должна была такъ же быстро распасться, какъ быстро составилась. Образовавшіяся же на ея развалинахъ новыя государства — Селевкидовъ, Птолемеевъ и др., были новыми только по царствовавшимъ въ нихъ династіямъ, но слишкомъ старыми по времени своей исторической жизни, и потому вновь прожить долго не могли; только плоды греческой образованности, занесенные сюда новыми побѣдителями, поддержали на нѣкоторое время жизнь этихъ государствъ, пока они не сдѣлались добычей новаго народа, народа болѣе молодого, образовавшаго стройное, долговѣчное государство и объединившаго подъ своею властью мало помалу весь извѣстный тогда историческій міръ. Такимъ новымъ народомъ для историческаго Востока являются **римляне**, одинъ изъ народовъ Италіи, извѣстный грекамъ уже за много вѣковъ до Рождества Христова.

КАРТА
древней
ГРЕЦІИ.
Иллирія
Македонія
Ѳракія
Эпиръ
Ѳессалія
Ѳракійское море
Эгейское море
Іоническое море
Средиземное море
р. Аксіусъ
р. Стримонъ
Филиппы
Амфиполисъ
Пидна
Олинѳъ
Аѳонъ
о. Самоѳракія
Геллеспонтъ
Пропонтида
Троя
Лемносъ
Додона
о. Коркира
Ларисса
Фарсалъ
Лесбосъ
Митилена
Фокея
Смирна
Сарды
Эфесъ
Микале
Милетъ
Галикарнасъ
Самосъ
Хіосъ
о. Делосъ
о. Паросъ
Этолія
Акарнанія
Фокида
Беотія
о. Эвбея
Дельфы
Ѳивы
Платея
Аттика
Аѳины
Мараѳонъ
Лавріонъ
Ахаія
Элида
Аркадія
Арголида
Мессенія
Лаконика
Олимпія
Орхоменъ
Мантинея
Аргосъ
Микены
Пилосъ
Спарта
о. Саламинъ
Левкадія
Итака
Кефаллинія
Закинѳъ
Лит. А. Шульце, Одесса.

Часть III.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ РИМА.

ГЛАВА I.

Географія и этнографія древней Италіи.

Географическія условія Италіи. Во времена древнѣйшія, когда главнымъ центромъ исторической жизни была Передняя Азія, первую роль играли ближайшія къ ней приморскія страны — Египетъ, Финикія и Греція; когда же образованность историческаго Востока перешла въ Европу и распространилась по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря, сначала посредствомъ финикійскихъ, а потомъ греческихъ колоній, то новымъ центромъ исторической жизни, подъ конецъ древней исторіи, является срединная на Средиземномъ морѣ Италія. Кромѣ выгоднаго географическаго положенія, такому обстоятельству способствовала также природа страны и доступность береговъ.

Частью по природѣ страны, а больше по составу населенія, Италія въ древности дѣлилась на три части: **Сѣверную, Среднюю и Южную. Сѣверная Италія** занимала нынѣшнюю *Ломбардскую низменность*, орошаемую рѣкою *По*. Так какъ господствующее населеніе здѣсь было галльское, то весь этотъ край римляне называли **Галліей Предальпійской,** въ отличіе отъ Галліи **Заальпійской,**—нынѣшней Франціи*). Изъ городовъ, сдѣлавшихся съ теченіемъ времени извѣстными Сѣверная Италія.

*) *Галлами* римляне называли *кельтовъ*, которые въ древности занимали, кромѣ долины рѣки По, нынѣшнюю Францію, Британскіе острова, западную и южную Германію.

болѣе другихъ, замѣчательны здѣсь были: **Медіоланумъ** (нынѣ *Миланъ*), **Равенна** и **Аквилея.** Сѣверная Италія была самая плодородная изъ всѣхъ частей Италіи.

Средняя Италія.

Средняя Италія Апеннинскимъ хребтомъ дѣлилась на двѣ части: на болѣе широкій и пологій западный берегъ, прилегающій къ *Тирренскому морю* и орошаемый рѣками *Арно* и *Тибромъ*, и на узкій, гористый восточный берегъ, омываемый *Адріатическимъ моремъ*. Такъ какъ западная, болѣе плодородная часть представляла больше удобствъ для жизни человѣка, то въ ней ранѣе началась историческая дѣятельность. Въ этой западной части лежали самыя важныя въ историческомъ отношеніи области Италіи: **Этрурія, Лаціумъ** и **Кампанія;** здѣсь же находились и важнѣйшіе города: **Вейи** и **Клузіумъ** —въ **Этруріи; Римъ,** съ гаванью **Остіей,** и **Альба Лонга** —въ **Лаціумѣ; Кумы, Неаполь** и **Капуя** — въ **Кампаніи.** Что касается восточныхъ областей—**Умбріи, Пиценума** и **Самніума,** то эти земли, за исключеніемъ послѣдней, никогда не играли важной роли въ исторіи Италіи.

Южная Италія.

Южная Италія, занимавшая южную часть полуострова, состояла изъ 2-хъ, раздѣленныхъ *Тарентскимъ заливомъ*, полуостровов: *Бруціума* и *Калабріи*. Въ эту страну, уже въ глубокой древности, начали переселяться *греки*, которые съ теченіемъ времени основали въ ней такую массу колоній, что сама страна получила названіе **Великой Греціи.** Изъ городовъ, находившихся здѣсь, замѣчательны были: **Тарентъ, Сибарисъ, Брундизій** и **Канны.**

Населеніе древней Италіи. Въ древности Италія населена была народами *трехъ племенъ: япигскаго, этрускаго* и *италійскаго;* послѣднее племя распадалось на двѣ главныя

Япиги.

вѣтви: *латинскую* и *умбро-сабелльскую. Япигское племя, жившее въ Южной Италіи*, подъ давленіемъ выходцевъ изъ Греціи, все болѣе и болѣе утрачивало свою національность и къ началу историческаго времени Италіи окончательно слилось съ

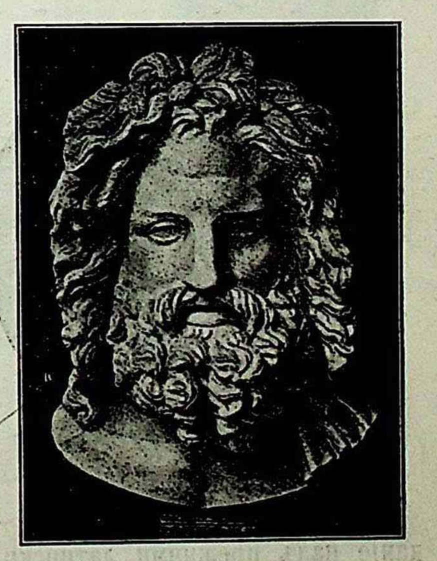
Италійцы.

греками. *Италійское племя*, находившееся въ ближайшемъ родствѣ съ греками, *овладѣло всей Средней Италіей. Латинская вѣтвь занимала* весь западъ, къ югу отъ Тибра, преимущественно *Лаціумъ* и *Кампанію. Умбро-сабеллы занимали восточную часть Средней Италіи, между Тибромъ и мо-*

ремъ; умбры жили *на сѣверѣ*, а *сабеллы (сабины* и *самниты)*—на югѣ. *Этруски первоначально владѣли Сѣверной Италiей, но въ началѣ VI вѣка* до Р. Хр. начинаютъ вторгаться изъ-за Альпъ въ долину рѣки По кельты и мало по-малу овладѣваютъ всей этой страной, къ востоку отъ Апеннинъ до р. Эзиса. Вытѣсненные отсюда *этруски* двинулись къ югу и *заняли западную часть Средней Италiи, между рѣкою Тибромъ* и *Средиземнымъ моремъ*. Этруски.

Изъ всѣхъ племенъ, населявшихъ въ древности Италiю, *главная историческая роль принадлежитъ латинамъ*, занимавшимъ Лацiумъ и Кампанiю. *Италiйская исторiя распадается на два главныхъ отдѣла: на внутреннюю исторiю Италiи* — перiодъ объединенiя всѣхъ племенъ полуострова подъ властью *латиновъ*, — и *на исторiю всемiрнаго владычества латинскаго государства.*

Латины, какъ и всѣ прочiя племена Италiи, жили первоначально отдѣльными родами и занимались земледѣлiемъ и скотоводствомъ. Затѣмъ сосѣднiе роды стали составлять общественные союзы, средоточiемъ которыхъ сдѣлались укрѣпленные пункты, въ которыхъ совершались жертвоприношенiя и служенiя богамъ, гдѣ собирались сходки представителей родовъ, производилась торговля, гдѣ укрывалось имущество, жены и дѣти при нападенiи врага. Эти крѣпостцы послужили зародышами латинскихъ городовъ, число которыхъ впослѣдствiи простиралось до 30. Всѣ эти города составляли союзъ, во главѣ котораго стояла *Альба Лонга*. Союзъ этотъ служилъ выраженiемъ племенного и религiознаго единства латиновъ, и потому Альбѣ Лонгѣ принадлежало въ немъ только почетное представительство. Древнѣйшая исторiя латиновъ.

Юпитеръ.

Религiя латиновъ. Родство италiйцевъ съ греками выразилось также и въ ихъ религiозныхъ воззрѣнiяхъ. Древнѣйшая

религія латиновъ, какъ и всѣхъ вообще аріевъ, была натуральная и заключалась въ обоготвореніи силъ видимой природы: свѣта, огня, молніи, дождей, вѣтровъ и т. п. Съ теченіемъ времени выдвинулись на первое мѣсто боги-хранители государства. Во

Боги. главѣ міра стоитъ **Юпитеръ**, *основатель и хранитель латинскаго государства, богъ неба;* рядомъ съ нимъ **Марсъ** —*высшій заступникъ государства, отецъ Ромула и Рема*, и **Квиринъ**—*покровитель г. Рима (обожествленный послѣ смерти Ромулъ)*. Затѣмъ идутъ: **Нептунъ** — *богъ моря*, **Вулканъ**—*богъ огня*, и **Меркурій**—*богъ торговли и барыша*.

Богини. Изъ женскихъ божествъ замѣчательны: **Юнона**—*царица неба*, **Минерва**—*богиня изобрѣтеній;* на ряду съ ними чтилась **Веста**—*покровительница семейной жизни*, **Церера**—*богиня земледѣлія*, **Венера**—*богиня весны и любви*, и **Діана**—*богиня луны*.

Отличіе же *древней* латинской религіи отъ религіи грековъ заключалось въ томъ, что латины чтили въ своихъ богахъ только высокія духовныя и нравственныя качества и свойства, никогда не надѣляя ихъ человѣческими несовершенствами и недостатками; ихъ боги не странствовали незримо между людьми и не нуждались въ амбросіи и нектарѣ. Съ теченіемъ времени, когда латины, покоривъ Грецію, подпали вліянію высокой греческой образованности и греческой религіи, то религіозныя представленія грековъ получили у нихъ полную свободу и даже преобладаніе надъ прежними латинскими. Такъ, *Юпитеръ* сливается съ греческимъ *Зевсомъ*, *Юнона* превращается въ греческую *Геру*, *Плутонъ* отожествляется съ *Аидомъ*, *Нептунъ*—съ *Посейдономъ*, *Веста*—съ *Гестіей* и т. д. Собственно латинскимъ божествомъ, навсегда удержавшимъ свой особенный характеръ, былъ богъ **Янусъ**. Первоначально **Янусъ** *былъ богомъ входовъ и проходовъ, дверей и воротъ* и изображался съ двумя лицами;

Янусъ.

затѣмъ онъ почитался, какъ *богъ всякаго начала и начинанія и, особенно, какъ богъ войны и мира.*

Латины, хотя и представляли своихъ боговъ въ видѣ людей, но не изображали ихъ въ видѣ идоловъ; за исключеніемъ развѣ только двулицаго Януса, въ латинской религіи не было ни одного изображенія божества. Поэтому *древнѣйшее латинское богослуженіе было безъ идоловъ и безъ храмовъ.* Храмы, какъ мѣста служенія богамъ, явились у латиновъ уже позже, подъ вліяніемъ греческой религіи. *Древнѣйшіе же храмы латиновъ служили птицегадалищами*, т. е. мѣстами, предназначенными для наблюденій за полетомъ птицъ, такъ какъ преимущественно этимъ способомъ латины уже издревле старались узнавать волю боговъ, чтобы руководствоваться ею во всѣхъ важныхъ предпріятіяхъ. Обязанность наблюдать за полетомъ и голосами птицъ, за небесными явленіями и толковать по этимъ знаменіямъ волю боговъ лежала на особой коллегіи *жрецовъ-птицегадателей*, такъ называемыхъ *авгуровъ*. Другую коллегію жрецовъ составляли *понтифексы*, которые должны были совершать богослуженія и жертвоприношенія, освящать храмы и жертвенники. Для служенія богинѣ Вестѣ учреждена была коллегія *весталокъ*, которыя должны были поддерживать неугасаемый огонь предъ алтаремъ этой богини.

Храмы

Жрецы.

Жрицы.

Веста.

Хотя въ Италіи и существовало свое прорицалище — *Сивиллы въ Кумахъ*, и латины признавали оракулъ Аполлона дельфійскаго, но оракулы и прорицалища никогда не имѣли въ Италіи того значенія, какое имѣли они въ Греціи, и не успѣли пріобрѣсти такого серьезнаго вліянія на частную и общественную жизнь. Что же касается загробной жизни, то латины имѣли о ней такое же представленіе, какъ и греки, и вѣрили въ воздаяніе за добрыя и дурныя дѣла за гробомъ.

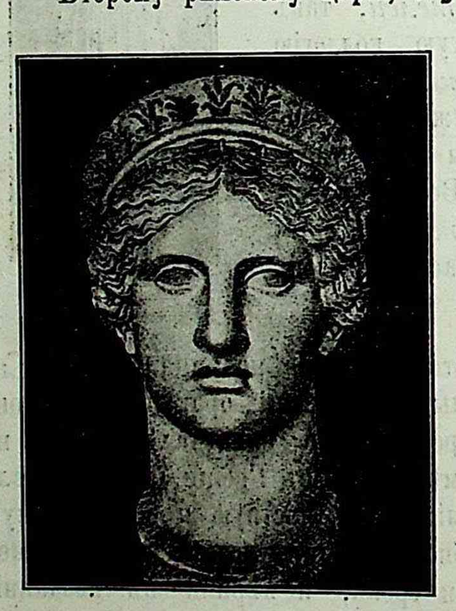
Прорицалища.

ГЛАВА II. Царскій періодъ Рима. 753—510 до Р. Хр.

Основаніе Рима и первоначальная его исторія.

Въ теченіе 300 лѣтъ удерживала Альба Лонга за собой главенство въ латинскомъ союзѣ, но затѣмъ оно перешло къ новому городу, возникшему въ VIII вѣкѣ до Р. Хр. на берегахъ рѣки Тибра—**Риму**. Объ основаніи этого города преданіе римское разсказываетъ слѣдующее. **Ромулъ** и **Ремъ,** *внуки одного изъ царей Альбы Лонги*—**Нумитора,** не пожелали остаться въ городѣ своихъ предковъ и удалились съ своими товарищами къ устью рѣки Тибра и тамъ на одномъ изъ семи холмовъ,—*Палатинскомъ*, построили себѣ городокъ, который и былъ названъ, по имени старшаго брата—*Римомъ*. Ромулъ сдѣлался и первымъ царемъ основаннаго имъ города, который, благодаря заботамъ его и его преемниковъ, сдѣлался вскорѣ главой латинскаго союза.

Второму римскому царю, **Нумѣ Помпилію,** выбранному изъ сабиниянъ, преданіе приписываетъ установленіе религіозныхъ празднествъ и церемоній, религіозныхъ обрядовъ, жреческихъ коллегій, постройку храмовъ и алтарей и т. п. При третьемъ царѣ, **Туллѣ Гостиліи,** римляне разрушили Альбу Лонгу, заставили жителей ея переселиться въ Римъ и принудили латинскій союзъ признать Римъ главою союза. Четвертымъ царемъ Рима былъ **Анкъ Марцій,** а пятымъ—**Тарквиній Прискъ.** Въ періодъ этихъ пяти царей римское государство получило слѣдующее устройство.

Юнона.

Царь.

Государственное и общественное устройство Рима въ царскій періодъ. Во главѣ правленія стоялъ

царь, который былъ верховнымъ жрецомъ, верховнымъ судьей и верховнымъ вождемъ своего народа. Царская власть была избирательной, а не наслѣдственной. Въ важнѣйшихъ дѣлахъ, преимущественно же въ дѣлахъ религіи и иностранной политики, царь совѣщался съ представителями родовъ государства. Совѣтъ этихъ представителей, или старѣйшинъ, былъ постояннымъ учрежденіемъ и назывался *сенатомъ*, а члены его — *сенаторами*. Назначеніе въ члены сената зависѣло отъ царя, и санъ сенатора былъ пожизненный. Рѣшенія сената не были обязательны для царя, хотя царь обыкновенно правилъ государствомъ въ согласіи съ сенатомъ и сообразно съ существующими законами и обычаями. Всякое предложеніе, которое предполагалось внести въ народное собраніе, предварительно разсматривалось сенатомъ и поступало на рѣшеніе народнаго собранія лишь какъ мнѣніе, принятое сенатомъ. **Сенатъ.**

Народному же собранію въ царскій періодъ принадлежали слѣдующія права: *оно утверждало избраннаго сенатомъ царя; принимало или отвергало изданные сенатомъ, съ согласія царя, законы; давало права гражданства иностранцамъ и изъявляло согласіе или несогласіе на объявленіе войны или мира*. Участвовать въ народномъ собраніи могли только одни коренные жители Рима, такъ называемые *патриціи, которые*, въ періодъ первыхъ пяти царей, *были единственными полноправными гражданами римскаго государства*. По своему происхожденію отъ трехъ отдѣльныхъ общинъ римскаго государства, *патриціи дѣлились на три части, или трибы; каждая триба*, въ свою очередь, *дѣлилась на 10 частей, или курій*. Такъ какъ голоса въ народномъ собраніи подавались по куріямъ, то и сами собранія назывались *куріатскими*; по трибамъ же распредѣлялась и военная повинность. **Народное собраніе и его права.** **Трибы и куріи.**

Сословія римскихъ гражданъ. Все населеніе римскаго государства, въ царскій періодъ, дѣлилось на четыре сословія: *патрициевъ, кліентовъ, плебеевъ и рабовъ*.

Сословіе патрициевъ составляли только одни потомки первоначальныхъ, коренныхъ жителей г. Рима, и въ царскій періодъ они были *единственнымъ полноправнымъ классомъ* римскихъ гражданъ; они одни имѣли право на занятіе всѣхъ государственныхъ должностей. **Патриціи.**

Что касается кліентовъ и плебеевъ, то это были *свободныя*, но *лишенныя политическихъ правъ* сословія.

Кліенты. *Кліенты* не имѣли никакихъ политическихъ правъ, но зато были освобождены отъ всякихъ государственныхъ налоговъ и повинностей. Они жили на земляхъ, принадлежавшихъ полноправнымъ гражданамъ, и обработывали поля ихъ, какъ наслѣдственные арендаторы; занимались также ремеслами и мелкой торговлей.

Не пользуясь покровительствомъ римскихъ законовъ, какъ *неграждане Рима*, кліенты отдавали себя подъ покровительство патриціанскихъ родовъ и въ такомъ случаѣ принимали и фамиліи этихъ родовъ. Глава такого рода, принимавшій на себя извѣстныя обязательства по отношенію къ своимъ кліентамъ назывался ихъ *патрономъ*.

Патронъ былъ представителемъ и защитникомъ своихъ кліентовъ на судѣ, обязанъ былъ охранять ихъ имущество и ихъ трудъ, помогать имъ совѣтомъ и дѣломъ. Кліентъ, въ свою очередь, обязанъ былъ давать денежное пособіе на выкупъ патрона изъ плѣна, на уплату штрафа, если онъ подвергался таковому по суду, на расходы по отправленію правительственныхъ должностей, давать приданное его дочерямъ, сопровождать его на войну, составлять его свиту и т. п. Взаимныя отношенія патроновъ и кліентовъ были освящены религіей.

Плебеи. *Плебеи* такъ же, какъ и кліенты, не имѣли никакихъ политическихъ правъ, но составляли совершенно особое отъ кліентовъ сословіе. Во 1-хъ, плебеи не зависѣли ни отъ какого отдѣльнаго члена римской общины, а *пользовались личнымъ покровительствомъ царя;* во 2-хъ, были приписаны къ одной изъ трибъ и *имѣли собственные земельные надѣлы, хотя общественной землей пользоваться не могли;* въ 3-хъ, *плебеи пользовались покровительствомъ римскихъ законовъ и за это обязаны были нести военную службу и платить поземельный налогъ*. Будучи недовольны своимъ безправнымъ положеніемъ, плебеи начинаютъ борьбу съ патриціями за права.

Реформы царя Сервія Туллія.

578 г. *Шестому царю*, **Сервію Туллію**, римское преданіе приписываетъ введеніе важныхъ реформъ въ государственномъ строѣ древняго Рима.

Чтобы *уравнять*, по возможности, *права патрицiевъ* и *плебеевъ* и тѣхъ поселенцевъ, которые вовсе не имѣли гражданскихъ правъ, чтобы соединить всѣ эти классы населенiя въ одно гражданское общество и *дать лучшую организацiю войску*, Сервiй Туллiй *раздѣлилъ римскiй народъ на группы* не по религiознымъ и родовымъ связямъ, а *по мѣсту жительства и по размѣру имущества*. Цѣль реформы.

Царь Туллiй раздѣлилъ городъ Римъ и его владѣнiя на округи, которые назвалъ *трибами*, какъ назывались прежде родовыя группы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сервiй Туллiй *раздѣлилъ всѣхъ гражданъ государства*, патрицiевъ и плебеевъ, *по размѣру ихъ имущества, на пять классовъ*, а классы подраздѣлилъ на *центурiи*, общее число которыхъ было 193. При этомъ распредѣленiи права и обязанности каждаго гражданина были соразмѣрны его имуществу, и ни одинъ гражданинъ не былъ совершенно лишенъ участiя въ политическихъ правахъ.

Къ 1-му классу принадлежали граждане, земельная собственность которыхъ была оцѣнена не менѣе какъ въ 100.000 *ассовъ* (ассъ равнялся 18 коп.); они раздѣлялись *на 80 центурiй* и должны были служить въ войскѣ *тяжеловооруженными;* къ 1-му же классу принадлежали и *18 центурiй всадниковъ*. Ко 2-му классу принадлежали граждане, земельная собственность которыхъ стоила не менѣе 75.000 *ассовъ;* къ 3-му—50.000 *ассовъ;* къ 4-му—25.000 и къ 5-му—12.500 *ассовъ*. 2-й, 3-й и 4-й классы гражданъ раздѣлялись каждый *на 20 центурiй;* 5-й классъ — *на 30*, а изъ не вошедшихъ въ классы составилось *5 центурiй*. Граждане 2-го и 3-го класса служили въ разрядахъ войска, *не имѣвшаго полнаго тяжелаго вооруженiя*, 4-й и 5-й— *легковооруженными*, а не вошедшiе въ классы *поставляли въ войска ремесленниковъ и музыкантовъ*. Общее число пѣхоты возрасло теперь до 20.000, а конницы до 1.800 человѣкъ. Дѣленiе гражданъ на классы.

Хотя, по реформамъ царя, Сервiя Туллiя, плебеи и попали въ число полноправныхъ гражданъ римскаго государства, но все-таки политическое влiянiе на дѣла сосредоточилось исключительно въ рукахъ богатыхъ людей—патрицiевъ по преимуществу. Такъ какъ голоса въ народномъ собранiи подавались теперь по *центурiямъ*, начиная съ перваго класса, то 80 центурiй этого класса и 18 центурiй всадниковъ, составляя большинство всѣхъ центурiй, могли, конечно, всегда влiять на рѣшенiя народнаго собранiя; когда эти 98 центурiй подавали голоса единодушно, то мнѣнiя остальныхъ классовъ уже не спрашивалось.

Тарквиній Гордый.

Но всѣми этими реформами Сервія Туллія остались недовольны гордые патриціи, видѣвшіе въ нихъ униженіе своей чести и правъ. Противъ царя былъ составленъ заговоръ, и великодушный царь былъ убитъ своимъ зятемъ, Тарквиніемъ. *Тарквиній, получившій названіе Гордаго, былъ седьмой и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній царь римскаго государства.* Правленіе его было твердое и блистательное для Рима, но вмѣстѣ съ тѣмъ тягостное и основанное на произволѣ. Цѣлью его внѣшней политики было желаніе упрочить за Римомъ первенство въ союзѣ латинскихъ городовъ, чего ему, дѣйствительно, и удалось достигнуть. Но желаніе Тарквинія ввести твердое правленіе въ Римѣ, вмѣсто избирательной монархіи учредить наслѣдственную, ограничивъ власть сената, и его гордое надменное обращеніе съ патриціями было причиной того, что въ **510 году** до Р. Хр. онъ долженъ былъ бѣжать изъ Рима вмѣстѣ со своимъ семействомъ. Главными виновниками его изгнанія были патриціи, которыхъ Тарквиній оскорблялъ своимъ самовластнымъ правленіемъ, изгнавъ изъ сената большую половину его членовъ.

Республиканскій періодъ Рима (510—30г. до Р. Хр

ГЛАВА III. Государственное устройство Римской республики.

Сенатъ.

Изгнавъ царя, патриціи объявили римское государство *республикой, высшимъ* правительственнымъ учрежденіемъ которой былъ сдѣланъ *сенатъ. Сенатъ объявлялъ войну, заключалъ миръ, велъ переговоры съ другими государствами, имѣлъ высшій надзоръ надъ управленіемъ и судопроизводствомъ, завѣдывалъ финансами, государственными землями и религіей. Сенатъ являлся охранителемъ законнаго порядка. Членами сената* по-прежнему *могли быть только патриціи.* Народному собранію могли быть предлагаемы проекты только тѣхъ законовъ, которые были предварительно разсмотрѣны и одобрены сенатомъ.

Консулы.

Всѣ прежнія царскія права, за исключеніемъ религіозныхъ обязанностей, перенесены были теперь на *двухъ* новыхъ чиновниковъ, получившихъ названіе *преторовъ*, а нѣсколько позже— *консуловъ*. Консулы избирались только на одинъ годъ изъ среды *патриціевъ въ центуріатскихъ комиціяхъ*.

Консулы назначаютъ членовъ сената, но только изъ опредѣленнаго круга знатныхъ фамилій, такъ называемыхъ *сенаторскихъ*. На консулахъ лежала *забота объ общественной безопасности*. Каждый консулъ имѣлъ право командованія консульскимъ войскомъ. Оба консула во всѣхъ отрасляхъ правленія имѣли вполнѣ одинаковую власть; каждый изъ нихъ могъ отмѣнить приказанія другого. По истеченіи года, консуловъ можно было судить въ центуріатскихъ комиціяхъ, уже какъ частныя лица.

Диктаторъ.

Въ весьма опасныя минуты для государства, когда раздвоенность власти могла угрожать странѣ гибелью, однимъ изъ консуловъ, по порученію сената, назначался *диктаторъ* (изъ сословія патриціевъ), неограниченная власть котораго временно подчиняла себѣ дѣйствія всѣхъ другихъ властей въ государствѣ. Но для того, чтобы диктаторъ не могъ захватить верховной власти надъ страной въ свои руки, власть его была ограничена *шестью мѣсяцами*.

Народное собраніе.

Что касается центуріатскихъ народныхъ собраній, то имъ принадлежали въ первыя времена республики слѣдующія права: *принятіе* или *непринятіе дѣлавшихся имъ сенатомъ предложеній, избраніе сановниковъ и произнесеніе окончательнаго приговора надъ тяжкими преступниками, по жалобамъ этихъ послѣднихъ*. Но въ центуріатскихъ комиціяхъ большинство голосовъ принадлежало патриціямъ; поэтому на дѣлѣ власть въ республикѣ очутилась въ рукахъ богатыхъ патриціанскихъ фамилій.

Такимъ образомъ, римская республика, на первыхъ порахъ, получила *аристократическій* характеръ; плебеи, составлявшіе большую половину населенія страны, были лишены всѣхъ правъ, кромѣ права подавать голоса въ центуріатскихъ комиціяхъ. Но плебеи, также участвовавшіе въ изгнаніи Тарквинія, какъ и патриціи, не могли примириться съ своимъ безправіемъ и потому начинаютъ съ V вѣка упорную борьбу съ патриціями за права.

ГЛАВА VI. Начало борьбы патриціевъ съ плебеями.

Учрежденіе трибуната. Положеніе плебеевъ въ первые годы республики оказалось весьма затруднительнымъ. Риму пришлось воевать съ этрусками и Латинскимъ союзомъ, у которыхъ нашелъ поддержку изгнанный Тарквиній, и эти войны легли тяжелымъ бременемъ на бѣдные классы римскаго населенія. Плебеи, попавшіе, по законамъ Сервія Туллія, въ число римскихъ гражданъ, должны были отправлять военную службу за свой счетъ; а такъ какъ войны происходили обыкновенно лѣтомъ, то поля плебеевъ оставались безъ обработки или же опустошались непріятельскими нашествіями. Чтобы имѣть возможность уплатить поземельный налогъ и, хотя на время, выпутаться изъ бѣды, плебеямъ приходилось занимать деньги подъ залогъ своихъ земель, а потомъ и личной свободы, у богатыхъ патриціевъ, поля которыхъ обработывали кліенты и рабы. Скоро масса плебеевъ попала въ неоплатные долги, такъ какъ проценты были высоки, а должникъ, вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ, не могъ поправить своего состоянія. Нѣсколько разъ плебеи требовали пріостановленія дѣйствія законовъ о долгахъ, но патриціи мало обращали вниманія на такія требованія.

Матеріальное положеніе плебеевъ.

Выходъ плебеевъ на Священный холмъ.

Наконецъ, плебеи выведенные изъ терпѣнія, удалились весной 494 года со своими семействами на *Священный холмъ* (въ 2-хъ верстахъ отъ Рима) и заявили, что до тѣхъ поръ, пока сенатъ не облегчитъ ихъ положенія, они не возвратятся въ Римъ. Надменные патриціи оробѣли и рѣшились согласиться на всѣ условія, какія потребуются для примиренія съ плебеями. Посланъ былъ на Священный холмъ старикъ сенаторъ, *Мененій Агриппа*, пользовавшійся за свою доброту и справедливость любовью плебеевъ. При посредствѣ Агриппы былъ заключенъ договоръ, по которому плебеи получали право избирать изъ своей среды двухъ особенныхъ чиновниковъ—*народныхъ трибуновъ*—которые должны были быть *представителями и защитниками плебейскихъ интересовъ передъ сенатомъ. Въ народные трибуны могли быть избираемы только плебеи; личность* народнаго трибуна *священна* и потому *неприкосновенна*. Трибуны получаютъ право останавливать своимъ запрещеніемъ (однимъ словомъ

Народные трибуны. 494 г.

—veto) всякія рѣшенія и приговоры суда и распоряженія сената, если они клонятся къ очевидной невыгодѣ или нарушенію правъ плебейскаго сословія или даже отдѣльнаго лица. Такое право называлось *интерцессіей*. Если запрещеніе трибуновъ не будетъ уважено, то они имѣютъ право пріостановить взиманіе податей и наборъ войска. Чтобы плебеи всегда могли найти своихъ защитниковъ готовыми помочь имъ, трибунамъ было запрещено проводить хотя бы одну ночь за стѣнами Рима, и двери жилищъ ихъ должны быть всегда открытыми.

Кругъ дѣятельности народныхъ трибуновъ вначалѣ былъ довольно ограниченъ, но, пользуясь правомъ неприкосновенности, они съ теченіемъ времени увеличили свою силу въ государствѣ до громадныхъ размѣровъ. Кромѣ того, что было очень важно для патриціевъ и что составляло слабость трибуната,—каждый изъ трибуновъ могъ отмѣнить распоряженіе своего товарища. Съ теченіемъ времени число трибуновъ увеличилось до пяти, а потомъ и до 10, и въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось единогласное постановленіе коллегіи трибуновъ, не всегда уже соблюдались плебейскіе интересы.

Борьба сословій послѣ учрежденія трибуната.

Годы, послѣдовавшіе за договоромъ, заключеннымъ на Священной горѣ, были очень тяжелы для Рима. Раздоръ сословій не былъ устраненъ учрежденіемъ народныхъ трибуновъ. Напротивъ, онъ часто разгорался до междоусобной войны. Патриціи хотѣли ограничить права плебеевъ или даже вовсе отмѣнить трибунатъ, а плебеи старались упрочить его власть. Трибуны подвергали суду всѣхъ чиновниковъ, которые оставляли безъ вниманія ихъ протесты, а плебеи осуждали такихъ чиновниковъ. Внутренніе раздоры партій весьма сильно отражались на внѣшней борьбѣ римлянъ съ сосѣдними народами: эквами, вольсками, вейентинцами и др., которые пользовались этими раздорами, нападали на владѣнія римлянъ и ихъ латинскихъ союзниковъ и захватывали одинъ городъ за другимъ. Римскій народъ, однако, всегда сознавалъ, что слабость его происходитъ отъ внутренней борьбы партій, и потому, когда государству угрожала сильная опасность, борьба затихала, и врагъ отражался. Но какъ только проходила опасность, борьба возгоралась вновь еще съ большимъ ожесточеніемъ.

Законы 12 таблицъ. Особенно упорное сопротивленіе оказали патриціи, когда народный трибунъ, *Терентилій Арса*, предложилъ назначить коммиссію, которая составила бы сводъ законовъ, общій для всѣхъ гражданъ. До этого времени у римлянъ 449 г.

не было писанныхъ законовъ, и судъ производился по такъ называемому *обычному праву*, т. е. на основаніи законовъ, установленныхъ временемъ и дѣдовскими завѣтами. Такъ какъ хранителями этихъ законовъ были только патриціи, то они только были и судьями, при чемъ, какъ хотѣли, такъ и толковали эти законы. Желая выйти изъ такой зависимости и узнать законы и формы судопроизводства, плебеи потребовали, чтобы обычное право было записано, обнародовано, и чтобы ему были одинаково подчинены всѣ граждане. Патриціи встрѣтили это требованіе, въ которомъ видѣли униженіе своихъ правъ, съ сильнѣйшимъ негодованіемъ. Но народные трибуны, число которыхъ было увеличено теперь (457 г.) до 10, въ теченіе 10 лѣтъ возобновляли предложенія Арсы, дѣйствовали единодушно и неутомимо, а плебеи каждый годъ выбирали все однихъ и тѣхъ же трибуновъ. Патриціи, наконецъ, убѣдились въ невозможности сопротивленія, и предложеніе Терентилія Арсы было принято.

Рѣшили выбрать въ центуріатскихъ комиціяхъ коммиссію изъ 10 человѣкъ, изъ патриціевъ и плебеевъ, которой будетъ поручено написать законы и во время этой работы управлять государствомъ. Патриціи сумѣли, однако, устроить такъ, что въ коммиссію не попалъ ни одинъ плебей. Въ теченіе двухъ лѣтъ (451—449) *децемвиры* (такъ были названы члены этой коммиссіи) составили и издали 12 таблицъ римскихъ законовъ, которые и легли въ основу римскаго законодательства. Законы эти были написаны на 12 мѣдныхъ доскахъ и поставлены на площади народныхъ собраній. Законодательство 12 таблицъ только возвело въ государственный законъ прежнее обычное право и, такимъ образомъ, представляло собой лишь сводъ уголовнаго и гражданскаго права; оно вовсе не касалось государственнаго устройства Рима и взаимныхъ отношеній сословій или отношеній между властями и народомъ. Оно не дало никакихъ новыхъ правъ и привилегій плебсу; даже законы о долгахъ почти нисколько не были смягчены; только установленъ былъ наивысшій размѣръ процентовъ ($8^1/_3\%$), больше котораго не позволялось брать подъ угрозой весьма тяжелаго наказанія. Но огромная польза отъ изданія писанныхъ законовъ заключалась въ томъ, что съ этого времени каждый римскій гражданинъ зналъ, что онъ можетъ быть судимъ лишь сообразно съ существующими законоположеніями.

Законъ Канулея.

Черезъ пять лѣтъ послѣ изданія законовъ 12 таблицъ въ центуріатскихъ собраніяхъ прошелъ весьма важный для плебеевъ

законъ **Канулея,** постановлявшій, чтобы *браки между лицами патриціанскаго и плебейскаго сословій признавались равноправными,* и дѣти, рожденныя отъ такихъ браковъ, наслѣдовали бы состояніе и права отца. До этого времени дѣти патрицієвъ, рожденныя отъ женъ плебеянокъ, исключались изъ патриціанскаго сословія.

Уступая, по-необходимости, свои права и привилегіи плебеямъ, патриціи пользовались, однако, всякимъ случаемъ и всѣми средствами, чтобы вытѣснить плебеевъ изъ пріобрѣтеннаго ими положенія. Для этого они прибѣгали къ хитрости и къ насиліямъ, старались запугать плебеевъ, унижать ихъ, вели выборы такъ, что плебеи не могли пользоваться своими правами, и т. п. Но ни насилія, ни запугиванія не могли помѣшать плебеямъ добиваться равноправности; съ удивительной настойчивостью и хладнокровіемъ стремились плебеи къ тому, на что, по ихъ понятію, они имѣли законное право.

Политическая борьба партій, сопровождавшаяся разстройствомъ внутреннихъ дѣлъ, сильно отражалась на борьбѣ Рима съ внѣшними врагами, но только до тѣхъ поръ, пока патриціи упорно отказывали плебеямъ въ правахъ. Съ того же момента, когда плебеи начинаютъ пріобрѣтать одно право за другимъ, успѣхи римскаго оружія отодвигаютъ все далѣе и далѣе отъ стѣнъ Рима его давнишнихъ враговъ—вейентинцевъ, вольсковъ и эквовъ; къ концу V вѣка могущество Этруріи было сломлено. Особенно сильное сопротивленіе оказалъ городъ *Вейи;* по преданію, римляне осаждали его 10 лѣтъ, какъ греки Трою. Наконецъ, диктатору, *Фурію Камиллу,* удалось взять городъ посредствомъ подкопа. **Утвержденіе господства римлянъ въ Лаціумѣ.**

ГЛАВА V. Окончательное уравненіе въ правахъ патрицієвъ и плебеевъ.

Однако, всѣ эти завоеванія ничуть не облегчали положенія плебеевъ. Не смотря на то, что, благодаря имъ, территорія Рима увеличивалась, плебеи продолжали бѣдствовать на своихъ жалкихъ земельныхъ надѣлахъ, такъ какъ всѣ завоеванныя земли обращались въ такъ называемыя *общественныя поля,* пользо-

ваться которыми могли только патриціи да богачи изъ плебеевъ. Въ началѣ IV вѣка положеніе плебеевъ стало отчаяннымъ. Въ это время изъ верхней Италіи явились *галлы*, опустошили Лаціумъ, сожгли Римъ и, взявъ съ римлянъ 1000 фунтовъ золота, ушли назадъ.

Борьба сословій въ Римѣ послѣ удаленія галловъ.

Положеніе Рима, послѣ удаленія галловъ, оказалось настолько плачевнымъ, что въ народномъ собраніи былъ даже поднятъ вопросъ о переселеніи въ Вейи. Только съ большимъ трудомъ удалось сенату поднять упавшій духъ гражданъ и убѣдить ихъ не покидать родного пепелища. Но едва Римъ поднялся изъ развалинъ, какъ въ немъ опять началась старая борьба партій. Плебеи, разоренные нашествіемъ галловъ и истощившіе послѣднія средства на обзаведеніе новымъ хозяйствомъ, опять попали въ неоплатные долги у патриціевъ. Патриціи воспользовались этимъ, опять возобновили свои прежнія притязанія на исключительное господство въ государствѣ и стали примѣнять къ должникамъ всю ту строгость, какая допускалась законами 12 таблицъ. Положеніе плебеевъ было чрезвычайно тяжелое. Казалось, патриціи навсегда захватили власть въ свои руки, такъ какъ плебеи, вслѣдствіе своей бѣдности и полной матеріальной зависимости отъ патриціевъ, не могли уже пользоваться даже тѣми правами, какія имѣли. Въ это бѣдственное время спасителями отечества явились два гражданина, которые, безъ всякихъ насилій, вполнѣ законнымъ путемъ, совершили важныя государственныя реформы, пробудившія къ новой жизни несчастныхъ плебеевъ.

Законы Лицинія и Секстія. Въ 377 году до Р. Хр. два народныхъ трибуна — **Гай Лициній Столонъ и Люцій Секстій Латеранъ** — внесли въ народное собраніе три слѣдующихъ предложенія: 1) постановить, что всегда *одинъ изъ консуловъ будетъ избираться изъ плебеевъ;* 2) что *никакой римскій гражданинъ не можетъ имѣть въ наслѣдственномъ пользованіи больше 500 югеровъ* (около 150 десятинъ) *общественной земли и не можетъ выгонять на общественныя поля больше 100 головъ крупнаго и 500 головъ мелкаго скота;* 3) что *изъ суммы долга вычитывается сумма уплаченныхъ процентовъ, а уплата остатка разсрочивается на три года.* Десять лѣтъ патриціи всѣми силами противились принятію этихъ законовъ. Они соглашались на принятіе двухъ послѣднихъ, лишь бы консульство удержать въ

своихъ рукахъ. Болѣе бѣдные изъ плебеевъ рады были и этому; но Лициній и Секстій, поддерживаемые богатыми людьми изъ плебеевъ и избираемые 10 лѣтъ сряду въ народные трибуны, убѣждали народъ не дѣлать уступки и добиваться принятія всѣхъ трехъ предложеній.

Патриціи, видя невозможность дальнѣйшей борьбы, уступили, и въ 366 году *Люцій Секстій былъ избранъ, первый изъ плебеевъ, въ консулы*. Но патриціи не хотѣли сдаться сразу. Чтобы удержать хотя часть власти въ своихъ рукахъ, они отдѣлили отъ консульской власти судопроизводство и вручили его новымъ чиновникамъ, должность которыхъ тутъ же была учреждена,—*преторамъ*. Санъ *претора* рѣшено было сдѣлать привилегіей патриціанскаго сословія. Но всѣ попытки патриціевъ удержать власть въ своихъ рукахъ, учреждая новыя должности, оказались напрасными: въ теченіе шести десятковъ лѣтъ всѣ эти должности, одна за другой, сдѣлались доступными для плебеевъ. Въ 453 году отъ основанія Рима въ должность верховнаго жреца, такъ долго и ревниво оберегавшуюся патриціами, былъ избранъ плебей. Преторы.

ГЛАВА VI. Утвержденіе господства Рима въ Средней и Южной Италіи. (348 — 266 до Р. Хр.).

Такимъ образомъ, борьба патриціевъ съ плебеями за права, продолжавшаяся около 200 лѣтъ, окончилась къ самому концу IV вѣка до Р. Хр. полной побѣдой плебеевъ. Съ этого момента всякая сословная рознь исчезаетъ, патриціи и плебеи сливаются въ одинъ *римскій народъ*, и отсюда начинается блистательный періодъ римской исторіи, ознаменованный счастливыми войнами Рима съ внѣшними врагами; въ этихъ войнахъ римляне обнаруживаютъ горячую любовь къ родинѣ, необычайную твердость духа и великую государственную мудрость.

Всѣ завоеванія римлянъ въ эпоху республики можно раздѣлить на три періода. Въ теченіе перваго періода—отъ половины IV вѣка до половины III—римляне успѣли овладѣть всей Средней и Южной Италіей; въ теченіе второго періода — отъ поло-

вины III до половины II вѣка—они заняты были упорной и тяжелой борьбой съ Карѳагеномъ, побѣда надъ которымъ закрѣпила за Римомъ господство надъ всей *западной частью* Средиземнаго моря. Наконецъ, съ половины II вѣка начинается третій періодъ, въ теченіе котораго римляне постепенно подчиняютъ себѣ разныя европейскія, азіатскія и африканскія земли прежней монархіи Александра В., прилегавшія къ *восточной половинѣ* Средиземнаго моря, т. е. Македонію, Грецію, Малую Азію, Сирію и Египетъ. Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ завоеваній было образованіе огромной Римской державы, которая ко времени Рождества Христова охватывала собой все побережье Средиземнаго моря и даже берегъ Атлантическаго океана, отъ Гибралтарскаго пролива до Ла-Манша. Послѣ Рождества Христова римляне уже сравнительно мало расширяли предѣлы своего государства.

Борьба Рима съ Латинскимъ союзомъ.

Ближайшими по времени войнами были войны съ Латинскимъ союзомъ. Какъ только плебеи уравнялись въ правахъ съ патриціями, Латинскій союзъ, уже давно тяготившійся своей зависимостью отъ Рима, также потребовалъ полнаго уравненія въ правахъ съ римлянами. Римъ съ негодованіемъ отвергнулъ такое требованіе; возникла ожесточенная война, которая была очень опасна для римлянъ, такъ какъ латины дѣйствовали весьма единодушно и, кромѣ того, какъ бывшіе ихъ союзники, хорошо знали римскую тактику.

Манлій Торкватъ.

Поэтому консулъ, *Манлій Торкватъ* (изъ патриціевъ), старался соблюдать величайшую осторожность въ своихъ дѣйствіяхъ и подъ страхомъ смертной казни запретилъ отдѣльнымъ отрядамъ или воинамъ вступать въ бой; когда его храбрый сынъ нарушилъ это приказаніе, суровый консулъ приказалъ ликторамъ отрубить ослушнику голову. Наконецъ, войска враговъ сошлись у подошвы Везувія. Когда, во время битвы, войско римлянъ поколебалось, другой консулъ (изъ плебеевъ), *Децій Мусъ*, велѣлъ совершить надъ собой обрядъ посвященія себя въ жертву подземнымъ богамъ и затѣмъ, сѣвъ на коня, понесся въ густую кучу враговъ, гдѣ и погибъ подъ ихъ ударами. Геройскій подвигъ консула поднялъ духъ оробѣвшихъ воиновъ; войско, увѣренное теперь въ побѣдѣ, смѣло ринулось на врага, латины не выдержали натиска, дрогнули и обратились въ бѣгство. Черезъ два года союзъ былъ подавленъ и отказался отъ своихъ притязаній, признавъ надъ собой господство Рима.

Децій Мусъ.

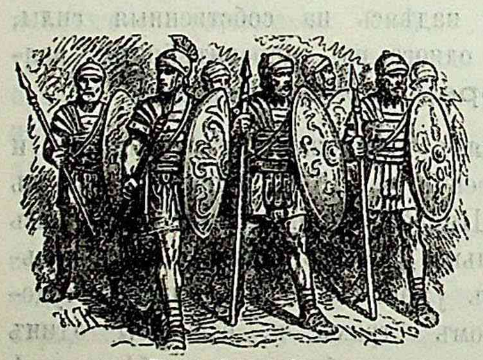
Расширяя свои завоеванія на югѣ, римляне скоро столкнулись съ храбрыми и свободолюбивыми племенами горныхъ *самнитовъ*, которые въ то время воевали съ торговыми греческими городами Южной Италіи и желали утвердиться также въ богатой *Кампаніи*. Изнѣженные кампанцы, не будучи въ силахъ защитить себя сами, обратились съ просьбой о помощи къ римлянамъ. Римляне, желавшіе овладѣть богатой Кампаніей, охотно приняли ее подъ свое покровительство и, вслѣдствіе этого, должны были вступить въ борьбу съ самнитами. *Самнитскія войны*, отличавшіяся замѣчательнымъ упорствомъ и ожесточеніемъ обѣихъ воевавшихъ сторонъ, продолжались около пятидесяти лѣтъ (343—290) и *окончились полнымъ покореніемъ Самніума*. **Самнитскія войны.**

Около того же времени римляне успѣли утвердить свое господство и въ Этруріи. Такимъ образомъ, уже вся Средняя Италія находилась въ рукахъ Рима, и онъ помышлялъ завладѣть и Южной, которая славилась богатствами своихъ городовъ. Во главѣ союза южно-италійскихъ городовъ стоялъ богатый и могущественный *Тарентъ*. Тарентинцы, не надѣясь на собственныя силы, пригласили къ себѣ на помощь одного изъ даровитѣйшихъ полководцевъ своего времени, **Пирра**, *царя эпирскаго*. **Войны съ Тарентомъ.**

Пирръ съ радостью принялъ предложеніе тарентинцевъ и въ 281 году высадился въ Тарентѣ съ 25-тысячнымъ войскомъ и 20 слонами. Первая битва Пирра съ римлянами отличалась страшнымъ ожесточеніемъ, и только слоны рѣшили дѣло въ пользу Пирра; римская конница, въ ужасѣ отъ невиданныхъ чудовищъ, разсѣялась въ паническомъ страхѣ, и, если бы одинъ слонъ, раненный римскимъ воиномъ, не обратился въ бѣшенствѣ противъ своихъ и не помѣшалъ преслѣдованію, то все римское войско было бы истреблено. Обозрѣвая на слѣдующій день поле сраженія и видя, что римскіе воины лежали стройными рядами, не отступивъ ни на шагъ подъ натискомъ греческой фаланги, Пирръ воскликнулъ: *„Съ такими воинами я завоевалъ бы весь міръ!“* Не смотря на то, что послѣ этого перваго пораженія римлянъ, народы Южной Италіи отпали отъ союза съ ними, Пирръ хотѣлъ заключить миръ съ Римомъ, для чего отправилъ туда посольство. Римляне велѣли передать царю, что переговоры о мирѣ начнутся тогда, когда онъ съ войскомъ своимъ удалится изъ Италіи. Высказанное здѣсь въ первый разъ правило — *никогда не заключать мира послѣ пораженія* — сдѣлалось не- **Завоеваніе Южной Италіи.**

измѣннымъ правиломъ римской политики. Въ слѣдующемъ году Пирръ выигралъ вторую большую побѣду; но, удивленный необычайной стойкостью римлянъ и собственными большими потерями, онъ воскликнулъ: *„Еще одна такая побѣда, и я останусь безъ войска!“* Но третьей побѣды ему одержать не удалось. Въ 275 году при *Беневентѣ* римляне разбили на-голову Пирра и вслѣдъ затѣмъ принудили его оставить Италію. Три года спустя римлянамъ сдался Тарентъ, а съ нимъ и всѣ прочія государства Южной Италіи.

Нравы древнихъ римлянъ. Своими блестящими успѣхами въ столь короткій періодъ времени римляне обязаны были какъ своему прекрасному государственному устройству, такъ и своимъ военнымъ доблестямъ, чистотѣ нравовъ и простотѣ жизни. Великіе римскіе полководцы, плебейскіе герои, не имѣвшіе ни знатныхъ предковъ, ни кліентовъ, умирали такими бѣдняками, что сенатъ долженъ былъ хоронить ихъ на казенный счетъ и обезпечивать ихъ дѣтей. Слава и величіе отечества были единственною цѣлью стремленія римскихъ гражданъ; знатность рода, сама по себѣ, не давала человѣку важнаго политическаго значенія. Суровая военная доблесть, строгая справедливость, неумолимая дисциплина, безусловная преданность государственнымъ интересамъ, — вотъ тѣ качества, которыя пріобрѣтали человѣку уваженіе согражданъ. Римскіе законы ревниво стремились устранить изъ жизни всякую роскошь, потому что люди, привыкшіе къ удобствамъ и наслажденіямъ, боятся смерти, въ глаза которой смѣло долженъ былъ смотрѣть каждый римлянинъ. Сенатъ очень заботливо старался поддержать у римлянъ старинные нравы и простой образъ жизни, любовь къ занятію земледѣліемъ, служеніе отеческимъ богамъ. Но войны съ Тарентомъ познакомили римлянъ съ греческой жизнью, и въ Римъ мало по-малу начинаютъ проникать греческая образованность, греческіе вкусы, греческая роскошь, изнѣженность жизни, а съ нею и греческая испорченность нравовъ.

Римскіе легіонеры.

ГЛАВА VII. Пуническія войны. (264—146 г. до Р. Хр.).

Утвердивъ свое господство въ Средней и Южной Италіи, римляне задумали овладѣть богатымъ островомъ *Сициліей*, который славился своимъ необыкновеннымъ плодородіемъ и былъ покрытъ цвѣтущими греческими колоніями. Но западной половиной этого острова владѣла *африканская республика* **Карѳагенъ**, которая не хотѣла допустить римлянъ покорить островъ, снабжавшій ее хлѣбомъ. Вслѣдствіе этого римлянамъ пришлось вступить въ борьбу съ могущественнѣйшимъ государствомъ того времени.

Республика Карѳагенъ.

Карѳагенъ, лежавшій въ сѣверо-восточномъ углу нынѣшняго *Туниса, былъ финикійской колоніей*, основанной выходцами изъ города Тира въ IX вѣкѣ до Р. Хр. Благодаря своему выгодному географическому положенію,—въ центрѣ Сридиземнаго моря и торговыхъ дорогъ финикіянъ,—плодородію окрестностей, предпріимчивости, образованности и опытности своихъ жителей, Карѳагенъ скоро достигъ высокаго процвѣтанія и сталъ гораздо богаче и сильнѣе Тира. То силой, то хитростью сумѣли ловкіе карѳагеняне очень быстро подчинить своему господству всѣ окрестныя племена, основывая въ ихъ земляхъ свои колоніи и распространяя черезъ посредство этихъ колоній среди туземцевъ свой языкъ, свои религіозныя и гражданскія учрежденія и свою національность. Могущество карѳагенянъ и на сушѣ и на морѣ было очень велико. Огромный и прекрасно устроенный флотъ дѣлалъ Карѳагенъ первой морской державой древняго міра послѣ того, какъ пало могущество Финикіи.

Благодаря своимъ морскимъ силамъ, карѳагеняне овладѣли не только побережьемъ сѣверной Африки, но всѣми почти финикійскими колоніями на о. Мальтѣ, Сициліи, Сардиніи, Корсикѣ, островахъ Балеарскихъ и Питіузскихъ и въ Южной Испаніи. Государственные доходы Карѳагена, получавшіеся изъ колоній, отъ обширной торговли, поземельнаго налога, который платили всѣ области, изъ богатыхъ рудниковъ и таможенныхъ пошлинъ,—достигали колоссальной цифры.

Государственное устройство Карѳагена.

Сухопутныя войска Карѳагена храбро сражались подъ начальствомъ своихъ вождей и въ Африкѣ, и въ чужихъ земляхъ. Но эти войска составляли одну изъ слабыхъ сторонъ республики, такъ какъ состояли не изъ гражданъ государства, а изъ наем-

никовъ. Алчные кареагеняне часто обсчитывали своихъ наемниковъ, часто притѣсняли тяжелыми налогами подчиненные народы, и тѣ поднимали ужасныя возстанія, отъ которыхъ не разъ приходилось дрожать за свое существованіе гордой республикѣ. Вторую слабую сторону Кареагена составляло его государственное устройство. Власть въ кареагенской республикѣ принадлежала богатой, торговой аристократіи. Жадные и корыстолюбивые купцы больше заботились о выгодахъ своихъ личныхъ, чѣмъ о благѣ отечества, и притѣсняли бѣдные классы. Государственными дѣлами республики завѣдывалъ правительствующій сенатъ, состоявшій изъ аристократовъ; число членовъ сената было 300; предсѣдательствовали въ сенатѣ два сановника, называвшіеся *суффетами.*

Кромѣ того, для охраны государства отъ властолюбія военачальниковъ, былъ учрежденъ уже съ давняго времени аристократическій *„Совѣтъ Ста"*, бывшій охранителемъ существующаго порядка вещей, имѣвшій право подвергать суду своихъ полководцевъ и наказывать всякія злоумышленія.

Первая Пуническая война. (264—241).

Риму пришлось вести съ Кареагеномъ цѣлыхъ три войны, чтобы обезпечить за собой полное господство надъ западной частью Средиземнаго моря.

Въ началѣ первой войны перевѣсъ на сушѣ оставался на сторонѣ римлянъ, но зато кареагеняне, владѣвшіе огромнымъ флотомъ, сильно грабили берега Италіи. Видя невозможность бороться съ пунами однѣми сухопутными силами, имляне соорудили большой флотъ, разбили кареагенянъ при *Липарскихъ* островахъ, перенесли затѣмъ театръ военныхъ дѣйствій въ Африку, но потерпѣли тамъ отъ греческихъ наемниковъ страшное пораженіе подъ стѣнами Кареагена.

Переговоры о мирѣ.

Спустя два года перевѣсъ войны снова перешелъ на сторону римлянъ, и тогда кареагеняне отправили въ Римъ посольство съ предложеніемъ мира. Сенатъ, однако, не принялъ этихъ предложеній, и война возгорѣлась съ новой силой, на этотъ разъ

Битва при Эгатскихъ островахъ.

очень счастливо для римлянъ: они нанесли при *Эгатскихъ островахъ* такое пораженіе кареагенскому флоту, что полково-

децъ кареагенскій, *Гамилькаръ*, не могъ уже продолжать войны и, по порученію республики, заключилъ съ Римомъ миръ. По условіямъ этого мира, *кареагеняне должны были уступить римлянамъ островъ Сицилію* и заплатить большую контрибуцію. Сицилія была обращена въ римскую *провинцію*, т. е. *землю, управляемую не непосредственно сенатомъ, а особымъ сановникомъ*, такъ называемымъ *пропреторомъ* или *проконсуломъ*. Конецъ войны. 241 г.

Завоеванія римлянъ и кареагенянъ между первою и второю Пуническими войнами. Что миръ, закончившій первую борьбу между Римомъ и Кареагеномъ, былъ далеко непроченъ, это сознавали обѣ помирившіяся стороны. Карагеняне не могли забыть потери слишкомъ важнаго для нихъ острова, а римляне, увлеченные успѣхомъ первой войны, не хотѣли остановиться на половинѣ дороги и ограничиться одной Сициліей. Обѣ стороны дѣятельно готовились къ войнѣ.

Такъ, римляне завоевали *Сардинію* и *Корсику*, смирили разбойничье царство *иллирійцевъ* и подчинили его Риму, обязавъ платить дань, и, наконецъ, завоевали часть Сѣверной Италіи по обѣ стороны р. По, и основали тамъ свои колоніи (222 г.). Завоеванія римлянъ.

Въ то же время кареагеняне расширяли свои владѣнія на Пиренейскомъ полуостровѣ покореніемъ плодородныхъ долинъ нынѣшней Андалузіи и богатыхъ серебряными рудниками горныхъ областей восточной и западной Испаніи. Этими завоеваніями кареагеняне обязаны были одному изъ лучшихъ своихъ полководцевъ, *Гамилькару*, закончившему первую Пуническую войну и усмирившему бунтъ наемниковъ. Завоеванія кареагенянъ.

Послѣ смерти *Гамилькара* завоеванія продолжалъ зять его, *Газдрубалъ*, который расширилъ кареагенскія владѣнія до рѣки Эбро и построилъ на южномъ берегу Испаніи очень сильную крѣпость, съ превосходной гаванью — *Новый Кареагенъ*. Когда Газдрубалъ былъ измѣннически убитъ, войско кареагенское единогласно провозгласило своимъ вождемъ 28-лѣтняго сына Гамилькара — **Ганнибала**. Кареагенскій сенатъ долженъ былъ утвердить избраніе войска.

Говорятъ, что, когда Гамилькаръ собирался въ испанскій походъ, Ганнибалъ, тогда девятилѣтній мальчикъ, просилъ отца взять его съ собой на войну. Гамилькаръ согласился, но подвелъ сына къ жертвеннику

и заставилъ его дать клятву, что онъ будетъ всю жизнь непримиримымъ врагомъ Рима. Ганнибалъ далъ клятву и, дѣйствительно, римляне никогда не имѣли болѣе страшнаго и болѣе непримиримаго врага.

Вторая Пуническая война. (218—201 г.).

Ганнибалъ, вѣрный данной имъ клятвѣ, рѣшился воспользоваться тѣми огромными средствами, которыя приготовилъ его отецъ для борьбы съ ненавистнымъ Римомъ. Для этого онъ напалъ на г. *Сагунтъ,* бывшій подъ покровительствомъ римлянъ, и, прежде чѣмъ Римъ оказалъ помощь, взялъ его приступомъ и разрушилъ. Этимъ началась вторая Пуническая война.

Походъ Ганнибала въ Италію.

Всю зиму 219 года Ганнибалъ дѣлалъ необходимыя приготовленія къ походу. Онъ задумалъ напасть на римлянъ не съ моря, не въ Сициліи и не въ Южной Италіи, а со стороны рѣки По, разсчитывая, что его поддержатъ покоренныя недавно Римомъ галльскія племена. Поручивъ Испанію брату своему, *Газдрубалу,* Ганнибалъ весною 218-го года выступилъ изъ Новаго Карѳагена съ огромнымъ войскомъ, перешелъ Эбро и занялся покореніемъ страны между этой рѣкой и Пиренеями. На пути отъ Пиренеевъ до Роны Ганнибалъ не встрѣтилъ сопротивленія, такъ какъ онъ раньше заключилъ договоры съ жившими здѣсь галльскими племенами. Только уже при переправѣ черезъ Рону встрѣтилъ Ганнибала римскій консулъ, *Публій Корнелій Сципіонъ,* который рѣшился загородить здѣсь дорогу карѳагенянамъ. Но Ганнибалъ весьма искусно обманулъ и консула, и пpиронскихъ галловъ, благополучно переправился черезъ рѣку и двинутся къ Альпамъ.

Переходъ Ганнибала черезъ Альпы.

Переходъ черезъ Альпы былъ сопряженъ съ невѣроятными трудностями. Дикія альпійскія племена, не имѣя возможности открыто задержать движеніе арміи Ганнибала, обыкновенно устраивали засады, и въ то время, какъ его воины и слоны съ величайшими усиліями взбирались по какой-либо крутой и извилистой тропинкѣ надъ ужаснѣйшими пропастями, дикари выскакивали изъ своей засады, пускали тучу стрѣлъ и камней, поднимали неистовый вой и скрывались, чтобы устроить тоже самое въ новой засадѣ. Испуганные крикомъ слоны и лошади бросались въ безпамятствѣ, куда попало, топтали солдатъ и, въ концѣ концовъ, летѣли въ пропасть, увлекая за собой и людей, и багажъ, и провіантъ. На слѣдующемъ подъемѣ повторялось то же самое. Нужна была вся геніальная опытность Ганнибала и безграничная преданность къ нему его солдатъ, чтобы не вернуться съ половины дороги. Нако-

нецъ, послѣ неимовѣрныхъ усилій, Ганнибалъ взошелъ на С.-Бернардъ. Но спускъ съ горы оказался еще круче, еще затруднительнѣе. Обледенѣлыя, покрытыя снѣгомъ вершины суроваго С.-Бернарда не имѣютъ ни деревца, ни кустика, за которые могъ бы схватиться скользящій съ горы воинъ; приходилось прямо скатываться внизъ. Еще больше было муки съ слонами и лошадьми, для которыхъ нужно было прокладывать дороги по снѣжнымъ сугробамъ и скаламъ. Потерявъ 30.000 пѣхоты, 3.000 конницы и почти всѣхъ слоновъ, спустился, наконецъ, Ганнибалъ въ нынѣшнюю Ломбардію, имѣя всего лишь 26.000 войска.

Ганнибалъ въ Сѣверной Италіи. Въ Римѣ считали невѣроятнымъ, чтобы Ганнибалъ дошелъ до Сѣверной Италіи тѣмъ путемъ, по которому онъ двигался, и потому въ ней не было римскихъ войскъ. Было всего два легіона подъ начальствомъ консула, *Публія Корнелія Сципіона*, который пришелъ сюда для усмиренія поднявшихъ возстаніе галловъ, а не для встрѣчи Ганнибала. Не смотря на малочисленность своего войска, консулъ Сципіонъ надѣялся, однако, задержать Ганнибала въ Сѣверной Италіи до тѣхъ поръ, пока не соберутся римскія войска, и двинулся къ нему на-встрѣчу, но при рѣкѣ *Тичино* былъ разбитъ на-голову. Тогда консулъ отступилъ къ *Требіи* и, укрѣпившись здѣсь, ожидалъ своего товарища *(Семпронія)*, который спѣшилъ къ нему на помощь изъ Сициліи. Ганнибалъ перешелъ рѣку По, двинулся на римлянъ, силы которыхъ, послѣ соединенія обоихъ консульскихъ войскъ, простирались до 40.000 человѣкъ, и опять разбилъ ихъ на-голову.

Сраженія при р. Тичино и Требіи.

Отдохнувъ въ богатой странѣ и заключивъ прочный союзъ съ галльскими племенами, окончательно отложившимися отъ Рима, Ганнибалъ, ранней весной слѣдующаго года, двинулся въ Среднюю Италію и при *Тразименскомъ озерѣ* въ третій разъ разбилъ римлянъ на-голову. При вѣсти объ этомъ пораженіи, римлянами овладѣлъ ужасъ; по всему городу раздавались отчаянные вопли и рыданія; не было сомнѣнія, что Ганнибалъ явится у стѣнъ Рима. Сенатъ спѣшилъ укрѣпить стѣны, сломать мосты на Тибрѣ, формировалъ новыя войска и назначилъ диктатора.

Ганнибалъ въ Средней Италіи. Но Ганнибалъ не подступилъ къ Риму, а повернулъ на юго-востокъ, чтобы поднять противъ Рима Латинскій союзъ и горныя племена самнитовъ, хорошо понимая, что тогда могущество Рима исчезнетъ само собой. Но италійскія племена также сознавали, что независимость

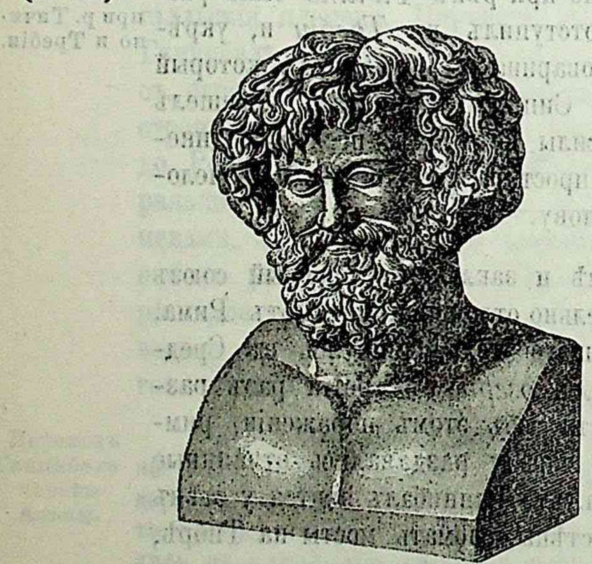
Италіи можетъ быть спасена только твердымъ сохраненіемъ союза съ Римомъ, и съ оружіемъ въ рукахъ встрѣчали карѳагенянъ. Ганнибалъ прошелъ по восточному берегу Италіи и удалился въ Апулію. Между тѣмъ римляне выслали противъ него новую армію

Диктаторъ Фабій Максимъ.

подъ начальствомъ *Фабія Максима* — диктатора. Наученный горькимъ опытомъ своихъ предшественниковъ, Фабій не рѣшался дать генеральное сраженіе Ганнибалу, а старался только препятствовать движенію его арміи. Онъ то устраивалъ ему засады, то отрѣзывалъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ, то захватывалъ части его войска и т. п. Но такой способъ веденія войны диктаторомъ, получившимъ за свой медленный и нерѣшительный образъ дѣйствій названіе *Кунктатора*, т. е. *Медлителя*, не могъ удовлетворить народную гордость римлянъ, и потому, какъ только окончился срокъ его диктаторства, сенатъ вручилъ начальство двумъ консуламъ—*Павлу Эмилію* и *Теренцію Варрону*.

Битва при Каннахъ. (216 г.).

Молодой и пылкій Варронъ, желавшій пріобрѣсти славу перваго побѣдителя Ганнибала, расположившись при *Каннахъ*, въ Апуліи, рѣшился дать Ганнибалу битву, не смотря на то, что Эмилій, ученикъ и послѣдователь тактики Кунктатора, и другіе военачальники убѣждали отложить ее. Хитрый вождь карѳагенянъ съ радостью принялъ битву въ мѣстности, весьма удобной для дѣйствій его конницы, и искусными передвиженіями своихъ войскъ принудилъ римлянъ занять весьма невыгодную позицію: солнце и пыль, поднимаемая сильнымъ вѣтромъ, слѣпили глаза римскимъ солдатамъ. Несмотря на отчаянную храбрость, римляне потерпѣли такое пораженіе, какого не испытывали еще никогда: 70.000 легло ихъ на полѣ битвы, въ числѣ которыхъ было 80 сенаторовъ, погибли почти всѣ военачальники; только Варронъ имѣлъ позоръ пережить свое пораженіе и съ 70 всадниками прискакалъ въ Римъ. Ганнибалъ потерялъ всего 6.000 человѣкъ и, собравъ

Ганнибалъ.

три мѣры золотыхъ колецъ, снятыхъ съ павшихъ въ битвѣ римскихъ всадниковъ, отослалъ ихъ въ Кареагенъ, какъ трофеи своей побѣды.

Ганнибалъ въ Южной Италіи. Послѣ пораженія при Каннахъ римляне почти потеряли вѣру въ сохраненіе владычества надъ Италіей; они боялись даже за свою столицу и ожидали появленія Ганнибала у ея воротъ. Но Ганнибалъ и на этотъ разъ не пошелъ на Римъ, а постарался привлечь на свою сторону почти всю Южную Италію, Сицилію, а также богатую Капую, куда и повелъ свои войска на зимовку, и заключилъ союзъ съ сиракусскимъ тиранномъ. Въ это время римскій сенатъ съ необычайной энергіей успѣлъ снарядить новыя войска и вручилъ надъ ними начальство консулу, *Марцеллу*. Марцеллъ вытѣснилъ Ганнибала изъ Кампаніи, перенесъ театръ военныхъ дѣйствій въ Сицилію и завоевалъ Сиракусы, защищаемыя знаменитымъ математикомъ и механикомъ древности, *Архимедомъ*. Ганнибалъ, не будучи въ состояніи остановить побѣдоносныя дѣйствія Рима, заперся въ горахъ Бруціума и завязалъ отсюда сношенія съ Испаніей, Македоніей и Кареагеномъ, чтобы одновременно напасть на Римъ съ трехъ сторонъ. Но царь македонскій ограничился одними обѣщаніями, кареагенская аристократія безучастно оставляла на гибель своего великаго вождя, и только изъ одной Испаніи, на помощь Ганнибалу, двинулся братъ его, Газдрубалъ. Не достигнувъ, однако, еще Южной Италіи, Газдрубалъ потерпѣлъ жестокое пораженіе и потерялъ жизнь. Ганнибалъ былъ предоставленъ самому себѣ и смогъ еще пять лѣтъ продержаться въ Италіи. Въ это время римляне перенесли уже театръ военныхъ дѣйствій въ Африку, въ земли Кареагенской республики.

Битва при Замѣ. (201 г.).

Завоеванія римлянъ въ Испаніи и битва при Замѣ. Нужно замѣтить, что римляне, тѣсня Ганнибала въ Южной Италіи, въ то же время усердно покоряли Испанію, и къ самому концу III вѣка полководецъ ихъ, *Публій Корнелій Сципіонъ*, успѣлъ докончить покореніе всей страны. Вслѣдъ затѣмъ, пользуясь огромной популярностью въ Римѣ, онъ убѣдилъ римлянъ перенести театръ военныхъ дѣйствій въ земли Кареагенской республики. Дѣйствія римлянъ въ Африкѣ были такъ успѣшны, что кареагеняне, для защиты родины, вынуждены были вызвать изъ Италіи Ганнибала. Вѣрный долгу, Ганнибалъ, со слезами на глазахъ, покинулъ страну, на покореніе которой потра-

тилъ такъ много времени и силъ, и отплылъ въ отечество, котораго не видалъ уже 36 лѣтъ. Ганнибалъ не привезъ съ собой въ Африку войска, такъ какъ ветераны его давно полегли на поляхъ Италіи. Собравъ на-скоро волонтеровъ и отряды разбросанныхъ повсюду карѳагенскихъ войскъ, Ганнибалъ двинулся на-встрѣчу Сципіону, съ которымъ и сошелся при г. *Замѣ*, къ юго-западу отъ Карѳагена. Несмотря на всю геніальность Ганнибала, битва окончилась полнымъ пораженіемъ карѳагенянъ, послѣ чего Сципіонъ предложилъ миръ, и, какъ ни тяжелы были его условія, Ганнибалъ заставилъ карѳагенскій сенатъ принять ихъ.

Условія мира, закончившаго Вторую Пуническую войну.

Условія мира, закончившаго Вторую Пуническую войну, были слѣдующія: *карѳагеняне должны отказаться отъ всѣхъ своихъ владѣній внѣ Африки; выдать всѣхъ плѣнныхъ, перебѣжчиковъ, слоновъ и всѣ корабли, кромѣ 10; уплатить огромную сумму денегъ за военныя издержки и не воевать ни съ кѣмъ безъ позволенія Рима*. Подписавъ этотъ договоръ, карѳагенскій сенатъ, по настоянію народа, вручилъ высшую власть надъ страной Ганнибалу, чтобы онъ произвелъ всѣ необходимыя реформы въ устройствѣ и управленіи республикой.

Ганнибалъ управляетъ Карѳагеномъ.

Ганнибалъ, назначенный суффетомъ и предсѣдателемъ „Совѣта ста", ревностно принялся за дѣла своего отечества и скоро показалъ, что онъ такой же замѣчательный администраторъ, какъ и геніальный полководецъ. Онъ уничтожилъ власть жадной олигархіи, ввелъ демократическія учрежденія, привелъ въ порядокъ государственное хозяйство и бережливостью такъ увеличилъ доходы государства, что карѳагеняне могли черезъ 10 лѣтъ предложить Риму уплату всей, слѣдуемой съ нихъ, суммы.

Однако, реформы Ганнибла не нравились алчной и властолюбивой аристократіи, и, чтобы отмстить ему, она не погнушалась обвинить его предъ римскимъ сенатомъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ сирійскимъ царемъ. Римляне повѣрили и послали въ Африку пословъ потребовать отъ Ганнибала оправданій. Обвиняемый увидѣлъ, что римляне добиваются одного,—чтобы онъ былъ

Бѣгство Ганнибала на Востокъ.

имъ выданъ; желая избавить свою родину отъ стыда—отдать величайшаго своего гражданина на жертву мщенія непримиримыхъ враговъ—Гиннибалъ бѣжалъ изъ Карѳагена на Востокъ, надѣясь поднять народы Востока на борьбу съ Римомъ; попытка его, однако, не имѣла успѣха, и онъ окончилъ свою жизнь самоубійствомъ.

Распространеніе римскаго господства на Востокѣ и Третья Пуническая война.

Дѣла на Востокѣ.

Дѣла на Востокѣ въ это время находились въ крайне печальномъ положеніи. Греческія государства едва влачили свое жалкое существованіе, постоянно воюя то одно съ другимъ, то съ Македоніей; мелкія государства Малой Азіи воевали съ Сиріей, усиленія которой весьма боялись. Народы Востока не чувствовали еще въ это время той страшной грозы, которая висѣла надъ ихъ головами въ лицѣ римлянъ, и, тратя послѣднія силы въ безтолковой борьбѣ, обращались за помощью и покровительствомъ къ Риму, чѣмъ давали право Риму вмѣшиваться въ ихъ дѣла.

Римляне сперва разбили македонскаго царя, *Филиппа V*, и заставили его отказаться отъ всѣхъ владѣній во Ѳракіи, Малой Азіи и Греціи, выдать весь флотъ и признать независимость грековъ.

Завоеваніе Сиріи.

Покончивъ съ Македоніей, римляне обратились противъ Сиріи, гдѣ въ то время царствовалъ *Антіохъ III Великій*, мечтавшій пріостановить завоеванія Рима; разбитый, однако, въ двухъ сраженіяхъ царь сирійскій купилъ себѣ миръ уступкой всей Малой Азіи до Тавра.

Завоеваніе Македоніи.

Вслѣдъ затѣмъ Римъ обратился опять противъ Македоніи, которая, ревностно помогая римлянамъ въ борьбѣ съ Антіохомъ, втайнѣ дѣятельно готовилась къ борьбѣ съ ними. Въ смертельномъ бою при *Пиднѣ* послѣдній царь македонскій *(Персей)* былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Македонія была раздѣлена на 4 республики, лишенныя всякой самостоятельности, а черезъ 20 лѣтъ обращена въ римскую провинцію подъ именемъ *Македоніи*, въ составъ которой вошла и покоренная 2 года спустя *Греція* (146 г.). Въ томъ же 146 году свершилась и участь Карѳагена.

Третья Пуническая война. Въ теченіе 50-ти лѣтъ, протекшихъ отъ битвы при Замѣ, Карѳагенъ, благодаря удивительному трудолюбію и изумительно промышленному духу своихъ жителей, успѣлъ оправиться отъ великихъ бѣдствій, причиненныхъ ему предшествовавшей войной, и вновь разбогатѣлъ такъ, что римляне стали смотрѣть съ завистью и опасеніемъ на процвѣтаніе

и могущество стараго соперника. Римскій сенатъ началъ искать теперь какого-либо предлога къ войнѣ, чтобы уничтожить гордую республику, и скоро нашелъ его. *Нумидійскій царь, Масинисса,* самымъ хищническимъ образомъ грабилъ Карѳагенскую область, пользуясь тѣмъ, что карѳагеняне не могли объявить ему войны безъ позволенія Рима. Карѳагенскій сенатъ нѣсколько разъ жаловался Риму на Масиниссу, но, не получая удовлетворенія, рѣшился объявить войну хищному царю. Римляне весьма обрадовались удобному случаю придраться къ Карѳагену за нарушеніе условій мирнаго договора и выслали въ Африку огромное войско.

Поводъ къ войнѣ.

Предварительные переговоры о мирѣ.

Карѳагеняне желали, во что бы то ни стало, избѣжать войны и потому отправили въ римскій станъ торжественное посольство съ просьбой о мирѣ. Посольство было принято, и консулы, потребовавъ предварительно 300 заложниковъ, объявили ему слѣдующія условія мира: *карѳагеняне должны выдать все оружіе, всѣ военные запасы, всѣ принадлежности флота и разрушить свой городъ;* впрочемъ, имъ позволялось построить новый городъ на какомъ угодно мѣстѣ, но не ближе, какъ въ 14 верстахъ отъ моря. Карѳагеняне не могли согласиться на эти ужасныя условія и рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Воспользовавшись даннымъ имъ 30-дневнымъ перемиріемъ, они съ необыкновенной энергіей приготовились къ отчаянной оборонѣ и цѣлыхъ два года довольно успѣшно выдерживали осаду.

Осада и штурмъ Карѳагена.

Но явившійся на третьемъ году войны въ Африку новый полководецъ, *Сципіонъ Эмиліанъ*, возстановилъ упавшую въ римскомъ войскѣ дисциплину и весьма энергично повелъ осаду. Въ теченіе зимы ему удалось овладѣть предмѣстьемъ Карѳагена и отрѣзать городъ отъ сообщеній на сушѣ и на морѣ. Съ весны начались штурмы Карѳагена; обезсиленные и истощенные голодомъ карѳагеняне защищались слабо; скоро римляне успѣли овладѣть городомъ, зажгли его и подступили къ цитадели, окруженной тройнымъ кольцомъ стѣнъ. Не смотря на неприступность своей крѣпости, осажденные, измученные голодомъ и усталостью не рѣшились защищаться и сдались. Семнадцать дней горѣли развалины великолѣпнаго города, и, говорятъ, Сципіонъ, смотря на пожаръ Карѳагена, вспомнилъ о судьбѣ Трои и, какъ бы предвидя участь, какая постигнетъ и его родный городъ, произнесъ извѣстные стихи Гомера:

„Будетъ нѣкогда день, и погибнетъ высокая Троя.
Древній погибнетъ Пріамъ и народъ копьеносца Пріама“.

ГЛАВА VIII. Внутреннее состояніе римскаго государства послѣ Пуническихъ войнъ.

Вскорѣ послѣ разрушенія Карѳагена римлянами были завоеваны царства *Пергамское* и *Сирійское;* прочія государства Востока сохраняли еще тѣнь своей самостоятельности подъ условіемъ безпрекословнаго повиновенія Риму какъ въ своихъ внѣшнихъ, такъ и во внутреннихъ дѣлахъ. Изъ покоренныхъ земель было образовано 9 провинцій: 1) *Сицилія*, 2) *Сардинія* и *Корсика*, 3) *Галлія Цизальпійская*, 4) *Испанія Дальняя*, 5) *Испанія Ближайшая*, 6) *Африка* (Карѳагенская область), 7) *Иллирія*, 8) *Македонія* и 9) *Азія*.

Отношенія Рима къ провинціямъ.

Провинціи не вошли въ составъ римскаго государства, не составляли съ нимъ одного цѣлаго; онѣ были землями, вполнѣ подчиненными Риму. Провинціалы не получили правъ римскаго гражданства, и потому интересы Рима были имъ вполнѣ чужды. Лишь отдѣльнымъ мѣстностямъ, городамъ, иногда даже отдѣльнымъ лицамъ давалъ Римъ извѣстныя привилегіи въ награду за услуги или за преданность интересамъ римскаго сената и народа. Изъ всѣхъ земель, покоренныхъ Римомъ, наибольшими привилегіями пользовалась Греція, высокаго культурнаго превосходства которой не могли не чувствовать римляне.

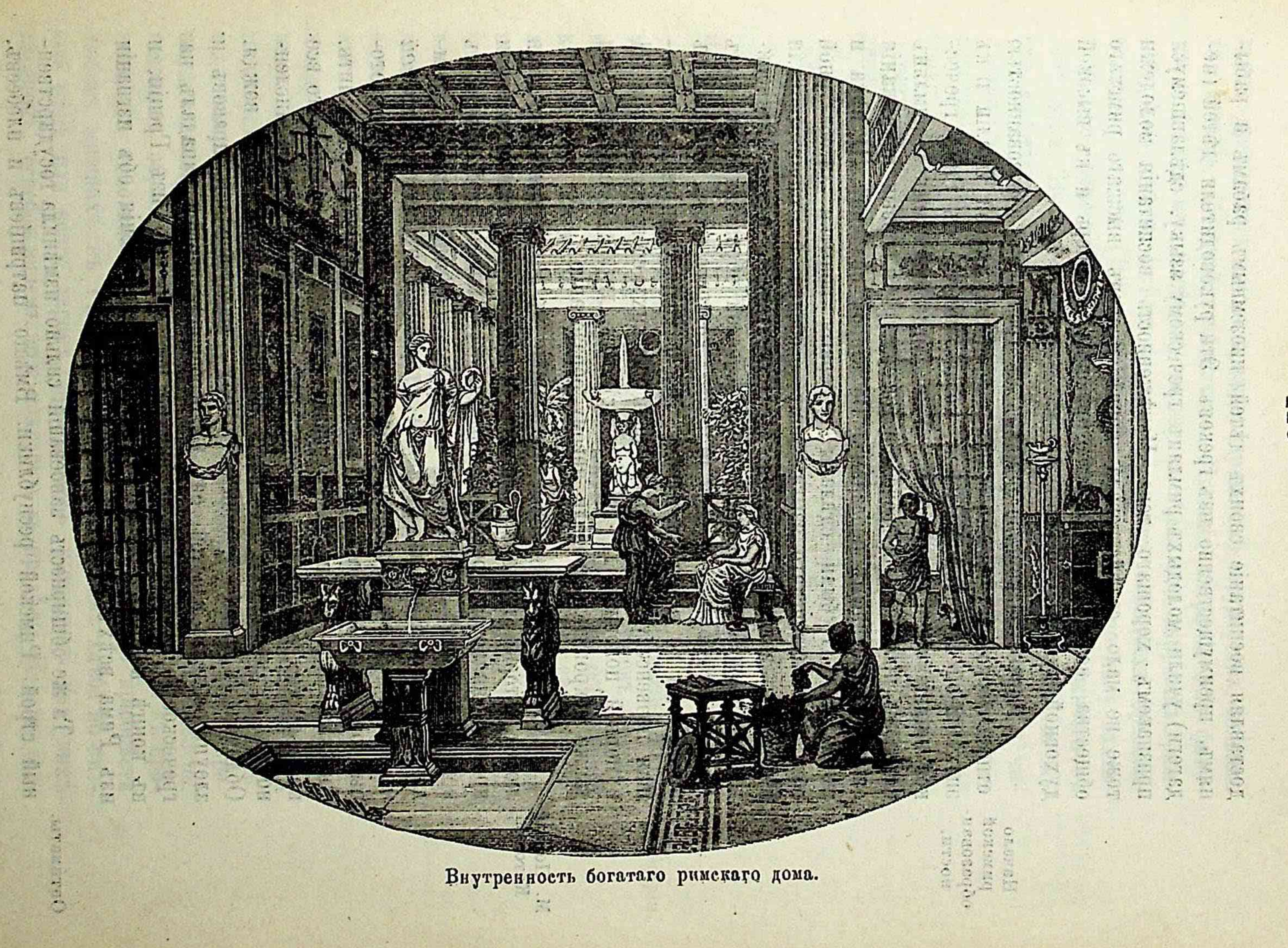
Всѣ провинціи должны были служить и служили источникомъ баснословныхъ доходовъ для римскаго народа. Во 1-хъ, у покореннаго населенія отбиралась часть его земель, которая и отдавалась затѣмъ римскимъ колонистамъ. Кромѣ того, римскіе богачи пріобрѣтали себѣ въ провинціяхъ по дешевой цѣнѣ громадныя помѣстья, изъ которыхъ и получали огромные доходы. Во 2-хъ, изъ провинцій поступали въ римскую казну огромные доходы въ видѣ налоговъ, различнаго рода податей, пошлинъ и оброковъ. Всѣ эти доходы Римъ отдавалъ на откупъ отдѣльнымъ лицамъ или даже цѣлымъ компаніямъ капиталистовъ, такъ называемымъ *публиканамъ*, которые, внеся въ казну опредѣленную

сумму, выжимали затѣмъ изъ несчастнаго населенія послѣдніе соки. Въ 3-хъ, римляне и прямо вывозили изъ провинцій громадныя суммы денегъ и разныхъ драгоцѣнностей въ видѣ военной добычи и контрибуцій.

Управленіе провинціями. Управлялась каждая провинція особымъ римскимъ чиновникомъ, съ неограниченной властью, такъ называемымъ *пропреторомъ* или *проконсуломъ*, назначавшимся лишь на одинъ годъ и не получавшимъ жалованья. Каждый пропреторъ являлся въ провинцію въ сопровожденіи цѣлой арміи подчиненныхъ ему чиновниковъ, также не получавшихъ жалованья. Проконсулы, пользуясь своей неограниченной властью, обращались съ провинціалами жестоко, надменно и несправедливо; они вымогали деньги у богатыхъ лицъ и городовъ, часто просто грабили и жестоко наказывали за малѣйшее ослушаніе; римское господство вызывало въ провинціяхъ озлобленіе и ненависть къ Риму. Вотъ почему, съ того времени, когда Римъ достигаетъ почти всесвѣтнаго господства и наивысшаго своего могущества, т. е. съ конца II вѣка до Р. Хр., начинается и упадокъ его силы и могущества.

Вліяніе богатствъ на нравственность римлянъ. Завоеваніе обширныхъ и богатыхъ странъ Востока оказало самое гибельное вліяніе на нравственность римлянъ. Низшіе классы римскаго населенія стали отвыкать отъ труда, въ нихъ стала развиваться привычка къ праздному шатанію, а богатые классы совсѣмъ оставили прежнюю бережливость и простой образъ жизни, получивъ возможность тратить большія деньги, нажитыя на войнѣ или награбленныя въ провинціяхъ, и познакомившись съ роскошью богатыхъ классовъ Греціи и Востока. Жилища, одежда и пища римской знати стали отличаться дороговизной и изысканностью вкуса, и жизнь въ свое удовольствіе сдѣлалась цѣлью всѣхъ стремленій огромнаго большинства римскаго общества; строгіе нравы прежнихъ временъ исчезли, а съ ними исчезли древне-римскія доблести: любовь къ труду, честность, готовность жертвовать всѣмъ для блага родины, безпрекословное повиновеніе старшимъ, прямота и благородство характера. Вмѣсто нихъ появились роскошь, изнѣженность, презрѣніе къ труду, ненасытная жадность къ деньгамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ расточительность, склонность ко лжи, обманамъ и клятвопреступленіямъ, продажность чести и совѣсти и полное ослабленіе семейныхъ узъ.

Римскія матроны, которыя прежде сидѣли дома и пряли шерсть, думали теперь лишь о нарядахъ да удовольствіяхъ, пре-

Внутренность богатаго римскаго дома.

доставляя воспитаніе своихъ дѣтей иноземнымъ рабамъ и рабынямъ, преимущественно изъ грековъ. Эти руководители дѣтей (педагоги) учили молодыхъ римлянъ греческому языку, сдѣлавшемуся признакомъ хорошаго тона. Изнѣженность воспитанія молодежи тоже не мало содѣйствовала порчѣ нравовъ высшаго римскаго общества, но зато это общество пріобщилось теперь и къ высокой духовной культурѣ грековъ.

Начало римской образованности.

Первое знакомство римлянъ съ греческой образованностью относится ко времени завоеванія римлянами Южной Италіи и къ эпохѣ 2-ой Пунической войны, когда впервые въ Римѣ греческое вліяніе стало замѣтнымъ. Уже тогда появились у римлянъ переводы произведеній греческой литературы и первыя подражанія ея художественнымъ образцамъ. Во второй половинѣ III вѣка и въ началѣ II были сдѣланы и первыя попытки литературной обработки латинскаго языка, чему особенно благопріятствовали нѣкоторыя знатныя фамиліи. Представителемъ партіи, покровительствовавшей распространенію греческой образованности, былъ *Сципіонъ Африканскій Старшій*, котораго даже упрекали въ пристрастіи ко всему греческому. Вся фамилія Сципіоновъ, игравшая первенствующую роль въ политическихъ событіяхъ конца III и первой половины II вѣка, и всѣ ихъ друзья и родственники также покровительствовали новому образованію.

М. Порцій Катонъ.

Однако, сильное иноземное вліяніе въ Римѣ тревожило тѣхъ людей, которые держались старины, и думали, что причиною порчи нравовъ является греческое образованіе. Главою этой партіи въ первой половинѣ II вѣка былъ *Маркъ Порцій Катонъ*, римлянинъ стараго закала, питавшій отвращеніе въ новой *міровой политикѣ* Рима и непримиримую ненависть къ Карѳагену, который онъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, совѣтовалъ разрушить. Римская знать побаивалась суроваго старика, тѣмъ болѣе, что все крестьянство, въ то время еще господствовавшее своею численностью въ комиціяхъ, смотрѣло на него, какъ на своего вождя. Обличая въ своихъ грозныхъ рѣчахъ распущенность нравовъ и злоупотребленія властей, онъ съ особенной энергіей нападалъ на греческое образованіе и вообще на все, что шло изъ Греціи, и въ концѣ концовъ добился отъ сената распоряженія объ изгнаніи изъ Рима всѣхъ риторовъ и философовъ.

Оптиматы.

Та же обширность завоеваній сильно измѣнила государственный строй Римской республики. Вмѣсто патриціевъ и плебеевъ,

двухъ прежнихъ классовъ гражданъ римскаго государства, явилось два новыхъ—богачей и бѣдняковъ. Прежнія патриціанскія фамиліи и богачи изъ плебеевъ, пользуясь тѣмъ, что они, какъ граждане 1-го класса, имѣли въ центуріатскихъ комиціяхъ преобладающее значеніе (98 голосовъ изъ 193), мало по-малу захватили всю власть въ государствѣ и всѣ выгодныя должности въ свои руки. Въ теченіе двухъ вѣковъ въ Римѣ образовалась новая аристократія—не родовая, какъ прежде, а денежная и чиновная, аристократія богатствъ и почестей, состоявшая изъ двухъ классовъ—фамилій *сенаторскихъ* и *всадническихъ*. Первыя забрали въ свои руки высшую власть, сенатъ и управленіе провинціями; вторыя овладѣли торговлей, откупами и всѣми выгодными денежными спекуляціями. Эта аристократія роднилась только между собой, и потому попасть въ ея замкнутый кругъ рѣдко удавалось бѣднымъ гражданамъ. Полную противоположность этой аристократіи, такъ называемымъ *оптиматамъ*, представляли собой *пролетаріи*, имѣвшіе равныя права въ государствѣ съ оптиматами, но не могшіе пользоваться ими по своей бѣдности.

Пролетаріи.

Огромныя завоеванія, сдѣланныя Римомъ въ теченіе III и II вѣковъ, дали ему возможность надѣлить массу плебеевъ земельными участками внутри Италіи или вывести изъ Рима основаніемъ колоній. Эти граждане римскаго государства, занятые своими дѣлами, рѣдко являлись въ народныя собранія Рима для подачи голосовъ; мѣсто ихъ занялъ новый классъ гражданъ, возникшій теперь въ Римѣ, такъ называемый классъ *пролетаріевъ*. Этотъ классъ образовался изъ иноземцевъ, недавно получившихъ права гражданства, кліентовъ, вольноотпущенниковъ и обѣднѣвшихъ поселянъ, ушедшихъ въ Римъ. Рѣдко кто изъ нихъ имѣлъ какую-либо собственность и почти никто опредѣленныхъ занятій. А, между тѣмъ, пролетаріатъ имѣлъ право голоса, и это право давало ему всѣ средства къ жизни. Оптиматы, захватывая всѣ государственныя должности, должны были угождать пролетаріямъ, такъ какъ назначеніе государственныхъ сановниковъ зависѣло преимущественно отъ народнаго собранія, которое состояло теперь, главнымъ образомъ, изъ этого класса людей. Нажившіеся въ провинціяхъ чиновники, другъ передъ другомъ, старались пріобрѣсти любовь жившихъ въ Римѣ гражданъ раздачей имъ хлѣба по низкой цѣнѣ или вовсе даромъ, проведеніемъ выгодныхъ для нихъ законовъ, освобожденіемъ отъ походовъ за предѣлы Италіи, осо-

бенно же устройствомъ великолѣпныхъ общественныхъ праздниковъ и игръ. Все это усилило значеніе народныхъ собраній, къ которымъ перешло теперь право назначенія чиновниковъ на всѣ правительственныя должности.

Увеличеніе рабства.

Увеличенію числа пролетаріевъ особенно способствовало рабство, развившееся въ Римѣ послѣ Пуническихъ войнъ до огромныхъ размѣровъ. Теперь не только домашняя прислуга состояла изъ рабовъ, но и всѣ промышленныя и сельско-хозяйственныя работы и даже общественныя постройки исполнялись рабами. Такъ какъ число военно-плѣнныхъ оказывалось недостаточнымъ для удовлетворенія потребности въ рабахъ, то развился особый промыселъ—охота за людьми; дѣлались разбойничьи нападенія, облавы на людей, какъ на дикихъ звѣрей. Островъ Критъ и юго-западная Азія сдѣлались притонами морскихъ разбойниковъ, которые разъѣзжали по всему Средиземному морю, грабили острова и прибрежныя страны и захватывали въ неволю жителей, за которыхъ потомъ на невольничьихъ рынкахъ получали огромныя деньги. Положеніе же рабовъ было очень тяжелое: на нихъ клали клейма и заставляли работать на поляхъ, съ цѣпями на ногахъ, а на ночь запирали въ смрадные подвалы, съ низенькими окошками вверху. Наказаніемъ невольнику за побѣгъ служила смерть на крестѣ; если рабъ убивалъ своего господина, то не только онъ, но и всѣ рабы того же господина подвергались смертной казни.

Уничтоженіе мелкаго землевладѣнія.

Увеличеніе рабовъ и замѣна свободнаго труда рабскимъ уничтожили мелкую земельную собственность въ Италіи. Небогатые землевладѣльцы и промышленники, работавшіе собственными руками или нанимавшіе рабочихъ, не могли соперничать съ богатыми плантаторами и фабрикантами, работы у которыхъ производились рабами, и которые могли потому продавать свои продукты и товары гораздо дешевле; кромѣ того, масса хлѣба и товаровъ привозилась изъ другихъ земель. Вслѣдствіе этого мелкіе собственники бросали свои участки и уходили въ Римъ, гдѣ увеличивали собой массу шатавшагося по улицамъ города пролетаріата, безъ собственности и опредѣленныхъ занятій, и продавали въ народныхъ собраніяхъ свой голосъ тому, кто давалъ больше. Вскорѣ въ Италіи вовсе исчезло мелкое землевладѣніе, и въ рукахъ нѣсколькихъ богатыхъ фамилій скопились огромные земельные участки; пропасть между богачами, съ одной стороны, и

бѣднякамп, съ другой, расширялась все болѣе и болѣе. Нѣкоторые государственные люди, въ которыхъ алчность, честолюбіе и страсть къ наслажденіямъ не заглушили еще чувства состраданія и пониманія интересовъ своей родины, съ тревогой и боязнью смотрѣли на такое положеніе вещей, придумывая разные способы исправить, насколько возможно, великое зло.

Предлагалось основать колоніи въ провинціяхъ; но противъ этой мѣры возставала римская гордость: гражданинъ народа, властвовавшаго надъ міромъ, не хотѣлъ терять своего участія въ рѣшеніяхъ народныхъ собраній и быть причисленнымъ къ провинціаламъ, поселяясь внѣ Италіи. Бѣднѣйшій римскій пролетарій предпочиталъ голодать, чѣмъ дѣлиться своими правами, своимъ достоинствомъ римскаго гражданина съ италиками и провинціалами. Наилучшей мѣрой казалось надѣленіе бѣднѣйшихъ гражданъ участками изъ общественныхъ полей; эта мѣра предлагалась уже не разъ въ періодъ существованія Рима, но ни разу не была приведена въ исполненіе, такъ какъ каждый разъ встрѣчала сильный отпоръ со стороны богачей, въ рукахъ которыхъ находились общественныя земли. Теперь взялся провести эту мѣру молодой, энергичный народный трибунъ, **Тиберій Гракхъ**, который видѣлъ въ ней единственное спасеніе для государства отъ великихъ будущихъ бѣдствій. **Проекты основанія колоній.**

ГЛАВА IX. Реформы братьевъ Гракховъ.

По своему происхожденію, **Тиберій Гракхъ** принадлежалъ къ самымъ знатнымъ родамъ римской аристократіи, по воспитанію же и наклонностямъ характера, былъ другомъ бѣднаго класса и искренно желалъ облегчить его положеніе. Будучи избранъ въ 133 году въ санъ народнаго трибуна, онъ предложилъ надѣлить бѣдныхъ гражданъ участками общественныхъ полей, *по 30 югеровъ на семейство, и раздѣлить между бѣднѣйшими гражданами римскаго государства наслѣдство, завѣщанное Риму пергамскимъ царемъ, Атталомъ.* Эти предложенія Тиберія возбудили въ оптиматахъ страшное негодованіе. Болѣе 300 лѣтъ владѣли они общественными полями, не платя за это никакой аренды и никакихъ податей; теперь они сами **Тиберій Гракхъ.**

не могли сказать, какія земли составляютъ ихъ родовое владѣніе, и какія изъ нихъ составляютъ часть общественныхъ полей. Опасаясь, чтобы предложенія Тиберія, направленныя къ очевидной выгодѣ народа, не прошли въ народномъ собраніи, оптиматы склонили на свою сторону одного изъ трибуновъ, *Марка Октавія*, который и наложилъ на предложеніе товарища свое veto. Тиберій сперва старался всячески склонить Октавія на свою сторону; когда же это не удалось, онъ пріостановилъ государственныя дѣла. Видя, что и это средство не помогаетъ, Тиберій рѣшился прибѣгнуть къ незаконной мѣрѣ: народному собранію было предложено отнять у Октавія санъ народнаго трибуна, такъ какъ онъ измѣняетъ своимъ обязанностямъ. Предложеніе было принято: Октавій былъ лишенъ сана, и законы Тиберія прошли *).

Для приведенія ихъ въ исполненіе было выбрано трое уполномоченныхъ *(тріумвиры): Тиберій*, его братъ, *Гай*, и его тесть, *Аппій Клавдій*. Оптиматы воспользовались незаконнымъ поступкомъ Тиберія и возбуждали противъ него населеніе города, обвиняя Тиберія въ стремленіи низвергнуть государственный порядокъ и захватить царскую власть.

Между тѣмъ годъ дѣятельности Тиберія въ санѣ народнаго трибуна приближался къ концу, и онъ чувствовалъ, что дѣло, начатое имъ, и его собственная безопасность зависятъ отъ того, будетъ ли онъ избранъ народнымъ трибуномъ и на слѣдующій годъ. Несмотря на то, что такое желаніе являлось нарушеніемъ закона, по которому никто не имѣлъ права занимать одну и ту же должность два года сряду, Тиберій все-таки выступилъ кандидатомъ на должность трибуна, чѣмъ вновь далъ право оптиматамъ обвинить себя въ нарушеніи законовъ государства.

Смерть Тиберія Гракха. 133 г.

Оптиматы рѣшили помѣшать, во что бы то ни стало, избранію Тиберія. Поэтому въ день выборовъ они явились въ огромномъ количествѣ на площадь народныхъ собраній, подняли тамъ сильный шумъ, кричали, что Гракхъ добивается царскаго вѣнца и, наконецъ, затѣяли съ приверженцами Тиберія драку, во время которой Тиберій былъ убитъ.

***) Ни одинъ римскій чиновникъ не могъ быть лишенъ своей должности до истеченія срока службы.**

Однако, дѣло, начатое имъ, не погибло послѣ его смерти. Скоро борьба вновь возгорѣлась съ новой силой. На этотъ разъ во главѣ демократической партіи сталъ младшій братъ Тиберія Гракха, **Гай Семпроній Гракхъ**. Дѣятельность аграрной коммиссіи.

Гай Гракхъ былъ еще даровитѣе, энергичнѣе и честолюбивѣе, чѣмъ его братъ. Это былъ человѣкъ обширнаго образованія и громаднаго политическаго таланта. Оптиматы, которыхъ Гай ненавидѣлъ всѣми силами своей души, не любили его, предчувствуя, что въ немъ они найдутъ болѣе страшнаго врага, чѣмъ былъ покойный Тиберій. Избранный въ 123 году въ санъ народнаго трибуна, Гай провелъ законъ о даровой раздачѣ хлѣба бѣднѣйшимъ гражданамъ, чѣмъ привлекъ на свою сторону весь низшій классъ, и смѣло приступилъ къ земельной реформѣ, начатой братомъ. Гай Гракхъ.

Такъ какъ опытъ уже показалъ, что отобраніе казенныхъ земель сопряжено съ огромными трудами и несправедливостями, то *Гай предложилъ основать нѣсколько небольшихъ колоній въ Италіи и раздѣлить землю, нѣкогда принадлежавшую городу Карѳагену, на 6.000 участковъ для раздачи колонистамъ*. Реформы эти прошли и такъ упрочили власть и вліяніе Гая, что санъ трибуна данъ былъ ему на слѣдующій (122-ой) годъ почти безъ всякаго сопротивленія со стороны оптиматовъ. Теперь энергичный реформаторъ пошелъ дальше. Гай уже не довольствовался земельной реформой; онъ хотѣлъ *преобразовать государственное и судебное устройство республики*, преобразовать всѣ устарѣлыя ея учрежденія, *ослабить богатство и могущество родовой аристократіи, отнять у сената административную власть и передать ее народному собранію*. Реформы Гая Гракха.

Предварительно Гай постарался привлечь на свою сторону сословіе всадниковъ; затѣмъ провелъ законъ, по которому *народные трибуны могли быть избираемы въ свой санъ годъ за годомъ, безъ всякаго ограниченія;* наконецъ, ему удалось провести и другіе законы, *сильно уменьшавшіе значеніе сената и увеличивавшіе значеніе народнаго собранія*.

Аристократическая партія, уже давно видѣвшая грозу, висѣвшую надъ ея головой, рѣшила теперь принять самыя энергичныя мѣры. На этотъ разъ оптиматы вели борьбу, обративъ противъ Гракха его же оружіе. *Ливій Друзъ*, одинъ изъ народныхъ Борьба Гракха съ оптиматами.

трибуновъ, перешедшій на сторону аристократической партіи, предложилъ отъ имени сената мѣры, болѣе выгодныя для бѣдныхъ гражданъ, чѣмъ реформы Гракха. Всѣ предложенія Друза прошли въ народномъ собраніи и такъ подорвали вліяніе Гая Гракха, что онъ уже не былъ избранъ на слѣдующій, 121-й годъ въ должность народнаго трибуна. Гракхъ въ это время находился въ Африкѣ и занимался устройствомъ колоній на мѣстѣ погибшаго Карѳагена. Когда же онъ возвратился въ Римъ, чтобы приготовить перевозочныя средства, сенатъ воспротивился этому и собралъ въ Капитоліи народное собраніе, чтобы запретить Гаю дальнѣйшую дѣятельность по устройству колоній.

Смерть Гая Гракха. 121 г.

Гракхъ и его другъ, Фульвій, явились въ собраніе вооруженными; но тамъ былъ такой шумъ, что Гай, спѣшившій сказать рѣчь въ свою защиту, нечаянно, не разслышавъ за криками, что въ это время говорилъ рѣчь одинъ изъ трибуновъ, перебилъ его слова. На слѣдующій день сенаторы потребовали на судъ Гракха и Фульвія по обвиненію въ нарушеніи священной неприкосновенности народнаго трибуна. Когда это требованіе было отвергнуто, сенатъ двинулъ приготовленныя войска на Авентинъ, занятый приверженцами Гая, и взялъ его приступомъ, при чемъ нѣсколько сотъ человѣкъ было убито, а остальные разбѣжались. Гай бѣжалъ черезъ мостъ на другую сторону Тибра, гдѣ въ одной священной рощѣ нашли его мертвое тѣло; Фульвій былъ убитъ также; съ ними погибло около 3.000 ихъ приверженцевъ. Оптиматы страшно отмстили своимъ противникамъ; они убивали ихъ, вѣшали, топили въ Тибрѣ, подвергали тѣла убитыхъ поруганію и подвергли наказанію ихъ семейства.

ГЛАВА X. Борьба оптиматовъ съ пролетаріями.

Захвативъ власть въ свои руки послѣ смерти Гракха, оптиматы старались какъ можно прочнѣе укрѣпить ее за собой. Тѣ права, которыя были переданы Гаемъ Гракхомъ народному собранію, были теперь отняты у него и вновь переданы сенату. Чтобы привлечь на свою сторону всадниковъ, оптиматы оставили за ними предоставленные имъ Гаемъ права; пролетаріевъ же сумѣли успокоить даровой раздачей хлѣба и подарками. Въ Римѣ настали

теперь новые порядки. Народное собраніе, состоявшее нѣкогда изъ гражданъ-воиновъ, а теперь изъ голодной, буйной толпы пролетаріевъ, теряло все болѣе и болѣе пониманіе интересовъ своей родины, не заботилось о будущемъ и жило временными подачками богачей оптиматовъ. Оптиматы же, въ рукахъ которыхъ сосредоточились власть, богатство и почетъ, вовсе позабыли о благѣ государства, спѣша воспользоваться властью для обогащенія и наслажденій. Аристократія Рима быстро клонилась къ нравственному, политическому и военному упадку. Самые вліятельные и самые знатные члены аристократическаго правительства опозорили себя алчностью, всякаго рода беззаконіями и преступленіями, низкой продажностью, пренебреженіемъ къ чувству чести и полнымъ безучастіемъ къ судьбамъ родины.

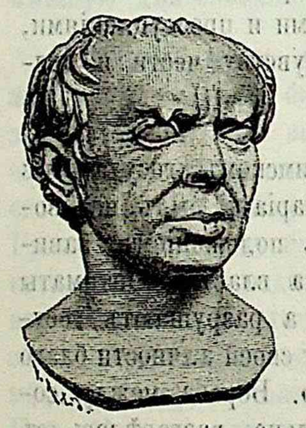
А, между тѣмъ, вражда сословій въ римскомъ государствѣ обнаруживалась все яснѣе и яснѣе. Пролетаріатъ былъ недоволенъ своимъ необезпеченнымъ и зависимымъ положеніемъ, завидовалъ богачамъ и изъявлялъ притязанія на власть. Оптиматы же, хотя и видѣли, что они не охраняютъ, а разрушаютъ государство, готовы были скорѣе принести въ жертву своей алчности благо отечества, чѣмъ поступиться своей властью. Борьба между сословіями была неизбѣжна, и она, дѣйствительно, разгорѣлась съ необычайнымъ ожесточеніемъ, но только далеко не съ тѣмъ характеромъ, какой носила прежде. Хотя боролись по-прежнему *политическія партіи* государства, но вожди ихъ опирались *не на гражданъ, а на войска*. Съ этого времени войска начинаютъ играть весьма важную роль въ жизни Рима. Всѣ послѣдующіе честолюбцы, стремившіеся захватить власть въ свои руки, выступая въ качествѣ вождей той или другой партіи, старались пріобрѣсти прежде всего расположеніе легіоновъ, которые, по причинѣ непрестанныхъ войнъ, уже не распускались по домамъ.

На первый разъ вождями враждебныхъ партій суждено было выступить даровитѣйшимъ людямъ своего времени, соперникамъ на полѣ брани—**Марію** и **Суллѣ**.

Марій былъ сынъ простого поселянина изъ окрестностей Арпинума и не получилъ никакого образованія. Рано поступивъ на военную службу, онъ, благодаря необыкновенному мужеству и замѣчательнымъ талантамъ полководца, быстро достигъ высшихъ степеней въ войскѣ и

во время *Югуртинской войны* *) служилъ помощникомъ главнокомандующаго. Но Марій былъ страшно честолюбивъ; ему хотѣлось добиться консульства, къ которому оптиматы не допускали никого, кромѣ членовъ своего сословія. Отпросившись у консула въ отпускъ, Марій явился въ Римъ и здѣсь, благодаря поддержкѣ простого народа, дѣйствительно былъ избранъ въ 107 году въ санъ консула. Вернувшись затѣмъ въ Африку и принявъ начальство надъ войскомъ, Марій быстро окончилъ войну, захвативъ въ плѣнъ самого Югурту.

По окончаніи Югуртинской войны, Марій былъ посланъ противъ новаго врага, невѣдомаго еще римлянамъ, *германскихъ племенъ, кимвровъ и тевтоновъ*, которые (въ 113 году) огромной ордой перешли черезъ Рейнъ и Юру, спустились въ землю галловъ и въ теченіе 4-хъ лѣтъ успѣли разбить пять консульскихъ армій. Явившись на театръ военныхъ дѣйствій, Марій пополнилъ римскую армію *принятіемъ въ ея ряды всѣхъ и каждаго*, поднялъ дисциплину и, выбравъ мѣстность, выгодную для римлянъ, близъ новой военной колоніи—*Aquae Sextiae* (нынѣшній городъ *Э—Aix)*, нанесъ страшное пораженіе *тевтонамъ* (102 г.). Въ слѣдующемъ году онъ также жестоко поразилъ и *кимвровъ на Равдійскомъ полѣ, близъ Верчеллъ;* жалкія остатки разбитыхъ германцевъ скрылись въ Альпахъ.

Марій.

Эта борьба Марія съ кимврами и тевтонами имѣла особенное значеніе въ томъ отношеніи, что здѣсь впервые началъ измѣняться не только составъ, *но и самый духъ римской арміи*. Принимая въ свои легіоны всѣхъ и каждаго, т. е. не только пролетаріевъ, но даже и *неграждан̆ъ Рима*, Марій вмѣсто прежняго государственнаго ополченія, создалъ какъ-бы наемную армію, которая уже отдѣляетъ свои солдатскіе интересы отъ интересовъ гражданъ и ставитъ распоряженія своихъ вождей выше законовъ государства и повелѣній государственныхъ властей. Понятно, что такая армія могла быть весьма удобнымъ орудіемъ въ рукахъ че-

*) Эту войну велъ Римъ съ нумидійскимъ царемъ Югуртой (112—106) за то, что Югурта незаконно захватилъ всю Нумидію.

столюбивыхъ вождей. Первымъ вождемъ, который воспользовался этимъ орудіемъ, былъ смертельный врагъ Марія и постоянный соперникъ его на полѣ брани,—**Люцій Корнелій Сулла.**

Сулла былъ по происхожденію аристократъ и всю жизнь оставался ревностнымъ приверженцемъ и вождемъ этой партіи. Будучи такимъ же энергичнымъ человѣкомъ и даровитымъ полководцемъ, какъ и Марій, Сулла ничуть не уступалъ своему сопернику ни въ непомѣрномъ честолюбіи, ни въ ужасной жестокости. **Люцій Корнелій Сулла.**

Первымъ поводомъ къ открытой борьбѣ между Маріемъ и Суллой послужила война съ *Митридатомъ*. **Его борьба съ Маріемъ.**

Первая война съ Митридатомъ. Воспользовавшись тѣмъ, что римляне были заняты внутренними неурядицами и опасной *Союзнической войной**), царь Понта, *Митридатъ VI*, разсчитывая на ту глубокую ненависть, которую питали къ Риму угнетаемые римскими чиновниками и откупщиками жители Малой Азіи, успѣлъ поднять противъ Рима чуть не весь Востокъ. Онъ почти безъ сопротивленія овладѣлъ всѣмъ Западомъ Малой Азіи, всѣми островами у ея береговъ, послалъ свой флотъ въ Черное и Эгейское моря и двинулъ огромное войско черезъ Ѳракію въ Ѳессалію и Македонію. Митридатъ мечталъ прогнать римлянъ изъ Греціи и отодвинуть границы ихъ государства до Италіи. Такого страшнаго врага давно уже не имѣлъ Римъ. И вотъ для борьбы съ Митридатомъ оптиматы, въ рукахъ которыхъ находилась тогда власть, назначили Суллу.

Сулла.

Марій, ненавидѣвшій Суллу всѣми силами своей души и завидовавшій ему, какъ своему счастливому сопернику, добился того, что *народное собраніе отмѣнило постановленіе сената и назначило главнокомандующимъ его*. Тогда Сулла поспѣшилъ къ преданному ему войску, стоявшему въ Кампаніи, и легко склонилъ его на свою сторону; солдаты, опасавшіяся того, **Борьба между Маріемъ и Суллой.**

*) Эта война Рима съ Латинскимъ союзомъ (91—88) окончилась тѣмъ что Римъ *долженъ былъ дать союзникамъ права римскаго гражданства*, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями.

что въ Римѣ думаютъ послать на войну, обѣщавшую большую добычу, не ихъ, а другія войска, охотно признали Суллу своимъ вождемъ. Тогда, по настоянію Марія, *народное собраніе* прислало Суллѣ приказаніе сложить власть. Вмѣсто отвѣта Сулла двинулся съ войскомъ къ Риму. Теперь Марій, *уже отъ имени сената*, послалъ своему врагу приказаніе остановиться, но Сулла поспѣшно шелъ къ воротамъ беззащитнаго города. Вожди демократической партіи бѣжали изъ Рима. Созвавъ народное собраніе, которое объявило врагами отечества и осудило на смерть 12 вождей демократовъ, въ томъ числѣ Марія и его сына, и отмѣнивъ законы, непріятные оптиматамъ, Сулла уѣхалъ на Востокъ на борьбу съ Митридатомъ.

Война Суллы съ Митридатомъ.

Явившись на Востокъ, Сулла повелъ войну весьма энергично: въ теченіе двухъ лѣтъ (87—85 т.) онъ вытѣснилъ Митридата изъ Греціи, разбилъ его полководцевъ въ двухъ большихъ битвахъ, и готовился перенести войну въ Азію. Но въ Римѣ въ это время произошли событія, потребовавшія личнаго присутствія Суллы, и онъ поспѣшилъ принять условія мира, предложенныя ему отъ имени Митридата однимъ изъ вождей послѣдняго.

Митридатъ.

Господство Марія въ Римѣ. Въ Римѣ въ это время происходили ужасныя смуты и междоусобія. Лишь только Сулла уплылъ съ войскомъ на Востокъ (87 г.), демократическій консулъ, *Цинна*, попытался произвести государственный переворотъ въ пользу своей партіи, но потерпѣлъ неудачу. Тогда, озлобленный Цинна уѣхалъ изъ Рима и вызвалъ изъ Африки своего стараго друга, *Марія*. Марій явился въ Италію, собралъ войско изъ разнаго сброда и подступилъ вмѣстѣ съ Цинной и Серторіемъ къ стѣнамъ Рима, который скоро принужденъ былъ сдаться безъ всякихъ условій.

Разгромъ Рима.

Буйныя войска вождей вошли въ Римъ и пошли по улицамъ великаго города для грабежа, убійствъ и насилій. Всѣ почти вожди оптиматовъ, люди самыхъ знатныхъ фамилій, сенаторы, бывшіе консулы, оказавшіе великія услуги родинѣ, были убиваемы безъ всякаго суда и слѣдствія; грабители бросали ихъ тѣла на съѣденіе собакамъ и птицамъ, грабили и разоряли дома и

конфисковали недвижимое имущество; особенно неистовствовали рабы въ домахъ своихъ бывшихъ господъ. Утоливъ, наконецъ, жажду кровавой мести, Марій и Цинна потребовали, чтобы ихъ избрали консулами; приказаніе было исполнено безпрекословно. Но Марій не дожилъ до конца своего седьмого консульства: мучимый страхами и угрызеніями совѣсти, ужасный старикъ умеръ въ 86 году, избавивъ Римъ отъ своего страшнаго присутствія. Цинна же въ теченіе двухъ лѣтъ заботливо старался упрочить владычество демократовъ и готовился уже отплыть на Востокъ, для борьбы съ Суллой, но былъ убитъ возмутившимися солдатами (84 г.). Смерть Марія.

Въ слѣдующемъ году возвратился въ Италію Сулла. Энергично поддержанный своими приверженцами, онъ разбилъ нѣсколько армій демократовъ, одну за другой, и въ 82 году взялъ Римъ. Возвращеніе Суллы въ Италію.

Диктатура Суллы въ Римѣ. Передъ своимъ вступленіемъ въ Римъ Сулла потребовалъ отъ сената, чтобы въ его руки была передана на неопредѣленный срокъ *верховная власть* въ государствѣ. Такъ какъ сопротивленіе было невозможно, то сенатъ и народъ безропотно *назначили Суллу правителемъ, законодателемъ и верховнымъ судьей съ неограниченными* полномочіями, подъ стариннымъ титуломъ *диктатора*. При вступленіи Суллы въ Римъ ему поднесены были сѣкира и золотой вѣнецъ, какъ знаки его неограниченной власти. Такимъ образомъ, подъ старымъ названіемъ диктатора скрывалась власть совершенно новая, неограниченная власть побѣдителя, греческаго тиранна. Въ Римѣ вновь наступило время убійствъ, грабежа и всякаго рода преступленій, напоминавшее собой недавно минувшую эпоху Марія.

Когда, наконецъ, убійства эти стали уменьшаться, Сулла занялся преобразованіемъ государственныхъ учрежденій. Всѣ его реформы имѣли одну цѣль: *искоренить демократическія стремленія окончательно, предотвратить нарадныя волненія*, потрясавшія со временъ Гракховъ основы государственнаго устройства, и *увеличить и упрочить могущество оптиматовъ*, передавъ имъ всю правительственную и судебную власть. Болѣе двухъ лѣтъ правилъ Сулла съ неограниченной властью римскимъ государствомъ и преобразовалъ всѣ его учрежденія по своему произволу. Народъ началъ уже привыкать къ монархическому устройству, какъ вдругъ Сулла добровольно отказался отъ власти и въ Политическія задачи Суллы.

качествѣ частнаго человѣка уѣхалъ изъ Рима въ свое прекрасное имѣніе близъ *Кумъ*, гдѣ и прожилъ около года въ кругу близкихъ людей. Въ 78 году до Р. Хр. Сулла умеръ, и прахъ его былъ погребенъ рядомъ съ гробницами царей, по повелѣнію сената.

Упадокъ республиканскихъ формъ правленія.

Примѣръ Марія и Суллы ясно показалъ, что старинныя учрежденія Рима не соотвѣтствуютъ уже новому порядку вещей; стало ясно, что не сенатъ, не народное собраніе имѣютъ теперь власть въ государствѣ, а войска, опираясь на которыя, всякій счастливый полководецъ или ловкій честолюбецъ можетъ сдѣлаться главою государства и распоряжаться имъ по своему произволу. Республиканская форма правленія явно клонилась къ упадку. Не только подвластныя Риму провинціи, но и сама республика открыто склонялась въ пользу строгой, единой власти

Періодъ перехода Римской республики въ имперію.

ГЛАВА XI. Маркъ Лициній Крассъ и Гней Помпей Великій.

Послѣ смерти Суллы наиболѣе вліятельными людьми въ Римѣ остались *Маркъ Лициній Крассъ* и *Гней Помпей*.

Маркъ Лициній Крассъ.

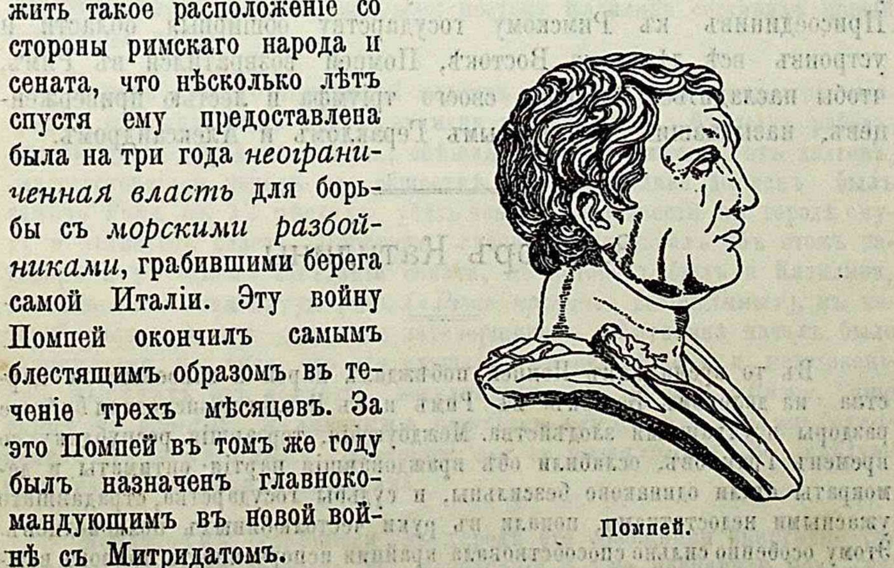
Крассъ былъ первый богачъ въ Римѣ, скупившій во время господства Суллы огромныя помѣстья и цѣлые кварталы домовъ въ столицѣ. Онъ былъ довольно хорошимъ полководцемъ, однимъ изъ помощниковъ Суллы во время его борьбы съ демократами; но, такъ какъ Крассъ не обладалъ большими политическими талантами, и, кромѣ того, страсть къ наживѣ была въ немъ сильнѣе честолюбія, то, послѣ кратковременнаго соперничества, онъ уступилъ первую роль въ государствѣ Помпею.

Гней Помпей Великій былъ уроженецъ сабинской земли, наслѣдникъ счастья и успѣховъ Суллы; насколько талантливый, настолько счастливый полководецъ, искусный во всѣхъ военныхъ упражненіяхъ, высокій, красивый, онъ внушалъ къ себѣ искреннее уваженіе благородствомъ своихъ манеръ, мягкимъ, лю-

безнымъ характеромъ и безукоризненной честностью. Когда Сулла, вернувшись съ Востока, высадился на берегъ Италіи, Помпей, тогда еще молодой человѣкъ, пришелъ къ нему на помощь одинъ изъ первыхъ и привелъ съ собой шесть легіоновъ воиновъ. Въ Сулланской войнѣ онъ оказался однимъ изъ искуснѣйшихъ полководцевъ и заслужилъ такое расположеніе диктатора, что тотъ выдалъ за него свою пріемную дочь и разрѣшилъ ему тріумфъ, котораго весьма настойчиво добивался молодой побѣдитель. Помпей, благодаря своимъ военнымъ заслугамъ, быстро занялъ первое мѣсто въ государствѣ и сдѣлался главою аристократической партіи.

Прежде всего Помпей весьма счастливо подавилъ возстаніе бывшихъ приверженцевъ Марія въ Испаніи, поднявшихся подъ начальствомъ *Серторія*. Возвращаясь изъ Испаніи, онъ докончилъ не менѣе опасную для Рима войну съ возмутившимися *рабами-гладіаторами*, поднявшимися подъ начальствомъ *Спартака*.

Удачнымъ окончаніемъ этихъ войнъ Помпей сумѣлъ заслужить такое расположеніе со стороны римскаго народа и сената, что нѣсколько лѣтъ спустя ему предоставлена была на три года *неограниченная власть* для борьбы съ *морскими разбойниками*, грабившими берега самой Италіи. Эту войну Помпей окончилъ самымъ блестящимъ образомъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. За это Помпей въ томъ же году былъ назначенъ главнокомандующимъ въ новой войнѣ съ Митридатомъ.

Помпей.

Вторая война съ Митридатомъ. Понтійскій царь, воспользовавшись тѣмъ, что Римъ, занятый борьбой съ Серторіемъ и съ гладіаторами, не могъ выслать противъ него большого войска, нарушилъ заключенный имъ съ Суллою договоръ и вновь овладѣлъ всей Малой Азіей. Римляне послали противъ него даровитаго полководца—*Лукулла*, который быстро вытѣснилъ Митри- Лукуллъ.

дата изъ Малой Азіи, двинулся затѣмъ въ Великую Арменію, куда убѣжалъ разбитый царь Понта, нанесъ армянскому царю страшное пораженіе подъ стѣнами его столицы *(Тиграноцерты)*, которую затѣмъ взялъ и разграбилъ, былъ уже недалеко и отъ другой столицы Арменіи *(Артаксаты)*, какъ принужденъ былъ сложить власть надъ непокорнымъ войскомъ и вернуться въ Римъ. На мѣсто Лукулла въ Малую Азію былъ посланъ Помпей.

Помпей. После побѣдъ, одержанныхъ Лукулломъ, довести войну до конца было уже не трудно, тѣмъ болѣе, что въ распоряженіе Помпея были отданы почти всѣ войска, весь флотъ и вся казна государства. Помпей повелъ войско противъ Митридата и одной битвой выгналъ его изъ Понта. Митридатъ скрылся въ горахъ Кавказа, а Помпей двинулся на югъ, покорилъ *Сирійское царство*, взялъ штурмомъ *Іерусалимъ* и *привелъ всю страну въ зависимость отъ Рима*, обложивъ ее данью (63 г.). Въ томъ же году Помпей получилъ извѣстіе о смерти Митридата, который убилъ самъ себя, чтобы не быть убитымъ собственнымъ сыномъ. Присоединивъ къ Римскому государству обширныя области и устроивъ всѣ дѣла на Востокѣ, Помпей возвратился въ Римъ, чтобы насладиться блескомъ своего тріумфа и лестью приверженцевъ, называвшихъ его вторымъ Геракломъ и Александромъ.

Заговоръ Катилины.

Въ то время какъ Помпей побѣждалъ царей и завоевывалъ царства на далекомъ Востокѣ. въ Римѣ и въ Италіи происходили буйные раздоры и страшныя злодѣйства. Междоусобія, терзавшія республику со временъ Гракховъ, ослабили обѣ враждовавшія партіи; оптиматы и демократы стали одинаково безсильны, и судьбы государства, страдавшаго ужасными недостатками, попали въ руки честолюбивыхъ полководцевъ. Этому особенно сильно способствовала крайняя испорченность нравовъ высшаго сословія. Оптиматы, въ рукахъ которыхъ находилась власть, заботились не о благѣ государства, а о томъ, чтобы имѣть возможность удовлетворять своимъ необузданнымъ страстямъ къ наслажденіямъ и безграничному мотовству. Молодые аристократы, давно уже утерявшіе всякія понятія о фамильной чести, обязанностяхъ и нравственности, губили свое здоровье, состояніе и родовое имя въ игрѣ, пьянствѣ и обжорствѣ. Опредѣленныхъ политическихъ убѣжденій у нихъ не было никакихъ: они всегда готовы были присоединиться къ каждому, кто обѣщалъ

удовлетворить ихъ ненасытную алчность къ деньгамъ и безумному мотовству.

Катилина.

Среди этой знатной молодёжи, убивавшей свои силы порочной жизнью и промотавшей свое богатство, первымъ, по отчаянному мужеству, по готовности на всякія преступленія, былъ человѣкъ патриціанской фамиліи—Люцій Сергій Катилина. Въ страшныя времена Суллы Катилина былъ начальникомъ той ужасной шайки убійцъ, которая совершила массу всякаго рода злодѣяній. Въ это время Катилина нажилъ огромное богатство, но промоталъ все въ буйномъ разгулѣ. Получивъ мѣсто правителя Африки, онъ вновь награбилъ массу богатствъ и вновь промоталъ ихъ. Тогда (66 г.) Катилина составилъ заговоръ: убить консуловъ и знатнѣйшихъ сенаторовъ, произвести, такимъ образомъ, въ государствѣ смуту и захватить власть въ свои руки, но этотъ заговоръ разстроился, а черезъ годъ Катилина устроилъ новый и выступилъ кандидатомъ на санъ консула; Цезарь и Крассъ поддержали его кандидатуру своимъ вліяніемъ и деньгами. Но знать и всѣ зажиточные люди, испуганные проявленіями заговора, слухи о которомъ упорно ходили по городу называя Катилину его главою, энергично поддержали другого кандидата искуснаго юриста и знаменитаго адвоката своего времени, Марка Туллія Цицерона. Катилина не былъ избранъ; но онъ зашелъ уже такъ далеко, что остановиться ему нельзя было; поэтому Катилина составилъ новый отчаянный планъ.

Заговоръ Катилины.

Одинъ изъ его товарищей поднялъ (въ Фезулахъ) открытое возстаніе, призывая подъ свои знамена разбойниковъ, бѣглыхъ рабовъ, изгнанниковъ, бродягъ и т. п., обѣщая имъ освобожденіе отъ долговъ, благосостояніе и почетъ въ обществѣ. Самъ Катилина долженъ былъ зажечь Римъ въ 12 мѣстахъ, убить консула, произвести въ городѣ смуту и захватить власть. Цицеронъ своевременно узналъ объ этомъ заговорѣ и въ одномъ засѣданіи сената, въ которомъ былъ и Катилина, сказалъ свою знаменитую рѣчь (*«Рѣчь противъ Катилины»*), въ которой раскрылъ всѣ замыслы заговорщиковъ. Катилина началъ было защищаться, но, видя, что его слушаютъ съ недовѣріемъ и негодованіемъ, выбѣжалъ изъ комнаты, воскликнувъ, въ ярости: *«Вижу, что окруженъ врагами, желающими погубить меня, но я потушу охватывающее меня пламя, обративъ все въ развалины!»* Въ слѣдующую ночь онъ уѣхалъ изъ Рима.

Между тѣмъ, оставшіеся въ городѣ его сообщники энергично готовились привести заговоръ въ исполненіе и уже назначили ночь, въ которую должно было зажечь Римъ и убить консула. Но заговоръ не удался и на этотъ разъ. Благодаря своей энергіи и бдительности, консулъ во время успѣлъ арестовать главныхъ изъ зачинщиковъ, бывшихъ въ Римѣ, и затѣмъ, съ согласія сената, въ ту же ночь казнилъ ихъ безъ суда. Противъ Катилины было послано войско, которое при *Пистойѣ* разбило мятежниковъ. Какъ самъ Катилина, такъ и его сообщники дрались съ мужествомъ отчаянія, пока не пали всѣ до единаго.

Цицеронъ, оказавшій отечеству раскрытіемъ и подавленіемъ заговора Катилины большую услугу, былъ почтенъ большими почестями, и между прочимъ ему дали титулъ *«отца отечества»*. Но черезъ нѣсколько лѣтъ онъ долженъ былъ отправиться въ изгнаніе за то, что казнилъ римскихъ гражданъ безъ суда и не далъ имъ права аппелляціи къ народному собранію. Къ числу людей, сильно осуждавшихъ Цицерона за этотъ самовольный поступокъ, принадлежалъ новый любимецъ римскаго народа, *Гай Юлій Цезарь*.

ГЛАВА XII. Гай Юлій Цезарь.

Цезарь родился въ 100-мъ году до Р. Хр. и по своему происхожденію принадлежалъ къ одной изъ самыхъ знатныхъ фамилій Рима — **Юліевъ,** а родствомъ былъ связанъ съ важнѣйшими главами демократической партіи: *Марій* былъ женатъ на родной сестрѣ его отца, а самъ онъ былъ женатъ на дочери *Цинны*. Въ страшныя времена Суллы Цезарь былъ еще очень молодымъ человѣкомъ, красивымъ, изнѣженнымъ, занимавшимся больше своей наружностью и мотовствомъ, чѣмъ общественными дѣлами. Но уже въ это время онъ открыто и смѣло заявилъ себя приверженцемъ демократовъ: онъ возстановилъ статуи Марія, низвергнутыя Суллой, возстановленіе которыхъ строго было запрещено. Сулла былъ такъ раздраженъ этимъ поступкомъ Цезаря, что осудилъ его на смерть, и только большія родственныя связи и ходатайства близкихъ Суллѣ людей спасли будущаго вождя демократовъ отъ гибели. Сулла простилъ его, но, говорятъ, сказалъ при этомъ: *„помните, что этотъ мальчикъ стоитъ нѣсколькихъ Маріевъ!“*

Характеристика Цезаря

Хотя честолюбіе было преобладающей чертой характера Цезаря, но на политическое поприще онъ выступилъ сравнительно поздно. Молодость свою Цезарь посвятилъ отчасти увеселеніямъ, которымъ тогда предавалась богатая римская молодежь, а больше—ученію. Онъ былъ едва ли не самый образованный человѣкъ своего времени. Цезарь прекрасно изучилъ греческую и римскую литературу, ораторское искусство, военныя и математическія науки, занимался грамматикой, писалъ стихи, составлялъ календарь и самъ былъ великимъ писателемъ и ораторомъ. Въ то же время Цезарь усиленно добивался расположенія къ себѣ простого народа. Будучи эдиломъ, онъ далъ народу такія великолѣпныя игры съ

гладіаторскимъ боемъ, какихъ еще не видывалъ Римъ. Щедрыми подарками, огромными постройками и блестящими играми онъ ослѣплялъ толпу и поддерживалъ ея любовь къ себѣ. Хотя Цезарь былъ уже любимцемъ и вождемъ демократической партіи и пользовался огромной популярностью въ Римѣ, но еще никто не зналъ, какія честолюбивыя мечты и какія огромныя силы скрываются въ этомъ человѣкѣ. Онъ такъ умно скрывалъ свои истинныя намѣренія, что не внушалъ никакого опасенія ни Помпею, ни сенату. Когда же Помпей, отпраздновавъ свой великолѣпный тріумфъ, потребовалъ себѣ консульства на слѣдующій годъ и утвержденія со стороны сената своихъ распоряженій въ Азіи *и получилъ отказъ*, тогда Цезарь рѣшилъ, что настала пора дѣйствовать.

Первый тріумвиратъ. 60 г. Цезарь заключилъ съ Помпеемъ и Крассомъ тайный союзъ, такъ называемый *тріумвиратъ* (60 г.), для взаимной поддержки и совмѣстнаго управленія государствомъ. Цезарю теперь было уже 40 лѣтъ. Тріумвиры устроили дѣло такъ, что каждый изъ нихъ получилъ (въ 55г.) въ управленіе извѣстныя провинціи: *Помпей получилъ Испанію и Африку*, *Крассъ—азіатскія владѣнія*, а *Цезарь—Галлію Цизальпійскую и Трансальпійскую*, съ правомъ диктаторства на 5 лѣтъ. Помпей, для того, чтобы держать Римъ и сенатъ въ своихъ рукахъ, не поѣхалъ изъ Италіи, поручивъ управленіе провинціями своимъ легатамъ. Крассъ, желая пріобрѣсти славу знаменитаго полководца и обогатиться еще болѣе, началъ войну съ храбрыми парѳянами, неосторожно углубился въ ихъ землю, былъ разбитъ, потерялъ все свое войско и самъ погибъ.

Крассъ, Помпей и Цезарь.

Цезарь.

Цезарь въ Галліи.

Цезарь же отправился въ Трансальпійскую Галлію, которая принадлежала римлянамъ только до рѣки Роны, а всю остальную, огромную ея половину нужно было еще покорить. Галлія населена была многочисленными, храбрыми, весьма воинственными и необычайно свободолюбивыми племенами тѣхъ самыхъ галловъ, предки

которыхъ два раза грозили гибелью Риму. Покореніе этой страны было сопряжено съ огромными затрудненіями. Но геніальные военные таланты Цезаря, впервые обнаружившіеся въ этихъ войнахъ, помогли ему блестящимъ образомъ исполнить принятую на себя задачу. Цѣлыхъ восемь лѣтъ провелъ Цезарь въ Галліи, неутомимо переходя изъ одного ея конца въ другой, то покоряя одно галльское племя за другимъ, то подавляя постоянно вспыхивавшія возстанія. Чтобы обезопасить Галлію отъ германскихъ племенъ, которыя неоднократно огромными полчищами врывались въ эту страну, Цезарь принужденъ былъ два раза переходить Рейнъ и, такимъ образомъ, впервые внести римское оружіе въ предѣлы Германіи. Завоеваніемъ Галліи и походами въ Германію Цезарь пріобрѣлъ славу величайшаго полководца и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пріобрѣлъ себѣ испытанное въ трудныхъ походахъ галльскихъ войнъ и безгранично преданное ему войско.

Борьба Цезаря съ Помпеемъ.

Между тѣмъ Помпей, завидовавшій все возраставшему могуществу и славѣ Цезаря и не желавшій играть второстепенной роли въ государствѣ, измѣнилъ демократической партіи, перешелъ на сторону оптиматовъ и началъ сближаться съ сенатомъ. Въ то же время и сенатъ сталъ опасаться честолюбія Цезаря, пользовавшагося огромной популярностью въ народѣ. Поэтому, когда срокъ полномочій Цезаря въ Галліи истекъ, и онъ началъ искать консульства на слѣдующій, 48 годъ, то сенатъ потребовалъ, чтобы Цезарь сперва сложилъ съ себя военную власть. Цезарь, хорошо понимавшій, что, выпустивъ войско изъ рукъ, онъ лишится всѣхъ плодовъ своихъ восьмилѣтнихъ трудовъ и потеряетъ всякую власть, отказался исполнить приказаніе сената. За это сенатъ объявилъ его *врагомъ отечества* и поручилъ Помпею набирать войска для войны съ Цезаремъ. Получивъ извѣстіе объ этомъ, Цезарь собралъ свои вѣрные легіоны и требовалъ отъ нихъ защиты. Преданные своему вождю легіоны единодушно отвѣтили, что они пойдутъ за нимъ всюду, куда онъ поведетъ ихъ. Тогда Цезарь быстро двинулся изъ Галліи Цизальпійской, перешелъ послѣ нѣкотораго колебанія *Рубиконъ* *) и пошелъ прямо на Римъ.

---

*) Рѣка Рубиконъ отдѣляла Цизальпійскую Галлію отъ собственно Италіи, т. е. земель, управлявшихся непосредственно сенатомъ, на которыя, по римскимъ законамъ, полководецъ не имѣлъ права вступать съ войскомъ безъ разрѣшенія сената. Цезарь, понимавшій, что, если онъ перейдетъ эту рѣченку, вопреки приказанію сената, съ вооруженными легіонами, уже будетъ

Ни сенатъ, ни Помпей не ожидали столь рѣшительнаго шага отъ Цезаря и растерялись окончательно. Въ Италіи не было готоваго войска, а собрать его было уже некогда. Не успѣвъ даже захватить государственной казны, Помпей и оптиматы, а впереди всѣхъ сенаторы толпами бѣжали изъ Рима на Востокъ. Цезарь вступилъ въ перепуганную столицу, успокоилъ жителей, опасавшихся повторенія страшныхъ временъ Марія и Суллы, учредилъ правительство и рѣшился не медля продолжать войну съ Помпеемъ. Прежде всего онъ отправился въ Испанію, гдѣ были легаты Помпея съ пятью легіонами, принудилъ ихъ сдаться на капитуляцію и затѣмъ быстро двинулся въ Грецію, гдѣ Помпей успѣлъ уже собрать большія войска. При городкѣ *Фарсалѣ*, въ Ѳессаліи, произошла рѣшительная битва, въ которой Помпей былъ разбитъ на-голову и бѣжалъ въ Египетъ. Вѣроломный царь египетскій, которому нѣкогда Помпей доставилъ престолъ, отблагодарилъ своего благодѣтеля тѣмъ, что убилъ его и голову его прислалъ Цезарю, прибывшему вслѣдъ за Помпеемъ въ Египетъ. Цезарь не питалъ лично никакой вражды къ Помпею и потому, искренно оплакавъ грустную кончину своего великаго соперника, велѣлъ съ честью похоронить прахъ его и занялъ Александрію. Отнявъ затѣмъ престолъ у вѣроломнаго фараона и отдавъ его прекрасной его сестрѣ, *Клеопатрѣ*, Цезарь отправился въ Малую Азію, гдѣ сынъ Митридата, *Фарнакъ*, возмутился противъ Рима; въ пять дней Цезарь разбилъ и разсѣялъ войска Фарнака, выгналъ его изъ Малой Азіи и возвратился въ Римъ.

Бѣгство оптиматовъ изъ Рима.

Битва при Фарсалѣ. 48 г.

Смерть Помпея.

Римъ встрѣтилъ Цезаря, какъ своего повелителя. Онъ былъ назначенъ *пожизненнымъ диктаторомъ* и цензоромъ и на 10 лѣтъ консуломъ. Сенатъ далъ ему на всю жизнь титулъ „*императора*“, бывшій прежде лишь временной почестью; теперь этотъ титулъ получилъ совершенно другое значеніе и сталъ обозначать собой *соединеніе всей правительственной и военной власти въ рукахъ правителя, независимаго отъ сената.* Личность Цезаря была объявлена священной и неприкосновенной. Ему было предоставлено право чеканить монету, на лицевой сторонѣ которой изображалась голова Цезаря съ надписью: *Цезарь-Императоръ.*

Возвращеніе Цезаря въ Римъ.

считаться государственнымъ измѣнникомъ, говорятъ, нѣкоторое время стоялъ передъ ней въ нерѣшительности, но затѣмъ далъ приказаніе легіонамъ переходить Рубиконъ, сказавъ: «*alea iacta est!*» — «жребій брошенъ!»

Правленіе Цезаря. Народъ римскій, истомленный кровавыми смутами, болѣе полувѣка терзавшими государство, съ удовольствіемъ встрѣтилъ заботливое и твердое правленіе Цезаря, надѣясь отдохнуть и оправиться отъ тѣхъ бѣдствій, которыя причинили ему междоусобныя войны, и не обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Прежде всего Цезарь простилъ почти всѣхъ своихъ прежнихъ противниковъ; его побѣды не сопровождались проскрипціями и конфискаціями, какъ дѣлали то Марій и Сулла. Затѣмъ онъ щедро наградилъ все свое войско, и тѣхъ людей, которые были ему вѣрны и въ счастьи и въ несчастьи. Затѣмъ Цезарь задумалъ дать такое устройство римскому государству, которое охранило бы его отъ повторенія ужасовъ послѣдняго времени. Цезарь ясно сознавалъ, что Римъ уже не можетъ существовать при старыхъ порядкахъ; онъ понималъ, что государство, въ которомъ число полноправныхъ гражданъ составляетъ едва ли не сотую долю всего населенія, недолговѣчно. Поэтому, его первыя распоряженія касались надѣленія правомъ гражданства всѣхъ италиковъ, жителей Цизальпійской Галліи и массы иностранцевъ. Число сенаторовъ было увеличено до 900, и въ составъ ихъ вошли представители различныхъ націй. Чтобы избавить столицу отъ массы пролетаріевъ, готовыхъ всегда на всякія насилія и перевороты, онъ выселилъ изъ Рима въ колоніи 84.000 человѣкъ, чѣмъ содѣйствовалъ *романизаціи* провинцій, т. е. распространенію въ нихъ языка, образованности, нравовъ и обычаевъ римлянъ. Издалъ новый законъ о долгахъ и процентахъ, чтобы облегчить положеніе должниковъ; затѣвалъ огромныя сооруженія, чтобы дать работу и пропитаніе бѣднымъ классамъ.

Государственныя заслуги Цезаря.

Но всѣ реформы Цезаря и образъ его дѣйствій явно клонились къ тому, чтобы уничтожить существовавшій порядокъ вещей. Цезарь боролся съ Помпеемъ не для того, чтобы доставить побѣду демократической партіи, вождемъ которой онъ былъ, а для того, чтобы обратить разлагавшуюся республику въ монархію. На дѣлѣ онъ и былъ уже самодержавнымъ государемъ и ждалъ только, чтобы народъ или сенатъ поднесъ ему титулъ царя. Но среди римлянъ было еще не мало людей, враждебно смотрѣвшихъ на самовластный образъ дѣйствій Цезаря, людей, искренно преданныхъ республикѣ. Своимъ гордымъ обращеніемъ съ римской знатью, своимъ явнымъ стремленіемъ сдѣлаться царемъ Цезарь вооружилъ противъ себя аристократическое населеніе Рима и,

Недовольство республиканцевъ Цезаремъ.

главнымъ образомъ, сенатъ. Такъ какъ дѣйствовать противъ Цезаря открытой силой было невозможно, то былъ составленъ заговоръ на его жизнь.

Смерть Цезаря (15 марта **44 г.** до Р. Хр.). Заговорщики, половину которыхъ составляли люди, облагодѣтельствованные Цезаремъ, въ числѣ которыхъ былъ и *Маркъ Брутъ*, любимецъ Цезаря, условились убить императора въ *мартовскія иды*, въ засѣданіи сената. Говорятъ, что было много дурныхъ предзнаменованій и даже предостереженій Цезарю относительно этого числа, но онъ не обратилъ на это никакого вниманія и 15-го марта пошелъ въ сенатъ. Здѣсь заговорщики окружили его

Убійство Цезаря въ сенатѣ.

тѣсной толпой, и одинъ изъ нихъ сталъ просить за своего изгнаннаго брата; другіе поддержали его просьбу, хватали Цезаря за руки и въ то же время ощупывали, нѣтъ ли у него подъ платьемъ оружія. Желая избавиться отъ слишкомъ назойливыхъ просьбъ, Цезарь хотѣлъ встать, но въ это время одинъ изъ заговорщиковъ сорвалъ съ него тогу, а другой ударилъ сзади кинжаломъ въ шею. Цезарь думалъ было защищаться, но, видя кинжалы въ рукахъ всѣхъ заговорщиковъ, а между ними и у Брута, воскликнулъ: „*и ты, Брутъ!*“—завернулся въ тогу и упалъ у статуи Помпея, пронзенный 23-мя ударами. Такъ умеръ Гай Юлій Це-

зарь, первый императоръ Рима, одна изъ величайшихъ личностей въ исторіи всѣхъ народовъ и вѣковъ.

Антоній. Убійствомъ Цезаря заговорщики думали оказать большую услугу римскому государству, но жестоко ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ. Когда они стали призывать населеніе столицы къ свободѣ и возстановленію прежнихъ формъ республики, народъ, пораженный трагической кончиной императора, безмолвствовалъ. Сенатъ, большую половину котораго составляли люди, облагодѣтельствованные Цезаремъ, обязанные ему своимъ положеніемъ, почетомъ и богатствомъ, не зналъ, на что рѣшиться: призвать ли къ суду убійцъ Цезаря, или объявить ихъ спасителями отечества. Такимъ положеніемъ дѣлъ какъ нельзя лучше воспользовался *Антоній*, другъ Цезаря. Онъ захватилъ государственную казну, собственную казну Цезаря и всѣ его бумаги; окружилъ себя вооруженной стражей въ 6.000 человѣкъ, укрѣпилъ свой домъ и началъ самовольно распоряжаться дѣлами государства. Отъ имени покойнаго Цезаря онъ издавалъ законы и разныя распоряженія, раздавалъ по своему усмотрѣнію города, провинціи и государственныя должности.

Маркъ Антоній.

Второй тріумвиратъ. Въ это время пріѣхалъ въ Римъ 19-лѣтній внукъ младшей сестры Цезаря, *Гай Октавій*, котораго Цезарь усыновилъ въ своемъ завѣщаніи и сдѣлалъ наслѣдникомъ своего огромнаго состоянія. Ветераны Цезаря встрѣтили его внука съ восторгомъ, и Октавій тотчасъ же принялъ имя **Гая Юлія Цезаря Октавіана**, заявивъ этимъ, что онъ считаетъ себя преемникомъ власти убитаго императора. Разузнавъ положеніе дѣлъ въ столицѣ, умный, хитрый и необычайно скрытный Октавіанъ на первый разъ принялъ сторону сената и сталъ во враждебныя отношенія къ Антонію. Когда Антоній отправился изъ Рима въ Цизальпійскую Галлію, которую получилъ въ управленіе, Октавіанъ убѣдилъ сенатъ объявить ему войну. Противъ Антонія было послано, подъ начальствомъ Октавіана, войско. Римъ

остался беззащитнымъ, такъ какъ другую половину войска взялъ съ собой Антоній. Теперь *Октавіанъ* сбросилъ съ себя маску притворства. Вмѣсто борьбы онъ, при посредствѣ *Лепида*, бывшаго тогда проконсуломъ Нарбоннской Галліи и Сѣверной Италіи, *заключилъ съ Антоніемъ союзъ, къ которому былъ привлеченъ и Лепидъ. Такимъ образомъ составился второй тріумвиратъ* (**43 г.**), имѣвшій ту же цѣль, что и первый. Тріумвиратъ этотъ *былъ признанъ въ 43 году народнымъ собраніемъ*, съ *предоставленіемъ тріумвирамъ полномочій для устройства государства*. Съ огромнымъ войскомъ двинулись тріумвиры на Римъ, который долженъ былъ теперь разсчитаться за смерть Цезаря и доставить тріумвирамъ деньги, необходимыя для войны съ республиканцами, бѣжавшими на Востокъ.

Антоній, Октавіанъ и Лепидъ. 43 г.

Разставивъ у всѣхъ воротъ крѣпкую стражу, чтобы никто не могъ бѣжать изъ города, тріумвиры вывѣсили въ разныхъ мѣстахъ списки обреченныхъ на смерть и потерю состоянія. Въ Римѣ вновь начались времена Марія и Суллы: убійства, грабежи, насилія и преступленія. Убито было до 300 сенаторовъ и до 2000 всадниковъ; имущество ихъ отобрано въ кассу тріумвировъ. Собравъ, наконецъ, необходимую сумму и оставивъ въ Римѣ Лепида, Октавіанъ и Антоній отправились въ Македонію, гдѣ *Брутъ* и *Кассій*, вожди республиканцевъ, собрали огромное войско, потребовавъ поддержки отъ царей Востока. При городкѣ *Филиппахъ* (въ Македоніи), въ 42 году, произошла рѣшительная битва, въ которой тріумвиры, благодаря большимъ военнымъ талантамъ Антонія, ученика Цезаря въ военномъ искусствѣ, одержали полную побѣду. Вожди республиканцевъ съ отчаянія лишили себя жизни.

Тріумвиры въ Римѣ.

Теперь тріумвиры подѣлили между собой римское государство: *Антоній взялъ себѣ богатыя провинціи Востока; Октавіанъ—Италію и западныя провинціи*, а *Лепиду*, человѣку, далеко уступавшему своимъ даровитымъ союзникамъ и, вдобавокъ, робкому, *отдана была Африка* (безъ Египта). Но согласіе между тріумвирами продолжалось не долго. Октавіанъ скоро отнялъ у Лепида его провинцію и началъ готовиться къ войнѣ съ Антоніемъ. Въ то время какъ Антоній, ограбивъ безбожно восточныя провинціи, жилъ при дворѣ египетской царицы, **Клеопатры,** проводя время въ пирахъ и развлеченіяхъ и раздавая ея сыновьямъ римскія провинціи, Октавіанъ усердно заботился о водвореніи порядка въ Италіи и западныхъ про-

Дѣлежъ провинцій между тріумвирами.

винціяхъ и собиралъ войско и флотъ. Почувствовавъ себя достаточно сильнымъ для борьбы съ Антоніемъ, онъ объявилъ ему войну. Рѣшительная битва (морская) произошла у *Актійскаго мыса*. Антоній былъ разбитъ, уѣхалъ въ Египетъ и тамъ лишилъ себя жизни; такъ же покончила съ собой и Клеопатра. Обративъ Египетъ въ римскую провинцію, Октавіанъ возвратился въ Римъ единодержавнымъ повелителемъ римскаго государства.

Битва при Акціумѣ. 31 г.

Клеопатра.

Императорскій періодъ Рима.

ГЛАВА XIII. Домъ Цезаря (30 г. до Р. Хр.—68 г. по Р. Хр.).

Октавіанъ Августъ (30 г. до Р. Хр.—14 г. по Р. Хр.). Римское государство, измученное страшными смутами и усобицами, терзавшими его въ теченіе почти цѣлаго вѣка, желало только одного—покоя. Но республиканскій образъ правленія, уже доказавшій, что онъ не можетъ обезпечить мирное и спокойное существованіе гражданамъ, долженъ былъ уничтожиться. Поэтому, единодержавное правленіе Октавіана было встрѣчено огромнымъ большинствомъ населенія съ удовольствіемъ и съ большими надеждами на лучшее будущее. И, къ счастью для Рима, Октавіанъ оказался умнымъ, энергичнымъ и милостивымъ правителемъ. Принявъ власть въ свои руки, онъ не принялъ никакого новаго титула. Онъ удержалъ за собой только имя **„Цезарь“**, для обозначенія своей личности и своего сана; все же прочее было ему предоставлено сенатомъ и народомъ. Изъ года въ годъ народъ избиралъ его въ санъ *консула*, что давало ему возможность преобразовывать государство съ соблюденіемъ закона. Сенатъ предложилъ ему титулъ *императора*, т. е. главнокомандующаго всѣми военными силами государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и *верховнаго правителя всѣхъ провинцій*. Затѣмъ ему предложенъ былъ санъ *народнаго трибуна*, санъ *пожизненнаго дикта-*

тора, отъ котораго онъ упорно отказывался, санъ *верховнаго жреца* и, наконецъ, религіозный титулъ **„Августа“**, т. е. Священнаго. Нѣсколько разъ Августъ, какъ бы истомленный заботами правленія, отказывался отъ власти, и сенатъ долженъ былъ умолять его принять ее снова. Августъ принималъ и всегда только на опредѣленный срокъ.

Правленіе Августа.

Желая болѣе быть, чѣмъ казаться повелителемъ римскаго государства, Августъ не отмѣнилъ старинныхъ учрежденій республики; онъ оставилъ сенатъ, народное собраніе и всѣ должности республиканскихъ чиновниковъ; казалось, что республика продолжаетъ еще жить. Но сенатъ и народъ дѣлали только то, чего хотѣлъ Августъ, и всѣ важнѣйшія должности въ государствѣ замѣщались лицами по его выбору. Больше всего заботился Августъ о томъ, чтобы учредить хорошую администрацію. Правителями провинцій, которыя теперь были раздѣлены *на императорскія и сенаторскія*, онъ назначалъ только людей, лично извѣстныхъ ему своими способностями и своей честностью; онъ строго слѣдилъ за ихъ управленіемъ и, чтобы обезпечить провинціаловъ отъ притѣсненій и обидъ, которыя терпѣли они во времена республики, даровалъ имъ право аппелляціи лично къ своей особѣ.

Октавіанъ Августъ.

Внѣшняя политика Августа.

Августъ не любилъ войны и потому стремился не къ новымъ завоеваніямъ, а къ сохраненію старыхъ и къ установленію въ государствѣ прочнаго порядка. Пограничныя области обширной римской имперіи, простиравшейся въ то время отъ Атлантическаго океана до Евфрата и отъ нильскихъ пороговъ и песчаныхъ пустынь Африки и Аравіи до Дуная и Рейна, оберегались отъ вторженія варварскихъ сосѣднихъ племенъ большими военными силами. Вскорѣ, подъ охраной твердаго и справедливаго правленія Августа, вновь ожили мирныя занятія — земледѣліе, ремесла, торговля; внутри имперіи было тихо; населеніе наслаждалось полнымъ спокойствіемъ. Только одна военная неудача омрачила долголѣтнее счастливое правленіе Августа. Нѣкоторыя *германскія племена*, жившія между Рейномъ и Эмсомъ и уже подчиненныя

Риму, выведенныя изъ терпѣнія притѣсненіями гордаго римскаго намѣстника, *Вара*, подняли возстаніе и, когда Варъ съ тремя легіонами пошелъ усмирять, завлекли его въ *Тевтобургскій лѣсъ* и истребили все римское войско. Съ этого времени начинается долговременная борьба Рима съ германцами.

Семейная жизнь Августа.

Въ своей семейной жизни Августъ не былъ счастливъ. Его третья жена — злая, коварная *Ливія*, желая доставить престолъ своему сыну отъ перваго брака, *Тиберію*, отравила, какъ говорятъ, внуковъ Августа отъ его дочери, *Юліи*. Не смотря на свою нелюбовь къ угрюмому и жестокому Тиберію, Августъ, оставшійся безъ прямыхъ наслѣдниковъ, принужденъ былъ усыновить его и подъ конецъ своей жизни сдѣлалъ своимъ соправителемъ. Послѣ смерти Августа *Тиберій* былъ объявленъ его преемникомъ.

Правленіе Тиберія.

Тиберій (14 — 37) былъ весьма умный и энергичный человѣкъ, даровитый полководецъ и прекрасный правитель. Въ дѣлахъ правленія онъ держался политики Августа. Подобно Августу, онъ не любилъ войны и заботился не о расширеніи границъ, а о сохраненіи ихъ; такъ же, какъ Августъ, усердно занимался дѣлами провинціальнаго управленія; строго запрещалъ всякія притѣсненія и вымогательства. Если какую-либо мѣстность постигало несчастье, — голодъ, пожаръ, землетрясеніе, Тиберій всегда приходилъ на помощь, съ весьма щедрыми пожертвованіями. Въ провинціяхъ его очень любили. Совсѣмъ не то было въ Римѣ.

Характеристика Тиберія.

Холодный, подозрительный, необычайно скрытный и скупой на всякія игры и увеселенія, Тиберій не могъ пріобрѣсти популярности среди населенія столицы, привыкшаго къ щедрости и привѣтливости Августа. Императоръ зналъ это; зналъ, что многіе изъ аристократовъ смотрятъ на него, какъ на человѣка, незаконно захватившаго власть, и считаютъ себя имѣющими такое же право на престолъ, какъ и онъ. Это заставляло Тиберія весьма ревниво относиться къ своей власти. Тѣхъ изъ потомковъ Цезаря, которые пользовались особенной любовью народа, онъ началъ подозрѣвать въ стремленіи отнять у него власть. Такъ, его племянникъ, талантливый и всѣми любимый, *Германикъ*, пріобрѣвшій военную славу и большую популярность своими блестящими походами въ Германію и смывшій позоръ пораженія Вара, погибъ, какъ говорила молва, жертвой подозрительности Тиберія.

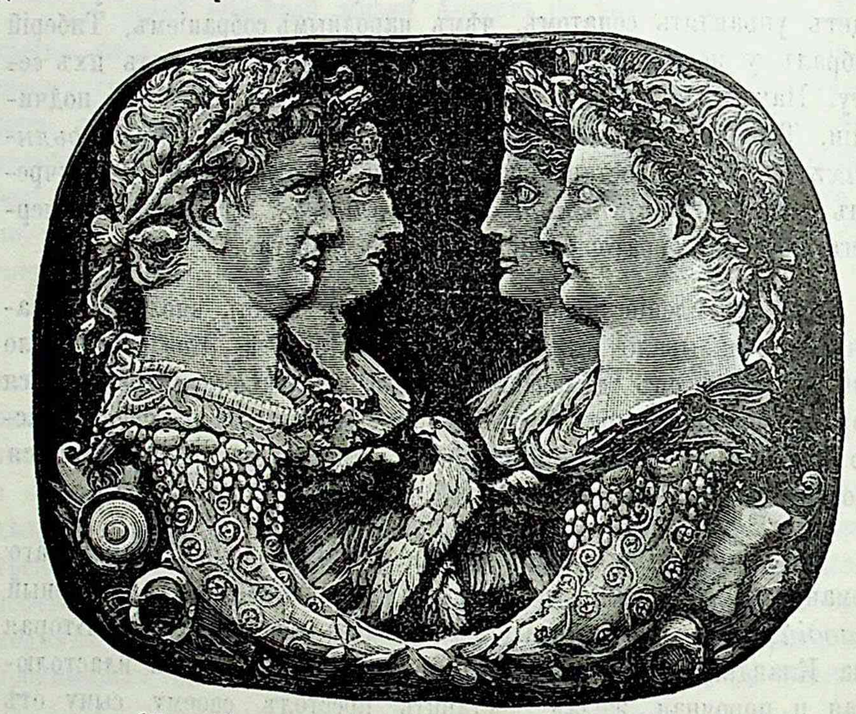
Тиберій желалъ быть вполнѣ неограниченнымъ монархомъ. При Августѣ всемогущество императора было прикрыто республиканскими формами, но Тиберій желалъ быть независимымъ отъ народа не только на дѣлѣ, но и по формѣ. Онъ хотѣлъ *формальнымъ образомъ* отнять верховную власть у народнаго собранія и перенести ее на императора. Считая, что ему легче будетъ управлять сенатомъ, чѣмъ народнымъ собраніемъ, Тиберій отобралъ у послѣдняго почти всѣ его права и передалъ ихъ сенату. Наконецъ, чтобы держать Римъ въ полномъ себѣ подчиненіи, Тиберій сосредоточилъ въ немъ всѣ десять *преторьянскихъ когортъ*, составлявшихъ императорскую гвардію, и учредилъ должность *префекта преторьянцевъ*, сдѣлавшагося первымъ послѣ императора лицомъ въ государствѣ. Политическія стремленія Тиберія.

Но стремленіе Тиберія сдѣлать свою власть вполнѣ неограниченной вызывало глухой ропотъ въ сенатѣ. Это раздражало императора, и онъ дѣлался все подозрительнѣе и мрачнѣе. Вся вторая половина правленія Тиберія представляетъ собой ужасную картину изгнаній, заключеній и убійствъ людей, казавшихся подозрительными императору.

Преемниками его были: полупомѣшанный сынъ знаменитаго Германика, *Калигула*, и братъ Германика, слабохарактерный *Клавдій*, правленіе котораго было бѣдственно для Рима. Вторая жена Клавдія, *Агриппина Младшая*, женщина очень властолюбивая и порочная, желая доставить престолъ своему сыну отъ перваго брака, *Нерону*, отравила Клавдія. Преемники Тиберія.

Неронъ (54—68). Первыхъ пять лѣтъ правленія Нерона, котораго провозгласили императоромъ преторьянцы, прошло для имперіи довольно спокойно и счастливо. Было много сдѣлано хорошихъ преобразованій въ управленіи, строго преслѣдовались всякія злоупотребленія и взяточничество и т. п. Въ это время Неронъ находился подъ вліяніемъ своего воспитателя, *философа Сенеки*, и префекта преторьянцевъ, *Бурра*, человѣка умнаго и энергичнаго. Но Агриппина, доставившая престолъ сыну, желала властвовать сама. Сенека и Бурръ не хотѣли уступить; отсюда возникли козни и интриги. Желая удержать за собой власть и вліяніе, воспитатели Нерона вооружали его противъ матери, указывая на ея властолюбіе, на его зависимость отъ нея, и въ то же время потакали всѣмъ дурнымъ наклонностямъ характера Сенека и Бурръ. Агриппина.

императора. Пока Неронъ уважалъ еще сколько-нибудь свою мать, онъ сдерживалъ свои дурныя наклонности. Но затѣмъ, подъ вліяніемъ своей коварной жены, красавицы *Поппеи*, Неронъ убилъ свою мать, убѣжденный Поппеей въ томъ, что Агриппина замышляетъ на его жизнь, убилъ Бурра и затѣмъ открыто предался своимъ страстямъ

Клавдій и Агриппина Младшая, Ливія и Тиберій.

Пожаръ Рима 64 г.

Сенека, видя, что онъ уже ничего не можетъ сдѣлать съ своимъ сумасброднымъ питомцемъ, удалился отъ государственныхъ дѣлъ, но скоро былъ убитъ, по приказанію Нерона, и все его огромное богатство конфисковано въ пользу императора. Неронъ своимъ недостойнымъ поведеніемъ, позорившимъ священный санъ императора, пріобрѣлъ славу такого сумасброда и злодѣя, что ему былъ приписанъ ужасный пожаръ Рима, который истребилъ большую часть города и повергъ массу населенія въ нищету.

Народная молва говорила, что городъ былъ зажженъ по приказанію Нерона, желавшаго посмотрѣть, какъ горѣла нѣкогда Троя, и который будто бы въ самое сильное время пожара, одѣвшись кивaристомъ, пѣлъ стихи, въ которыхъ описывалось разрушеніе Трои. Императоръ былъ такъ сумасброденъ, что его считали способнымъ на все.

Неронъ старался облегчить участь безпріютныхъ бѣдняковъ, скитавшихся по городу: онъ раздавалъ имъ хлѣбъ, строилъ временныя помѣщенія и т. п. Въ то же время приступлено было къ возобновленію сгорѣвшаго города по новому, болѣе хорошему плану. Несмотря на эти заботы императора, народъ все-таки винилъ его въ своемъ бѣдствіи. Тогда Неронъ, чтобы отклонить народную ненависть отъ себя на другихъ, обвинилъ въ поджогѣ христіанъ, презираемыхъ и ненавидимыхъ римлянами за то, что тѣ жили своей особой жизнью и упорно уклонялись отъ участія въ языческомъ богослуженіи. Чернь римская повѣрила, и открылось первое, страшное гоненіе на христіанъ. Первое гоненіе на христіанъ.

Предавая смерти христіанъ, говоритъ римскій историкъ, подвергали ихъ поруганіямъ: ихъ зашивали въ звѣриныя шкуры и отдавали на растерзаніе собакамъ; ихъ распинали на крестахъ или, обмазавъ смолой, зажигали при наступленіи темноты, чтобы они горѣли, какъ ночные факелы. Для этого зрѣлища Неронъ открылъ свои сады, устраивалъ игры въ циркѣ и самъ принималъ въ нихъ участіе.

Неронъ.

Во время этого гоненія приняли мученическую кончину, какъ говоритъ преданіе, *св. апостолы Петръ и Павелъ*.

Спустя три года послѣ пожара Рима, императоръ предпринялъ артистическую поѣздку въ Грецію, такъ какъ находилъ, что въ Римѣ не умѣютъ цѣнить его талантовъ. Въ Греціи, этой родинѣ изящныхъ искусствъ, Неронъ устраивалъ игры, на которыхъ давались трагедіи, комедіи; были состязанія въ пѣніи, въ скачкахъ лошадей. Императоръ во всемъ принималъ участіе, и льстивые греки, разумѣется, всякій разъ провозглашали его побѣдителемъ и присуждали ему вѣнки. Въ благодарность за такую высокую оцѣнку его талантовъ, Неронъ объявилъ, что даетъ сво- Неронъ въ Греціи.

боду всей Ахайѣ (онъ далъ Греціи права римскаго гражданства), но въ то же время ограбилъ храмы и приказалъ разрушить всѣ памятники, поставленные въ честь прежнихъ побѣдителей на играхъ. Между тѣмъ, оставленный въ Римѣ его отпущенникъ, *Геллій*, казнилъ, изгонялъ, кого хотѣлъ, конфисковалъ имущества. Началось глухое броженіе, грозившее перейти въ открытый мятежъ, и Геллій счелъ необходимымъ вызвать своего повелителя въ столицу.

Смерть Нерона и прекращеніе дома Цезаря. 68 г.

Въ томъ же году произошло возстаніе противъ Нерона галльскихъ легіоновъ; изъ Галліи движеніе перешло за Пиренеи и распространилось по всей Испаніи. Испанскія войска провозгласили императоромъ своего вождя, *Гальбу*; ихъ поддержали рейнскіе легіоны. Неронъ, видя, что всѣ войска имперіи возмутились противъ него, и не считая надежной защитой для себя преторьянскія когорты, совершенно палъ духомъ; покинутый всѣми, онъ бѣжалъ на виллу одного изъ своихъ отпущенниковъ. Когда же сенатъ объявилъ его низложеннымъ съ престола и опредѣлилъ ему смерть, Неронъ приказалъ своему отпущеннику убить себя. Такъ умеръ послѣдній потомокъ Юлія Цезаря (**68 г.**).

Рожденіе Іисуса Христа и распространеніе христіанства.

Въ тридцатомъ году правленія Августа, когда во всѣхъ областяхъ обширной Римской имперіи производилась поголовная перепись населенія, въ незначительномъ городкѣ отдаленной Іудеи, Виѳлеемѣ, родился Спаситель міра. Проповѣдническая дѣятельность, страданія, крестная смерть, воскресеніе Христа и вознесеніе Его на небо совершились уже въ правленіе Тиберія. Ученики Спасителя, разошедшіеся послѣ сошествія на нихъ Св. Духа во всѣ уголки извѣстнаго въ то время міра, ревностно распространяли ученіе своего Великаго Наставника; затрудненій и препятствій для нихъ какъ бы не существовало; голодъ и холодъ, преслѣдованія и темницы, самая смерть не останавливали ихъ. Основавъ общество вѣрующихъ (церковь) въ одномъ мѣстѣ, они шли проповѣдывать евангеліе въ другое и т. д. Проповѣдь ихъ имѣла необычайный успѣхъ: христіанство распространялось съ удивительной быстротой. Ко времени Нерона христіанъ уже было много

въ Малой Азіи, Греціи, Македоніи и Италіи; въ самомъ Римѣ, гдѣ проповѣдывали христіанство свв. апостолы Петръ и Павелъ, общество вѣрующихъ во Христа было такъ многочисленно, что Неронъ могъ обвинить христіанъ въ поджогѣ столицы. Столь быстрому распространенію христіанства способствовало какъ безотрадное состояніе политической и религіозной жизни языческихъ народовъ того времени, такъ еще болѣе высота христіанскаго ученія.

Притѣсненія и жестокости преемниковъ Августа, разорявшихъ Италію, служили примѣрами для правителей провинцій, которые своими вымогательствами и несправедливостями доводили населеніе до отчаянія. Единственнымъ утѣшеніемъ для страждущаго человѣчества въ такомъ положеніи могла служить только религія. Но ко времени Рождества Спасителя религія Рима представляла собой смѣшеніе религіозныхъ вѣрованій разнообразныхъ народовъ, вошедшихъ въ составъ огромной Римской имперіи, причемъ особеннымъ сочувствіемъ римлянъ пользовались восточные культы, съ ихъ таинственными обрядами, пышностью и жреческимъ вліяніемъ. На ряду съ Юпитеромъ и Вестой въ Римѣ чтили и сирійскую „Великую мать боговъ", и египетскую Исиду, и иранскаго Миѳру, и великое множество другихъ боговъ и богинь. Вмѣстѣ съ религіозными вѣрованіями Востока приходили въ Римъ и восточныя суевѣрія, на которыя особенно падка была невѣжественная толпа. Но всѣ эти вѣрованія и суевѣрія, лишенныя высокаго нравственнаго начала, много говорившія о жизни земной и очень мало о жизни загробной, не могли дать утѣшенія угнетенному человѣчеству. Образованные люди, которыхъ не могла удовлетворить смѣсь грубыхъ суевѣрій, искали разрѣшенія интересовавшихъ ихъ вопросовъ—о загробной жизни, о добрѣ и злѣ, о счастьѣ и т. п.,—въ философскихъ системахъ—эпикуреизмѣ и стоицизмѣ. Но и *эпикуреизмъ*, учившій, что человѣкъ долженъ пользоваться радостями жизни, и *стоицизмъ*, толковавшій о томъ, что никакая внѣшняя сила не можетъ поработить внутренней свободы человѣка, потому что человѣческая душа имѣетъ божественную природу, не могли дать нравственнаго утѣшенія людямъ.—Между тѣмъ христіанство, проповѣдывавшее высокія, невѣдомыя древнему міру, истины—любовь къ ближнимъ, кротость, смиреніе, терпѣніе, незлобіе, нестяжательность, высокую нравственность и чистоту жизни,—явилось религіей вполнѣ новой, нисколько не похожей ни на одну изъ религій языческаго міра.

Только въ этой религіи, учившей своихъ послѣдователей прощать обиды, платить добромъ за зло, терпѣливо переносить посылаемыя испытанія, и обѣщавшей за это душевное спокойствіе на землѣ и высокія награды за гробомъ, могло найти угнетенное человѣчество отраду и утѣшеніе въ своихъ несчастіяхъ. Вотъ почему первые послѣдователи Христа вышли изъ низшихъ классовъ, т. е. именно изъ тѣхъ, жизнь которыхъ была въ то время самая безотрадная.

Но чѣмъ ближе знакомились язычники съ ученіемъ Спасителя, тѣмъ больше пріобрѣтало христіанство послѣдователей; очень скоро стало распространяться оно и среди высшихъ классовъ. Такое, слишкомъ быстрое распространеніе христіанства, грозившаго поколебать весь государственный строй древняго Рима, показалось очень опаснымъ римскому правительству, всегда поддерживавшему государственную религію, какъ одну изъ важнѣйшихъ сторонъ государственнаго строя. Христіане, отвергавшіе всѣхъ языческихъ боговъ и всѣ языческія религіи и вмѣсто того проповѣдывавшіе о новомъ Богѣ, до того времени никому неизвѣстномъ, не признававшіе императоровъ богами, чуждавшіеся язычниковъ, языческихъ зрѣлищъ и церемоній и жившіе своей особой, замкнутой жизнью, вскорѣ навлекли на себя подозрѣнія. Но преслѣдованіемъ христіанъ императоры достигли какъ разъ обратныхъ результатовъ: число послѣдователей Христа не уменьшалось, а увеличивалось. Высоконравственная жизнь первыхъ христіанъ, ихъ братская, взаимная любовь, ихъ готовность жертвовать всѣмъ для блага другихъ, ихъ непоколебимая увѣренность въ чистотѣ и истинности своей вѣры и готовность принять за нее всякія муки привлекала къ христіанству волшебной силой самыхъ закоренѣлыхъ язычниковъ. Прошло три вѣка, и христіанство, претерпѣвъ 10 ужасныхъ гоненій, побѣдило язычество и въ самомъ началѣ IV вѣка было объявлено господствующей религіей Римской имперіи.

Счастливый періодъ имперіи (69—192).

ГЛАВА XIV. Домъ Флавіевъ (69—96) и Антониновъ (96—192).

Флавій Веспасіанъ. Послѣ смерти Нерона въ Римской имперій наступилъ смутный періодъ; въ теченіе двухъ лѣтъ на престолѣ смѣнилось трое императоровъ, которыхъ избирали и низвергали своевольные легіоны и преторьянцы. Конецъ этимъ смутамъ положилъ **Флавій Веспасіанъ,** провозглашенный императоромъ своими сирійскими легіонами, съ которыми онъ въ то время покорялъ Іудею.

Положеніе Іудеи подъ властью римлянъ. Іудея, приведенная въ зависимость отъ Рима еще Помпеемъ (63 г. до Р. Хр.), въ своемъ управленіи пользовалась большой свободой, что доставляло ея населенію спокойствіе, порядокъ и благосостояніе. Римскіе правители не вмѣшивались во внутреннія дѣла іудеевъ больше того, чѣмъ это было необходимо для Рима, не стѣсняли учрежденій, обычаевъ и богослуженія народа, довольствовались тѣмъ, чтобы онъ платилъ установленные налоги и уважалъ законныя права императора и его намѣстника. Синедріонъ и подчиненные ему судьи и администраторы пользовались большей свободой, чѣмъ при своихъ царяхъ. Но такая уступчивость римскаго правительства сдѣлала іудеевъ высокомѣрными; духовные ихъ правители заводили ссоры съ проконсулами; синедріонъ стремился уменьшить вліяніе римскихъ правителей на администрацію и судопроизводство и въ то же время, когда ему нужно было подавлять внутреннихъ враговъ, которыхъ у него было много, требовалъ отъ этихъ правителей вооруженной помощи. Все это давало поводъ къ столкновеніямъ іудеевъ съ римлянами.

Кромѣ того, далеко не всѣ іудеи равнодушно смотрѣли на зависимость родной страны отъ язычниковъ. Избранному народу было обѣщано могущество; царемъ своимъ онъ долженъ былъ имѣть только *Іегову;* вмѣсто того, Іудея находилась подъ языческой властью, и іудеи должны были платить дань язычникамъ съ той земли, которую Богъ далъ ихъ отцамъ, чтобы они вѣрно

служили Ему. Особенно были недовольны такимъ положеніемъ фарисеи, усердные приверженцы національной религіи. Ко всему этому прибавилось еще возмутительное правленіе проконсула, *Флора*. Хитрый, жестокій, лишенный всякаго благороднаго чувства Флоръ, опираясь на дружбу своей жены съ Поппеей, правилъ Палестиной такъ произвольно и жестоко, что римское владычество сдѣлалось невыносимымъ. Всѣмъ народомъ израильскимъ овладѣло озлобленіе, чѣмъ и воспользовались фарисеи для того, чтобы возбудить населеніе къ открытому мятежу. Во всей Іудеѣ вспыхнулъ бунтъ, началась страшная рѣзня. Неронъ въ это время былъ въ Греціи. Видя, что намѣстники Іудеи и Сиріи не могутъ справиться съ ожесточившимся населеніемъ, онъ послалъ для подавленія мятежа лучшаго изъ своихъ полководцевъ, *Флавія Веспасіана*. Веспасіанъ повелъ дѣло съ обычнымъ своимъ умѣніемъ и энергіей; онъ бралъ городъ за городомъ и уже подступилъ къ Іерусалиму, какъ былъ провозглашенъ императоромъ. Поручивъ осаду столицы своему сыну, *Титу*, Веспасіанъ уѣхалъ въ Римъ, гдѣ *сенатъ далъ ему всѣ тѣ права*, какія въ республиканское время принадлежали *сенату и народному собранію* и которыя съ этого времени сдѣлались *постоянными* и законными *принадлежностями гражданской власти императора*.

Покореніе Іудеи Титомъ.

Титъ подступилъ къ Іерусалиму съ 70.000 войскомъ и взялъ его штурмомъ; знаменитый городъ былъ обращенъ въ кучу развалинъ (70 г.). Такъ кончилось существованіе нѣкогда славнаго царства Израильскаго.

Титъ.

Во внутреннемъ управленіи *Веспасіанъ* показалъ себя строгимъ, справедливымъ и необычайно дѣятельнымъ императоромъ.

Въ войскахъ онъ возстановилъ прежнюю дисциплину, строго наблюдалъ за правосудіемъ чиновниковъ и украсилъ Римъ многими постройками, изъ которыхъ самой замѣчательной былъ *колизей* или *амфитеатръ*.

Титъ (79 — 81). Послѣ смерти Веспасіана вступилъ на престолъ сынъ его, *Титъ*, получившій за свою доброту и неусыпныя заботы о благѣ народа прозвище *„любовь и утѣшеніе рода человѣческаго“*. Въ дѣлахъ правленія Титъ слѣдовалъ примѣру своего отца. Италія, которую въ его время постигли великія бѣдствія, каковы: пожаръ Рима, моровая язва и изверженіе Везувія, засыпавшее города Геркуланъ и Помпею, нашла въ своемъ государѣ истиннаго благодѣтеля, старавшагося всѣми средствами облегчить тяжелое положеніе пострадавшаго населенія. Правленіемъ жестокаго *Домиціана,* брата Тита, прерывается на нѣсколько лѣтъ счастливый періодъ Римской имперіи, начатый Веспасіаномъ.

Вторымъ преемникомъ Домиціана былъ *Траянъ*, родомъ испанецъ.

Траянъ (98—117) принадлежитъ къ числу величайшихъ императоровъ Рима. Своими великими правительственными и военными талантами, заботами о правосудіи, бережливостью, справедливостью и замѣчательнымъ благородствомъ характера онъ заслужилъ у римлянъ названіе *„Превосходнѣйшаго“*.

Завоеванія Траяна.

Вступивъ на престолъ, Траянъ прежде всего обратилъ оружіе противъ даковъ. Двумя блестящими походами за Дунай онъ покорилъ ихъ землю и *обратилъ ее въ римскую провинцію подъ именемъ Дакіи*. Этимъ завоеваніемъ Траянъ обезпечилъ Балканскій полуостровъ отъ набѣговъ варварскихъ сѣверныхъ племенъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ расширены были и восточныя границы имперіи *до Тигра обращеніемъ Арменіи и Месопотаміи въ римскія провинціи*.

Внутреннее управленіе.

Во внутреннемъ управленіи Траянъ особенно заботился объ улучшеніи судопроизводства и законовъ; онъ отмѣнилъ многіе обременительные налоги и все-таки замѣчательной бережливостью сильно поправилъ разстроенные финансы имперіи; кромѣ того, ни одинъ императоръ, со временъ Августа, не построилъ столько дорогъ, мостовъ и водопроводовъ, какъ Траянъ. Распространеніе

образованія также составляло одну изъ главныхъ заботъ императора. Не будучи человѣкомъ высокаго образованія, Траянъ, однако, цѣнилъ науку и любилъ бесѣдовать съ учеными людьми, которымъ всегда покровительствовалъ. Блестящее и благодѣтельное правленіе Траяна оставило по себѣ такую добрую память въ населеніи Римской имперіи, что каждый изъ слѣдующихъ императоровъ, при вступленіи на престолъ, былъ привѣтствуемъ такой фразой: *„Будь счастливѣе Августа и лучше Траяна!“* Но и этотъ, лучшій изъ императоровъ, преслѣдовалъ христіанъ, находя ихъ религію вредной для блага имперіи. Не менѣе счастливо было правленіе и преемника Траяна, *Адріана,* тоже испанца родомъ и родственника покойнаго императора.

Преемниками Адріана были: **Антонинъ Пій (138—161)**, пользовавшійся за безукоризненность своей жизни и неусыпныя заботы о благѣ имперіи горячей любовью своихъ подданныхъ, и **Маркъ Аврелій Философъ (161—180)**, которому пришлось вести съ сосѣдними варварскими племенами *германцевъ* тяжелыя и упорныя войны на Дунаѣ. Эти войны, извѣстныя подъ именемъ *Маркоманскихъ,* тѣмъ были тяжелы для Рима, что легіоны за долгое время мира отвыкли отъ военной дисциплины и изнѣжились, а варвары отличались удивительной храбростью и врывались уже огромными массами съ цѣлью поселиться въ предѣлахъ имперіи.

Господство солдатъ (192—285).

Со смертью Марка Аврелія окончился счастливый періодъ имперіи: въ теченіе почти ста лѣтъ (192—285) судьба государства находилась въ рукахъ буйныхъ легіоновъ и преторьянцевъ, которые возводили на престолъ и низводили съ него императоровъ по своему произволу; зачастую престолъ великой имперіи продавался съ аукціона, и на него вступалъ тотъ, кто давалъ больше, а потомъ уступалъ тому, кто оказывался сильнѣе. Въ это время весь политическій, общественный и экономическій строй имперіи расшатался окончательно; нравственность пала еще ниже; со всѣхъ сторонъ врываются въ предѣлы имперіи сосѣднія варварскія племена, съ которыми ведется непрерывная война; цѣлости

государства грозила гибель. Изъ всѣхъ правителей этого печальнаго періода болѣе другихъ замѣчателенъ *Септимій Северъ* (193 — 211), грубый, суровый и жестокій солдатъ, достигшій престола при помощи легіоновъ, которыми командовалъ, и въ правленіи опиравшійся на войска. Умирая, онъ оставилъ своимъ сыновьямъ такое завѣщаніе: *„будьте единодушны, обогащайте солдатъ и презирайте все остальное!“* Северъ, однако, умѣлъ поддерживать въ легіонахъ дисциплину и велъ удачныя войны на границахъ имперіи. При Северѣ исчезаетъ уже различіе между Италіей и провинціями, а *при* недостойномъ сынѣ Севера, *Каракаллѣ, все свободное населеніе имперіи получило права римскаго гражданства.* Послѣ смерти Каракаллы вновь начались смуты и борьба претендентовъ за власть, продолжавшаяся вплоть до вступленія на престолъ *Діоклетіана.*

ГЛАВА XV. Время административныхъ реформъ.

Діоклетіанъ (285—305). Діоклетіанъ происходилъ изъ небольшого далматинскаго поселенія, *Діоклеи,* и былъ сыномъ крестьянина; не получивъ въ молодости никакого образованія, но будучи отъ природы умнымъ, энергичнымъ и честолюбивымъ человѣкомъ, онъ сумѣлъ добиться сперва высшихъ степеней въ войскѣ, а потомъ и престола. Желая обезпечить имперію отъ своеволія и буйства легіоновъ и облегчить управленіе обширнымъ государствомъ, границы котораго приходилось теперь защищать отъ нападавшихъ со всѣхъ сторонъ враговъ, Діоклетіанъ, сдѣлавшись императоромъ, ввелъ новую систему управленія и престолонаслѣдія. *Сперва онъ раздѣлилъ имперію на двѣ части — восточную и западную; первую взялъ себѣ, а вторую отдалъ* своему старому другу и сподвижнику, *Максиміану,* съ *титуломъ цезаря.* Черезъ нѣсколько лѣтъ Діоклетіанъ рѣшился избрать еще двухъ цезарей, опытныхъ полководцевъ —*Галерія* и *Констанція Хлора;* при этомъ самъ Діоклетіанъ и Максиміанъ приняли титулъ *августовъ.* Имперія была раздѣлена такъ: *весь Востокъ* (азіатскія провинціи и Египетъ) и *Ѳракію Діоклетіанъ оставилъ себѣ* (столица Никомидія); *Италію* и *Аф-*

Реформы Діоклетіана.

рику (безъ Египта) *отдалъ въ управленіе Максиміану* (столица Миланъ); *Констанцію Хлору отданы были Испанія, Галлія и Британія* (столица Триръ); *а Галерій получилъ Иллирію, Македонію и Грецію* (столица Сирмій на Савѣ).

По мысли Діоклетіана, августы черезъ 20 лѣтъ должны были сложить съ себя власть и вернуться къ частной жизни; ихъ мѣста заступаютъ цезари, съ титуломъ августовъ, и въ свою очередь избираютъ себѣ цезарей, а черезъ 20 лѣтъ отказываются отъ власти и т. д. Одинъ изъ августовъ удерживаетъ за собой первенство, т. е. рѣшающій голосъ въ дѣлахъ управленія государствомъ и избраніи цезарей. Самъ Діоклетіанъ, дѣйствительно, остался вѣренъ своему плану: по истеченіи законнаго срока, онъ сложилъ съ себя императорскую власть и удалился въ родную Далмацію, гдѣ остатокъ своей жизни провелъ въ занятіяхъ садоводствомъ и огородничествомъ. Но Максиміанъ, котораго онъ также заставилъ отказаться отъ власти, исполнилъ это неохотно и черезъ нѣсколько лѣтъ вновь предъявилъ свои притязанія на власть и вступилъ въ борьбу за престолъ.

Правленіе Діоклетіана.

Правленіе самого Діоклетіана было энергично и благодѣтельно для государства; онъ удачно отражалъ внѣшнихъ враговъ, возстановилъ внутри имперіи полный порядокъ, окончательно смирилъ буйныхъ преторьянцевъ, издалъ много хорошихъ законовъ, заботился о промышленности, торговлѣ и т. п. *Діоклетіанъ* освободилъ *свою властъ* отъ всякаго стѣсненія, *сдѣлалъ ее вполнѣ независимой отъ войска и отъ сената* и ввелъ то монархическое правленіе, формы котораго получили потомъ полное свое развитіе въ Византіи. Діоклетіанъ и его преемники не принимали уже титуловъ консула, цензора и народнаго трибуна, напоминавшихъ имъ своими именами о республикѣ; вся полнота власти, принадлежавшей теперь государямъ, обозначалась однимъ титуломъ—„*императоръ*“. При этомъ вошла въ употребленіе формула—„*божественное величіе*“ императора. Сенатъ пересталъ уже считаться представителемъ верховной власти народа, а Римъ потерялъ свое значеніе столицы римскаго міра, такъ какъ Діоклетіанъ, раздѣливши имперію на четыре части, не сдѣлалъ его столицей какой-либо изъ нихъ. Самъ Діоклетіанъ также не жилъ въ Римѣ, гдѣ многое напоминало ему о республиканскихъ формахъ правленія, а перенесъ свою резиденцію въ городъ *Никомидію,* въ Малой Азіи. Здѣсь онъ окружилъ себя восточной

пышностью; носилъ одежду восточныхъ государей—длинную, широкую шелковую мантію, украшенную жемчугомъ и дорогими каменьями, а на головѣ діадему, т. е. бѣлую повязку, унизанную жемчугомъ; доступъ къ особѣ императора сдѣлался теперь очень затруднительнымъ, и при аудіенціи подданные должны были падать ницъ, по восточному обычаю. Въ теченіе своего 20-лѣтняго правленія Діоклетіанъ успѣлъ ввести ту систему государственнаго управленія, которая получила полное развитіе при Константинѣ Великомъ.

„Божественное величіе" Діоклетіана было оскорбляемо насмѣшками христіанъ, которые ни за что не соглашались участвовать въ языческихъ обрядахъ, запрещаемыхъ имъ вѣрой. Діоклетіанъ долгое время оставлялъ христіанъ въ покоѣ; христіане служили во всѣхъ его легіонахъ и были храбрѣйшими и надежнѣйшими воинами; но послѣдніе годы своего правленія онъ отравилъ жестокимъ гоненіемъ на послѣдователей новой вѣры, грозившей окончательно уничтожить язычество. По внушенію Галерія, яростнаго врага христіанъ, Діоклетіанъ издалъ эдиктъ, подвергавшій гоненію всѣхъ христіанъ по всему обширному пространству имперіи. Это было послѣднее, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самое ужасное гоненіе. Только въ областяхъ Констанція Хлора, кроткаго и высокоблагороднаго человѣка, женатаго, вдобавокъ, на христіанкѣ, ужасный эдиктъ императора слабо приводился въ исполненіе. Послѣ смерти Діоклетіана въ имперіи вновь наступили смуты, продолжавшіяся 10 лѣтъ и окончившіяся только со вступленіемъ на престолъ *Константина*, сына Констанція Хлора. **Гоненіе на христіанъ.**

Торжество христіанства.

Константинъ Великій (324—337 г.).

Оставшись по смерти отца младшимъ изъ правителей, число которыхъ одно время увеличилось до шести, Константинъ, благодаря своимъ великимъ военнымъ и политическимъ талантамъ, а, главнымъ образомъ, покровительству христіанамъ, которыхъ было очень много въ его легіонахъ, побѣдилъ одного за другимъ своихъ противниковъ и въ **324** году отъ Р. Хр. сдѣлался единодержавнымъ государемъ Римской имперіи.

Борьба Константина съ его соперниками.

Самымъ опаснымъ соперникомъ Константина былъ *Максенцій*, сынъ Максиміана и зять Галерія, владѣвшій Италіей и Африкой и имѣвшій огромныя военныя силы. Но правленіе его было такъ жестоко, что римскій сенатъ тайно отправилъ посольство къ Константину, умоляя его избавить Римъ отъ тиранна. Константинъ, имѣвшій вчетверо меньше войска, послѣ нѣкотораго колебанія, повелъ въ Италію преданные ему легіоны. Во время этого похода Константинъ однажды увидѣлъ на небѣ огромное изображеніе креста, окруженное яркимъ сіяніемъ, а надъ нимъ слова: *„симъ побѣдишъ"*. Это знаменіе Константинъ понялъ, какъ указаніе на то, что онъ побѣдитъ своего противника, ревностнаго язычника, сдѣлавшись покровителемъ христіанъ; поэтому онъ приказалъ замѣнить на императорскихъ знаменахъ изображеніе римскаго орла крестомъ. Это такъ воодушевило христіанъ, бывшихъ въ его войскѣ, что Максенцій, встрѣтившій Константина на берегу Тибра, у стѣнъ Рима, несмотря на превосходство своихъ силъ, былъ разбитъ на-голову и потерялъ жизнь въ битвѣ.

Миланскій эдиктъ. 313 г.

Въ слѣдующемъ, **313** году Константинъ издалъ въ *Миланѣ* эдиктъ, которымъ *разрѣшалъ христіанамъ свободно исповѣдывать свою религію, строить храмы и занимать общественныя должности*. Этимъ эдиктомъ Константинъ привлекъ на свою сторону христіанъ всей имперіи, которые ревностно помогали ему въ долгой и упорной борьбѣ его съ другимъ соперникомъ, *Лициніемъ*, владѣвшимъ всей восточной половиной государства и поддерживавшимъ языческую партію; Лициній былъ побѣжденъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и христіанство восторжествовало надъ язычествомъ. Воспитанный самъ въ духѣ христіанства своей благочестивой матерью, *Еленой*, Константинъ, *оставаясь язычникомъ*, ревностно заботился объ устройствѣ христіанской церкви; онъ строилъ храмы, даровалъ духовенству земли и свободу отъ податей и старался о прекращеніи ересей, волновавшихъ въ то время церковь. Такъ, въ **325** году, онъ созвалъ въ г. *Никеѣ первый вселенскій соборъ* изъ епископовъ и священниковъ, *на которомъ осуждена была ересь Арія*; на этомъ же соборѣ было составлено православное исповѣданіе вѣры *(символъ вѣры)*.

Никейскій соборъ. 325 г.

Характеръ правленія Константина.

Покровительствуя христіанству, Константинъ въ то же время не преслѣдовалъ и язычниковъ; онъ давалъ имъ мѣста при своемъ дворѣ, въ войскѣ, назначалъ ихъ на правительственныя должности *и самъ принялъ христіанство только передъ смертью*.

По примѣру Діоклетіана, Константинъ не остался жить въ Римѣ, который былъ центромъ язычества, и гдѣ все еще жило воспоминаніе о старыхъ временахъ республики. Онъ перенесъ свою столицу въ древній греческій городъ — *Византію*, занимавшій весьма выгодное географическое положеніе, какъ центръ торговыхъ дорогъ государства и какъ болѣе близкій пунктъ къ сѣвернымъ и восточнымъ границамъ, нуждавшимся въ то время въ усиленной охранѣ. Константинъ расширилъ и украсилъ Византію, названную по его имени *Константинополемъ*, многими великолѣпными зданіями, дворцами, храмами, театрами, цирками и лучшими памятниками древне-греческаго искусства, перевезенными въ нее изъ другихъ городовъ. Желая сдѣлать новую столицу такой же многолюдной, какъ и старая, Константинъ давалъ почетныя должности и подарки римскимъ вельможамъ, чтобы они переселялись изъ Рима въ Византію, а народу щедро раздавалъ хлѣбъ, вино, масло и угощалъ его великолѣпными играми. Скоро, дѣйствительно, *„Новый Римъ“* затмилъ древній.

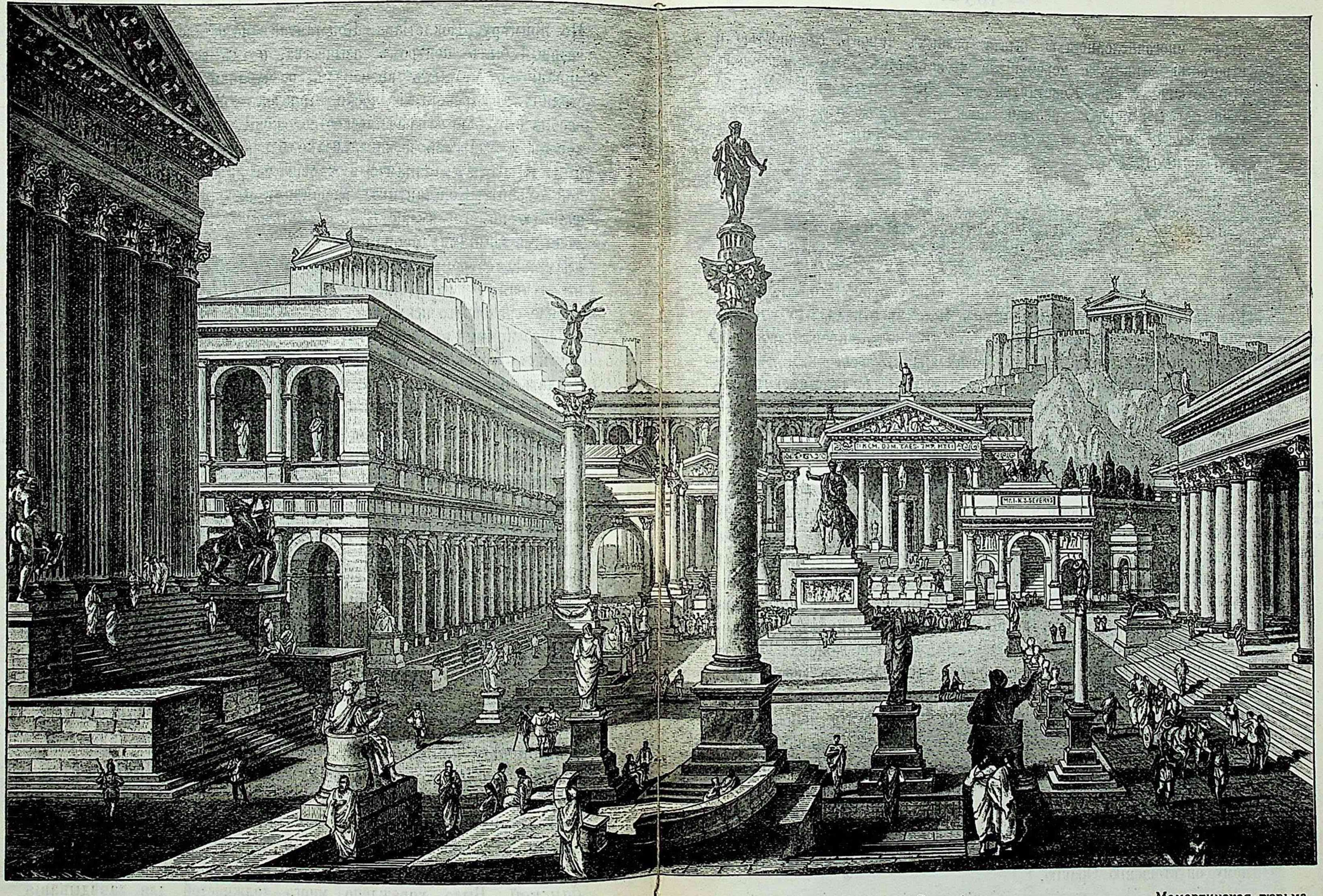

Константинъ Великій.

Константинъ далъ полное развитіе тому устройству имперіи, основныя черты котораго были созданы Діоклетіаномъ. Онъ раздѣлилъ имперію на четыре префектуры, каждую префектуру подраздѣлилъ на діэцезы, а послѣднія на провинціи. Чтобы правители отдѣльныхъ префектуръ и діэцезъ не могли поднимать возмущеній, Константинъ *отдѣлилъ военную власть отъ гражданской.* Было учреждено много должностей для завѣдыванія многоразличными отраслями управленія, и всѣ чиновники были подчинены только государю. Роскошью и великолѣпіемъ своего

Капитолій съ храмомъ Юпитера.

Крѣпость съ храмомъ Юноны.

Храмъ Діоскуровъ. Храмъ Сатурна. Арка Тиберія. Храмъ Веспасіана. Статуя Домиціана. Храмъ Согласія. Арка Септимія. Базилика Эмилія. Мамертинская тюрьма

Римскій форумъ.

двора, многочисленностью штата разныхъ чиновъ, сложностью и строгостью этикета и церемоніала Константинъ даже превзошелъ Діоклетіана. Умеръ Константинъ въ **337 году** по Р. Хр.; за свои заслуги передъ христіанствомъ *онъ причисленъ церковью къ лику святыхъ, а исторія* за его дѣянія *дала ему имя — „Великаго“*.

Періодъ паденія Западной Римской имперіи.

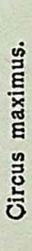
Раздѣленная Константиномъ В. между тремя его сыновьями Римская имперія вновь соединилась было въ рукахъ его племянника, **Юліана Отступника**. Умный, необычайно даровитый и высокообразованный Юліанъ, воспитанникъ греческихъ философовъ, сдѣлавшись императоромъ, задумалъ было возстановить одряхлѣвшее и давно отжившее свой вѣкъ язычество; но его попытка не имѣла успѣха и окончилась съ его смертью. Скоро послѣ Юліана для Римской имперіи наступили тяжелыя времена.

Юліанъ Отступникъ.

Гунны и начало великаго переселенія народовъ.

Во второй половинѣ IV вѣка появился въ Европѣ невѣдомый народъ монгольскаго племени, вышедшій изъ глубины Алтайскихъ горъ — *гунны*. Безобразнаго вида, одѣтые въ звѣриныя шкуры, жадные, свирѣпые варвары, питавшіеся сырымъ мясомъ и кореньями, неуловимые на своихъ быстрыхъ коняхъ, съ которыхъ они не слѣзали ни днемъ, ни ночью, безпощадно истреблявшіе все на своемъ пути, гунны казались европейцамъ порожденіемъ дьяволовъ. Разбивъ племя *алановъ*, кочевавшихъ между *Дономъ и Волгой*, и присоединивъ его часть къ своей ордѣ, гунны перешли *Донъ* и напали на германское племя *остъ-готовъ*, жившихъ по сѣверному побережью Чернаго моря. Остъготы хотѣли сопротивляться, но были разбиты и двинулись къ западу, потѣснивъ сосѣднее племя *вестъ-готовъ*. Вестъ-готы, въ свою очередь, двинулись на западъ и съ разрѣшенія римскаго императора, *Валента*, перешли Дунай и поселились на Балканскомъ полуостровѣ. Но скоро, возмущенные притѣсненіями римскихъ чиновниковъ, вестъ-готы подняли возстаніе и предали страшному опустошенію Ѳракію.

Ѳеодосій Великій. Вступившій въ это время на престолъ *Ѳеодосій Великій* смирилъ ихъ и даже заставилъ ежо-

Circus maximus.

годно поставлять извѣстное число воиновъ для службы въ римскія войска. Θеодосій Великій былъ послѣднимъ римскимъ императоромъ, правившимъ всей имперіей единодержавно. Важнѣйшимъ дѣломъ его правленія должно считать указъ **392 г.**, которымъ, подъ страхомъ строжайшаго наказанія, запрещалось почитаніе идоловъ, и навсегда закрывались языческіе храмы. Умирая, Θеодосій раздѣлилъ имперію между двумя своими сыновьями—*Аркадіемъ и Гоноріемъ; Аркадію отдалъ восточную половину, а Гонорію западную;* съ этого времени обѣ половины имперіи уже болѣе не соединялись, и жизнь каждой изъ имперій (Восточная Римская и Западная Римская имперія) потекла своимъ особымъ путемъ.

Указъ о закрытіи языческихъ храмовъ.

Раздѣленіе имперіи. 395 г.

Паденіе З. Р. имперіи. 476 г.

Западная Римская имперія просуществовала, однако, недолго. Уже скоро послѣ смерти Θеодосія вестъ-готы, опустошивъ Балканскій полуостровъ, явились въ Италію; вслѣдъ за ними двинулись туда же другія германскія племена—свевовъ, бургундовъ, вандаловъ и др. Отбитые храбрымъ полководцемъ Гонорія, *Стилихономъ*, варвары ушли изъ Италіи въ Галлію и Испанію. Во всей Западной Европѣ начинается движеніе племенъ, извѣстное въ исторіи подъ именемъ *„великаго переселенія народовъ“*. Римляне уже не были въ состояніи защищать предѣлы своей имперіи, и огромныя ея части свободно занимаются германцами. Вслѣдъ за Галліей и Испаніей занята была Британія. Когда же въ половинѣ V-го вѣка гунны, подъ начальствомъ своего вождя, *Аттилы*, вновь двинулись изъ *Панноніи*, гдѣ осѣли было при Θеодосіи, въ Западную Европу, гоня передъ собой встрѣчавшіяся имъ на пути племена германцевъ, то Италія наводнилась варварами. Судьба Рима и уцѣлѣвшихъ еще остатковъ имперіи была теперь въ рукахъ вождей наемныхъ варварскихъ дружинъ; они возводили на престолъ и низводили съ него римскихъ императоровъ, пока одинъ изъ нихъ, *Одоакръ*, не *свергнулъ съ престола римскаго императора*—**Ромула Августула**, *и не провозгласилъ себя королемъ германцевъ въ Италіи.* Такъ пала Западная Римская имперія, и на развалинахъ ея осѣли новые народы, основавшіе новыя государства.

Хронологическая таблица.

(Составлена по программѣ).

Ок. 3000	до Р. Хр.	Начало Египетскаго царства.
721	» » »	Паденіе царства Израильскаго.
586	» » »	Паденіе царства Іудейскаго.
559	» » »	Образованіе Персидскаго царства.
538	» » »	Освобожденіе евреевъ изъ плѣна вавилонскаго.
525	» » »	Завоеваніе Египта персами.
Ок. 1100	» » »	Вторженіе дорянъ въ Пелопоннесъ.
776	» » »	1-я Олимпіада.
594	» » »	Законы Солона.
560—527	» » »	Писистратъ.
510	» » »	Изгнаніе Гиппія.
500—449	» » »	Греко-персидскія войны.
490	» » »	Битва при Мараѳонѣ.
480	» » »	Битва при Ѳермопилахъ и Саламинѣ.
479	» » »	Сраженіе при Платеѣ и Микале.
449—429	» » »	Время Перикла.
431—404	» » »	Пелопоннесская война.
469—399	» » »	Сократъ.
387	» » »	Анталкидовъ миръ.
379—362	» » »	Время могущества Ѳивъ.
338	» » »	Битва при Херонеѣ.
336—323	» » »	Александръ Великій.
148	» » »	Завоеваніе Македоніи римлянами.
146	» » »	Завоеваніе Греціи римлянами.
30	» » »	Обращеніе Египта въ римскую провинцію.
753—510	» » »	Періодъ царей.

Ок. 578 до Р. Хр.	Законы Сервія Туллія.
510—30 » » »	Періодъ республики.
494 » » »	Трибуны
451—449 » » »	Децемвиры.
366 » » »	Законы Лицинія.
343—266 » » »	Завоеваніе Средней и Южной Италіи.
390 » » »	Нашествіе галловъ.
264—241 » » »	1-я Пуническая война.
218—201 » » »	2-я Пуническая война.
216 » » »	Битва при Каннахъ.
149—146 » » »	3-я Пуническая война.
133 » » »	Тиберій Гракхъ.
121 » » »	Гай Гракхъ.
63 » » »	Заговоръ Катилины.
60 » » »	1-й тріумвиратъ.
44 » » »	Смерть Ю. Цезаря.
43 » » »	2-й тріумвиратъ.
30 » » » 14 по Р. Х.	Августъ.
30 » » » 68 » » »	Домъ Августа.
69—96 по Р. Хр.	Домъ Флавіевъ.
96—192 » » »	Лучшее время Римской имперіи.
192—285 » » »	Господство военной силы.
285—305 » » »	Діоклетіанъ.
324—337 » » »	Единодержавіе Константина.
313 » » »	Миланскій эдиктъ.
325 » » »	Никейскій соборъ.
392 » » »	Указъ Θеодосія о закрытіи языческихъ храмовъ.
395 » » »	Раздѣленіе Римской имперіи.
476 » » »	Паденіе Западной Римской имперіи.

КАРТА
древней
ИТАЛІИ.
АДРІАТИЧЕСКОЕ МОРЕ
ТИРРЕНСКОЕ МОРЕ
ПРЕДАЛЬПІЙСКАЯ ГАЛЛІЯ
р. Падусъ
Аквилея
Медіоланумъ
Верцеллы
Августа Тавринорумъ
Плаценція
Мутина
Равенна
Флоренція
Пиза
р. Арно
ЭТРУРІЯ
озеро Тразименское
Клузіумъ
р. Тибръ
УМБРІЯ
ПИЦЕНУМЪ
САМНІУМЪ
ЛАЦІУМЪ
М. Теламонъ
Тарквиніи
Вейи
Римъ
Остія
Альба-Лонга
Минтурны
Капуя
КАМПАНІЯ
Кумы
Неаполь
АПУЛІЯ
Канны
КАЛАБРІЯ
Тарентъ
ЛУКАНІЯ
ТАРЕНТСКІЙ ЗАЛИВЪ
Сибарисъ
Кротонъ
Локры
КОРСИКА
о. САРДИНІЯ
О-ва Липарскіе
О-ва Эгатскіе
Мессана
о. СИЦИЛІЯ
Этна
Сиракузы
Утика
Кароагенъ
Зама
26
28
30
32
34
36
46
44
42
40
38
Лит. А. Шульце, Одесса

БИБЛИОТЕКА
№
В. К. ВЕТРА

Женщина — один из организмов, который так растворяюще дейст-
вует на психику А. Блока.

36190